

Глава 1501. Спрашивая Боевого Императора

— Поскольку мы все здесь, давайте непосредственно отправимся. Секта Проклятой Почвы порочна и беспощадна, если мы, в конечном счёте, опоздаем, я боюсь, что это может повредить другу Чу Фэна, — сказал Мяо Жэньлун.

— Нет, мы всё равно должны пойти в указанное место, — сказал Дугу Синфэн.

— Тебе всё равно нужно идти в эту деревню? — спросил Мастер Альянса Мировых Спиритистов в замешательстве.

— Нет, это не обычная деревня, — объяснил Дугу Синфэн.

— Директор Дугу, хотя я не знаю, зачем тебе нужно туда идти, мы все собрались здесь ради того, чтобы помочь Чу Фэну спасти его друга. С моей точки зрения, не должны ли мы считать это дело самым важным? Если у тебя есть что-то ещё, о чём ты должен позаботиться, не будет слишком поздно сделать это позже, нет? — спросил Хун Цян.

Хотя Хун Цян не был директором Девяти Сил, он обладал силой, которая была сопоставима с силой директоров Девяти Сил. Таким образом, он мог говорить без всякой сдержанности, и даже не бояться Дугу Синфэна. Его отношение было очень безудержным.

— Брат Хун Цян, я понимаю, что ты имеешь в виду. Это также причина, почему я сказал, что нам нужно пойти туда. Причина, по которой я хочу, чтобы мы пошли туда, в том, чтобы мы могли спасти друга Чу Фэна, — сказал Дугу Синфэн.

— О? — услышав, что сказал Дугу Синфэн, другие начали колебаться. Они не понимали, какого рода отношения были бы у Секты Проклятой почвы с этой древней деревней Владения Бирюзового Древа.

— Возможно, вы все не знаете об этом. Однако... я знаю.

— Происхождение Секты Проклятой Почвы — то, что практикует злые методы. Техники

развития, в которых они тренируются, а также все их способности и навыки, крайне гнусные.

— Существует много постыдности, которая не может быть выявлена в Секте Проклятой Почвы. Чем более постыдно что-то, тем больше это не может быть выведено на чистую воду. Таким образом, Секта Проклятой Почвы — самое строго охраняемое место в Девяти Силах, и обладает самой идеальной защитной формацией во всех Девяти Силах.

— Мы тоже это знаем, — перебил Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Я ещё не закончил. Я знаю, что вы все знаете обо всех вещах, которые я сказал ранее. Однако то, что я собираюсь сказать, это то, о чём вы все определённо не знаете.

— В Священной Ассамблее Проклятой Почвы есть человек, называемый Демон Император. Вы все знаете об этом? — спросил Дугу Синфэн.

— Конечно, да. Он один из нескольких великих Боевых Императоров Секты Проклятой Почвы. Среди них Демон Император считается самым жестоким и беспощадным, тем, кто использовал бы любые средства для достижения своей цели, самым печально известным из этой группы. Его гнусность широко распространена; нет никого, кто не знал бы о нём, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— В таком случае, знаете ли вы, кто сын Демона Императора? — спросил Дугу Синфэн.

— Это... — Мастер Альянса Мировых Спиритистов не смог ответить на это. Он посмотрел на Хун Цяна и Мяо Жэньлуна. Как и он, они не смогли ответить на вопрос. Очевидно, они не знали, кто он.

— Я могу рассказать вам всем. Сын Демона Императора является нынешним директором Секты Проклятой Почвы, это Сан Кунь, — сказал Дугу Синфэн.

— Это на самом деле он? Он на самом деле сын Демона Императора? — услышав, что сказал Дугу Синфэн, Мяо Жэньлун и другие были удивлены.

— У Демона Императора было как минимум несколько сотен сыновей. Однако, поскольку у этих сыновей не было таланта к боевому развитию, которое соответствовало бы его стандартам, они либо были бы задушены до смерти, либо затренированы им до смерти.

— В итоге остался только Сан Кунь. Таким образом, Сан Кунь чрезвычайно ценен и любим Демоном Императором. Он также был объявлен его преемником.

— Прямо сейчас Демон Император не тренируется в Священной Ассамблее Проклятой Почвы. Вместо этого он тренируется в самой Секте Проклятой Почвы. Причина, по которой он это делает, заключается в том, чтобы помочь сыну защитить Секту Проклятой Почвы.

— Хотя мы собираемся в Секту Проклятой Почвы только чтобы спасти кого-то из молодого поколения, наши статусы — все немного особенные. Я считаю, что никто из вас не захотел бы разоблачить вашу личность, и, кроме того, вы все хотели бы, чтобы это спасение было уверенно успешным.

— В противном случае, если мы хотим разоблачить себя, не повезёт не только нам. Вместо этого мы будем задействовать как Гору Бирюзового Дерева, так и отношения Альянса Мировых Спиритистов с Сектой Проклятой Почвы.

— Секта Проклятой Почвы не в хороших отношениях с кем-то из нас с самого начала. Если бы это дело было разоблачено, это неизбежно привело бы к войне. Бесчисленные старейшины и ученики умрут из-за этого. И мы — мы станем главной причиной этой катастрофы. Мы все станем грешниками.

— Таким образом, мы не можем позволить себе совершить малейшую ошибку в этом путешествии. Мы должны тщательно планировать, — сказал Дугу Синфэн.

— В таком случае, какой у тебя был план, и какие отношения он имеет к этой деревне? — спросил Хун Цян.

— Это не обычная деревня.

— Это деревня, которая может помочь нам в конечном итоге.

— Я мог бы также просто рассказать вам всё прямо. Я хочу отправиться в эту деревню, чтобы попросить Боевого Императора помочь нам, — сказал Дугу Синфэн.

— Что? Боевой Император? — услышав эти слова, Мяо Жэньлун и другие были удивлены. В то же время они стали взволнованы.

Хотя колоссальные силы, такие как Девять Сил, все обладали Боевыми Императорами, что присматривали за ними, оставалось, что Боевые Императоры были пиковыми существами в Святой Земле Воинственности.

Боевые Императоры были существами полностью над остальным миром. Это были существа, подобные богам, в глазах не только простых людей, но и многих практиков. У таких существ, как они, как можно было так легко попросить их помощи?

Однако в этот момент Дугу Синфэн сказал, что он собирался обратиться за помощью к Боевому Императору. Это неизбежно привело к возбуждению Мяо Жэньлуна, Мастера Альянса Мировых Спиритистов и Хун Цяна.

Быть способным сражаться вместе с Боевым Императором, это было удачей. Более того, если

бы они действительно были в состоянии получить помощь Боевого Императора, то это их путешествие, несомненно, обязательно закончилось бы успехом.

— Может быть, что старший из Священной Ассамблеи Бирюзового Древа находится в этой деревне? — спросил Хун Цян.

— Нет, это было бы невозможно. Старшие из Священной Ассамблеи Бирюзового Древа никогда не будут вмешиваться в нечто подобное. Несмотря на то, что Брат Дугу является директором, он всё равно не сможет получить помощь старшего из Священной Ассамблеи в подобном деле. Если бы он упомянул об этом, то после того, как они рассмотрели бы все связанные с этим вопросы, они не только не помогли бы, они также не позволили бы Брату Дугу вмешаться, — сказал Мяо Жэньлун.

— Сказанное Братом Мяо верно. Старшие нашей Священной Ассамблеи Бирюзового Древа всегда будут ставить более великое добро надо всем остальным. Они не участвовали бы в чём-то столь опасном, как это, — кивнул Дугу Синфэн.

— В таком случае, может быть, человек в деревне — скрытый Боевой Император? — услышав, что сказал Дугу Синфэн, Мяо Жэньлун и другие стали ещё более возбужденными. Даже Чу Фэн взволновался.

В Святой Земле Воинственности Три Дворца, Четыре Клана и Девять Сил могли быть названы самыми сильными существами. В то же время они были также самыми известными колоссальными силами. Все они возглавлялись Боевыми Императорами. Кроме того, в Трёх Дворцах и Четырёх Кланах было больше боевых Императоров.

Однако, помимо этих сил, было также много скрытых сил, а также скрытых Боевых Императоров.

Большинство этих скрытых Боевых Императоров обладали общей чертой. То есть все они были очень загадочными.

Они были таинственны, потому что они были очень скрытными людьми. Однако чем более таинственными они были, тем более любопытными были бы другие. Таким образом, по сравнению со знаменитыми и хорошо известными Боевыми Императорами, эти скрытые Боевые Императоры были существами, которым люди хотели выразить своё уважение даже больше.

— Всем, наконец, удалось угадать правильно. Однако этот человек не является обычным Боевым Императором. Его происхождение чрезвычайно великое, — сказал Дугу Синфэн.

— Каково его происхождение? — спросил Мастер Альянса Мировых Спиритистов. В этот момент он был исключительно взволнован и уже потерял спокойствие, которым должен обладать директор.

— Я думаю, что вы все слышали об Императоре Пламени, верно? — спросил Дугу Синфэн.

— Император Пламени? Конечно, мы знаем о нём. Это человек, который десять тысяч лет назад сражался с Императором Цинем за статус повелителя этой эпохи.

— Хотя он оказался побеждён Императором Цинем, мощь Императора Пламени определённо не является незаслуженной. Однажды, в гневе, он сжёг несколько десятков тысяч миль и полностью высушил большое море своим пламенем, превратив его в море пламени.

— Хотя прошло десять тысяч лет, море пламени, которое оставил Император Пламени, всё ещё горит. Это запретная зона, на которую никто из нас не осмеливается ступить, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Ходят слухи, что было несколько экспертов уровня Боевого Императора, которые подозревали, что в этом пламенем сохранились сокровища, оставленные Императором Пламени, решили продолжить его поиск. Однако, как только они входили, они никогда не возвращались. Все они погибли в этом пламени.

— Таким образом, это огромное и бескрайнее море пламени известно как Чистилище Моря Пламени. Это одна из наиболее известных запретных областей нашей Святой Земли Воинственности, место, в которое даже Боевые Императоры не осмеливаются опрометчиво вступить, — добавил Мяо Жэньлун.

— В Святой Земле Воинственности есть много запретных областей. Тем не менее, большинство из них — места Древней Эпохи. Что касается тех, которые были созданы экспертами нашей эпохи, их число очень мало. Тем не менее, Чистилище Моря Пламени — одно из таких мест.

— Мощь Императора Пламени действительно не то, с чем кто-либо из нас мог бы сравниться, — при упоминании этого дела, Хун Цян также был очень осведомлён.

Что касалось Чу Фэна, это был первый раз, когда он услышал об Императоре Пламени. Тем не менее, он был в состоянии услышать из тона своих старших, что они все восхищались и поклонялись этому Императору Пламени. Таким образом, он определил, что этот Император Пламени был определённо не кем-то простым.

То, что он воевал против Императора Циня за статус повелителя их эпохи, это означало, что этот Император Пламени был тем, кто обладал способностью стремиться к званию самого сильного человека.

— Но, разве Император Янь не умер уже давно? — внезапно спросили Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Хун Цян и Мяо Жэньлун одновременно.

Глава 1502. Легенда Клана Янь (1)

— Император Пламени был человеком, который любил битву. На протяжении всей своей жизни он побеждал бесчисленных экспертов. Среди них были люди, чудовищные звери и даже Эльфы Древней Эпохи. В каждой битве он получал бы победу и никогда не был побеждён.

— Можно сказать, что до рождения Императора Цина, Император Пламени был самым полностью заслуживающим быть сильнейшим существом в эту эпоху.

— Что касалось Клана Янь, к которому принадлежал Император Пламени, можно сказать, что он был самой сильной человеческой силой в ту эпоху.

— У Клана Янь не было много членов. Их численность значительно ниже, чем у Четырёх Великих Императорских Кланов. Однако в то время Клан Янь был тем существом, которое даже Три Дворца не смели провоцировать. Таким образом, нет необходимости упоминать Четыре Великих Императорских Клана или Девять Сил.

— Что касается этого, всё было из-за Императора Пламени. Император Пламени поднял статус и принёс благосостояние всему своему клану сам.

— Однако, в тот момент, когда Император Пламени стоял на вершине Святой Земли Воинственности, из ниоткуда появился Император Цин.

— Никто не знал происхождения Императора Цина, Цин Сюаньтяня. Его личность была совершенно таинственной.

— Однако, с его непреодолимой силой, Император Цин триумфально продвинулся и стал легендой Святой Земле Воинственности.

— Появление Императора Цина стало причиной того, что люди из Клана Янь, те, кого считали самыми сильными людьми в Святой Земле Воинственности, почувствовали неизбежную

опасность.

— Поэтому многие люди из Клана Янь начали тайно создавать слухи и создавать проблемы за спиной Императора Пламени. Они атаковали бы Императора Цина и использовали бы влияние, которым они тогда обладали, чтобы повлиять на репутацию Императора Цина.

— Однажды, на собрании крупных сил, люди из Клана Янь публично спровоцировали Императора Цина. Разгневанный, Император Цин убил тридцать три члена Клана Янь на месте.

— Однако в тот день было более трёх тысяч человек из Клана Янь. Тем не менее, Император Цин убил только тридцать три человека, которые оскорбляли и провоцировали его. Можно сказать, что он по-настоящему был снисходителен к ним.

— Когда это дело распространилось и дошло до ушей Императора Пламени, Император Пламени, будучи человеком, который мог отличить верное от неверного, а также тем, кто знал о характере людей, убитых Императором Цин, знал, что это дело было, скорее всего, не виной Императора Цина.

— Однако, как лидер клана, он должен был отстаивать честь своего клана. Таким образом, он открыто бросил вызов Императору Цину, чтобы сразиться.

— Эта битва не была битвой на смерть. Скорее, это была только борьба, чтобы определить победу или поражение.

— Эта битва привлекла внимание бесчисленных возвышающихся фигур в Святой Земле Воинственности. Практически все пиковые существа в ту эпоху прибыли, чтобы посмотреть битву.

— Именно в этой битве толпа смогла испытать, насколько могущественным был Император Цин, а также то, что означало «многообещающий юнец опережает старшее поколение». Даже Эльфы Древней Эпохи стали очень бояться Императора Цина после этой битвы.

— Именно в этой битве непобедимый Император Пламени испытал первое поражение в его жизни. Он был побеждён Императором Цин. В этой битве он проиграл.

— Поскольку Император Пламени был человеком с большим количеством эго, он не мог принять унижение поражения. Таким образом, он убил себя на месте.

— Таким образом, всё, что вы все сказали, было верным, Император Пламени умер давно. Он убил себя перед глазами бесчисленных людей десять тысяч лет назад, — столкнувшись с вопрошающими взглядами от Мяо Жэньлуна, Мастера Альянса Мировых Спиритистов и Хун Цяна, Дугу Синфэн кивнул.

— Я слышал, что Император Пламени убил себя не потому, что он обладал слишком большим эго. Вместо этого он слишком стремился к победе, и всю свою жизнь практиковался ради того, чтобы стать самым сильным.

— Однако в битве с Императором Цинем Император Пламени смог понять принцип. Он осознал, что талант Императора Цина значительно превосшёл его. Даже если бы он продолжал вкладывать всё в боевое развитие остаток своей жизни, он все равно не смог бы противостоять Императору Цину. Таким образом, он решил убить себя, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Мм, есть много разных толкований относительно самоубийства Императора Пламени. Тем не менее, смерть Императора Пламени была не только падением сверхмощного эксперта людей, но и огромным ударом для Клана Янь.

— После того, как Император Пламени умер, ненависть, которую люди Клана Янь испытывали к Императору Цину, стала ещё более интенсивной. Однако, из-за сочувствия, Император Цин ни разу не усложнил жизнь Клану Янь снова.

— Однако, хотя Император Цин был человеком характера, это не означало, что все другие люди также были людьми характера. После того, как Клан Янь потерял их Императора Пламени, их огромную поддержку, их многочисленные враги начали стучать в их двери и нападать на них.

— В конце концов, несколько крупных сил объединились и направили смертельную атаку против Клана Янь. После этой битвы Клан Янь постепенно исчез из общества.

— Были люди, которые говорили, что Клан Янь был погашен. Были и другие, которые говорили, что Клан Янь скрылся. Короче говоря, были разные мнения относительно того, что произошло с Кланом Янь. Однако было ясно одно: Клан Янь никогда не появлялся вновь.

— Тем не менее, я слышал, что в последние сто лет люди из Клана Янь начали появляться в Святой Земле Воинственности. Однако никто не знал, где они располагались, — сказал Дугу Синфэн.

— Может быть, Директор Дугу знает, где находятся люди из Клана Янь? Кроме того, ты говоришь, что нынешний Клан Янь обладает защитой Боевого Императора? Может ли быть, что Боевой Император, у которого ты планируешь искать помощи, кто-то из Клана Янь? — просил Хун Цян Дугу Синфэна.

— Это та деревня? — поскольку присутствующие все были персонажами уровня директора, они сразу поняли, кто был тем, кого хотел найти Дугу Синфэн.

— Товарищи, вы правы. Клан Янь всё ещё существует. Кроме того, в настоящее время они обладают Боевым Императором. Более того, по правде говоря, Клан Янь в настоящее время

находится в нашем Владении Бирюзового Дерева. Они расположены в этой деревне, куда я хочу привести вас всех, — сказал Дугу Синфэн.

— Клан Янь скрывался в течение стольких лет. Тем не менее, в последние годы люди из Клана Янь были замечены всё чаще и чаще. И теперь, Директор Дугу планирует привести нас туда, где они скрылись. Если они согласятся помочь нам, разве это не означало бы, что Клан Янь планирует вернуться в Святую Землю Воинственности? — спросил Мяо Жэньлун.

— Клан Янь сегодня уже не такой же, как Клан Янь прежде. Они больше не обладают той огромной силой, которой они обладали. Более того, они также не выше всех других сил. Прямо сейчас они действительно отошли от остального общества.

— Кроме того, основные силы, которые были врагами с Кланом Янь тогда, либо больше не существуют, либо сильно ухудшились. Теперь у Клана Янь больше нет великих врагов. Таким образом, независимо от того, планируют ли они вернуться в Святую Землю Воинственности или нет, им нечего бояться.

— На самом деле существует много сил, которые знают, что Клан Янь всё ещё существует. Хотя они публично не заявили о себе, Клан Янь не против того, чтобы другие посещали их.

— Таким образом, товарищи, не нужно беспокоиться. Даже если я приведу вас всех со мной, Клан Янь не усложнит нам жизнь, — объяснил Дугу Синфэн.

— Но Секта Проклятой почвы — не обычная сила. Ты уверен, что ты сможешь успешно попросить помощи у Боевого Императора Клана Янь? — спросил Хун Цян.

— Боевые Императоры — это, в конце концов, Боевые Императоры. Когда они атакуют, они выпускают непревзойдённую силу императора. Однако это не означает, что им придется использовать методы, в которых они эксперты, чтобы сражаться, и не означает, что им придётся разоблачать себя. Таким образом, сложная часть заключается не в том, посмеет ли Клан Янь помочь нам или нет, а скорее, захотят ли они помочь нам, — сказал Дугу Синфэн.

— Значит, у тебя на самом деле нет уверенности, — улыбнулся Хун Цян.

— Хе... — Дугу Синфэн также улыбнулся. — Если бы это был только я, я бы действительно не имел уверенности. В конце концов, у меня недостаточно репутации, чтобы иметь возможность обратиться к Боевому Императору Клана Янь, чтобы тот помог нам.

— Однако теперь у меня есть пятьдесят процентов уверенности в успехе. Что касается этого, то это не из-за меня, а скорее из-за Чу Фэна, — Дугу Синфэн посмотрел на Чу Фэна.

— Я? — Чу Фэн был немного потрясён. Он вообще не знал членов Клана Янь. Он также не знал об этом Боевом Императоре. На самом деле, до того, как четыре старших упомянули их, он

никогда не слышал о Клане Янь прежде. Таким образом, как он стал ключом к тому, чтобы иметь возможность успешно попросить этого Боевого Императора Клана Янь помочь им?

— Этот старший Боевой Император Клана Янь — очень опытный человек. Говорят, что причина, по которой Клан Янь смог продолжить существовать целиком и полностью до сегодняшнего дня, именно в нём. Таким образом, он известен как Предок Клана Янь.

— Однако этот Предок Клана Янь не занял позицию Главы Клана. Кроме того, он не беспокоит себя делами в Клане Янь.

— Тем не менее, он жив уже несколько тысяч лет и испытал бесчисленные изменения и увидел бесчисленные испытания и трудности. Он не тот, кто решит ничего не делать. Напротив, он берет на себя очень важную миссию. Что касается его миссии, то он должен взрастить существо наравне с Императором Пламени.

— Если быть точным, он хочет взрастить существо, которое может превзойти Императора Пламени. Он хочет взрастить повелителя, непревзойдённого всеми, повелителя, который может править эпохой, как Император Цин.

— Прямо сейчас, Предок Клана Янь нашёл подходящего кандидата. Спустя несколько тысяч лет он, наконец, нашёл редкого гения боевого развития.

— Что касается этого гения, его имя — Янь Се. Возраст Янь Се близок к возрасту Чу Фэна. Кроме того, он действительно обладает выдающимся талантом. Я уже видел этого ребенка. Действительно, он обладает потенциалом стать повелителем.

— Тем не менее, Чу Фэн также является тем, кто обладает потенциалом стать повелителем. Если Предок Клана Янь увидел бы Чу Фэна, я верю, что его глаза тоже стали бы сиять. Он определённо захочет, чтобы Чу Фэн поборолся с Янь Се и определил, кто из них сильнее.

— В то время мы можем использовать условие спарринга Чу Фэна с Янь Се, чтобы попросить Предка Клана Янь помочь нам, — сказал Дугу Синфэн.

1. Прим.: Янь — Пламя

Глава 1503. Потенциал стать повелителем

— Нет, это слишком опасно!!!

— Поскольку этот Предок Клана Янь хочет взрастить этого члена молодого поколения под именем Янь Се до повелителя, он, несомненно, планирует смести всё, что могло бы встать на пути этого Янь Се.

— Чу Фэн обладает потенциалом стать повелителем. Таким образом, он, очевидно, является препятствием для этого Янь Се. Если мы приведём туда Чу Фэна, разве это не будет эквивалентно тому, чтобы привести ягнёнку в логово тигра? — Хун Цян немедленно отказался. Он не думал, что это хорошая идея.

— Это верно. Эта деревня — их территория. Кроме того, этот Предок Клана Янь — Боевой Императора. Если мы пойдём туда, мы будем в абсолютно невыгодном положении. Если бы у них не было эгоистических мотивов, всё было бы хорошо. Однако, если они есть, мы, скорее всего, не сможем вернуться после того, как отправимся туда, — Мяо Жэньлун также ощущал, что это было не хорошей идеей.

— Идти на территорию Клана Янь просто даже опаснее, чем идти в Секту Проклятой Почвы. Относительно Секты Проклятой Почвы, мы можем двигаться в темноте и проникнуть туда тихо. Однако, относительно Клана Янь, мы должны идти туда открыто. Если они захотят навредить нам, у нас даже не будет возможности убежать, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— На самом деле, Предок Клана Янь — лучший друг Мастера нашей Священной Ассамблеи Горы Бирюзового Дерева. Кроме того, я также встречал его прежде в мою юность. Хотя он великий человек и далёк от мирских дел, он не плохой человек. На самом деле я от всего сердца почувствовал, что он хороший человек. Это потому, что за все эти годы он никогда не совершал никаких злых дел. Всё, что он когда-либо делал, было добрыми делами.

— Хотя его желание состоит в том, чтобы взрастить повелителя, его мотив не в том, чтобы Клан Янь мог достичь вершины. Вместо этого он просто хочет помочь людям взрастить другого повелителя.

— Причина этого в том, что он не обладает никакой ненавистью к Императору Цину. Напротив, он чувствует больше обожание Императора Цина. Он лично сказал, что если бы не Император

Цин, Святая Земля Воинственности, вероятно, была бы полностью разрушена.

— Император Цин был героем. Мало того, что он был героем своей эпохи, он был вечным героем всей Святой Земли Воинственности.

— Он чувствовал, что Святая Земля Воинственности никогда не будет в мире. Очень возможно, что катастрофа, подобная той, что была десять тысяч лет назад, снова постигнет Святую Землю Воинственности в ближайшем будущем. Если бы такая катастрофа постигла бы Святую Землю Воинственности, когда нет такого повелителя, как Император Цин, защищающего её, очень возможно, что Святая Земля Воинственности была бы действительно разрушена.

— Другими словами, причина, по которой Предок Клана Янь хочет взрастить повелителя, не ради Клана Янь. Вместо этого, это ради всей человеческой расы.

— Возможно, вы все будете думать, что мои слова слишком нереалистичны и неактуальны. В конце концов, люди этой эпохи ослеплены жадностью. Таким образом, как может быть кто-то такой же великий?

— Однако это правда. Я мог бы также рассказать вам всем этот секрет. Янь Се не кто-то из клана Янь. Вместо этого он — тот, кого Клан Янь принёс из другого места.

— С самого начала Предок Клана Янь не обращал пристального внимания на Клан Янь. Вместо этого он смотрел на всю Святую Землю Воинственности, на всю человеческую расу.

— Таким образом, даже если Чу Фэн должен быть побеждён в этом спарринге, это не повредит. Тем не менее, если Чу Фэн смог бы успешно получить победу, Предок Клана Янь мог бы ещё стать высокого мнения о Чу Фэне. Тогда Чу Фэн сможет получить его благосклонность.

— С личностью Предка Клана Янь, он определённо не будет наблюдать, как Чу Фэн идёт в Секту Проклятой Почвы, чтобы отбросить свою жизнь. Таким образом, он обязательно протянет руку помощи.

— Однако для этого есть предпосылка. То есть, Чу Фэн должен суметь получить его добрую милость и заставить его понять, что он редкий талант, тот, кто обладает потенциалом стать повелителем.

— Что касается получения всего этого, самым прямым способом было бы, чтобы Чу Фэн победил Янь Се, — объяснил Дугу Синфэн.

— Этого всё равно не будет. Хотя ты мог знать его давно, это не гарантирует, что ты знаешь его истинную натуру. Даже если этот Янь Се не является кем-то из Клана Янь, он всё ещё является тем, кого Предок Клана Янь взращивал многие годы. Таким образом, у него должны быть чувства к Янь Се.

— В любую эпоху может быть только один повелитель. Если бы ему пришлось выбирать, возвращать Янь Се или Чу Фэна, он определённо захочет воспитывать Янь Се.

— Если Чу Фэн должен был бы победить Янь Се, он определённо был бы разозлён. Для Янь Се он определённо искоренил бы Чу Фэна.

— Если Чу Фэн тот, кто должен взять на себя этот риск, я бы предпочёл, чтобы мы не пытались обратиться за помощью к этому Боевому Императору и вместо этого сами отправились бы в Секту Проклятой Почвы, — Хун Цян всё ещё отказывался. Он не доверял этому Предку Клана Янь.

Однако точно в этот момент Чу Фэн вдруг сказал:

— Я готов попробовать.

— Чу Фэн, это не малое дело. Ты должен тщательно обдумать это, — призвал Хун Цян.

— Старший Хун Цян, я знаю, что ты думаешь обо мне. Я также знаю, что старшие очень сильны. С вами всеми здесь вероятность успеха в приходе в Секту Проклятой Почвы для спасения моего друга значительно увеличилась.

— Однако, если это действительно так, как говорит Владыка Директор, и Секта Проклятой Почвы охраняется Боевым Императором, Секта Проклятой Почвы будет слишком опасной, гораздо более опасной, чем мы ожидали. Я не хочу, чтобы вы все испытывали такой риск ради меня.

— Таким образом, я хочу пойти и попросить помощи этого Предка Клана Янь.

— Я думаю, что если то, что сказал Владыка Директор, правда, и этот старший даже не потрудился с управлением своим собственным кланом или не попытался увеличить их мощь, используя свою силу, потому что он хочет помочь человеческой расе взрастить повелителя и уделяет всё своё внимание постороннему, тогда он действительно очень великий человек, достойный величайшего восхищения.

— Таким образом, даже если он откажется нам помочь, я всё же хочу нанести этому старшему визит, — сказал Чу Фэн.

— Это... — услышав то, что сказал Чу Фэн, Хун Цян, Мяо Жэньлун и Мастер Альянса Мировых Спиритистов посмотрели друг на друга. Затем они вдруг улыбнулись.

— Поскольку это так, тогда пошлите туда, — сказали три мужчины в унисон. Им удалось прийти к соглашению.

— Послушайте, то, что имеется в виду под потенциалом стать повелителем. Я так долго говорил, но вы все отказались мне доверять. Однако Чу Фэн просто сказал пару предложений, но все вы сразу согласились.

— Эх, есть вещи, которые нельзя сказать или понять ясно. Однако у человека нет выбора, кроме как принять их, — сказал Дугу Синфэн, улыбаясь.

— Хаха, это правда, — Хун Цян и другие тоже начали улыбаться и смеяться.

В этот момент Чу Фэн выглядел очень смущённым. Однако он ничего не сказал и просто улыбнулся.

Повелитель эпохи? Шаги Чу Фэна определённо не остановились бы только на этом. Это было потому, что цель Чу Фэна была не здесь. Целью Чу Фэна был Внешний Мир.

Это был регион, о котором Дугу Синфэн и другие не знали, регион, о котором они никогда не слышали. Если Чу Фэн желал пойти туда и бросить вызов своему собственному сильному клану, он должен был стать чрезвычайно могущественным.

Повелитель Святой Земли Воинственности, это был бы довольно приличный трамплин. Если бы он не мог даже получить контроль над этим регионом, как он мог бы бороться против своего клана во Внешнем Мире?

Таким образом, Чу Фэн обладал уверенностью, чтобы стать повелителем этой эпохи. В конце концов, силой его родословной были Девять Божественных Молний.

После того, как было принято решение, под руководством Дугу Синфэна Чу Фэн и другие прибыли в то место, где в настоящее время жил Клан Янь.

Это было относительно заброшенное и необитаемое место во Владении Бирюзового Древа. Другими словами, это место было очень хорошим местом для жизни в уединении, поскольку здесь не было признаков человеческого обитания.

Место, где жил Клан Янь, было известно как Деревня Утёса. Первоначально это была очень заброшенная деревня, в которой первоначально было несколько семей, которые жили как охотники.

После того, как Клан Янь прибыл в это место, эта Деревня Утёса начала укрепляться и расширяться с каждым днём. Из первоначальных нескольких семей теперь стало несколько сотен семей. Кроме того, в то время как каждая семья казалась обычным народом, на самом деле они были все практиками-экспертами.

В этой деревне была таверна. Начальник этой таверны был самым сильным человеком в этой

деревне. Он был действительно Наполовину Боевым Императором. Хотя он был всего лишь Наполовину Боевым Императором первого ранга, это развитие было уже довольно хорошим.

Нужно знать, что директор Южного Леса Бирюзового Дерева был также только Наполовину Боевым Императором первого ранга.

Что касалось этой таверны, она была той, в которой Дугу Синфэн сказал Чу Фэну встретиться с ним. Однако теперь, когда Дугу Синфэн путешествовал здесь с ними, не было нужды, чтобы Чу Фэн и остальные ждали его в этой таверне. Вместо этого они непосредственно пересекли Деревню Утёса и прибыли в район позади неё.

Глава 1504. Думая о Яичко

За Деревней Утёса была большая гора. Гора была покрыта птицами, красивыми цветами, зелёной травой и дикой природой. Хотя это не могло считаться чрезвычайно красивым, это всё равно был кусок природы.

Когда Чу Фэн посмотрел на гору, он не обнаружил ничего ненормального относительно неё. Однако его интуиция сказала ему, что эта гора необыкновенная. Таким образом, Чу Фэн использовал Глаза Небес, чтобы посмотреть на гору.

Когда Чу Фэн посмотрел на гору Глазами Небес, ему была показана истинная идентичность горы. Это было не горой вообще. Вместо этого, это было защитной формацией. Мало того, что эта защитная формация обладала очень сильной защитной способностью, она также обладала эффектом сокрытия.

Используя Глаза Небес, Чу Фэн стал более ясно видеть сквозь гору. Постепенно гора исчезла и сменилась городом.

Этот город был немного особенным. Кирпичи города были жёлтого цвета. Тем не менее, красные тотемы были помещены на кирпичи. Красные тотемы выглядели как пламя. С первого взгляда весь город казался сконструированным из бушующего пламени. Тем не менее, даже с этой цветовой комбинацией, он был не ослепителен вообще. Вместо этого, чем больше Чу Фэн смотрел на него, тем более комфортно он себя чувствовал. Как будто комбинация этих двух цветов идеально подходила друг другу.

Город был очень большим. Однако на его дорогах не ходило много людей. Кроме того, много мест в городе было охраняемо. Что касалось охранников городских ворот, они были чрезвычайно сильными.

Подобное проявление мощи не делало город похожим на место, где жили бы обычные люди. Вместо этого он больше выглядел как дом необыкновенной силы. Очевидно, это было настоящей резиденцией людей из Клана Янь.

Дугу Синфэн начал идти в направлении входных ворот. Он на самом деле обладал ключом войти и тут же открыл врата мирового духа. После того, как врата мирового духа были открыты, Чу Фэн и другие все вошли в город Клана Янь.

Когда он вошёл, Чу Фэн смог ясно видеть людей Клана Янь. Они были настолько обычными, что просто не было ничего отличительного относительно них. Каждый из них был просто нормальным человеком.

Что касалось охранников, они не были очень удивлены, увидев Чу Фэна и других. На самом деле они даже кивнули головами, чтобы выразить добрую волю в отношении Чу Фэна и других. Их отношение было очень дружелюбным.

Чу Фэн мог сказать, что их дружеское отношение, скорее всего, было из-за Дугу Синфэна. Если бы четверо из них вошли сюда без Дугу Синфэна, вполне вероятно, что отношение охранников не было бы таким.

В конце концов, Королевское Оружие на талии этих стражников было не только украшением. Эти охранники были действительно здесь, чтобы защитить это место.

Кроме того, все охранники были стары. Ни один из них не был молодым человеком. Вместо этого они все были стариками, которые жили сотни лет. Более того, ни один из них не был слабым; все они были Наполовину Боевыми Императорами.

Из этого можно было видеть, что охранники Деревни Янь были довольно выдающимися.

По крайней мере, чтобы выдвинуть экспертов таких сильных, чтобы охранять входные ворота, было нечто, чего не могли достичь даже крупные силы, такие как Девять Сил.

— Директор Дугу, ты пришёл, — внезапно человек, который, казалось, был лидером стражников, подошел и заговорил, будто увидел старого друга.

— Здесь ли Глава Клана Янь? — спросил Дугу Синфэн.

— Владыка Глава Клана здесь. Может, у Директора Дугу есть то, что тебе нужно, чтобы найти Владыку Главу Клана? — спросил лидер охранников.

— Действительно, у меня есть кое-что, о чём я хочу поговорить с ним, — ответил Дугу Синфэн.

— Директор Дугу, пожалуйста, следуй за мной, — лидер охранников повёл Дугу Синфэна и других.

Он не летал и не применял никаких двигательных боевых навыков. Вместо этого он начал идти, шаг за шагом. Его шаги были очень устойчивыми и медленными. Тем не менее, его темп был идеальным, чтобы насладиться городским пейзажем.

Чем глубже они входили в город, тем более удивлённым и поражённым Чу Фэн становился. Часто там были группы детей, играющих на дороге. Иногда Чу Фэн видел молодых людей того же возраста, что и он сам.

Однако, независимо от того, были ли дети или юнцы того же возраста, как и он сам, все они обладали развитием, которое превосходило развитие обычных людей. Каждый из них обладал первоклассным талантом.

Однако, больше, чем детей или молодых людей, было много экспертов из старшего поколения. Самыми слабыми среди них были Боевые Короли, и большинство из них были Наполовину Боевыми Императорами.

Такого рода сила была действительно не слабой вообще. На самом деле, она была даже сильнее, чем Гора Бирюзового Дерева. Действительно, верблюд, который был чрезвычайно тонким, всё равно был бы больше лошади. Несмотря на то, что сила Клана Янь была намного слабее по сравнению с их пиком, они всё ещё были очень сильными.

Конечно, если бы они действительно сравнивались, они все равно были бы слабее, чем Девять Сил. В конце концов, истинные силы Девяти Сил были расположены в их Священных Ассамблеях. Старые монстры из Священных Ассамблей были самыми страшными.

Однако этот Клан Янь был другим. Эксперты их старшего поколения не скрывали себя. Вместо этого они жили вместе со своим молодым поколением в том же городе. Вот почему они казались настолько могущественными с одного взгляда.

Под руководством лидера охраны Чу Фэн и другие, наконец, пришли в очень внушительный

дворцовый зал. По их прибытии в дворцовом зале никого не было. Там им сказали подождать.

Однако вскоре после этого очень высокий и крепкий мужчина, который носил огненное платье, прибыл с этим лидером стражей, следующим за ним.

Развитие этого человека было не слабым; он был пиковым Наполовину Боевым Императором. Даже воздух, который он излучал, был наравне с Дугу Синфэном и другими. Очевидно, этот человек должен был быть главой Клана Янь.

— Брат Дугу, много времени прошло с нашей последней встречи, я надеюсь, что ты в порядке.

— Я действительно никогда не ожидал, что и Мастер Альянса Мировых Спиритистов и Брат Мяо также придут сюда. Мне действительно приятно встретиться со всеми вами.

Глава Клана Янь был очень восторженным и на самом деле узнал Мастера Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлуна. Тем не менее, Чу Фэн мог сказать, что Мастер Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлун не узнали его.

— Этот брат, это? — глава Клана Янь посмотрел на Хун Цяна. После долгих размышлений он не смог определить, кем был Хун Цян.

В это время Чу Фэн пришёл к осознанию. Клан Янь был спрятан в этом месте. Естественно, Мяо Жэньлун и другие не знали бы о главе Клана Янь. Тем не менее, Мяо Жэньлун и Мастер Альянса Мировых Спиритистов оба были очень известными людьми. Их портреты были предметом, который люди могли легко получить. Таким образом, именно по этой причине глава Клана Янь смог распознать Мяо Жэньлуна и Мастера Альянса Мировых Спиритистов.

Однако Хун Цян был другим. Хун Цян также скрывался долгое время и не был известен. Таким образом, мало кто знал о нем. Что касалось его портретов, то не нужно было упоминать об этом. Таким образом, глава Клана Янь, естественно, не узнал Хун Цяна.

— Товарищи, позвольте мне познакомить вас всех. Это глава Клана Янь, Янь Хун.

— Брат Янь, это директор Леса Опадающего Бамбука, Хун Цян.

После представления Янь Хуна, Дугу Синфэн предстал ему Хун Цяна. После этого он представил Чу Фэна.

— Действительно, молодой герой. Он уже Боевой Король восьмого ранга в такой юном возрасте, на самом деле потрясающий.

— Брат Дугу, после Цинь Вэньтяня и Цинь Линъюня, появился ещё один редкий гений в твоей

Горе Бирюзового дерева, — после того, как глава Клана Янь взглянул на Чу Фэна, он начал хвалить, смеясь.

— Как могли Цинь Вэньтянь и Цинь Линъюнь сравниться с Чу Фэном? Они не квалифицированы, — Хун Цян сделал большие глаза.

— Э... — услышав эти слова, Глава Клана Янь потерял дар речи. Он не знал, что произошло. Однако было очевидно, что то, что сказал Хун Цян, было несколько странным и неуместным. Это поставило Главу Клана Янь в неловкое положение.

— Брат Янь, я на самом деле прибыл сюда с целью нанести визит Предку твоего Клана Янь. У меня есть кое-что, о чём я хочу посоветоваться с ним. Брат Янь, возможно, что мне удастся увидеть Предка Твоего Клана Янь? — поспешно сказал Дугу Синфэн, чтобы облегчить неловкую атмосферу.

— О, ты хочешь увидеть Предка нашего Клана Янь? Это не проблема. Позвольте мне устроить это для вас прямо сейчас, — когда глава Клана Янь заговорил, он указал главе стражей позади него глазами. Понимая намерение Главы Клана Янь, глава стражей немедленно ушёл.

Вскоре после этого лидер стражей вернулся и сказал:

— Владыка Глава Клана, Предок всё ещё отдыхает. В настоящее время ему неудобно встречаться с людьми.

— Могу ли я узнать, как долго отдыхает Предок Клана Янь? — спросил Дугу Синфэн.

— Сейчас уже десять дней, — ответил глава стражей.

— Прекрасно, мы можем подождать.

Дугу Синфэн знал, что означало для Предка Клана Янь отдыхать. Это был метод, в котором Предок Клана Янь тренировался бы. Он закрыл глаза и испытывал небо и землю.

Такой отдых был намного дольше, чем сон. Однако, если прошло десять дней с тех пор, как он начал отдыхать, теперь было бы примерно то время, когда он проснулся бы. Дугу Синфэн был уверен, что Предок Клана Янь проснулся бы меньше, чем за день. Таким образом, он решил подождать.

Видя, что Дугу Синфэн планировал ждать, Глава Клана Янь решил развлечь своих гостей. Он не заставлял Дугу Синфэна и остальных сидеть в ожидании. Вместо этого он поспешно приказал своим людям приготовить лёгкие закуски и вина. Только после этого он начал обсуждать способы развития с Дугу Синфэном и другими.

Пятеро из них были пиковыми Наполовину Боевыми Императорами. Все они были всего лишь на шаг от становления Боевыми Императорами. Тем не менее, этот единственный шаг озадачивал бесчисленное множество людей.

Некоторые талантливые люди могли бы стать Наполовину Боевыми Императорами прежде, чем они достигли бы столетнего возраста. Однако, живя в течение тысяч лет, они могли бы оставаться на пике уровня Наполовину Боевого Императора. Даже до смерти они не смогли бы достичь прорыва к Боевому Императору.

Таким образом, для таких людей, как они, преодоление этого препятствия было самым заветным желанием их жизней. Кроме того, ради того, чтобы достичь прорыва, они обменивались с другими знаниями о том, что они реализовали на своих путях развития, что они знали, в надежде на способность достичь прорыва.

Чу Фэн не интересовался темами их обсуждений. В конце концов, для Чу Фэна прорыв не был таким уж трудным. Его способность к пониманию была слишком сильной, полностью превосходящей способность обычных людей. Очень редко ему приходилось сталкиваться с проблемными местами в его прорывах. Даже если бы он это сделал, Чу Фэн смог бы решить их за короткий промежуток времени.

Однако Чу Фэну было неприятно выразить свое намерение уйти. В конце концов, гость должен следовать за хозяином. Когда глава Клана Янь хотел, чтобы они остались здесь, было любезно для него остаться здесь. Более того, Чу Фэн не был знаком с этим местом. Если бы он ушёл, ему некуда было идти. Таким образом, он решил послушать их беседу.

Он вздохнул.

— Если бы только Яичко была здесь.

Ощущая скуку, Чу Фэн вздохнул. Тогда, когда он получил силу Божественной Диаграммы Девяти Духов, Яичко также получила от неё пользу. Просто польза, которую она получила, должна была медленно перевариваться. Таким образом, Яичко всё это время находилась в спящем состоянии.

В то время как Яичко, которая спала, не была чем-то серьёзным, это заставило Чу Фэна стать намного более одиноким. В противном случае, в такой ситуации, Чу Фэн мог общаться с Яичко. Пять пиковых Наполовину Боевых Императоров болтали бы сами, в то время как Чу Фэн мог поболтать с Яичко. С этим ему не было бы скучно.

Поэтому в этот момент Чу Фэн действительно скучал по Яичко. В конце концов, эта девушка была тем, кто сопровождал его всю его жизнь. В настоящее время она спала и спала так долго. Таким образом, Чу Фэн был очень непривыкшим к этому.

Глава 1505. Не может считаться человеком

— Владыка Отец, я слышал, что пришёл Дядя Дугу? — внезапно раздался приятный голос снаружи. Это была молодая женщина.

Конечно же, вход во дворец вскоре был открыт, и красotka появилась в поле зрения Чу Фэна.

У этой женщины была очень грудастая фигура. Её внешний вид также был очень красивым. У неё были большие глаза, маленький нос, овальное лицо и розовые губы. По сути, она была сексуальной маленькой красоткой.

На ней была огненная длинная красная юбка. Из юбки можно было слегка заметить пару прямых, длинных и тонких ног, которые были подобны нефриту. Это заставило её выглядеть намного сексуальнее.

В целом, внешность этой женщины несколько напоминала Сыма Ин. Однако ощущение, которое она испускала, было другим. Хотя Чу Фэн видел бесчисленное количество женщин в своей жизни, он, тем не менее, чувствовал, что эта женщина была пиковой красоткой.

Однако то, что Чу Фэн заметил больше, не было красивой внешностью этой женщины. Скорее, это был её возраст и развитие.

Её возраст был примерно таким же, как у Чу Фэна. Тем не менее, её развитие было развитием Боевого Короля восьмого ранга. Эта женщина была определённо гением.

— Жуи, зачем ты здесь? Разве твой двадцать четвёртый старший брат не проводит сегодня собрание младшего поколения? Ты не пошла участвовать?

Глава Клана Янь не был зол тем, что влетела эта молодая женщина. Из этого можно было видеть, что он сильно баловал её.

— Конечно, я должна пойти и принять участие в этом. Однако я слышала, что пришёл Дядя Дугу. Таким образом, я тут же бросилась сюда. В конце концов, я долгое время не видела Дядю Дугу, — молодая женщина посмотрела на Дугу Синфэна.

— Ох, девочка. Тем не менее, это идеальный выбор времени. Иди, вырази почтение этим старшим. Все они — знаменитые существа в Святой Земле Воинственности, почётные гости нашего Клана Янь, — глава Клана Янь начал предисловие.

После предисловий Чу Фэн узнал, что эту сексуальную молодую женщину на самом деле звали Янь Жу. Она была дочерью Главы Клана Янь.

Тем не менее, вещь, заслуживающая упоминания, заключалась в том, что у этого Главы Клана Янь было действительно большое количество детей. Среди её братьев и сестёр эта молодая женщина была самой молодой, будучи двадцать пятым ребенком.

Однако, подумав больше, это тоже было нормально. Хотя глава Клана Янь казался молодым, он на самом деле жил тысячи лет. Он был старым персонажем уровня монстра. С учётом того, как долго он жил, для него также было нормально иметь много детей.

До тех пор, пока он был готов, даже для него не было бы проблемой иметь нового ребенка каждый год. В конце концов, для экспертов его уровня, заводить детей или нет, было чем-то, что они могли решить одной мыслью.

Узнав, что Янь Жу была двадцать пятым ребенком, Чу Фэн догадался, что старшему сыну или старшей дочери главы клана было, скорее всего, несколько сотен лет. Вероятно, его внукам могло быть тоже несколько десятков лет. На самом деле, он был кем-то с огромным множеством потомков.

Эта Янь Жу была очень вежливой. После того как её отец познакомил её со всеми, она начала любезно приветствовать Хун Цяна и других. На самом деле, она даже вежливо поприветствовала Чу Фэна.

Однако, когда её взгляд опустился на Чу Фэна, произошло небольшое изменение. Это изменение произошло из-за силы Чу Фэна. Боевой Король восьмого ранга. Среди молодого поколения это нельзя было считать самым сильным уровнем развития. Тем не менее, смочь достичь восьмого ранга Боевого Короля в возрасте, столь же молодом, как у Чу Фэна, это было чем-то редко виданным.

Янь Жу знала, что Чу Фэн был гением, гением, как и она. Вот почему её взгляд был иным, когда она посмотрела на Чу Фэна. Взгляд, который у неё был, не был со злым умыслом. Вместо этого он был с восхищением.

— Жу'эр, процесс твоего развития на самом деле быстрый. В последний раз, когда я видел тебя, ты была только Боевым Королём шестого ранга. Кто бы мог подумать, что ты стала бы

Боевым Королём восьмого ранга так быстро? — похвалил Дугу Синфэн.

— Хехе, спасибо, Дядя Дугу, за твою похвалу. Однако ты не должен думать, что твоей похвалы будет достаточно. Вещь, которую ты обещал мне в прошлый раз, ты привёз это с собой? — сладко спросила Янь Жу. Хотя её внешность была очень сексуальной, её темперамент был больше похож на темперамент молодой девушки.

— Хаха, как я мог забыть об этом? — Дугу Синфэн взял фиолетовую жемчужину из своего Пространственного Мешка. Хотя эта жемчужина была не очень большой, она была сверкающей и полупрозрачной. Хотя она мерцала, мерцание не было очень ослепительным для глаз. Жемчужина была очень красивой. С одного взгляда можно было сказать, что это сокровище.

— Спасибо, Дядя Дугу, — после получения жемчужины, Янь Жу была несравненно счастлива. В конце концов, она была молодой женщиной. Независимо от того, насколько было сильно её развитие, ей было трудно не ценить красоту. Что касалось редкого и красивого украшения, то это было то, что молодые женщины больше всего любили.

— Старшие, у Жу'эр всё ещё есть дела, которым она должна уделить внимание. Таким образом, я откланяюсь.

— О, верно. Старший Брат Чу Фэн, сегодня, мой двадцать четвертый старший брат пригласил своих друзей провести собрание среди молодого поколения. Почему бы тебе не пойти со мной? — Внезапно Янь Жу посмотрела на Чу Фэна и пригласила его.

Чу Фэн не ответил ей. Вместо этого он посмотрел на Дугу Синфэна.

— Чу Фэн, иди. Те, кого приглашают принять участие в собрании — все необычные молодые люди. Ты должен пойти и посмотреть. Если Предок Клана Янь проснётся, мы пойдём и позовём тебя, — сказал Дугу Синфэн.

— В таком случае я обеспокою Мисс Двадцать Пятую, чтобы вести меня, — у Фэн встал и вышел из дворцового зала с Янь Жу.

— Не называй меня Мисс Двадцать Пятой. Это странно ощущается. Просто зови меня Жу'эр, так все меня зовут, — после того как они вышли из дворцового зала, Янь Жу нетерпеливо сообщила Чу Фэну об этом.

— Конечно, в таком случае тебе тоже не обязательно называть меня Старший Брат Чу Фэн. У нас примерно схожий возраст. Однако, с точки зрения старшинства, ты можешь быть намного выше меня. Таким образом, давай отбросим старшинство. Просто зови меня Чу Фэн, — сказал Чу Фэн.

— Ладно, Чу Фэн, — когда Янь Жу говорила, она продолжала осматривать жемчужину, подаренную ей Дугу Синфэном. В то же время она спросила Чу Фэна:

— Чу Фэн, ты думаешь, что эта жемчужина лучше для того, чтобы сделать кольцо или браслет?

— Я думаю, что она очень хороша для ожерелья, — сказал Чу Фэн.

— Ожерелье? Эта жемчужина такая маленькая, ты уверен, что она хороша для ожерелья? — Янь Жу не была убеждена.

— Вот, позволь мне попробовать, — Чу Фэн протянул руку.

Янь Жу не отказалась и вручила жемчужину Чу Фэну.

Получив жемчужину, Чу Фэн закрыл руку. Затем нежный свет начал исходить из его руки. Это заставило глаза Янь Жу засиять и широко открыться.

Когда Чу Фэн снова открыл руку, в руке больше не было просто жемчужины. Вместо этого это было жемчужное ожерелье.

— Вау! Ты мировой спиритист?! — увидев это, широко раскрытые глаза Янь Жу наполнились удивлением.

— Это просто незначительное достижение, — Чу Фэн вернул ожерелье Янь Жу.

— Вау! Ты удивительный! Ты создал такое красивое ожерелье за такое короткое время. Даже цепь не слишком толстая или слишком тонкая, она просто правильная. Хотя это ожерелье сформировано силой духа, оно выглядит чрезвычайно настоящим. Кроме того, дизайн ожерелья также очень красив. Это ожерелье просто идеально.

— Чу Фэн, ты потрясающий! Ты, скорее всего, не обычный мировой спиритист, верно?

Янь Жу внимательно изучала ожерелье в своих руках. Чем больше она смотрела на него, тем больше ей нравилось. В конце, когда она снова посмотрела на Чу Фэна, её большие сияющие глаза были полны обожания.

— Янь Жу, может быть, ты не мировой спиритист?

Чу Фэн был немного удивлён. Хотя он был королевским мировым спиритистом с превосходными техниками мирового духа, ожерелье, которое он сформировал, было действительно незначительным достижением. Помимо того, что дизайн был красивым, техника

была чем-то, что мог сделать любой золотой мировой спиритист.

Тем не менее, реакция Янь Жу была такой сильной. Чу Фэн также не чувствовал, что она лжёт. Таким образом, Чу Фэн догадался, что она, скорее всего, отреагировала таким образом, потому что она не была мировым спиритистом; её реакция была вызвана её восхищением мировыми спиритистами.

Однако, как дочь Главы Клана Янь, как могла она не быть мировым спиритистом? В конце концов, на его уровне он уже мог силой привить кому-то силу духа. Даже если бы Янь Жу не была рождена мировым спиритистом, она могла быть также превращена в мирового спиритиста.

— Родословная нашего Клана Янь особенная. Она полностью противопоставляется силе духа. Таким образом, с древних времен наш Клан Янь никогда не имел силы духа.

Конечно же, догадка Чу Фэна была верной. Просто он не ожидал, что каждый из Клана Янь не был мировым спиритистом и не мог стать мировым спиритистом.

Когда Чу Фэн увидел разочарованное выражение Янь Жу, Чу Фэн сразу же сменил тему. Он спросил:

— Это собрание, кто может быть приглашён? Есть ли ученики из нашей Горы Бирюзового Дерева?

— Нет ни одного ученика из Горы Бирюзового Дерева. В основном есть личные ученики скрытых экспертов. Хотя они не известны, все они были личными учениками экспертов. На каждого из них нельзя смотреть свысока. Таким образом, ты определённо не должен думать о них слишком низко.

— Тем не менее, ты не должен также бояться. В конце концов, ты ученик Горы Бирюзового Дерева, и твоя сила тоже вполне хороша. Они должны полюбить тебя.

— Тем не менее, есть человек, на которого ты должен обратить внимание. С этим человеком немного сложно справиться. Если быть точным, его нельзя считать человеком, — сказала Янь Жу.

Глава 1506. Собрание молодого поколения

— О ком могла бы ты говорить? — спросил Чу Фэн.

— Его имя — Сянь Кунь, — сказала Янь Жу.

— Сянь Кунь? Он чудовищный зверь? — спросил Чу Фэн.

— Нет, он не чудовищный зверь. Он намного сильнее чудовищных зверей; он Эльф Древней Эпохи. Кроме того, он не обычный Эльф Древней Эпохи, он Альф Древней Эпохи из Королевства Эльфов.

— Кроме того, я слышала, что однажды он активировал Бессмертную Иглу в Королевстве Эльфов. Среди Эльфов Древней Эпохи, он, можно сказать, редко виданный гений, — сказала Янь Жу.

— В этом случае его происхождение поистине необыкновенно, — Чу Фэн, естественно, знал об Эльфах Древней Эпохи. Их можно было назвать самой непостижимой силой во всей Святой Земле Воинственности. Даже Три Дворца, Четыре Клана и Девять Сил не хотели бы провоцировать Эльфов Древней Эпохи.

Что касалось Эльфов Древней Эпохи, их можно было найти по всей Святой Земле Воинственности. Их следы присутствовали практически в каждом отдельном владении. Что казалось штабов Эльфов Древней Эпохи, это было Королевство Эльфов. Это было место, похожее на Священную Ассамблею Горы Бирюзового Дерева для Горы Бирюзового Дерева, место, где собирались самые сильные эксперты.

Эльфы Древней Эпохи Королевства Эльфов, независимо от того, были ли они старыми или молодыми, были все необычайными существами. Не говоря уже об их талантах, их статус уже был выше всех других Эльфов Древней Эпохи.

Что касалось этого Сянь Куня, мало того, что он Эльф Древней Эпохи из Королевства Эльфов, он также существо, которое активировало Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Таким образом, он определённо необычайное существо.

Чу Фэн слышал, что Бессмертная Игла Древней Эпохи Королевства Эльфов Древней Эпохи

полностью отличалась от двух тех, которые он активировал. Было сказано, что было много Бессмертных Игл Древней Эпохи в Королевстве Эльфов, и что каждую из них было намного сложнее активировать, чем обычные Бессмертные Иглы Древней Эпохи.

Однако этому Сянь Куню на самом деле удалось запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи Королевства Эльфов Древней Эпохи. С точки зрения таланта, он был действительно необычайно выдающимся.

— Однако я не очень люблю его. Он чрезвычайно высокомерен. Он просто никого ни во что не ставит. Как будто он индивид номер один под небесами. Кроме того, когда он встречается старших, он чрезвычайно груб. Он просто тот, кто не уважает старейшин вообще, кто-то чрезвычайно высокомерный и грубый.

— Кроме того, я слышала, что он сделал какую-то ошибку и его выдворили из Королевства Эльфов. Именно по этой причине он оставался в Бессмертном Прудку Древней Эпохи Владения Бирюзового Древа.

— Просто подумав о том, как парень, которого выгнали, такой высокомерный и тщеславный, я сразу чувствую неприязнь к нему. В конце концов, он значительно уступает моему старшему брату Янь Се, — сказала Янь Жу.

— Янь Се, будет ли он также присутствовать на этом собрании? — спросил Чу Фэн. По сравнению с Сянь Кунем, Чу Фэн больше интересовался Янь Се. В конце концов, Чу Фэн действительно приехал сюда, чтобы бросить вызов Янь Се.

— Ты знаешь моего старшего брата Янь Се? — Янь Жу была немного удивлена.

— Я слышал о нём от Владыки Директора. Мне сказали, что он редкий гений боевого развития, — сказал Чу Фэн.

— Это верно. Старший брат Янь Се чрезвычайно сильный. Он самый сильный человек из нашего поколения, с которым я сталкивалась. Я чувствую, что он немного отличается от нас. Как это говорится?.. О, верно, дракон среди людей. Старший брат Янь Се — дракон среди людей, — сказала Янь Жу.

— В таком случае он тоже будет присутствовать? Я хотел бы встретиться с ним, — сказал Чу Фэн.

— Старший брат Янь Се действительно присутствует в нашем Клане Янь. Однако, к сожалению, он полностью поглощён боевым развитием. Хотя он такого же возраста, как мой двадцать четвёртый старший брат и я, он не любит участвовать в таких вещах. Боюсь, ты не сможешь встретить его, — сказала Янь Жу.

— Отлично. Если судьба, мы определённо встретимся, — улыбнулся Чу Фэн. Он чувствовал, что обязательно встретится с Янь Се. Таким образом, он не был озабочен тем, чтобы увидеть Янь Се прямо сейчас.

Впоследствии, под руководством Янь Жу, Чу Фэн прибыл в сад. Этот сад был очень большим и очень красивым. В саду были всевозможные редкие и необычные цветы и травы, которые привлекали большое количество бабочек, которые трепетали повсюду. Что касалось аромата цветов в этом месте, он поднимал дух и заставлял ощутить себя расслабленным. Что касалось этого сада, он был местом сбора.

До того, как он даже вошёл в сад, Чу Фэн уже ощутил ауры многих людей в саду. Здесь собралось не так много людей. Включая Чу Фэна и Янь Жу, был, в общей сложности, только двадцать один человек.

Кроме того, из собравшихся здесь не все были людьми. Были чудовищные звери, а также Эльфы Древней Эпохи. Каждый из них был из молодого поколения. Кроме того, все они были очень сильными.

Разумеется, Святая Земля Воинственности была местом с притаившимися драконами и крадущимися тиграми. Не только в Горе Бирюзового Дерева были гении, многие из учеников скрытых экспертов были также необычайными гениями. На самом деле, некоторые среди них были на одном уровне с пиковыми гениями основных сил.

Прогуливаясь вместе с Янь Жу, Чу Фэн привлёк внимание толпы. Таким образом, все они обратили свои взгляды на них.

Когда они увидели Чу Фэна, в большей или меньшей степени, их взгляды изменялись. Это было из-за того, что то, что Чу Фэн носил, было одеждой основного ученика Горы Бирюзового Дерева. Все они узнали этот наряд. В конце концов, Гора Бирюзового Дерева была правителем Владения Бирюзового Дерева.

Таким образом, большинство из них выражало добродушные взгляды. Это было связано с тем, что помимо репутации Горы Бирюзового Дерева за его спиной, собственная сила Чу Фэна была также не чем-то, на что можно смотреть свысока. Таким образом, он был квалифицирован, чтобы заслужить их уважение.

Однако неизбежно будут исключения во всём. В то время как у большинства из толпы были добродушные взгляды, а у некоторых даже были следы благоговения в их взглядах, Чу Фэн смог почувствовать некоторые недоброжелательные взгляды. В общей сложности было четыре таких недоброжелательных взгляда.

Три из четырёх были от Эльфов Древней Эпохи. Что касалось последнего, он был от человека.

— Маленькая Жу, это? — выступил мужчина. Казалось, ему было за тридцать. Что касалось его

развития, он был Боевым Королём девятого ранга.

Хотя этот человек казался очень доблестным, он напоминал Главу Клана Янь. Чу Фэн мгновенно догадался, что этот человек должен быть двадцать четвёртым старшим братом Янь Жу.

— Двадцать четвёртый старший брат, позволь мне представить вас. Это Чу Фэн из Горы Бирюзового Дерева.

— Чу Фэн, это мой двадцать четвёртый старший брат, Янь Лэй, — Янь Жу представил их.

— Хаха, так это на самом деле Брат Чу Фэн из Горы Бирюзового Дерева. Добро пожаловать, добро пожаловать, — Янь Лэй был очень дружелюбен. Хотя он казался очень доблестным, на его лице всё время была улыбка. Увидев эту улыбку, Чу Фэн сразу понял, что Янь Лэй был действительно откровенным и честным человеком.

— Сестричка Жу'эр, ты должна представить меня тоже, — в этот момент подошёл высокий мужчина.

Внешний вид этого человека был очень очаровательным. Он был стереотипно красивым мужчиной. Однако его развитие было просто нормальным; он был только Боевым Королём пятого ранга. По сравнению с другими присутствующими людьми, его развитие можно было назвать самым слабым.

Однако в его глазах было большое количество высокомерия. Кроме того, на нём был золотой плащ мирового спиритиста. Другими словами, он был золотым мировым спиритистом.

— Чу Фэн, позвольте мне представить вас. Этого человека зовут Тянь Лян. Как и ты, он также мировой спиритист.

— Кроме того, мастер Тянь Ляна очень удивительный. Он является мировым королевским мировым спиритистом. Как сообщается, ваша Гора Бирюзового Дерева пыталась пригласить мастера Тянь Ляна стать номинальным старейшиной много раз.

— К сожалению, каждое приглашение было отклонено мастером Тянь Ляна. Хе-хе... — Янь Жу представила их.

— О, так Брат Чу Фэн на самом деле тоже мировой спиритист? Мне действительно приятно встретиться с тобой.

Тянь Лян слегка улыбнулся Чу Фэну. Хотя он казался добродушным, Чу Фэн знал, что настоящие мысли этого человека полностью отличаются от того, что он сказал. Это произошло потому, что из четырёх злонамеренных взглядов, кроме трёх от Эльфов Древней Эпохи,

оставшийся был от этого человека по имени Тянь Лян.

— Гора Бирюзового Дерева — не то место, которое специализируется на техниках мирового духа. Брат Чу Фэн, где мог ты выучить твои техники мирового духа? Кроме того, какой нынешний уровень твоей техники мирового духа? — спросил Тянь Лян с улыбкой на лице.

— Я просто немного знаю. Лучше не упоминать об этом, — Чу Фэн не хотел слишком сильно утруждаться разговорами с таким лицемерным человеком.

— Брат Чу Фэн, нет необходимости быть вежливым. Это судьба, которая свела нас вместе.

— Если есть что-то с точки зрения техник мирового духа, что тебя смущает, ты можешь всегда обратиться за консультацией ко мне. Всему, что я знаю, я обязательно научу тебя. И если есть что-то, что ты не понимаешь, я также помогу тебе разобраться в твоих сомнениях.

— Хотя сейчас я всего лишь золотой мировой спиритист, моя сила духа на самом деле очень сильна. Мой мастер сказал, что менее чем через десять лет я, безусловно, смогу стать королевским мировым спиритистом.

Когда Тянь Лян сказал эти слова, он взглянул на Янь Жу. Было очевидно, что он сказал эти слова не для того, чтобы Чу Фэн услышал. Вместо этого он сказал их, чтобы услышала Янь Жу.

Он определённо знал, что Янь Жу обожает мировых спиритистов. Таким образом, он косвенно показывал, насколько талантлив он для того, чтобы получить симпатию Янь Жу. В то же время он принижал Чу Фэна, так чтобы Янь Жу могла видеть, что Чу Фэн, хотя и мировой спиритист, был намного ниже его, Тянь Ляна; что разница между ними была сродни разнице между небом и землей.

— Вау! Королевский мировой спиритист?

— Тянь Лян, ты собираешься стать королевским мировым спиритистом?

Конечно же, услышав, что сказал Тянь Лян, маленькое лицо Янь Жу было немедленно охвачено волнением. Кроме того, её прекрасные глаза даже ярко сияли.

— Я определённо стану королевским мировым спиритистом в течение десяти лет, — видя реакцию Янь Жу, Тянь Лян стал особенно надменным. Он выпятил грудь и продемонстрировал хвастливую улыбку уверенности.

— Удивительно! В таком случае, разве ты не был бы таким же сильным, как старший Ли? — спросил Янь Жу.

— Нет, я, естественно, не могу сравниться с моим мастером, — после упоминания его мастера, Тянь Лян, наконец, стал скромным.

— Почему нет? Разве вы оба не станете королевскими мировыми спиритистами? — в замешательстве спросила Янь Жу.

— Они разные. Королевские мировые спиритисты разделены на три разных уровня. Первый — это Отметка Насекомого, второй — Отметка Змеи, и последний — Отметка Дракона.

— Эти три разных уровня можно назвать тремя различными сферами. Разница между ними огромна. Тем не менее, все мировые спиритисты, которые могут стать Королевскими Мировыми Спиритистами Отметки Насекомого, являются небесными гениями в развитии техник мирового духа.

— Мало того, что они обладают исключительно сильным восприятием, силой духа и пониманием, они должны также прилагать усилия, с которыми обычные люди не могли бы сравниться. Они должны тренироваться изо всех сил и читать бесчисленные древние книги, чтобы учиться безостановочно.

— Такие люди, как они, были бы чрезвычайно редкими, если бы они появились, даже в десятках миллионов людей.

— Что касается Королевских Мировых Спиритистов Отметки Змеи, они ещё более редкие. Каждый из них — существо, которое может сражаться против Боевых Императоров.

— Что касается Королевских Мировых Спиритистов Отметки Дракона, я боюсь, что во всей Святой Земле Воинственности нет таких мировых спиритистов, — когда Тянь Лян объяснил разницу между королевскими мировыми спиритистами Янь Жу, он также начал преувеличивать, как необычайны были королевские мировые спиритисты. На самом деле он

хвалил себя.

Что касалось Янь Жу, она не сомневалась в том, что сказал Тянь Лян, ни в малейшей степени. Вместо этого, чем больше она слышала, тем больше она волновалась. Из этого можно было видеть, что она действительно обожала мировых спиритистов.

Чу Фэн не мог больше продолжать слушать хвастовство Тянь Ляна. Он не мог сидеть и смотреть, как Тянь Лян продолжал обманывать Янь Жу с его ложным, ошибочным знанием. Таким образом, он выступил против Тянь Ляна.

— Несмотря на то, что Королевских Мировых Спиритистов Отметки Дракона очень немного, Королевские Мировые Спиритисты Отметки Дракона, всё же, есть в Святой Земле Воинственности. Насколько я знаю, в Священной Ассамблее Мировых Спиритистов Альянса Мировых Спиритистов есть несколько Королевских Мировых Спиритистов Отметки Дракона.

— Чу Фэн, это правда? — радостно спросила Янь Жу.

— Как это может быть правдой? — однако, прежде чем Чу Фэн мог ответить, Тянь Лян перебил его. Кроме того, он обратился к Чу Фэну и сказал:

— Брат Чу Фэн, ты определённо не должен распространять ложные слухи. Всё, что ты сказал, это только слухи, которые распространяют люди. Мудрый человек должен знать, что не нужно доверять слухам, о, мудрый человек должен знать, что не нужно доверять слухам.

— Мой мастер — настоящий Королевский Мировой Спиритист. Тогда даже Альянс Мировых Спиритистов хотел пригласить моего мастера присоединиться к ним, только чтобы получить от него отказ. Ты знаешь причину почему?

— Это потому, что мой мастер почувствовал, что техники мирового духа Мастера Альянса Мировых Спиритистов уступали его собственным. Таким образом, почему он должен был поклясться в верности и преданности тому, кто хуже?

— Вот почему вы не должны думать, что Альянс Мировых Спиритистов необычайный. Они просто управляют ложной репутацией. В Святой Земле Воинственности есть бесчисленные мировые спиритисты, более удивительные, чем те, которые входят в Альянс Мировых Спиритистов.

— Как правило, только скрытые мировые спиритисты, такие как мой мастер, являются действительно сильными мировыми спиритистами, — Тянь Лян начал умять Альянс Мировых Спиритистов.

— На самом деле есть такая вещь? — хотя выражение Чу Фэна оставалось неизменным, он действительно чувствовал себя недовольным в душе. В то время как Тянь Лян мог хвастаться

собой и своим мастером, он не мог допустить, чтобы Тянь Лян умалял других, и особенно не Мастера Альянса Мировых Спиритистов, старшего, которого Чу Фэн очень уважал.

— Абсолютно. Мой мастер сейчас в Клане Янь. Если ты не доверяешь мне, ты можешь пойти и спросить моего мастера.

— Тем не менее, темперамент моего мастера не очень хороший, и он не любит разговаривать с другими, особенно теми, кто не знает о техниках мирового духа, — сказал Тянь Лян с угрожающим выражением. Было очевидно, что он был недоволен выступлением Чу Фэна против него.

— Действительно, старший Ли такой человек. Тем не менее, Чу Фэн также является мировым спиритистом, — перебила Янь Жу.

— О, я почти забыл, что брат Чу Фэн — мировой спиритист. Хотя твоих техник мирового духа может немного не хватать, ты еле-еле квалифицирован встретить моего мастера. Однако я не буду уверен в том, обратит ли мой мастер внимание на тебя.

— Если он будет в ярости, он может атаковать тебя. Моему мастеру всё равно, что Брат Чу Фэн — ученик Горы Бирюзового Дерева. В глазах моего мастера он заботится только о настоящих экспертах, и никогда не будет бояться тех, кто имеет только ложную репутацию.

— Таким образом, Брат Чу Фэн, ты должен тщательно рассмотреть вопрос о том, следует ли тебе встретить моего мастера или нет. Если что-то плохое произойдёт, я не возьму на себя ответственность за это, — сказал Тянь Лян.

— О, в таком случае мне не нужно встречаться с твоим мастером. Тем не менее, Мастер Альянса Мировых Спиритистов в настоящее время находится в Клане Янь. Как насчет того, чтобы он встретил твоего мастера?

— Разве твой мастер не сказал, что Мастер Альянса Мировых Спиритистов хуже него? Решение, принятое им самим, не подходит. Я думаю, что лучше сравнить позиции друг с другом, чтобы увидеть, действительно ли техники мирового духа твоего мастера так сильны, как он заявляет, действительно сильнее, чем у Мастера Альянса Мировых Спиритистов, или нет, — сказал Чу Фэн.

— Что? Мастер Альянса Мировых Спиритистов находится в Клане Янь? — услышав эти слова, цвет лица Тянь Ляна мгновенно изменился. С его прежнего розового цвета лица его лицо мгновенно стало смертельно бледным. Он явно был глубоко напуган.

— Верно, здесь не только Мастер Альянса Мировых Спиритистов, также пришёл знаменитый Старейшина Мяо, Мяо Жэньлун. Кроме того, мой Дядя Дугу также присутствует, — добавила Янь Жу.

— Это... — в этот момент цвет лица Тянь Ляна стал зелёным от страха. Все они были существами, которых он не мог позволить себе провоцировать. На самом деле, не говоря уже о нём, даже его мастер не мог позволить себе провоцировать их. Если бы он знал, что здесь был Дугу Синфэн, как он мог осмелиться провоцировать Чу Фэна? Не были ли его действия раньше просто игрой со смертью сейчас?

— Брат Тянь, мы можем попросить твоего мастера сразиться против Мастера Альянса Мировых Спиритистов. Что ты думаешь?

— Это будет очень полезно как тебе, так и твоему мастеру. В конце концов, после их спарринга, твой мастер сможет проявить себя.

— Иначе, не сражаясь друг с другом, твой мастер пошёл в обход, заявляя, что Мастер Альянса Мировых Спиритистов уступает ему. Разве это не было бы сродни бездумному разговору и клеветой на чужую репутацию? Не будет хорошо, если другие будут думать, что он хвастался всё время. Кроме того, было бы ещё хуже, если бы у Мастера Альянса Мировых Спиритистов возникло бы недопонимание с ним из-за этого, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Верно, верно. Я также хочу посмотреть, действительно ли техники мирового духа старшего Ли сильнее или техники мирового духа Мастера Альянса Мировых Спиритистов, — сказала Янь Жу с выражением ожидания.

— Я... — Тянь Лян потел всем телом. Даже его голени начали дрожать от холода.

Раньше он хвастался. Он, естественно, знал, что его мастер уступает Мастеру Альянса Мировых Спиритистов. Если бы его мастер узнал, что он спровоцировал для него Мастера Альянса Мировых Спиритистов, его мастер определённо освежевал бы его живьём.

В этот момент Тянь Лян был наполнен сожалением. Он сожалел, что должен был сказать эти слова перед Чу Фэном. Это было потому, что он внезапно обнаружил, что Чу Фэн был не таким простым, как он считал.

Иначе Чу Фэну было бы невозможно довести его до такого состояния просто парой слов. Если бы это продолжалось в соответствии с планом Чу Фэна, он определённо встретил бы великое бедствие.

Чем больше Тянь Лян думал об этом, тем больше он боялся. Ему было так страшно, что он уже потел, как свинья.

В этот момент он осознал, что этот Чу Фэн был на самом деле коварным.

Глава 1508. Провокация от Эльфов

— В то время как техники мирового духа старшего Ли действительно очень сильны, если бы он хотел сразиться с Мастером Альянса Мировых Спиритистов, он, несомненно, уже сделал бы это. Ему не нужно было ждать до сегодняшнего дня.

— Мы, члены молодого поколения, должны просто должным образом пойти на наше собрание, а не участвовать в делах старшего поколения, — сказал Янь Лэй.

Янь Лэй был хорошим другом с Тянь Ляном и знал, что Тянь Лян был человеком, который любил похвастаться. Он знал, что сейчас Тянь Лян оказался в очень сложной ситуации. Таким образом, он решил заговорить, чтобы помочь Тянь Ляну.

— То, что говорит Брат Янь Лэй, верно. Лучше всего, чтобы мы не влезали в дела старшего поколения, чтобы мы не сказали ошибочно что-то, что могло бы им не понравиться, — после того, как услышал, что сказал Янь Лэй, Тянь Лян немедленно попытался закрыть эту тему. Когда он заговорил, он даже начал вытирать холодный пот, покрывавший его лоб.

Поскольку Янь Лэй выступил против этого, Чу Фэн решил оказать уважение Янь Лэю и не продолжать усложнять жизнь Тянь Ляну. Если бы Янь Лэй не высказался против этого, Чу Фэн определённо удостоверялся бы, что Тянь Лян будет страдать безмерно.

Хотя Чу Фэн мог позволить Тянь Ляну хвалить себя и принижать других, Чу Фэн абсолютно не позволил бы ему умять тех людей, которых он знал.

— Хорошо, тогда, — хотя Чу Фэн был в порядке, Янь Жу была явно разочарована. Даже её маленькие губы вытянулись.

Хотя этой девушке было за двадцать, её натура была всё ещё как у юной девушки. Все её эмоции полностью присутствовали на её лице.

— О, Сестричка Жу'эр, это твоё ожерелье очень приличное. Могу ли я узнать, кто из старших был в состоянии сделать такое ожерелье, используя техники мирового духа?

Тянь Лян был тем, кто знал, как поднять настроение девушки. Увидев, что Янь Жу была разочарована, он сразу же начал хвалить её ожерелье. Однако эта его похвала была действительно искренней. Будучи сам мировым спиритистом, он смог сказать, что ожерелье Янь Жу было очень красиво, и не чем-то, что обычный мировой спиритист мог создать.

— Это сделал Чу Фэн. Что ты думаешь, оно довольно правильное? — Янь Жу использовала свои лилово-белые руки, чтобы поднять ожерелье на шее, и начала показывать его толпе.

— Ох... на самом деле это сделал Брат Чу Фэн, — услышав имя Чу Фэна, выражение Тянь Ляна мгновенно превратилось в искусственное.

Сразу же после этого он поспешно сказал:

— В то время как ожерелье, сделанное Братом Чу Фэном в самом деле очень хорошее, всё ещё есть несколько недостатков. Как насчет этого? Сестричка Жу'эр, позволь мне помочь тебе изменить его. Как золотой мировой спиритист, я определенно смогу исправить его до твоего удовлетворения.

— Не нужно. Оно мне очень сильно нравится. С моей точки зрения, это ожерелье просто идеально. Если бы тебе случилось изменить его, ты определённо сделал бы его чем-то, что не понравилось бы мне так сильно, — категорически отказалась Янь Жу.

— Э... — чёрные линии покрыли лоб Тянь Ляна. Он не знал, как ответить. Однако его ненависть к Чу Фэну только увеличилась. Он не понимал, почему этот Чу Фэн, парень, который вышел из ниоткуда, смог бы понравиться Янь Жу таким образом.

— Брат Янь, разве ты не сказал, что ты не собирался приглашать учеников Горы Бирюзового Древа? Как вышло, что здесь оказался один? — внезапно прозвучал голос. Когда толпа повернула свои взгляды к источнику голоса, они обнаружили, что к ним приближаются три фигуры.

Эти три человека были Эльфами Древней Эпохи. Это был первый случай, когда Чу Фэн лично встретился с Эльфами Древней Эпохи.

Хотя Чу Фэн видел Эльфов Древней Эпохи в Бессмертном Пруды Древней Эпохи, те Эльфы Древней Эпохи носили специальную одежду, которая скрывала их внешность. Таким образом, Чу Фэну не удалось увидеть их настоящие внешности вообще.

Однако Чу Фэн теперь смог их увидеть. Эльфы Древней Эпохи были относительно тонкими по фигуре. Хотя они не казались сильными и мускулистыми, они были, тем не менее, очень

приятными для глаз. Можно было сказать, что их телосложения находились просто на правильном уровне тонкости.

Что касалось их внешности, они были очень похожи на людей. Однако, по сравнению с обычными людьми, у них были отличительные черты. Например, их волосы были светлыми, а глаза были зелёными. Кроме того, их уши также отличались от людей — они были заострены.

Однако нельзя было отрицать, что Эльфы Древней Эпохи были очень красивы. В этот момент, очевидно, три мужчины появились перед Чу Фэном. Тем не менее, они выглядели, как три женщины. Их кожа была белая, словно лилии, подобно нефриту, и их тела даже излучали слабый ароматный запах.

Эльфы Древней Эпохи были существами, которые, естественно, обладали другого рода аурой, нежели люди.

С точки зрения внешнего вида, даже Тянь Лян был бы хуже Эльфов Древней Эпохи перед Чу Фэном.

Однако, возможно, это могло быть из-за того, что они оказались слишком похожими на женщин, и они давали женоподобное ощущение Чу Фэну. Короче говоря, Эльфы Древней Эпохи вообще не были похожими на мужчин.

Однако именно из-за этого Чу Фэн очень заинтересовался тем, как выглядели женщины Эльфы Древней Эпохи. Когда даже мужчины уже были такими прекрасными, женщины должны были быть очень красивыми.

Тем не менее, если не упоминать их внешностей, три Эльфа Древней Эпохи перед Чу Фэном обладали очень сильным развитием. Все они были Боевыми Королями девятого ранга, с очень глубокими и звучными аурами.

Особенно тот Эльф Древней Эпохи, который говорил раньше. Его возраст был самым молодым из трёх Эльфов Древней Эпохи и был близок к возрасту Чу Фэна. Однако его аура была сильнейшей среди трёх Эльфов Древней Эпохи.

Кроме того, этот Эльф Древней Эпохи имел особый символ на груди. Чу Фэн видел этот символ раньше; Это был символ Королевства Эльфов. По-видимому, это был тот Сянь Кунь, которого Янь Жу упомянула ранее Чу Фэну.

Однако, внезапно, глаза Чу Фэна засияли, и он сказал в душе:

«Этот человек, я видел его раньше».

Оказалось, что Чу Фэн не только видел этот символ раньше, Чу Фэн тоже видел этого Сянь

Куня прежде.

Тогда, когда Чу Фэн вошёл на дно Бессмертного Пруда Древней Эпохи, чтобы активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи, он столкнулся с фигурой внизу.

Этот человек был чрезвычайно сильным Эльфом Древней Эпохи. В то время Эльф Древней Эпохи обладал развитием Боевого Короля пятого ранга.

Для Чу Фэна, который в то время был только Боевым Владыкой девятого ранга, этот Эльф Древней Эпохи был просто ночным кошмаром, врагом, которого он не мог победить.

В то время Чу Фэн хотел активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Однако из-за существования Эльфа Древней Эпохи у Чу Фэна не было выбора, кроме как ждать вдалеке. Только тогда, когда Эльф Древней Эпохи ушёл, Чу Фэн подошёл к Бессмертной Игле Древней Эпохи и запустил её.

Хотя Чу Фэн не видел внешности этого Эльфа Древней Эпохи, ему удалось чётко запомнить ауру Эльфа Древней Эпохи. Что касалось этой ауры, она была точно такой же, как аура, что этот Сянь Кунь перед ним испускал.

Просто Чу Фэн никогда не ожидал, что снова наткнется на этого Эльфа Древней Эпохи.

Хотя этот Сянь Кунь был очень талантлив и на самом деле сумел прорваться через четыре уровня развития, чтобы стать Боевым Королём девятого ранга в течение того времени, как Чу Фэн присоединился к Горе Бирюзового Дерева, Чу Фэн прорвался с Боевого Владыки девятого ранга полностью до Боевого Короля восьмого ранга. Ему удалось добиться восьми прорывов подряд. Его скорость прорыва была вдвое больше, чем у Сянь Куня.

Таким образом, нынешний Чу Фэн больше не был таким же, как прежде. Чу Фэн больше не боялся этого Эльфа Древней Эпохи по имени Сянь Кунь.

— Брат Янь, то, что ты сделал, нарушает твои слова. Ты явно сказал, что ты не пригласишь учеников Горы Бирюзового Дерева, так почему ты так или иначе пригласил одного? — в этот момент Сянь Кунь подошёл и снова спросил.

— Чу Фэн не был приглашён моим старшим братом. Он прибыл с Директором Горы Бирюзового Дерева Дугу как гость в наш Клан Янь, — Янь Жу поспешила с объяснениями.

— В таком случае он оказался без приглашения? — Сянь Кунь посмотрел на Чу Фэна. Его взгляд был наполнен недоброжелательством. Он, похоже, очень не любил Чу Фэна. На самом деле, это не должен был быть только Чу Фэн, кто ему не нравился. Скорее, он не любил всех из Горы Бирюзового Дерева.

— Конечно, нет, я была той, кто пригласил Чу Фэна, — объяснила Янь Жу.

— Янь Жу, твой старший брат сказал, что он не пригласит учеников Горы Бирюзового Дерева. Так почему ты всё равно пригласила ученика Горы Бирюзового Дерева? — спросил Сянь Кунь.

— Хотя мой старший брат сказал это, я никогда не говорила об этом. Кроме того, отношения нашего Клана Янь с Горой Бирюзового Дерева всегда были замечательными. Почему мы не можем пригласить учеников Горы Бирюзового Дерева? — Янь Жу была немного раздражена.

— Если вы так болезненно не хотите, чтобы ученики Горы Бирюзового Дерева приходили, может быть, вы боитесь их? — также сказал Чу Фэн. Он не был тем, кто стал бы стоять за женщиной всё время, пока Янь Жу защищала его.

Другая сторона решила спровоцировать его таким образом, который был совершенно не востребован. Таким образом, независимо от того, что заставило их сделать это, Чу Фэн, как мужчина, должен был позаботиться об этом лично.

— Что? Я боюсь учеников вашей Горы Бирюзового Дерева? Хаха... какая шутка! Твоя Гора Бирюзового Дерева просто занимает Владение Бирюзового Дерева. Вы действительно считали себя непревзойдёнными во всем мире?

— Не говоря уже о сравнении с нами, Эльфами Древней Эпохи, даже среди людей, Три Дворца и Четыре Клана — силы, которые твоя Гора Бирюзового Дерева не смеет провоцировать, — Сянь Кунь стал эмоциональным и начал насмехаться и высмеивать Гору Бирюзового Дерева.

— Независимо от того, насколько сильными могут быть ваши Эльфы Древней Эпохи, не были ли вы все побеждены Цин Сюаньтянем? Так что насчёт людей? Даже люди могут заставить вас всех быть поражёнными ужасом, — Чу Фэн не был кем-то превзойденным. Он немедленно атаковал большое место Сянь Куня. Он знал, что Цин Сюаньтянь — это вечная боль Эльфов Древней Эпохи.

— Цин Сюаньтянь? Есть только один Цин Сюаньтянь; ты думаешь, что ты Цин Сюаньтянь? — Сянь Кунь был ещё в большей ярости. Редко когда-либо был кто-то, кто осмелился бы так противоречить ему.

— Это верно. Я не Цин Сюаньтянь. Однако ты также не представитель всех Эльфов Древней Эпохи. Страна ваших Эльфов Древней Эпохи — что-то, за что сражались и побеждали твои старшие. Это никоим образом не относится к тебе!

— Хотя Эльфы Древней Эпохи сильны, это не означает, что ты силён. Так что заставляет тебя думать, что ты можешь действовать так высокомерно, так тщеславно, и считать всех остальных ниже себя? — опроверг Чу Фэн. Его слова так быстро покинули его рот, что Сянь Кунь даже не успел ответить. Это привело к тому, что Сянь Кунь был настолько подавлен, что его цвет лица стал зелёным от гнева.

Глава 1509. Грубый запрос

— Гора Бирюзового Дерева в самом деле не ровня Эльфам Древней Эпохи. Тем не менее, в этом Владении Бирюзового Дерева, Гора Бирюзового Дерева — правитель. Это сила, которую даже вы, Эльфы Древней Эпохи, живущие здесь, не смеете провоцировать, — продолжал Чу Фэн.

Сянь Кунь указал на символ на груди и громко закричал:

— Ты по-настоящему высокомерен. Я мог бы также сказать тебе это. Я не Эльф Древней Эпохи из этого места. Я, твой папа, из Королевства Эльфов! Посмотрите внимательно на это, что, чёрт побери, ты думаешь, это такое?! Ты узнаёшь этот символ?!

Это было так, как будто он боялся, что другие не узнают, что он был Эльфом Древней Эпохи из Королевства Эльфов.

— О, так ты на самом деле из Королевства Эльфов. Неудивительно, что ты такой заносчивый. Однако я хочу спросить тебя об этом. Поскольку ты из Королевства Эльфов, вместо того, чтобы оставаться в Королевстве Эльфов, почему ты прибежал сюда? Может быть, ты совершил некоторого рода ошибку и был выгнан из Королевства Эльфов? — ухмыльнулся Чу Фэн.

— Ты... — услышав эти слова, цвет лица Сянь Куня мгновенно стал зелёным от гнева. Он почти потерял дыхание и чуть не умер от гнева.

Это было потому, что то, что сказал Чу Фэн, было правильным. Одним предложением Чу Фэн ударил его прямо в его больное место. Действительно, он был изгнан из Королевства Эльфов.

В то время, после того как Сянь Кунь успешно активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи в Королевстве Эльфов, он получил неограниченную славу. Он был объявлен гением и следовал за Принцессой Эльфа всюду, чтобы найти Бессмертный цветок Древней Эпохи.

В то время, когда он добрался до Бессмертного Пруда Древней Эпохи во Владении Бирюзового Дерева, даже Южный Владыка Эльф, отвечающий за этот регион, относился к нему с большим уважением. На самом деле, он даже просил его запустить их Бессмертную Иглу Древней Эпохи.

Однако, к ужасу Сянь Куня, он потерпел неудачу. Он не только не смог успешно запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи, вместо этого она была запущена человеком.

Это стало настоящим позором для Эльфов Древней Эпохи. После того, как известие об этом было распространено до Королевства Эльфов, Королевство Эльфов выгнало Сянь Куня и сделало так, чтобы он мог только оставаться в Бессмертном Пруду Древней Эпохи Владения Бирюзового Дерева до конца своей жизни, не в силах снова когда-то вернуться в Королевство Эльфов.

Впоследствии Сянь Кунь узнал, что человек, который запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи, вошёл в Гору Бирюзового Дерева. Вот почему он так не любил учеников Горы Бирюзового Дерева.

Однако, если бы он узнал, что человеком, который действительно запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи, который заставил его быть изгнанным из Королевства Эльфов и разрушил его будущие перспективы, был на самом деле Чу Фэн, который стоял прямо перед ним, кто знает, какие удивительные выражения и мысли могли быть у него. Вероятно, он мог даже иметь намерение убить Чу Фэна на месте.

— Господа, пожалуйста, проявите немного уважения ко мне и прекратите сражаться, нет? — именно в этот момент сказал Янь Лэй. Как человек, ответственный за собрание, он, естественно, не хотел, чтобы Чу Фэн и Сянь Кунь сражались.

Кроме того, он чувствовал, что, если двое из них будут сражаться, Чу Фэн абсолютно не будет соответствовать Сянь Куню. Таким образом, он встал перед Чу Фэном, когда говорил эти слова. Его намерение было ясным; он пытался сказать, что защитит Чу Фэна, и хотел, чтобы Сянь Кунь проявил сдержанность.

В этот момент Сянь Кунь был чрезвычайно разъярён. Однако из-за того, что это был Клан Янь, у него не было другого выбора, кроме как проявить уважение Янь Лэю. Таким образом, он махнул рукавом и вернулся в том направлении, откуда пришёл.

— Брат Чу Фэн, прежде чем Сянь Кунь пришёл сюда, он спросил меня, пригласил ли я учеников Горы Бирюзового Дерева. Я сказал ему, что я не знал ни одного из учеников Горы Бирюзового Дерева и не пригласил никого.

— У меня нет никакого намерения смотреть свысока на Гору Бирюзового Дерева. Таким образом, Брат Чу Фэн, ты должен, во что бы то ни стало, не обижаться на это, — Янь Лэй боялся, что Чу Фэн понёс бы обиду, и потому начал объяснять ему, почему он не пригласил учеников Горы Бирюзового Дерева.

— Всё в порядке, я понимаю, — улыбнулся Чу Фэн. Он мог сказать, что Янь Лэй не испытывал никакой злобы к нему. На самом деле, большинство присутствующих людей не испытывало никакой злобы к нему.

В этот момент только четыре присутствующих человека испытывали злобу по отношению к нему. Это были три Эльфа Древней Эпохи, возглавляемые Сянь Кунем, и самопровозглашённый скоро-королевский мировой спиритист Тянь Лян.

Из двадцати присутствующих, только четыре человека считали Чу Фэна шипом.

— Брат Чу Фэн — действительно очень принципиальный человек. Поскольку ты уже пришёл, давай наслаждаться. Во-первых, позволь мне познакомить тебя с моими друзьями, — улыбнулся Янь Лэй, а затем повёл Чу Фэна к толпе.

Когда Чу Фэн подошёл, прежде чем Янь Лэй мог представить их, эти люди пошли к Чу Фэну по собственной воле и стали приветствовать его.

Все они обладали сильным развитием. Большинство из них были между шестым и восьмым рангами сферы Боевого Короля; все они были сильнее Тянь Ляна.

Однако все они были добродушными к Чу Фэну. Мало того, что они не были тщеславными, вместо этого у них было некоторое почтение к Чу Фэну. Существовало две причины, почему они действовали таким образом.

Во-первых, Чу Фэн был учеником Горы Бирюзового Древа. Кроме того, Дугу Синфэн также присутствовал в Клане Янь. Таким образом, они боялись Чу Фэна от всего сердца.

Во-вторых, собственная сила Чу Фэна была не слабой. Он обладал достаточной квалификацией, чтобы они уважали его.

Хотя это было известно как собрание, это было всего лишь общением, дискуссией среди людей того же поколения.

Некоторые люди знали, что Охота Девяти Сил только закончилась. Таким образом, они пришли, чтобы спросить Чу Фэна о том, ученик какой силы получил первое место в Охоте Девяти Сил.

Кроме того, некоторые другие знали, что сёстры Не Сада Десяти Тысяч Цветов были очень сильными, и спросили Чу Фэна, получили ли они первое место в этом году в Охоте Девяти Сил.

Столкнувшись с подобными вопросами, Чу Фэн начал предотвращать их, как если бы он занимался Тайцзи.

Дело было не в том, что Чу Фэн не хотел отвечать им. Просто он счёл смущающим сказать им, что именно он получил первое место в Охоте Девяти Сил. Если бы он это сделал, он действительно хвастался бы своими собственными достижениями, дуя в собственную трубу. Чу Фэн не был Тянь Ляном; он не любил хвастаться или рисоваться, чтобы быть очень удивительным. Именно по этой причине он не хотел отвечать на их вопросы.

Если бы человек, который получил первое место в Охоте Девяти Сил, не был бы им, Чу Фэн сказал бы толпе без малейшего колебания.

Однако, в целом, Чу Фэн хорошо ладил с толпой. Кроме того, из-за того, что толпе нравилось общаться с Чу Фэном, три Эльфа Древней Эпохи, в конечном итоге, оказались изолированными.

После долгого молчания Сянь Кунь сказал Янь Ляю:

— Брат Янь, я слышал, что у твоего Клана Янь есть специальная техника по имени Земное Табу: Техника Моря Огня.

— Эта техника значительно превосходит обычные Боевые Навыки Земного табу. Если он используется, он может превратить регион в бескрайнее море пламени и способен даже сжечь воды в море. Тогда Владыка Мастер Пламени использовал именно эту технику, оставив позади Чистилище Моря Пламени, эту запретную область. Однако этот боевой навык — что-то, о чём я только слышал и никогда не видел прежде. Мог бы Брат Янь суметь показать мне этот боевой навык?

— То, что использовал Владыка Император Пламени тогда, было не Земным Табу: Техникой Моря Пламени. Вместо этого, это был другой боевой навык под названием Земное Табу: Техника, Сжигающая Небеса.

— Это Земное Табу: Техника, Сжигающая Небеса сравнима с Боевыми навыками Небесного Табу. Она чрезвычайно сильная. Тем не менее, из-за того, что её очень сложно изучить и можно было загореться и выкопать собственную могилу, если не быть осторожным, когда изучаешь её, это Земное Табу: Техника, Сжигающая Небеса также является табу в нашем Клане Янь,. Если не стал Боевым Императором, никто не квалифицирован тренироваться в ней.

— Хотя я не изучал Земное Табу: Технику, Сжигающую Небеса, я изучал Земное Табу: Технику Моря Пламени, о которой говорит Брат Сянь Кунь. Если Брат Сянь Кунь желает увидеть её, я могу показать её вам, — сказал Янь Лэй.

— Отлично. В этом случае, мы обеспокоим Брата Янь Лэйя, — услышав те слова, вся толпа начала аплодировать.

Клан Янь был спрятан в течение очень долгого времени и не сражался против других. Таким образом, их методы были тем, что очень немногие видели раньше. Сегодня Янь Лэй был готов

продемонстрировать своё мастерство. Естественно, толпа была бы наполнена ожиданием.

Янь Лэй не колебался. Он взмыл в небо и остановился в воздухе. Когда его одежда затрепетала, он собирался показать Земное Табу: Технику Моря Пламени.

Однако в этот момент Сянь Кунь сказал:

— Подожди минутку.

— Брат Сянь Кунь, есть что-то, что тебе нужно? — спросил Янь Лэй.

— Я думаю, что Брат Янь Лэй ошибся в моих намерениях. Под наблюдением, я не имел ввиду посмотреть, как ты показываешь Земное Табу: Технику Моря пламени. Вместо этого я хочу лично увидеть метод развития для Земного Табу: Техники Моря Пламени, — сказала Сянь Кунь с сияющей улыбкой.

— Что ты сказал? — после того, как слова Сянь Куня покинули его рот, выражения Янь Лэя и Янь Жу сильно изменились. Глубокий гнев заполнил их лица.

Сянь Кунь целенаправленно сделал чрезвычайно грубый запрос.

Послесловие Би.

Есть некоторые читатели, которые спрашивали меня, остановлю ли я обновление, если я перестану получать цветы. Мой ответ им: «определённо нет». Даже если бы никто не посылал мне цветы, я всё равно буду продолжать обновления, потому что это моя работа.

Просто, если поддержка читателя недостаточна, я определенно не буду прилагать столько усилий для обновления, как сейчас. Вместо этого я выберу баланс между работой и отдыхом. Я выберу обновление в соответствующее время и отдых в соответствующее время.

Написание книги — очень утомительная работа. Писать целый день сродни тому, чтобы носить кирпичи целый день. Однако, перемещение кирпичей укрепило бы его тело. Тем не менее, нужно всегда сидеть перед компьютером, чтобы писать, и нет возможности упражняться. Таким образом, написание вредно для здоровья.

Вот почему у многих писателей есть болезни, почему их тела слабы и плохи. На самом деле, многие писатели умерли от переутомления. Я не шучу. Об этом много новостей в Интернете. Если мне никто не верит, вы можете погуглить об этом.

Причина, почему я так много работаю, не в том, , что я не хочу жить. Скорее, сила, которую все давали мне, заставила меня почувствовать, что я не устал. Когда моё сердце не чувствует усталости, моё тело, естественно, тоже перестаёт чувствовать усталость. Если сердце сильное, тело тоже станет сильным. Это сила духа.

Ничто из этого не таинственно, это всё поддерживается наукой. Это похоже на то, что когда кто-то болен, но имеет хорошее психическое состояние и поддерживает оптимистичное мышление, он сможет победить болезнь. Однако, если больной человек не имеет хорошего психического состояния, он умрёт очень быстро.

Поддержка каждого — это поддержка моего духа. Это то, что позволяет моему психическому состоянию быть очень хорошим, позволяет мне иметь достаточную энергию и боевую силу.

Я надеюсь, что все поймут, что я имею в виду. Ваша поддержка — действительно величайшая сила. Я не шучу. Наконец, я хотел бы поблагодарить всех вас за вашу поддержку.

Глава 1510. Сфера Богов

— Я говорю, что то, что я хочу видеть, это не твоё Земное Табу: Техника Моря Пламени. Вместо этого, это метод развития для твоего Земного Табу: Техники Моря Пламени, — повторился Сянь Кунь.

— Брат Сянь Кунь, твоя шутка немного чрезмерна. Земное Табу: Техника Моря Пламени — боевой навык, которому наш Клан Янь не учит посторонних. Но ты хочешь увидеть его? Ты думаешь, мы позволили бы это?

Выражение Янь Лея было не очень хорошим. Однако он сопротивлялся его гневу и не взорвался. Хотя это была территория их Клана Янь, он знал, что Эльфов Древней Эпохи было лучше не провоцировать.

— Брат Янь Лэй, ты не должен быть слишком негибким с твоими словами. Я просто хочу это увидеть. Для меня невозможно выучить Земное Табу: Технику Моря Пламени твоего Клана Янь с одного взгляда.

— Кроме того, я также не буду пытаться смотреть на это бесплатно. Как только ты будешь готов позволить мне взглянуть на метод развития твоего Земного Табу: Техники Моря Пламени, я передам тебе всё это, — когда Сянь Кунь говорил, он вытащил коробку из его Пространственного Мешка.

Эта коробка была размером с две ладони. Она была квадратной формы и выглядела очень изысканно. Причина, почему она была изысканной, была не в том, что она была выложена жемчугом, бриллиантами или другими драгоценными камнями; вместо этого это было связано с тем, что коробка была создана плетением специального вида растения. Это растение было чрезвычайно особенным. Мало того, что оно излучало слабый блеск, оно даже испускало слабый аромат. Мало того, что коробка казалась неприступной, она также обладала способностью изолировать силу духа. Самое главное, что эта коробка была действительно живой.

Когда эта коробка была раскрыта перед толпой, даже глаза Чу Фэна начали сиять. Чу Фэн мог сказать, что эта коробка была живой и должна была быть особого вида растением.

Однако это растение было очень прельстительным. Оно было чрезвычайно твёрдым. Вероятно, даже обычные Наполовину Боевые Императоры не могли бы сломать его боевой силой.

Кроме того, Чу Фэн тайно использовал свои Глаза Небес, чтобы осмотреть коробку. Тем не менее, он всё равно не смог увидеть сквозь неё. Изоляционная способность коробки была чрезвычайно сильной.

— Это, может ли это быть легендарным растением Королевства Эльфов, Лоза Хранения Предметов? — внезапно кто-то выкрикнул в тревоге, узнав это растение.

— Верно. Это действительно особенность нашего Королевства Эльфов, Лоза Хранения Предметов, — самодовольно сказал Сянь Кунь.

Эта Лоза Хранения Предметов была особого рода растением, которое выращивалось исключительно в Королевстве Эльфов. Его можно было найти только в Королевстве Эльфов и нигде больше.

Что касалось причины, почему оно было названо Лозой Хранения Предметов, это было потому, как подразумевалось в его имени, в то время как эта коробка была живым растением, она обладала функциями сродни ящикам сокровищ. Можно было положить предметы внутрь.

Самое главное, перед тем, как поместить вещь в Лозу Хранения Предметов, можно было установить особый метод разблокировки. В свою очередь, кроме метода разблокировки,

единственный способ открыть Лозу Хранения Предметов был бы через абсолютную боевую силу.

Таким образом, Лоза Хранения Предметов была очень чудесным, прельстительным и полезным предметом.

— Это всего лишь одна Лоза Хранения Предметов. Независимо от того, насколько ценной она может быть, она, безусловно, уступает нашему Земному Табу: Технике Моря Пламени нашего Клана Янь.

— Ты хочешь использовать это в обмен на наше Земное Табу: Технику Моря Пламени? Ты правда бредовый! — Янь Жу бросила косой взгляд на Сянь Куня. Она чувствовала, что Сянь Кунь сознательно играет с ними и пытается их использовать.

— Кто сказал, что то, на что я планирую, заставить вас всех смотреть, это Лоза Хранения Предметов? То, на что я планирую, чтобы вы все смотрели, — это предмет внутри этой Лозы Хранения Предметов, — сказал Сянь Кунь.

— Внутри? Что внутри? — спросила Янь Жу.

— Все, вы все знаете о запретных территориях нашей Святой Земли Воинственности? — Сянь Кунь намеренно начал мистифицировать вещи.

— Конечно. Запретные территории — это места, в которые даже Боевые Императоры не смеют ступить. Их мощь потрясла всю Святую Землю Воинственности. Что касается запретной области Чистилища Моря Пламени, это место, оставленное нашим Предком Клана Янь, Владыкой Императором Пламени, — сказала Янь Жу чрезвычайно гордо.

— Мм, то, что говорит Мисс Янь Жу — верно. Чистилище Моря Пламени — действительно является одним из относительно более знаменитых запретных территорий Святой Земли Воинственности. Тем не менее, это не значит, что никому не удавалось ворваться в Чистилище Моря Пламени прежде.

— Насколько я знаю, один из Трёх Дворцов, Мастер Дворца Смертельного Короля однажды вошёл в Чистилище Моря Пламени и остался там в общей сложности на десять дней. Когда он вышел из Чистилища Моря Пламени, он был совершенно невредим. Он вошёл в Чистилище Моря Пламени без усилий, как будто он шёл в необитаемое место, — когда Сянь Кунь произнёс эти слова, улыбка была на его лице. Он косвенно высмеивал Янь Жу.

— Что именно ты хочешь сказать? — Янь Лэй был недоволен этими словами и на самом деле подверг сомнению Сянь Куня. В то время как было нормально Сянь Куню высмеивать Янь Жу, его насмешка была также направлена на Императора Пламени. Это было чем-то, что не могло оставить его стоять без действий.

— Я хочу сказать, что в нашей Святой Земле Воинственности есть бесчисленные запретные области. Однако было только три запретных области, которые заставляли людей дрожать от страха, услышав их названия. Эти три запретных области публично известны Тремя Великими Запретными Областями в нашей Святой Земле Воинственности.

— Это: Кладбище Древней Эпохи, Лабиринт Лунного Света и Пожирающая Кровь Убийственная Формация.

— Среди Трёх Великих Запретных Областей, Кладбище Древней Эпохи открыто признано самым опасным. Те, кто входит в это место, даже если им удастся выйти живыми, все они, независимо от того, кем они могут быть, в течение месяца, встречаются с бедствием.

— Кладбище Древней Эпохи из Древней Эпохи. Как следует из названия, это кладбище. Любой, кто посмеет войти, несомненно, умрёт. Исключений из этого правила нет, — сказал Сянь Кунь.

После того, как они услышали, что сказал Сянь Кунь, кроме Чу Фэна, все присутствующие проявили серьезные выражения на их лицах. Можно было видеть, что могущественная слава Кладбища Древней Эпохи была не малым делом.

— Тем не менее, Кладбище Древней Эпохи наполнено сокровищами. Любой случайный камень из этого места был бы чрезвычайно ценным предметом.

— Я больше не буду держать всех в неведении. В моей Лозе Хранения Предметов — вещь с Кладбища Древней Эпохи, — сказал Сянь Кунь.

— Брат Сянь Кунь, то, что ты говоришь, правда? — конечно же, услышав, что предмет в Лозе Хранения Предметов был сокровищем с Кладбища Древней Эпохи, глаза всех в толпе начали сиять. Даже Чу Фэну стало любопытно.

— Если я, Сянь Кунь, лгу, пусть небесный гром ударит меня насмерть. Вещь внутри этой Лозы Хранения Предметов — что-то, чем Владыка Король Эльфов вознаградил меня после того, как я активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи.

— Как великий Король Эльфов, как мог он дать мне подделку? — сказал Сянь Кунь.

— В таком случае, что именно внутри Лозы Хранения Предметов? — спросил кто-то.

— Это секрет. Если вы все хотите увидеть это, это тоже выполнимо. Это будет зависеть только от того, готов ли Брат Янь Лэй дать вам всем шанс увидеть это, — Сянь Кунь бросил свой взгляд на Янь Лэя.

— Как ты хочешь обменять этот предмет? — Янь Лэй был явно искушён. Сокровище с Кладбища Древней Эпохи, это было просто слишком заманчиво для него. Не говоря уже о нём,

даже если бы его отец присутствовал, он, вероятно, все же хотел бы посмотреть.

Надо знать, что Кладбище Древней Эпохи было местом, сродни легенде в Святой Земле Воинственности. Хотя это и называлось Кладбищем Древней Эпохи, на самом деле у него было другое имя: Сфера Богов.

Сфера Богов: что это значит? Это означало, что это было местом с богами. Вот почему смертным, таким как они, не разрешалось входить.

Предметы с Кладбища Древней Эпохи были также предметами из Сферы Богов. Кто не хотел бы видеть что-то из Сферы Богов?

— Брат Янь Лэй, я не буду скрывать это от тебя. Раньше я видел предмет в этой Лозе Хранения Предметов. Это потому, что Владыка Эльф лично поместил эту вещь в Лозу Хранения Предметов передо мной.

— Таким образом, я могу с уверенностью сказать тебе, что то, что содержится в этой Лозе Хранения Предметов — это не кусок камня или что-то в этом роде. Вместо этого это артефакт. Таким образом, его ценность чрезвычайно высока.

— Тем не менее, вы все должны знать, что нужно использовать специальный метод, чтобы разблокировать Лозу Хранения Предметов прежде чем поместить что-то в неё, правильно? Этот особый метод — что-то, что Владыка Король Эльфов установил лично. Он сказал, что он сказал бы мне, что это, только после того, как я стану Наполовину Боевым Императором. Таким образом, я также не знаю, как открыть эту Лозу Хранения Предметов, — сказал Сянь Кунь.

— Брат Сянь Кунь, ты сказал всё это, но, в конце концов, ты всё ещё не можешь открыть Лозу Хранения Предметов. В таком случае, на что ты хочешь, чтобы мы тогда посмотрели? Разве ты не просто играешь с нами? — Брови Янь Лэя нахмурились. Очевидно, он был очень недоволен.

— Мой Брат Янь Лэй, я ещё не закончил говорить. Не будь таким беспокойным.

— Я считаю, что вам обязательно будет интересно, как только я закончу свои слова, — улыбнулся Сянь Кунь.

Затем он сказал:

— Я дам вам шанс попробовать открыть эту Лозу Хранения Предметов. Как только вы все откроете её, я не только позволю вам всем увидеть сокровище в этой Лозе Хранения Предметов, я вместо этого подарю его тебе.

Глава 1511. Изучая Технику Моря Пламени

— Сянь Кунь, то, что ты сказал реально? — спросил Янь Лэй. В его глазах был след счастья.

— Абсолютно.

— Однако... есть условие для этого. Время, которое я дам вам, чтобы открыть эту Лозу Хранения Предметов, ограничено. Что касается продолжительности того времени, это будет зависеть от тебя, — сказал Сянь Кунь.

— Теперь я понимаю. Ты имеешь в виду, что продолжительность времени, которое я буду позволять тебе видеть Земное Табу: Технику Моря Пламени, будет продолжительностью времени, за которое я должен попытаться открыть эту Лозу Хранения Предметов, верно? — спросил Янь Лэй.

— Блестяще. Это именно моё намерение, — улыбнулся и кивнул Сянь Кунь.

— Очень хорошо, в таком случае, давай сделаем это. Это судьба привела нас всех сюда сегодня. Я мог бы также не держать это в себе. Я вытащу Земное Табу: Технику Моря Пламени, чтобы все посмотрели.

— Если у кого-то из вас есть возможность выучить её, тогда идите и сделайте это. Если кому-то удастся успешно изучить её, я, Янь Лэй, определённо ничего не скажу об этом. Всё, что у меня будет, будет глубоким восхищением этим человеком.

— В будущем, если вы собираетесь использовать наше Земное Табу: Технику Моря Пламени, наш Клан Янь определённо не станет усложнять вам жизнь, — громко сказал Янь Лэй.

После того, как те слова покинули рот Янь Лэя, толпа сразу обрадовалась. Первоначально это была сделка между Янь Лэем и Сянь Кунем. Однако, к удивлению толпы, они теперь смогли принять в ней участие. Кроме того, им был дан этот шанс безвозмездно. Это действительно

заставило их быть в восторге от этого внезапного поворота событий.

— Очень хорошо! Поскольку Брат Янь Лэй сказал это так, я тоже буду откровенен. Позже не только Брат Янь Лэй может попытаться открыть Лозу Хранения Предметов, ты также можешь обратиться за помощью к кому-либо из того же поколения, — сказал Сянь Кунь.

— Правда? — спросил Янь Лэй.

— Я, Сянь Кунь, никогда не возвращаю мои слова, — сказал Сянь Кунь.

— Очень хорошо, я пойду и получу Земное Табу: Технику Моря Пламени прямо сейчас. Товарищи, пожалуйста, подождите, я немедленно вернусь, — Янь Лэй немедленно ушёл, сказав эти слова.

Конечно, вскоре после этого Янь Лэй вернулся. Кроме того, он держал в руке специальный свиток. Этот свиток излучал сияние повсюду. С первого взгляда можно было сказать, что он был необычным.

Когда Янь Жу увидела этот свиток, выражение на её маленьком лице изменилось. Она поспешно сказала Янь Лэйю через ментальное сообщение:

— Старший брат, ты действительно собираешься позволить ему увидеть это? Ты должен знать, что это боевой навык нашего Клана Янь, которому мы не учим посторонних.

— Глупая сестрёнка, я уже спросил отца об этом, и он согласился.

— Кроме того, оба ты и я изучили это Земное Табу: Технику Моря Пламени. Мы оба знаем, что это чрезвычайно трудный боевой навык для изучения даже среди Боевых Навыков Земного Табу.

— Что касается самого сложного аспекта этого Земного Табу: Техники Моря Пламени, это то, что свиток один не скажет тебе метод её развития в деталях. Ты должен понять метод, чтобы изучить его, из его содержания. Это что-то очень затратное по времени. В то время мне потребовался целый месяц, чтобы осмыслить это Земное Табу: Технику Моря Пламени, чтобы понять метод развития.

— Я собираюсь только позволить им увидеть его один раз. Не упоминая его изучения, они не смогут даже понять его содержание. Таким образом, какая польза в том, чтобы увидеть его? — сказал Янь Лэй.

— Старший брат, хотя это правда, мы с одного взгляда знаем, что Лоза Хранения Предмета Сянь Куня — не то, что легко оторвать. Если бы это было не так, Сянь Кунь давно бы открыл её сам.

— Этот человек очень хитрый. Даже если тебе случится позволить ему увидеть Земное Табу: Технику Моря Пламени, ты, вероятно, не сможешь открыть Лозу Хранения Предметов, — сказала Янь Жу.

— Глупая сестра, хотя мы, возможно, не сможем её открыть, но не забывай, что здесь также находится брат Тянь Лян. В этом мире есть ли что-нибудь, что мировые спиритисты не могут открыть? Кроме того, брат Тянь Лян не является обычным мировым спиритистом. Вместо этого он является мировым спиритистом, который вскоре станет королевским мировым спиритистом.

— С помощью Брата Тянь Ляна я обладаю, по крайней мере, пятидесяти процентной уверенностью в возможности открыть эту Лозу Хранения Предметов. Даже если он не сможет открыть Лозу Хранения Предметов, Сянь Кунь также не сможет изучить Земное Табу: Технику Моря Пламени. Таким образом, мы определенно не проиграем на этом, — сказал Янь Лэй.

— Хорошо, тогда, — услышав, что сказал Янь Лэй, Янь Жу кивнула головой. Она чувствовала, что то, что сказал её старший брат, действительно было очень разумным. Это была просто сделка, в которой они никогда не проиграли бы. Итак, почему бы не пойти на это?

— Вы двое закончили обсуждение? — Сянь Кунь не был дураком. Он мог догадаться, что Янь Лэй и Янь Жу тайно обсуждали друг с другом.

— Мы закончили, теперь мы можем начать. Товарищи, наслаждайтесь до удовлетворения вашего сердца, — когда Янь Лэй сказал, он открыл свиток в своей руке. В мгновение в небо взлетел красный луч света. Вскоре он превратился в сферу света, которая спустилась с неба и охватила всех.

В этот момент глаза каждого начали светиться. После этого их взгляды стали серьёзными. Они собрали всё своё внимание, чтобы серьёзно наблюдать и понимать, что было перед ними.

В этот момент бесчисленные символы, руны и фразы пролетели по территории, покрытой красным светом, и плавали вокруг них, как бабочки и птицы. Они даже издавали бы звуки, которые вошли в сердца толпы.

Это... был метод развития для Земного Табу: Техники Моря Пламени.

— Казалось бы, эта поездка не была напрасной, — в тот момент, когда толпа деловито сосредотачивала всё своё внимание, чтобы понять этот боевой навык, Чу Фэн улыбался.

Репутация Чу Фэна как гения боевого развития определённо не была незаслуженной. Для него даже прорыв на следующий уровень развития был простой и лёгкой задачей. Таким образом, не было необходимости упоминать обучение боевым навыкам.

Кроме того, он не только был боевым практиком, он был также королевским мировым

спиритистом и обладал Глазами Небес, этой самой сильной техникой.

Его способность к пониманию превосходила способность обычных людей в бесчисленное количество раз.

В тот момент, когда большинство толпы изнурило все свои силы и способности, чтобы попытаться понять содержание Земного Табу: Техники Моря Пламени, Чу Фэну уже удалось уловить метод развития для Земного Табу: Техники Моря Пламени.

Таким образом, Чу Фэн закрыл глаза. То, что ему нужно было сделать, заключалось не в том, чтобы понять метод развития Земного Табу: Техники Моря Пламени, но скорее развивать и изучать Земное Табу: Технику Моря Пламени.

Достигнув уровня Чу Фэна, обучение боевым навыкам больше не требовало реальных физических испытаний. Используя только свой ум, он также мог бы изучить его в равной степени.

Чу Фэн смог почувствовать, что это Земное Табу: Техника Моря Пламени действительно было очень сложным для изучения Боевым Навыком Земного Табу.

Тем не менее, по сравнению с Земным Табу: Рассечением Небесного Свода и Земным Табу: Щитом Небесного Свода, которые уже учил, изучение этого Земного Табу: Техники Моря Пламени было просто детской игрой. Используя только свой ум, Чу Фэн смог полностью понять это Земное Табу: Технику Моря Пламени.

— Что происходит с Чу Фэном? Остальные все серьёзно смотрят, почему он закрывает глаза и больше не трудится смотреть больше? — Янь Жу наблюдала за всеми и вскоре обнаружила, что Чу Фэн закрыл глаза и, казалось, заснул. Это сильно озадачило её.

По сравнению с остальной частью толпы, чьи глаза ярко сияли, Чу Фэн сильно отличался.

— Я думаю, что брат Чу Фэн — самый мудрый среди них. Он очень хорошо знал, что он не мог понять метод развития для Земного Табу: Техники Моря Пламени за короткий промежуток времени, и поэтому решил не утруждать себя тратой времени, глядя на него, — объяснил Янь Лэй.

— Но это всё равно редкая возможность. Даже не пытайся, разве это не пустая трата? — сказала Янь Жу в немного сожалеющей манере. Казалось, она хотела, чтобы Чу Фэн смог получить некоторый урожай за этот короткий промежуток времени; даже если это было всего лишь немного.

— Сестра, ты не понимаешь. Это мудрость.

— Брат Чу Фэн достоин быть учеником Горы Бирюзового Дерева. Среди присутствующих только он сумел продемонстрировать такую мудрость, — по сравнению с Янь Жу, Янь Лэй восхищался действием Чу Фэна.

Время медленно проходило. Хотя Янь Лэй сказал, что он позволит толпе увидеть Земное Табу: Технику Моря Пламени на некоторое время, потому что он знал, что было очень трудно изучить Земное Табу: Технику Моря Пламени, он уже, в конечном счёте, позволял толпе смотреть на неё целых два часа.

На самом деле, это не было то, что Янь Лэй был великодушен. Скорее, он предоставлял себе достаточно времени для лучшей возможности. В конце концов, он был уверен, что в течение четырёх часов не будет никого, кто мог бы понять метод развития Земного Табу: Техники Моря Пламени.

Однако он чувствовал, что четырёх часов было достаточно для него, чтобы попытаться открыть Лозу Хранения Предметов.

Если он не смог бы открыть Лозу Хранения Предметов через четыре часа, это означало бы, что он не сможет открыть её, независимо от того, насколько сильно он пытался. Таким образом, у него не было бы никаких сожалений.

— Старший брат, посмотри на Сянь Куня. Кажется, он странно действует, — в момент, когда миновала двухчасовая отметка, Янь Жу неожиданно и нервно послала метальное сообщение Янь Лэйю.

После того, как он услышал, что сказала Янь Жу, Янь Лэй повернул свой взгляд к Сянь Куню. Когда он увидел вид Сянь Куня, его выражение мгновенно изменилось.

В этот момент Сянь Кунь действовал так же, как и все остальные, и внимательно наблюдал за своим окружением. Однако был в нём один аспект, который отличался от остальной толпы; его пальцы слегка двигались.

Хотя они были очень скрыты, в движениях пальцев был особый ритм. Эти движения пальцев были причиной того, что Янь Жу и Янь Лэй стали нервничать и испугались. Это было потому, что они были ключом к пониманию метода развития Земного Табу: Техники Моря Пламени. Если бы кто-то мог полностью понять движения пальцев, это означало, что человек уловил метод развития Земного Табу: Техники Моря Пламени.

Глава 1512. Некомпетентный Тянь Лян

— Старший брат, мы не можем допустить, чтобы это продолжалось. Если это будет продолжаться, Сянь Кунь сможет изучить Земное Табу: Технику Моря Пламени, — нервно убеждала Янь Жу.

В этот момент Янь Лэй тоже хмурился. Холодный пот покрыл его лоб. Он действительно никогда не ожидал, что способность понимания Сянь Куня будет такой сильной. Это было просто невообразимо.

Свист

Таким образом, Янь Лэй не колебался. Со взмахом рукава, он закрыл свиток.

Когда свиток был закрыт, красный свет, покрывающий их окрестности, мгновенно исчез. Все были потрясены этим. Как будто они были вынуждены проснуться от своих мечтаний, все они бросили свои взгляды на Янь Лэя.

Они знали, что это, скорее всего, означает, что срок истёк. Просто для них лимит истёк слишком быстро, потому что им вообще ничего не удалось понять.

— Товарищи, прошло уже два часа. Я позволил вам всем смотреть на Земное Табу: Технику Моря Пламени так долго. Я верю, что вы все должны были получить некоторое понимание, нет? — спросил Янь Лэй с улыбкой.

— Брат Янь Лэй, Земное Табу: Техника Моря Пламени твоего Клана Янь на самом деле Боевой Навык Земного Табу высшего качества. Несмотря на то, что мне не удалось понять метод развития, я смог ощутить, что он чрезвычайно сильный, — сказал Тянь Лян.

— Как и ожидалось от брата Тянь Ляна, мирового спиритиста. Ты на самом деле можешь понять так много. По правде говоря, за эти два часа мне ничего не удалось понять. Мне по-настоящему стыдно, по-настоящему стыдно, — другие люди из толпы начали качать головами.

Они не лгали. Несмотря на то, что за последние два часа они приложили всю свою концентрацию, хотя они использовали все свои техники, они не смогли понять ни малейшего кусочка метода развития Земного Табу: Техники Моря Пламени.

— Брат Янь, ты позволил нам смотреть на него только два часа. Разве ты не слишком скупой? — в этот момент заговорил Сянь Кунь. Его выражение было слегка неприглядным. Это было связано с тем, что он почти сумел понять метод развития Земного Табу: Техники Моря Пламени. К сожалению, Янь Лэй не дал ему шанс сделать это. Таким образом, он чувствовал себя очень недовольным.

— Брат Сянь Кунь, два часа это не мало. В конце концов, есть только двадцать четыре часа в день, — слегка улыбнулся Янь Лэй. Он с облегчением увидел недовольное выражение Сянь Куня. Это означало, что Сянь Кунь не сумел понять метод развития Земного Табу: Техники Моря Пламени.

— Сянь Кунь, тебе пора выполнить своё обещание, — призвала Янь Жу.

— Будьте уверены, я не тот, кто идёт против моего слова. Возьми это. Два часа, если вы сможете открыть его, то вещь внутри будет вашей. Если вы не сможете открыть его, вам придётся вернуть его мне, — Сянь Кунь бросил Лозу Хранения Предметов Янь Жу.

После получения Лозы Хранения Предметов, Янь Жу и Янь Лэй посмотрели друг на друга. После этого они улыбнулись и обратили свои взгляды на Тянь Ляна. Они сказали:

— Тянь Лян, можешь помочь нам открыть её?

— Брат Янь Лэй, Сестричка Янь Жу, пожалуйста, будьте уверены. Просто передайте эту вещь мне, Тянь Ляну.

Тянь Лян благодушно улыбнулся, а затем получил Лозу Хранения Предметов от Янь Жу. В этот момент он чувствовал себя очень счастливым. Мало того, что появился шанс проявить себя перед Янь Жу, если он смог бы открыть Лозу Хранения Предметов, это также было бы очень полезно для его репутации. Если бы его мастеру случилось узнать об этом, он сильно похвалил бы его.

Тем не менее, Сянь Кунь презрительно фыркнул на то, что Янь Жу передала Лозу Хранения Предметов Тянь Ляну. На его лице не было ни малейшего следа волнения.

Хотя Сянь Кунь не волновался, остальная часть толпы была очень обеспокоена. Практически все были глубоко сосредоточены на Тянь Ляне и на Лозе Хранения Предметов в его руке. Все они хотели видеть, как Тянь Лян сможет открыть Лозу Хранения Предметов.

— Тянь Лян, ну как? У тебя есть определённая уверенность в том, как открыть её? — нервно спросила Янь Жу.

— Сестричка Янь Жу, пожалуйста, полностью успокойся и будь совершенно уверена. Эта Лоза Хранения Предметов не так удивительна, как говорят. Это всего лишь незначительное дело.

Хотя её можно использовать, чтобы обмануть любителей, она не может обмануть меня, Тянь Ляна. Смотри, как я открою её за минуты.

Тянь Лян уверенно улыбнулся. Впоследствии он даже провокационно взглянул на Сянь Куня и сказал:

— Брат Сянь Кунь, пожалуйста, извини моё преступление.

— Делай, как пожелаешь, — Сянь Кунь несколько не беспокоился. Его руки были скрещены перед его грудью, и у него было очень уверенное выражение на его лице.

— В таком случае, я начну сейчас.

Когда Тянь Лян говорил, с мыслью, безграничная золотая сила духа была выпущена из него. Под его контролем, золотая сила духа мгновенно сформировала духовную формацию.

Тянь Лян расположил Лозу Хранения Предметов в духовной формации, которую он установил. После этого он указал пальцем на духовную формацию и громко закричал:

— Открыть!!!

С его криком земля начала слегка трястись, и его духовная формация начала ярко сиять. Однако после того как яркость духовной формации выцвела, Лоза Хранения Предметов осталась полностью неизменной.

— Это... — увидев эту сцену, Тянь Лян широко раскрыл рот в потрясении. Подумав, что была ошибка, Тянь Лян начал снова формировать ручные печати, ещё раз указал на свою духовную формацию, и громко закричал:

— Открыть!

Однако результат на этот раз был таким же, как и раньше; Лоза Хранения Предметов по-прежнему полностью не изменилась. Духовная формация Тянь Ляна была просто неспособна открыть Лозу Хранения Предметов.

— Мой дорогой брат, похоже, твоя духовная формация довольно неэффективна, хахахаха...

Внезапно послышалось несколько голосов насмешливого смеха. Без малейшего опасения Сянь Кунь и другие двое Эльфов Древней Эпохи с издёвкой высмеяли Тянь Ляна.

В этот момент цвет лица Тянь Ляна побледнел. Он потел как свинья. Он не желал испортить

такой критический момент.

Таким образом, он поспешно удалил установленную им духовную формацию и установил даже более основательную духовную формацию, чтобы открыть Лозу Хранения Предметов.

Однако, после того как прошёл целый час, после того, как Тянь Лян использовал все свои самые сильные духовные формации, Лоза Хранения Предметов всё ещё оставалась совершенно невозмутимой.

В этот момент разочарование заполнило лица Янь Жу и Янь Лэй. Что касалось толпы, которая присутствовала, то их выражения были также выражениями разочарования.

Что касалось Тянь Ляна, сейчас он был бледен, как мел. На его щеках не было ни малейшего следа красноты. Его одежда была настолько покрыта потом, что с неё падали капли. Тянь Лян тяжело вдыхал воздух, потому что он использовал свои техники мирового духа слишком чрезмерно и почти превзошёл свои пределы.

Путт

Наконец, ноги Тянь Ляна стали ватными, и он сел прямо на землю.

— Брат Тянь Лян, ты в порядке? — видя это, Янь Лэй немедленно бросился к Тянь Ляну и протянул ему руку, чтобы поддержать его.

— Брат Янь Лэй, я на самом деле исчерпал всего себя. Дело не в том, что я некомпетентен, а в том, что эту Лозу Хранения Предметов на самом деле слишком сложно открыть. Не говоря уже обо мне, я боюсь, что даже если бы мой мастер присутствовал, он также не смог бы её открыть.

— Эта Лоза Хранения Предметов просто что-то, что никто не может открыть, — сказал Тянь Лян, покачивая головой.

Когда Тянь Лян впервые увидел Лозу Хранения Предметов, он тщательно осмотрел её. Он думал, что Лоза Хранения Предметов была наполнена лазейками, и её было бы чрезвычайно легко открыть.

Однако после того как он действительно попытался открыть её, он узнал, что эту Лозу Хранения Предметов было действительно трудно открыть. Все лазейки были поддельными. Она была просто неуязвимой, без малейшего слабого места.

После того, как они услышали, что сказал Тянь Лян, Янь Жу и Янь Лэй оба ощутили леденящий холод в своих сердцах. Если даже Тянь Лян не смог открыть Лозу Хранения Предметов, это означало бы, что у них не было возможности открыть её.

— Разве ты не сказал, что ты смог бы открыть её за минуты? Как вышло так, что никто не может открыть её сейчас? — насмешливо спросил Сянь Кунь. Он высмеивал Тянь Ляна.

— Я действительно недооценил Лозу Хранения Предметов. Однако я не осознал, как она удивительно сильна. Это правда; никто не сможет открыть эту Лозу Хранения Предметов, — сказал Тянь Лян с беспомощным выражением. Тем не менее, он действительно пытался дать себе выход из этой дилеммы.

— Позволь мне сказать тебе это. Дело не в том, что никто не может её открыть. Скорее, это просто ты слишком некомпетентный, — однако Сянь Кунь продолжал свою атаку. Он так сильно унизил Тянь Ляна, что цвет лица Тянь Ляна стал пепельным. Тянь Лян теперь слишком стыдился показать своё лицо толпе.

Однако за нынешнюю ситуацию Тянь Ляна нельзя было винить кого-то ещё. Действительно, раньше он говорил чрезмерно уверенно, и описал Лозу Хранения Предметов как нечто бесполезное. Тем не менее, в конце концов, он не смог открыть её вообще. Таким образом, то, что он был унижен Сянь Кунем сейчас, было только последствием его собственного высокомерия.

Глава 1513. Появление Янь Се

— Брат Сянь Кунь, ты не должен быть слишком чрезмерным со своими словами. Не говоря уже о том, что Брат Тянь Лян не может открыть эту Лозу Хранения Предметов, я уверен, что даже ты не можешь открыть её тоже, нет?

Янь Лэй выступил против Сянь Куня. Тянь Лян был тем, кого он пригласил, чтобы помочь ему. Таким образом, он, естественно, не мог наблюдать, как Тянь Лян был унижен ещё кем-то.

— Действительно, я не могу открыть её. Однако я не хвалился и не говорил, что смогу открыть её всего за пару минут.

— Нужно знать, как вести себя честно. Без абсолютной уверенности нельзя так хвастаться, — Сянь Кунь с усмешкой посмотрела на Тянь Ляна.

— Сянь Кунь, хватит твоей ерунды. Эту Лозу Хранения Предметов просто невозможно открыть с самого начала. Ты действительно слишком бесстыдный. Ты явно знал, что она не может быть открыта, и всё же ты упомянул о её использовании в качестве обмена с моим братом. Ты просто пытаешься обмануть нас.

Янь Жу говорила сердито. Она рассердилась не из-за того, что Сянь Кунь унижил Тянь Ляна. Вместо этого она была возмущена, потому что чувствовала, что Лозу Хранения Предметов было просто невозможно открыть, а Сянь Кунь надул их.

— Янь Жу, ты не должна делать безответственные замечания. Хотя я не могу открыть эту Лозу Хранения предметов, среди Эльфов Древней Эпохи есть много людей, кто может открыть Лозы Хранения Предметов.

— Тот факт, что вы все не можете открыть её, означает только то, что вы все некомпетентны. Вы не можете обвинять в своей собственной некомпетентности других.

— Всё равно остался ещё один час. Есть ли кто-нибудь ещё среди вас всех, кто хочет попытаться открыть это? Или вы все собираетесь сдать? — спросил Сянь Кунь с насмешливой ухмылкой.

Услышав эти слова, выражение Янь Лэя стало неприглядным. Однако он знал, что когда даже Тянь Лян не мог открыть её, не было бы никого среди толпы, кто мог бы открыть её. Таким образом, он покачал головой и приготовился сдать.

— Наш Клан Янь не знает, что значит отказаться от средств, — однако именно в этот момент раздался голос.

Этот голос звучал как раскат грома. Это потрясло всех в толпе, заставив все их тела дрожать, а уши онеметь.

Впоследствии все обратили свои взгляды в направлении юго-востока. Это было потому, что эти слова не были произнесены ими. Скорее, они исходили из направления юго-востока.

Когда толпа обратила свои взгляды в этом направлении, практически все их выражения изменились на выражения серьёзности.

В этот момент с направления юго-восточного сада к ним медленно шёл молодой человек.

У этого человека была копна чёрных волос, связанная в хвостик. У него было изящное, но суровое лицо, и он испускал ледяную ауру.

Когда все увидели этого человека, даже зрачки Чу Фэна расширились, и его глаза засияли. Аура этого человека была необычной. Он мог с одного взгляда сказать, что этот человек не был обычным персонажем.

— Старший брат Янь Се, ты пришёл, — увидев этого человека, Янь Жу сразу побежала и начала счастливо прыгать и скакать.

— Младший Брат Янь Се, ты действительно пришёл в идеальное время. Мы только что столкнулись с проблемой. С твоим прибытием, мы сможем решить это сейчас.

Янь Лэй также подошёл. В этот момент радостная улыбка заменила мрачное выражение, которое раньше было на его лице. Когда он увидел этого молодого человека, он выглядел так, словно увидел своего спасителя.

Что касалось этого молодого человека, то он был человеком, о котором говорил Дугу Синфэн, который обладал потенциалом стать повелителем эпохи, Янь Се.

— Больше не нужно говорить, я понял. Просто оставь это мне, — Янь Се махнул своей рукой и начал медленно двигаться к Лозе Хранения Предметов, которая была расположена на земле.

Когда Янь Се приблизился к ней, кроме Чу Фэна, все из присутствующей толпы стали испытывать глубокое поклонение перед ним. Даже тщеславный Сянь Кунь и другие два Эльфа Древней Эпохи нахмурились и невольно шагнули назад.

Этот Янь Се не выпускал ауру своего развития. Однако он врождённо испускал гнетущее ощущение, которое заставляло других бояться его.

Среди толпы молодого поколения только Чу Фэн мог противостоять гнетущему ощущению, которое испускал Янь Се.

Янь Се, казалось, заметил это тоже. Он взглянул на Чу Фэна и смерил его. Однако он ничего не сказал, и его выражение оставалось пустым. Он только просто кинул мимолётный взгляд на Чу Фэна.

Однако из этого единственного взгляда Чу Фэн смог обнаружить некоторые вещи. Он знал, что он оставил необычайное впечатление в сердце Янь Се.

Бум

Внезапно Янь Се сжал кулак. Небо и земля начали дрожать. Облака начали быстро меняться, когда повсюду всплывали бурные штормы. Всё в его окрестностях было затронуто его аурой.

Наполовину Боевой Император. Наполовину Боевой Император первого ранга.

В отличие от Цинь Вэньтяня, его развитие Наполовину Боевого Императора первого ранга не было получено через нечестные практики. Вместо этого он опирался на свой собственный талант в боевом развитии и тренировал себя до сферы Наполовину Боевого Императора.

— Небеса, такой молодой возраст, и он уже Наполовину Боевой Император первого ранга?

Вся присутствующая толпа была потрясена, когда они ощутили ауру Янь Се. Надо знать, что возраст Янь Се был на самом деле не очень старым. Его возраст был примерно таким же, как у Чу Фэна, и был относительно молодым по сравнению с остальной частью толпы..

Иметь возможность достичь сферы Наполовину Боевого Императора в возрасте, столь же молодом, как его собственный, это было чрезвычайно редким. Вероятно, даже в Трёх Дворцах и Четырёх Кланах такие гении, как он, редко встречались бы.

Однако в этот момент Сянь Кунь вдруг сказал:

— Стой.

— В чём дело?

Янь Се посмотрел на Сянь Куня. Его взгляд был похож на два острых клинка с достаточным количеством сдерживания.

Столкнувшись с этим взглядом, сердце Сянь Куня дрогнуло, и холодный пот начал сочиться со лба. Однако он не струсил перед Янь Се и сказал:

— В то время как ты можешь попытаться открыть эту Лозу Хранения Предметов, ты не можешь сломать её. Это потому, что я только согласился предоставить вам предмет внутри Лозы Хранения Предметов, если кто-нибудь из вас сможет её открыть. Тем не менее, я никогда не говорил, что я также дам вам Лозу Хранения Предметов.

Сянь Кунь сказал эти слова, потому что ему не хватало уверенности. Он мог понять, насколько силён этот Янь Се. Гений, как Янь Се, превзошёл его. Только в их Королевстве Эльфов были бы гении уровня Янь Се.

Таким образом, Сянь Кунь знал, что, хотя развитие Янь Се было только развитием Наполовину Боевого Императора первого ранга, его сила была не так проста, как сила уровня Наполовину Боевого Императора первого ранга.

Если Янь Се атаковал бы, он определённо смог бы сломать Лозу Хранения Предметов. Тем не

менее, Сянь Кунь не желал передавать сокровище в Лозе Хранения Предметов Янь Ляю. Таким образом, он должен был найти оправдание, чтобы остановить Янь Се от нападения на неё.

— Раньше ты не сказал ничего о том, чтобы не повреждать эту Лозу Хранения Предметов, — сказал Янь Се по слову за раз. Каждое его слово обладало великим количеством сдерживающей силы.

— Хотя я никогда не говорил, что вы не можете повредить Лозу Хранения Предметов, я также никогда не говорил, что вы можете повредить Лозу Хранения Предметов. Прямо сейчас, я разъясняю это вам. Хотя вы можете попытаться открыть Лозу Хранения Предметов, вы не можете повредить саму Лозу Хранения Предметов, — сказал Сянь Кунь.

— Что, если я всё равно проложу себе путь и разломаю её? — спросил Янь Се холодным голосом.

— Ты смеешь?! Если ты насильно сломаешь её, ты повредишь Лозу Хранения Предметов. Что касается этой Лозы Хранения Предметов, это что-то, что Король Эльфов нашего Королевства Эльфов лично даровал мне. То, что ты сделаешь, было бы сродни попиранию престижа нашего Короля Эльфов.

Сянь Кунь знал, что он не был ровней Янь Се. Таким образом, он мог только вытащить Короля Эльфов, чтобы подавить Янь Се.

— Ты угрожаешь мне? — взгляд Янь Се стал холодным. В то же время из него начал исходить взрыв холодности. В одно мгновение Чу Фэн и другие почувствовали себя так, как будто они были в зимнем месте.

Нет, это была не холодность зимы. Для таких людей, как Чу Фэн, даже если они ничего не носят, они не чувствовали бы холода из зимнего места.

Таким образом, этот всплеск холода был во много раз холоднее, чем озноб в зимний период. Это было так холодно, что оно могло проникнуть в кости. Было так холодно, что даже присутствующие практики не могли противостоять этому.

Что касалось Сянь Куня, он был главной мишенью этого всплеска холода. Несмотря на то, что он был очень гордым и упрямым, у него в этот момент не было выбора, кроме как сделать несколько шагов назад. Его светлые волосы были сдуты в беспорядок, и его выражение стало очень неприглядным.

«Сильный. Этот Янь Се на самом деле сильный», — это было не то, что думали другие. Это было то, что думал Чу Фэн. Этот Янь Се, казалось, на самом деле обладал потенциалом стать повелителем. Это было потому, что гнетущая сила, которую он проявлял, определённо не была чем-то, чем обладали обычные люди.

— Убей меня, если ты посмеешь! Я посмотрю, отпустят ли тебя с этим наши Эльфы Древней Эпохи! — Сянь Кунь был в ярости. Очень редко бывали люди, которые осмеливались публично надавить на него таким образом.

— Ты думал, что я не посмею? — всплеск холода, который Янь Се испускал, становился холоднее и холоднее. Слабо, жажда убийства возникла из него.

— Младший Брат Янь Се, забудь об этом. Не то, что мы должны получить вещь внутри его Лозы Хранения Предметов. Более того, то, что сказал Брат Сянь Кунь, тоже обосновано. Это правда, что он не сказал, что он отдаст нам Лозу Хранения Предметов. Я не думаю, что нам было бы полезно повредить её, — Янь Лэй поспешно бросился к ним, чтобы убедить Янь Се остановиться.

— Верно. Старший Брат Янь Се, не сердись из-за чего-то вроде этого. Разве это не просто предмет с Кладбища Древней Эпохи? Меня это на самом деле вообще не интересует, — Янь Жу тоже подбежала в это время.

Оба они оба хорошо знали характер Янь Се; он был тем, кто не боялся ничего на небесах или на земле. Если бы они не остановили его, Янь Се, скорее всего, действительно атаковал бы Сянь Куня.

Если бы Янь Се впал в гнев, он определённо не просто преподавал бы урок Сянь Куню. Вероятно, он, в конечном итоге, убил бы Сянь Куня.

Несмотря ни на что, Сянь Кунь был гением из Королевства Эльфов. Если с ним что-то случилось бы, Клан Янь, скорее всего, встретился бы с бедствием.

— Запомни, говори ясно в следующий раз, — отговорённый Янь Лэем и Янь Жу, Янь Се успокоился.

— В этом случае, ты всё ещё планируешь попытаться открыть эту Лозу Хранения Предметов? Если нет, я верну её, — сказал Сянь Кунь.

В этот момент Сянь Кунь чувствовал себя очень плохо. После того, как появился Янь Се, ему было очень больно продолжать оставаться здесь, и он хотел уйти как можно быстрее.

— Брат Янь Лэй, если ты не возражаешь, позволь мне попытаться, — именно в этот момент внезапно прозвучал голос.

Обратившись к голосу, присутствующие были поражены. Это было потому, что человек, который говорил, был не кем иным, как человеком, который все это время не произносил ни единого слова, Чу Фэном.

Глава 1514. Чу Фэн взламывает печать

— Чу Фэн, ты... — члены толпы были удивлены выходящим Чу Фэном.

— Позвольте мне попробовать. В конце концов, остался ещё час. Возможно, я смогу открыть её,
— сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Ты можешь открыть её? Даже я не могу открыть её, и ты всё равно говоришь, что ты можешь? Чу Фэн, ты не слишком ли хвалишься? — громко сказал Тянь Лян, широко открыв рот. Презрение наполнило его лицо.

— Слушай внимательно. Чу Фэн сказал только может быть и не сказал, что он, несомненно, сможет его открыть. Человеком, который хвастался, был ты, не так ли? Раньше ты говорил с такой уверенностью. Я даже подумала, что ты действительно сможешь открыть её. Тем не менее, в конце концов, ты вообще не мог открыть её и даже сказал что-то вроде того, что никто не может открыть Лозу Хранения Предметов, — закричала Янь Жу на Тянь Ляна с раздражённым выражением. Она явно была очень пристрастной к Чу Фэну.

— Сестричка Янь Жу, я... Да, это правда, я был слишком самоуверен раньше и недооценил Лозу Хранения Предметов. Однако после того как я лично испытал это, я уже понял, что она очень примечательная. Это правда, никто не сможет открыть эту Лозу Хранения Предметов.

— Не говоря уже обо мне, я боюсь, что даже мой мастер не сможет её открыть. Что-то, что даже королевские мировые спиритисты не могут открыть, и этот Чу Фэн, который почти ничего не знает о техниках мирового духа, хочет попытаться открыть её? Разве он не извергает просто ерунду здесь? — в то время, когда Тянь Лян объяснял, он не забыл оскорбить Чу Фэна.

Он давно заметил, что у Янь Жу было очень хорошее впечатление о Чу Фэне. Однако именно благоприятное впечатление, которое было у неё о Чу Фэне, заставило его ненавидеть Чу Фэна. Если быть точным, он завидовал Чу Фэну.

— Брат Янь Лэй, ты должен позволить Чу Фэну попробовать. Я тоже хочу видеть, как ученик этой Горы Бирюзового Дерева переоценит свои возможности, — сказал Сянь Кунь, чтобы призвать Янь Лэя позволить Чу Фэну попытаться открыть Лозу Хранения Предметов. Поскольку он уже чрезвычайно не любил Чу Фэна, как он мог позволить себе упустить эту прекрасную возможность унижить его?

— Брат Чу Фэн, так как ты хочешь попытаться открыть Лозу Хранения Предметов, ты можешь выйти и попробовать, — Янь Лэй не отказался от попытки Чу Фэна. Однако у него не было никаких ожиданий от Чу Фэна. С его точки зрения, он просто хотел удовлетворить желание Чу Фэна. Когда даже Тянь Лян не смог открыть Лозу Хранения Предметов, как он мог видеть какую-либо надежду на то, что Чу Фэн сможет её открыть?

Увидев, что Янь Лэй согласился на это, Чу Фэн подошёл к Лозе Хранения Предметов перед многочисленными взглядами толпы.

В этот момент внимание каждого было сосредоточено на Чу Фэне. Однако, по сравнению с тем временем, когда Тянь Лян выступил и временем, когда появился Янь Се, у толпы не было ни малейшего ожидания, что Чу Фэн сможет открыть Лозу Хранения Предметов. Они все чувствовали, что Чу Фэн не сможет добиться успеха.

Бузз

Именно в этот момент, с силой мысли, одежда Чу Фэна начала трепетать, и из его тела вырвалось бескрайнее золотое газообразное вещество, как извержение вулкана.

— Это!!!

Когда толпа увидела золотое газообразное вещество, которое задерживалось вокруг окрестностей Чу Фэна, кроме Янь Се, все остальные присутствующие были ошеломлены. Они все были глубоко потрясены.

Это потому, что это золотое газообразное вещество было не золотой силой духа. Вместо этого это была сила духа королевского уровня. Она полностью отличалась от золотой силы духа. Даже не утруждая себя ощущением её, они могли рассказать об отличиях просто с помощью глаз.

Чу Фэн, ученик Горы Бирюзового Дерева, на самом деле был королевским мировым спиритистом.

— Чу Фэн, ученик Горы Бирюзового Дерева королевский мировой спиритист?!

— Удивительно! Непостижимо! Он поистине непостижим! — в этот момент толпа снова и снова задыхалась от восхищения. В нынешнем положении, они обнаружили, что они невероятно

сильно недооценили Чу Фэна.

— Как это могло произойти? С его возрастом, как он может уже стать королевским мировым спиритистом? Это просто... — с точки зрения потрясения, человек, который был больше всех потрясён прямо сейчас, был, естественно, никто иной, как Тянь Лян.

Мастер Тянь Ляна был королевским мировым спиритистом. Под руководством своего мастера, Тянь Лян много лет специализировался и тренировался в технике мирового духа. Он считал себя гениальным мировым спиритистом, и, в конечном итоге, считал всех остальных ниже себя. Он был чрезвычайно тщеславным. Несмотря на то, что его развитие было самым слабым среди всех присутствующих, он смотрел сильно свысока на большую часть толпы.

Что касалось человека, на которого он больше всего смотрел свысока, это был никто иной, как Чу Фэн. С его точки зрения, Чу Фэн был просто мусором, который опирался на Гору Бирюзового Дерева. Без Горы Бирюзового Дерева, Чу Фэн был бы ничем.

С точки зрения техник мирового духа, как мог Чу Фэн быть в состоянии соответствовать ему? Даже не пытаясь, он мог бы полностью победить Чу Фэна.

Однако то, что появилось прямо перед его лицом, было настолько шокирующим для него, что ему трудно было стоять. Его мастер тренировался бесчисленные годы, чтобы стать Королевским Мировым Спиритистом Отметки Насекомого после великой трудности.

И всё же, этот Чу Фэн был таким молодым и уже был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Насекомого, как его мастер. Это стало огромным потрясением для Тянь Ляна, который считал себя мировым спиритистом гением, потому что оказалось, что мало того, его техники мирового духа были хуже, чем у Чу Фэна, его боевое развитие было также хуже, чем у Чу Фэна, и его возраст также был на пару лет старше Чу Фэна.

Вспоминая все резкие реплики и оскорбления, которые он говорил в отношении Чу Фэна, Тянь Лян действительно чувствовал себя слишком пристыжённым, чтобы показать свое лицо. Он действительно хотел найти дыру и спрятаться в ней.

— Тянь Лян, раньше, ты сказал, что собираешься научить Чу Фэна техникам мирового духа и что техники мирового духа Чу Фэна хуже твоих; ты всё ещё думаешь так? — сказала Янь Жу Тянь Ляну с сияющей улыбкой на лице. Эта девушка действительно знала, как атаковать чье-то больное место. Она сыпала соль на раны Тянь Ляна.

— Хахаха... — в этот момент, какой ответ мог бы дать Тянь Лян? Помимо пустого смеха, Тянь Лян ничего не мог сделать. Дело не в том, что он не смел говорить; скорее, он счёл слишком неловким что-то сказать. У него больше не было лица, чтобы говорить ещё резкие замечания.

— Я действительно никогда не ожидал, что я очень недооценил брата Чу Фэна. Королевский Мировой Спиритист, возможно, он действительно сможет открыть эту Лозу Хранения

Предметов, — в этот момент Янь Лэй был вне себя от радости. Он почувствовал неожиданную радость.

На самом деле даже спокойный взгляд чрезвычайно сильного Янь Се больше не был спокойным.

Что касалось Чу Фэна, он уже ожидал изменения в настроении толпы. Таким образом, он не беспокоился о них и, думая о собственном деле, начал создавать духовную формацию.

— Удивительно, как и ожидалось от королевского мирового спиритиста. Его техника похожа на движущиеся облака и текущую воду. Тем не менее, его ручные печати постоянно меняются. Поистине, никто не может понять, что он делает. Однако мы можем быть уверены, что то, что он делает, очень удивительно.

После того, как Чу Фэн начал создавать свою духовную формацию, толпа начала воодушевленно обсуждать его с ещё большим восхищением.

Несмотря на то, что не многие присутствующие знали техники мирового духа, как Тянь Лян, они все видели, как Тянь Лян устанавливал свою духовную формацию раньше.

В этот момент, показ Чу Фэна, независимо от того, была ли это его скорость, техника или даже сила, это значительно превосходило Тянь Ляна, было чем-то просто несравнимым. Можно сказать, что разница между ними была сродни разнице между небом и землёй.

Кто был сильнее, и кто был слабее, можно было определить одним взглядом.

Чу Фэн был сильнее, чем Тянь Лян, с огромным отрывом.

— Как это могло произойти? Я грежу? Как мог этот Чу Фэн овладеть техниками мирового духа на этом уровне?

Тянь Лян был полностью ошеломлён. Будучи золотым мировым спиритистом, Тянь Лян смог увидеть гораздо больше глубоких аспектов техник мирового духа Чу Фэна. Несмотря на то, что Чу Фэн и его мастер были оба Королевскими Мировыми Спиритистами Отметки Насекомого, техника Чу Фэна, казалось, превзошла даже его мастера.

В тот момент, когда толпа неоднократно задыхалась от восхищения, Сянь Кунь заговорил:

— Это бесполезно. Он не сможет открыть Лозу Хранения Предметов. Я полагаю, что вы все не радуетесь слишком рано, чтобы потом не разочароваться.

Слова Сянь Куня прилились как таз холодной воды, хлынувшей вниз на головы чрезвычайно

увлечённой толпы.

Вначале были люди, которые думали, что Сянь Кунь лгал сам. Однако, увидев чрезвычайно уверенное выражение Сянь Куня, которое, казалось, утверждало, что победа была в пределах его досягаемости, толпа начала сомневаться в том, сможет ли Чу Фэн открыть Лозу Хранения Предметов.

Скорость Чу Фэна при установке его духовной формации была действительно быстрой. Почти мгновение он закончил создание своей духовной формации. Закончив её установку, Чу Фэн сел, скрестив ноги, на пол и закрыл глаза, как будто он медитировал неторопливо.

Просто так, постепенно, время стало истекать. Духовная формация Чу Фэна действовала всё время. Однако духовная формация не возматала внезапно в сиянии или не создавала каких-либо других странных явлений. Кроме того, не было никаких изменений в Лозе Хранения Предметов.

По мере того, как они видели, что скоро подходил двухчасовой лимит времени, и всё же не было изменений вообще, это привело к тому, что Янь Лэй, Янь Жу и другие, которые возложили свои последние надежды на Чу Фэна, становились всё более разочарованными.

В нынешней ситуации, они внезапно почувствовали, что уверенность Сянь Куня не была беспочвенной. Казалось, что Сянь Кунь действительно очень хорошо знал, как трудно было открыть эту его Лозу Хранения Предметов.

— Хе, разве я не сказал вам всем, что вы не должны радоваться слишком быстро? Доверяете мне теперь?

— По правде говоря, действительно возможно, чтобы королевский мировой спиритист открыл Лозу Хранения Предметов, не повредив её.

— Тем не менее, это не то, что может совершить Королевский Мировой Спиритист Отметки Насекомого. Вместо этого, только Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи может совершить это. Кроме того, даже если Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи хочет открыть Лозу Хранения Предметов, ему потребуется как минимум один час, чтобы сделать это.

— Что касается этого Чу Фэна, он всего лишь Королевский Мировой Спиритист Отметки Насекомого. Тем не менее, он хочет открыть мою Лозу Хранения Предметов в течение часа. Скажите, разве вы все не думаете, что он потакает фантазии, что он мечтает? — Сянь Кунь повернулся, чтобы спросить толпу.

После того, как они услышали, что сказал Сянь Кунь, толпа потеряла дар речи. Их горящие сердца были потушены. Они все чувствовали, что для Чу Фэна это было безнадежно.

Тем не менее, Тянь Лян был очень рад услышать, что сказал Сянь Кунь. Несмотря на то, что это был серьёзный удар по нему, что Чу Фэн был королевским мировым спиритистом, это стало бы намного меньшим ударом, если бы тоже Чу Фэн не мог открыть Лозу Хранения Предметов.

Свист

Однако прямо в этот момент Чу Фэн внезапно открыл глаза. После того, как, казалось бы, проспал целый час, Чу Фэн, наконец, проснулся.

Момент, когда Чу Фэн проснулся, напоминал момент, когда проснулся божественный дракон. В его глазах сияло два удивительных луча света. Эти огни, казалось, могли пронзить душу. Они были чрезвычайно пугающими.

В то же время, духовная формация Чу Фэна, которая была спокойной всё время, также, казалось, проснулась. В одно мгновение она начала великолепно расцветать ярким сиянием. Словно солнце располагалось прямо перед Чу Фэном. Свет, испускаемый духовной формацией, охватил всю толпу.

Яркий золотой свет был очень гнетущим и ослепительным для глаз. Те, кто был слабым, не осмелились встретиться с ним вообще. Только те, у кого было развитие Боевого Короля седьмого ранга и выше, посмели глянуть прямо на свет и продолжать наблюдать за духовной формацией Чу Фэна.

В этот момент все те, кто ещё продолжал наблюдать за духовной формацией Чу Фэна, отображали неопишуемые, изумлённые выражения на их лицах. На самом деле, у некоторых, вроде Янь Лэя и Янь Жу, даже дрожали тела. Они дрожали от волнения.

Это было потому, что они смогли ясно видеть своими глазами, что Лоза Хранения Предметов в духовной формации Чу Фэна медленно открывалась.

В этот момент Янь Жу, Янь Лэй и другие были настолько напряжены и взволнованы, что их сердца бились просто едва ли не в горле.

Они не решались даже дышать, а тем более говорить. Именно так, они сосредоточили свои взгляды на медленно открывающейся Лозе Хранения Предметов в страхе, что с ней может произойти изменение.

По сравнению с Янь Лэем и другими, Сянь Кунь был ещё более напряжённым и нервным. В этот момент он уже был покрыт потом. Его рот был широко раскрыт. В этот момент на его лице появилось искажённое выражение.

Ему казалось, что он упал с небес по всему пути в ад. Он был чрезвычайно нервным, более нервным, чем кто-либо ещё, таким нервным, что боялся.

Это было потому, что он никогда не планировал отдавать предмет, который был в Лозе Хранения Предметов Янь Лэю и другим. В конце концов, это то, что Король Эльфов даровал ему.

Причина, по которой он вытащил сокровище в Лозе Хранения Предметов в качестве обмена, состояла в том, что он был полностью уверен, что Янь Лэй и другие не смогут открыть его Лозу Хранения Предметов.

Но какова была ситуация? Лоза Хранения Предметов медленно открывалась. Если бы это продолжалось, он пострадал бы от двойной потери потерю после попытки обмануть своего врага. В конце концов, ему даже не удалось изучить Земное Табу: Технику Моря Пламени.

Таким образом, в этот момент Сянь Кунь глубоко пожелал, чтобы возникла проблема с техникой мирового духа Чу Фэна. Он хотел, чтобы Чу Фэн потерпел неудачу в этот решающий момент.

Однако было очевидно, что его желание было бесплодным. Несмотря на то, что скорость, с которой открывалась Лоза Хранения Предметов, была очень медленной, она, тем не менее, открывалась без остановки. В конце концов, она полностью раскрылась.

В этот момент толпа была в состоянии ясно видеть предмет, расположенный в Лозе Хранения Предметов.

Это был ковш. Очень обычного вида ковш. Однако, если кто-то тщательно осмотрел бы его, можно было бы обнаружить, что этот ковш был очень необычным. Он был античным. Кроме того, он излучал необыкновенную ауру. По-видимому, это был... предмет с Кладбища Древней Эпохи, этот предмет из Сферы Богов.

Ваааааааауууу

Внезапно раздался крик. Он превзошёл звук грома и потряс всё небо и всю землю. Весь город смог услышать этот звук.

Это кричал Янь Лэй. Янь Лэй не мог сдержать свои эмоции. Его нельзя было винить за это. В конце концов, Чу Фэн выполнил то, что не могло быть выполнено, и открыл Лоху Хранения Предметов.

— Брат Чу Фэн, ты действительно потрясающий! Мне действительно нужно должным образом поблагодарить тебя!

Янь Лэй был действительно вне себя от радости. Чу Фэн мог видеть, что Янь Лэй был настолько эмоциональным, что его тело дрожало. Это, безусловно, стало неожиданным урожаем, приятным сюрпризом.

— Чу Фэн, ты действительно потрясающий. Я никогда бы не ждала, что ты такой потрясающий! — Янь Жу тоже подошла. Взгляд, с которым она смотрела на Чу Фэна, был таким же нежным и мягким, как вода. Он был наполнен обожанием, обожанием женщины по отношению к мужчине.

Видя взгляд Янь Жу, Тянь Лян был очень ревнив, настолько, что его сердце подёргивалось от боли. К сожалению, кроме ревности, он ничего не мог сделать. В конце концов, он не был Чу Фэном, и он не обладал способностью Чу Фэна.

Следом за Янь Лэем и Янь Жу, остальная толпа также подошла и окружила Чу Фэна. Они все бросили свои взгляды на ковш в Лозе Хранения Предметов. Их взгляды были ослепительно яркими. Они все серьезно оценивали, проверяли и пытались понять этот ковш.

На самом деле был даже кто-то из них, кто толкнул нос вперед, чтобы глубоко втянуть воздух вокруг ковша, надеясь, что он сможет поглотить божественную ауру ковша.

Увидев, что этот человек делает это, остальная толпа также начала выставлять носы в сторону этого ковша.

Увидев, что куча носов собиралась добраться до ковша, Янь Лэй немедленно схватил ковш, опасаясь, что он будет осквернён носами этой кучи остолопов.

— Это ощущение, — именно в этот момент выражение Чу Фэна стало жестким. В тот момент, когда ковш был очень близок к нему, Чу Фэн внезапно почувствовал, что Божественные Молнии в его крови и Божественные Молнии в его мгновенно подпрыгнули с двойным ударом.

Казалось, что у его Унаследованной Родословной была какая-то особая реакция на этот ковш.

— Брат Янь Лэй, можно ли мне увидеть этот ковш?

Чу Фэн спросил. Это было потому, что такого рода ощущение было слишком ненормальным. Если его Унаследованная Родословная действительно имела особую реакцию на этот ковш, тогда этот вопрос был бы чрезвычайно важен.

— Конечно, — если бы кто-то ещё попросил одолжить ковш, Янь Лэй определённо колебался бы. Однако, поскольку это был Чу Фэн, Янь Лэй без малейшего колебания передал ковш Чу Фэну. В конце концов, если бы не Чу Фэн, он бы не смог получить это сокровище в первую очередь.

В тот момент, когда Чу Фэн получил ковш, в тот момент, когда ладонь Чу Фэна коснулась его, ощущение, которое он почувствовал раньше, мгновенно возродилось.

Божественные Молнии в его теле, его Унаследованная Родословная, действительно реагировали на ковш. Более того, на этот раз это было более интенсивным. Таким образом, Чу Фэн был уверен, что эта реакция связана с ковшем.

Однако такая реакция продолжалась лишь мгновение, прежде чем быстро исчезнуть.

Тем не менее, за короткое мгновение Чу Фэн был уверен в одном: этот ковш был связан с его кланом.

Это, в свою очередь, косвенно создало ещё один вид возможности: что запретная территория номер один Святой Земли Воинственности, Кладбище Древней Эпохи, могла быть, очень вероятно, связана с его кланом.

— Брат Сянь Кунь, спасибо большое, — сказал Янь Лэй Сянь Куню с сияющей улыбкой. Это была голая провокация.

В этот момент у Сянь Куня было крайне уродливое выражение на его лице. В его рукавах, его кулаки были сжаты очень крепко. Нужно знать, какое особое значение имел этот ковш для него. Он был чрезвычайно важен.

Если бы этот вопрос должен был быть известен Королю Эльфов, если бы Король Эльфов узнал, что он дал ковш кому-то другому, его будущие перспективы, вероятно, навсегда были бы обречены.

— Брат Янь Лэй, этот предмет вообще не имеет никакого действительного применения. Это просто украшение. Как насчет того, что я дам тебе что-то, что имеет настоящую пользу, и ещё более ценное, в обмен на это? — спросил Сянь Кунь.

— Не меняется, — категорически отказалась Янь Жу.

— Брат Сянь Кунь, мои извинения. Казалось бы, моя младшая сестра полюбила этот ковш. Поскольку она его любит, я не собираюсь обменивать его.

Янь Лэй говорил с сияющей улыбкой. Он мог сказать, что Сянь Кунь очень ценит этот ковш. Однако чем больше Сянь Кунь действовал таким образом, тем больше он хотел, чтобы Сянь Кунь страдал. В конце концов, Сянь Кунь был слишком чрезмерным раньше.

Свист

Именно в этот момент Сянь Кунь внезапно вытащил свиток из своего Пространственного Мешка. Когда они увидели этот свиток, глаза Янь Лэя, Янь Жу и даже Тянь Ляна и других начали сиять.

Этот свиток не был обычным свитком, это был свиток, который записал боевой навык. Кроме того, они могли с одного взгляда сказать, что боевой навык, записанный в этом свитке, не был обычным боевым навыком. Это потому, что свиток излучал древнюю и сильную ауру.

— Это вот — Боевой Навык Земного Табу. Его имя Земное Табу: Руки Орлиного Когтя. Это боевой навык, созданный Императором Орлом, чьё имя потрясло всю Святую Землю Воинственности десять тысяч лет назад.

— Прямо сейчас Император Орёл уже давно умер. Что касается этого Земного Табу: Рук Орлиного Когтя, оно также стало исчезнувшим в Святой Земле Воинственности. Очень немногие люди могут познать этот боевой навык. Я собираюсь использовать этот боевой навык в обмен на этот ковш, — сказал Сянь Кунь.

— Ты серьёзно? — Янь Лэй был искушён. Хотя этот ковш был очень драгоценным, это был просто украшение. По сравнению с Боевым Навыком Земного Табу, ценность этого ковша была намного ниже. Если бы они обменялись, это определенно было бы выгодным обменом.

— Конечно, — кивнул Сянь Кунь. Сянь Кунь собирался пойти ва-банк. На самом деле, когда он сказал те слова, его сердце обливалось кровью.

Однако другого пути не было. Независимо ни от чего, он не мог дать этот ковш Янь Лэю так вот просто. Независимо от цены, он должен был его получить.

— Подожди минутку, — именно в этот момент сказал Чу Фэн. Он обернулся к Янь Лэйю и сказал:

— Брат Янь Лэй, я действительно тоже очень люблю этот ковш. Если ты хочешь обменять его, я тоже хотел бы произвести обмен с тобой.

— Брат Чу Фэн, ты также желаешь совершить обмен? — Янь Лэй был удивлён.

— Чу Фэн, ты хочешь бороться против меня? Ты действительно думаешь, что ты можешь? Этот мой боевой навык здесь, можно сказать, бесценное сокровище. Что есть у тебя, что ты можешь достать, чтобы бороться против этого? — видя, что Чу Фэн решил вмешаться, Сянь Кунь сразу разозлился и начал сердито кричать на Чу Фэна.

Чу Фэн просто улыбнулся в ответ на провокацию Сянь Куня. После этого его ладонь скользнула в его Пространственный Мешок, и в руке Чу Фэна появилось оружие, которое испускало мощь императора.

Когда это оружие появилось, погода мгновенно изменилась. Грозовые облака начали всплывать, так как очень сильная гнетущая мощь окутала весь регион, пугая сердца всех присутствующих и заставляя их чувствовать огромное давление.

Эта гнетущая мощь не была обычной гнетущей мощью. Вместо этого это была мощь императора.

Что касалось этого оружия, это было именно наградой, которую Чу Фэн получил из Охоты Девяти Сил, Незавершённое Императорское Оружие, Жало Бесконечности.

— Если ты можешь вытащить предмет более драгоценный, чем этот, тогда я не буду спорить с тобой, — сказал Чу Фэн.

Глава 1516. Конец терпения

После того, как было извлечено Императорское Оружие, как мог кто-нибудь быть в состоянии бороться с ним? Несмотря на то, что это было только Незавершённое Императорское Оружие, и даже копия, кроме того, мощь, которую оно испускало, всё равно была несравнимой.

— Брат Чу Фэн, эта... вещь здесь... мо, может ли быть... Незавершённым Императорским

Оружием?

Янь Лэй заговорил. Неверие наполнило его глаза. Несмотря на то, что он считал, что это чрезвычайно непостижимо, он был уверен, что то, что Чу Фэн достал прямо сейчас, было Незавершённым Императорским Оружием. Это было потому, что, независимо от того, насколько высоко качество Королевского Оружия, оно не смогло бы выпускать мощь императора.

Чу Фэн крепко сжал Жало Бесконечности в руке и сказал Янь Лэйю:

— Брат Янь Лэй, честно говоря, это всего лишь копия, имитация. Вилла Создания Меча создала эту копию. Что касается того, с чего эта копия, это было Незавершённое Императорское Оружие, Почтенного Владыки Создателя Меча, Жало Бесконечности.

— Почтенный Владыка Создатель Меча? Эта легендарная фигура Виллы Создания Меча?

Почтенный Владыка Создатель Меча был Боевым Императором и очень хорошо известен в Святой Земле Воинственности. Все присутствующие слышали о его выдающемся имени. Для них, Почтенный Владыка Создатель Меча кем-то похожим на легенду. Они слышали только о его прошлых достижениях и никогда раньше не видели его во плоти.

— Хотя это Жало Бесконечности — копия, это что-то, что лично создал Почтенный Владыка Создатель Меча. Хотя, по общему признанию, существует довольно большая разница между ним и настоящим Жалом Бесконечности, это всё ещё не то, с чем может сравниться Королевское Оружие.

— Брат Янь Лэй, я считаю, что ты должен быть в состоянии сказать, как драгоценно это Жало Бесконечности. Я хочу использовать его для обмена на этот ковш. Брат Янь Лэй, ты готов совершить этот обмен со мной? — сказал Чу Фэн, когда держал Жало Бесконечности одной рукой, а ковш — с другой.

Возможно, другие могли смотреть на действие Чу Фэна как на сумасшествие. Однако для Чу Фэна ценность этого ковша была чем-то, с чем не могло сравниться Жало Бесконечности.

— Конечно, я определённо готов.

Янь Лэй многократно кивал. Несмотря на то, что Боевой Навык Земного Табу Сянь Куня была чрезвычайно ценным, он нигде не стоял рядом с этим Незавершённым Императорским Оружием. Достигнув их уровня развития, очень многие из них уже познали Боевые Навыки Земного Табу. На самом деле, можно было сказать, что люди, которые охватили Боевые Навыки Земного Табу, были бесчисленны.

Однако практиков, которые обладали Незавершённым Императорским Оружием, было

чрезвычайно немного, так немного, что их практически никогда не видели прежде. Это было справедливо даже для копий и имитаций.

Таким образом, хотя оба, Незавершённое Императорское Оружие Чу Фэна и Боевой Навык Земного Табу Сянь Куня, были сокровищами, можно было сказать, что... они были просто сокровищами на двух разных уровнях.

— Брат Чу Фэн, пожалуйста, дай мне немного уважения. Этот ковш действительно важен для меня. Можешь ты, пожалуйста, не бороться со мной за него? — сказал Сянь Кунь.

Это был первый случай, когда Сянь Кунь говорил с умоляющим тоном. Раньше он всё ещё спорил с Чу Фэном. Тем не менее, в это время он действительно уступил Чу Фэну.

За это нельзя было винить его. Просто у него не было выбора, кроме как сдаться. Он действительно никогда не ожидал, что Чу Фэн станет таким свирепым и способным вытащить такой драгоценный предмет и выбрать расстаться с ним ради ковша.

По правде говоря, если это Незавершённое Императорское Оружие, если бы это Жало Бесконечности было бы Сянь Куня, он не хотел бы расставаться с ним. Он скорее расстался бы с этим ковшом, чем использовал Незавершённое Императорское Оружие, чтобы обменять его.

Однако Чу Фэн мог это сделать.

Таким образом, он прекрасно знал, что не смог бы выиграть у Чу Фэна. Тем не менее, он всё ещё хотел ковш. Таким образом, у него не было выбора, кроме как попросить Чу Фэна не бороться против него за ковш.

— Почему я должен дать тебе уважение? Я хорошо тебя знаю? — Чу Фэн холодно улыбнулся, а затем проигнорировал Сянь Куня. Он вернул ковш, а затем передал Незавершённое Императорское Оружие Янь Лэю.

— Брат Янь Лэй, хотя это Незавершённое Императорское Оружие уже признало меня своим хозяином, остаётся, что это копия. Таким образом, для него нет особых ограничений. Пока кто-то достаточно силен, можно будет заставить его признать себя его мастером.

— Другими словами, это Незавершённое Императорское Оружие не будет преданно одному мастеру. До тех пор, пока человек обладает достаточной силой, он сможет его использовать.

— Понятно, — после того как Янь Лэй получил Жало Бесконечности от Чу Фэна, он обнаружил, что то начало сильно дрожать. Оно сопротивлялось ему с очень большой силой.

Однако, чем больше оно действовало таким образом, тем больше возбуждался Янь Лэй.

Незавершённое Императорское Оружие, это было настоящим сокровищем. Для боевых практиков это было чрезвычайно редкое сокровище.

— Чу Фэн, ты действительно тот, кто отказывается принять лицо, данное тебе! — именно в этот момент Сянь Кунь зарычал в гнев. После этого его две руки начали двигаться. Он на самом деле выпустил боевой навык, чтобы атаковать Чу Фэна.

Сянь Кунь был действительно разъярён. Ему не нравился Чу Фэн с самого начала. Однако он никогда бы не подумал, что Чу Фэн будет бороться против него во всех аспектах.

В сложившейся ситуации Сянь Кунь был на пределе своего терпения. Он больше не заботился ни о чём другом, и он был настроен преподать Чу Фэну урок сегодня.

Видя, что Сянь Кунь внезапно начал выпускать атаку, в то время как Янь Се оставался беспристрастным, гнев заполнил лица Янь Лэя и Янь Жу. Двое из них не позволили бы Сянь Куню атаковать Чу Фэна.

— Это? — однако, когда Сянь Кунь действительно атаковал, выражения брата и сестры изменились. Они стояли в шоке.

Техника боевого навыка Сянь Куня была немного особенной. Несмотря на то, что он не использовал Земное Табу: Технику Моря Пламени, его движения были очень похожи на то, как выпустить Земное Табу: Технику Моря Пламени.

Хотя этот Сянь Кунь не сумел понять метод развития Земного Табу: Техники Моря Пламени, ему удалось понять совершенно новый метод развития и успешно освоить его.

Прямо сейчас, боевой навык, который Сянь Кунь использовал, можно было сказать, был имитацией Земного Табу: Техники Моря Пламени. Несмотря на то, что оно серьёзно уступало яростной силе Земного Табу: Техники Моря Пламени, его сила была сравнима с силой боевого навыка девятого ранга. Таким образом, это не было чем-то, на что можно было смотреть свысока.

Этому Сянь Куню удалось обратить Земное Табу: Технику Моря Пламени в совершенно иной боевой навык за такой короткий промежуток времени. Кроме того, он смог применить его, даже не потратив время, чтобы практиковать его. Этот талант действительно стал страшным потрясением для Янь Лэя и Янь Жу.

Бум

Атака Сянь Куня была выпущена. Безграничное пламя начало подниматься к Чу Фэну, как огонь прерий. Сянь Кунь немедленно выпустил фатальную атаку против Чу Фэна. Он не собирался только преподать Чу Фэну урок.

— Сянь Кунь, это не территория твоих Бессмертных Эльфов Древней Эпохи. Не атакуй других в этом месте! — в тот момент, когда боевой навык Сянь Куня был выпущен в Чу Фэна, Янь Лэй, наконец, смог отреагировать. Он немедленно начал развязывать боевой навык, чтобы защититься от этой внезапной и ожесточённой атаки.

Свист

Однако именно в этот момент тело Чу Фэна переместилось, и он взлетел в небо. Как обратный метеор, он взмыл в небо и уклонился от атаки Сянь Куня.

— Брат Чу Фэн, потрясающая ловкость. Казалось бы, твоя боевая сила, определённо, не просто сила Боевого Короля восьмого ранга.

Янь Лэй сумел успешно блокировать атаку Сянь Куня. Однако, прежде чем он заблокировал её, Чу Фэн уже взлетел в небо. Таким образом, его предотвращение атаки было бессмысленным.

Он не спас Чу Фэна. Вместо этого Чу Фэн спас себя сам. Его боевому навыку удалось только защитить его самого, Янь Жу и других.

— Ты желаешь сразиться? Я, Чу Фэн, готов составить тебе компанию. Однако не рань других. Вместо этого выйди сюда и сразись со мной, — Чу Фэн поманил Сянь Куня пальцем.

— Именно то, что я хотел, — Сянь Кунь был чрезвычайно в ярости. Таким образом, он немедленно принял приглашение Чу Фэна и взлетел в небо.

С каждым его шагом, трещины появлялись под его ногами, и пространство вокруг него дрожало. Сянь Кунь, казалось, был чрезвычайно внушительным, настолько жестоким и сильным, что даже мог рушить пространство. Даже среди рядовых Боевых Королей девятого ранга, очень немногие могли бы бороться против него. Что касалось Боевых Королей восьмого ранга, не было необходимости упоминать их вообще.

Многие люди осознали это. Янь Лэй также осознал это. Таким образом, Янь Лэй не мог наблюдать, сложив руки, когда Чу Фэн сражался с Сянь Кунем. Он собирался вмешаться.

Однако в тот момент, когда Янь Лэй собирался вмешаться, Янь Се, который стоял в стороне, сказал:

— Не вмешивайся. Не смотри на этого ученика Горы Бирюзового Древа свысока.

Когда Янь Се заговорил, все сразу обратились к Янь Се. Они не понимали, что означали слова Янь Се.

Янь Се понял недоумённые взгляды толпы. Таким образом, он добавил:

— Этот ученик Горы Бирюзового дерева не обязательно может проиграть.

— Не обязательно проиграет?

Услышав эти слова, толпа была поражена. Боевой Король восьмого ранга мог не обязательно проиграть Боевому Королю девятого ранга?

Верно. Это было правдой. От того, как Чу Фэн уклонился от атаки Сянь Куня раньше, они могли сказать, что он был не обычным Боевым Королём, и был определённо гением, который обладал бросающей небесам вызов боевой силой. Кроме того, весьма вероятно, что он обладал невероятной боевой силой, которая могла преодолеть три уровня развития. Если бы это был обычный Боевой Король девятого ранга, было бы правдой, что Чу Фэн не испугался бы, он не обязательно проиграл бы, и мог даже выиграть.

Однако кем был Сянь Кунь? Он был Эльфом Древней Эпохи. Кроме того, он был из Королевства Эльфов, даже запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи, и был похвален, как гений.

Столкнувшись с таким Боевым Королём девятого ранга, мог ли Чу Фэн победить?

Толпа была очень скептична. Несмотря на то, что эти слова пришли из уст Янь Се, они всё ещё были очень скептичны.

Глава 1517. Хвастовство, ложь

Свист, свист, свист

Именно в этот момент руки Сянь Куня снова стали трансформироваться. Он выпустил еще одну атаку. Кроме того, он использовал тот боевой навык, что и прежде, боевой навык, который он создал, эту имитацию Земного Табу: Техники Моря Пламени Клана Янь.

Однако на этот раз Сянь Кунь был ещё более уверенным в использовании этого боевого навыка. Кроме того, можно было сказать, что он достиг совершенства. Раньше это был только боевой навык девятого ранга. Однако, в этот раз, боевой навык Сянь Куня был бесконечно близко к тому, чтобы стать Боевым Навыком Смертельного Табу.

Когда они увидели эту сцену, Янь Лэй и Янь Жу посмотрели друг на друга. У обоих взгляды стали серьёзными и мрачными. В их мрачных и серьёзных взглядах было глубокое чувство затаенного страха.

К счастью, Янь Лэй обнаружил изменение с Сянь Куне, и немедленно убрал Земное Табу: Технику Моря Пламени, остановив его в продолжении его осмысления.

В противном случае то, что Сянь Кунь использовал бы прямо сейчас, могло быть не просто самосозданной имитацией Земного Табу: Техники Моря Пламени. Вместо этого это могло быть самым Земным Табу: Техникой Моря Пламени.

Способность понимания этого Сянь Куня стала причиной того, что Янь Лэй и Янь Жу чувствовали себя сильно хуже.

— Я посмотрю, как ты на этот раз уклонишься.

После того, как боевой навык Сянь Куня был завершён, он немедленно выпустил его в Чу Фэна. Яростное пламя обернулось колонной пламени, когда оно бурно выстрелило в Чу Фэна.

Его скорость была чрезвычайно быстрой, такой быстрой, что оно было как луч света. Просто в мгновение ока оно достигло Чу Фэна. С огромным жаром, боевой навык Сянь Куня планировал поглотить Чу Фэна живьём.

Конечно же, второе использование Сянь Кунем его боевого навыка смогло повысить его мощь намного. Было так, как подозревали Янь Лэй и Янь Жу, боевой навык Сянь Куня был уже бесконечно близок к Боевому Навыку Смертельного Табу.

Бум

Однако прямо в тот момент, когда колонна пламени собиралась добраться до Чу Фэна и поглотить его, тело Чу Фэна слегка задрожало. Вскоре после этого из его тела стало выпускаться безграничное количество бушующего пламени, подобно извержению вулкана.

Это бушующее пламя было действительно слишком свирепым. По мере того как оно

поднималось без остановок, оно обладало сильной свернуть горы и опрокинуть моря. Действительно, оно потрясло все сосредоточенные взгляды и стало причиной того, что их сердца задрожали.

Перед пылающим пламенем Чу Фэна колонна пламени Сянь Куня была практически несущественной. Разница между их размерами была сродни разнице между муравьём и слоном.

Пламя, которое выпустил Чу Фэн, мгновенно поглотило колонну пламени Сянь Куня. Кроме того, оно всё ещё распространялось с пугающей скоростью. Просто в момент пламя Чу Фэна опечатаło всё небо. Даже Сянь Кунь был проглочен пламенем Чу Фэна.

В этот момент, то, что было над головами толпы, уже не было белыми облаками. Вместо этого это было море безгранично вздымающегося пламени.

Когда Янь Лэй и Янь Жу увидели море пламени, которое покрыло небо, они были оба ошеломлены, и их рты дрожали.

На самом деле, даже Янь Се, который был всегда спокоен, слегка открыл свой рот, когда безграничный шок появился в его глазах.

— Это, боевой навык нашего Клана Янь, которому мы не учим посторонних, Земное Табу: Техника Моря Пламени!!!

Янь Лэй внезапно заговорил. Когда эти слова покинули рот Янь Лэйя, остальные люди в толпе тоже были шокированы.

— Что? Это Земное Табу: Техника Моря Пламени? Разве это не боевой навык Клана Янь, которому они не учат других? Как Чу Фэн узнал его?

— Могло ли быть, что когда Янь Лэй позволил всем увидеть его раньше, Чу Фэн, он... Небеса... Если это действительно так, то способность понимания Чу Фэна поистине слишком пугающая. Это не реально, это определённо не реально! Это должно быть что-то ещё!

Когда толпа подумала об этом, они больше не осмеливались продолжать думать. Два часа, это было время, в течение которого они даже не смогли понять метод развития для Земного Табу: Техники Моря Пламени. И всё же, Чу Фэну не только удалось понять его, ему даже удалось успешно выучить Земное Табу: Технику Моря Пламени. Это было действительно слишком потрясающим для них даже думать об этом.

Было ли это чем-то, что человек мог совершить? Это было определённо не то, что могли сделать простые люди. Это было бы невозможно даже для гениев. Это было потому, что всех присутствующих можно было считать гениями. Тем не менее, ни один из них не смог

выполнить этот подвиг.

— Аaaa...

В тот момент, когда толпа была совершенно изумлена, из этого пламени внезапно раздался громкий крик. Это был голос Сянь Куня.

В тот момент, когда раздался громкий крик, внезапно появился вихрь пламени в море пламени, которое покрыло небо.

Этот вихрь обладал пугающим количеством влекущей силы и поглощал пламя, наполнявшее небо.

Эта влекущая сила была слишком сильной. Цветы и трава сада вырвались с корнем и всасывались в небо. Даже здания в саду начали разбиваться одно за другим, а затем втягивались в этот вихрь.

Даже гении, которые присутствовали на земле, смогли понять, насколько пугающей была эта влекущая сила. К счастью, они были на некотором расстоянии от этого пламени, и у всех было очень высокое и глубокое развитие. В противном случае эта влекущая сила наверняка засосала бы многих присутствующих людей в море пламени.

В такого рода пугающей влекущей силе, море пламени, которое покрывало небо, вскоре было полностью высушено этим вихрем.

В тот момент, когда финальные кусочки пламени были втянуты в этот вихрь, Сянь Кунь и зелёные, овальной формы ворота появились перед линией взгляда каждого.

Ворота перекрыли Сянь Куня. Можно было сказать, что эти врата были выпущены из тела Сянь Куня. Они были очень большими, несколько десятков метров высотой. Когда они медленно вращались, они давали толпе своеобразное безграничное ощущение.

Казалось, что это не врата, а просто бездна, гигантский рот, который может поглотить всё.

Ничто не смогло бы удовлетворить голод этих врат. Покуда они были втянуты в ворота, они определённо были бы убиты.

Это должно было быть Боевым Навыком Земного Табу. В противном случае было бы невозможно показать такую мощную силу. Тем не менее, это не выглядело как обычный Боевой Навык Земного Табу. Это было из-за того, что он выделялся из всех других Боевых Навыков Земного Табу. Даже его аура была совсем другой. Тем не менее, эта аура была похожа на Эльфов Древней Эпохи. Было очевидно, что это был боевой навык, который был характерным для Эльфов Древней Эпохи.

Боевой Навык Земного Табу Эльфов Древней Эпохи. Естественно, это было бы очень страшно. Это было потому, что можно было сказать, что это была техника из Древней Эпохи.

— Брат Янь Лэй, если я не ошибаюсь, то, что раньше использовал Чу Фэн, должно быть Земным Табу: Техникой Моря Пламени, верно?

— Отношения вашего Клана Янь с Горой Бирюзового Дерева действительно необычайны. Вы даже научили ученика Горы Бирюзового Дерева тому, что, вы сказали, было чем-то, чему Клан Янь не учит посторонних.

— Однако я просто хочу это увидеть. Тем не менее, ты отказался даже позволить мне сделать это. Хаха... действительно ли существует потребность в таком огромном разрыве между тем, как вы себя ведёте? — в очень эксцентричной манере сказал Сянь Кунь Янь Лэйю. Он сеял разногласия среди толпы.

Все присутствовавшие были друзьями Янь Лэйя. Тем не менее, Янь Лэй показал Земное Табу: Технику Моря Пламени толпе только в короткие два часа, перед тем, как убрать его.

На самом деле, нельзя было сказать, что это было чем-то. В конце концов, то, что Янь Лэй сделал, было чрезвычайно нормальным, так как это Земное Табу: Техника Моря Пламени была боевым навыком их Клана Янь, которому они не учили бы посторонних.

Однако, если этот Боевой Навык уже был изучен посторонним, тогда Янь Лэйю относиться к своим друзьям в такой манере было бы крайне неискренним, крайне ограниченным.

— Наш Клан Янь никогда не учил этому боевому навыку Гору Бирюзового Дерева, и уж тем более не учил ему Чу Фэна, — категорически отказал Янь Лэй.

— Ты всё ещё отказываешься признать это? Этот Чу Фэн только что использовал его. Мы все это видели своими глазами. Ты держишь нас всех за слепцов? — холодно спросил Сянь Кунь.

Именно в этот момент Чу Фэн сказал:

— Ты не только слепой, но и глупый.

— Что ты сказал? Ты смеешь оскорблять меня? — услышав слова Чу Фэна, Сянь Кунь пришёл в ярость.

— Я не оскорбляю тебя. Я просто говорю правду, — когда Чу Фэн говорил, он посмотрел на Янь Лэйя. — Брат Янь Лэй, спасибо тебе большое за то, что предоставил ранее это Земное Табу: Технику Моря Пламени, чтобы изучить её. Конечно же, этот боевой навык очень выдающийся.

— Что?

— Ранее?

Когда слова Чу Фэна покинули его рот, толпа была в шоке. Если они догадывались раньше, то Чу Фэн подтвердил их догадки. Чу Фэн заявил, что он успешно изучил Земное Табу: Технику Моря Пламени за короткие два часа раньше.

— Ты по-настоящему высокомерен! Что ты сказал? Что ты имеешь в виду? Ты пытаешься сказать, что тебе удалось понять метод развития Земного Табу: Технику Моря Пламени в эти короткие два часа и удалось успешно его изучить? — спросил Сянь Кунь с принуждающее вопросительным тоном.

— Именно, — ответил Чу Фэн.

— Кого, ты думаешь, ты можешь обмануть? Ты сказал, что ты изучил Земное Табу: Технику Моря Пламени только за два часа времени, ты держишь нас за дураков? — Сянь Кунь просто не верила словам Чу Фэна.

Это было потому, что даже он не смог понять полный метод развития для Земного Табу: Технику Моря Пламени. Таким образом, как Чу Фэн мог бы суметь понять его?

Чтобы не только понять метод развития, но и успешно изучить его, для Сянь Куня, это было просто невозможно. Таким образом, он чувствовал, что Чу Фэн хвастался, он должен был лгать.

Глава 1518. Чу Фэн против Сянь Куня

Именно в этот момент Янь Се внезапно заговорил и подтвердил, что сказал Чу Фэн.

— Это действительно возможно для тех, кто обладает высокими уровнями способности понимания. В то время мне понадобился час, чтобы понять Земное Табу: Технику Моря Пламени. Кроме того, мне тоже удалось изучить это, используя только мои мысли.

— Однако мне потребовалось два часа, чтобы изучить его. В общей сложности мне потребовалось три часа, чтобы понять и изучить Земное Табу: Технику Моря Пламени.

Когда слова Янь Се были произнесены, толпа снова была ошеломлена. Кем был Янь Се? Он был человеком, способным стать повелителем.

Когда Янь Се подтвердил утверждение Чу Фэна в такой манере, разве это не означало бы, что талант Чу Фэна был не хуже его собственного? Что он также был исключительным гением, который также обладал потенциалом стать повелителем?

— Хахаха, ты подразумеваешь, что этот Чу Фэн — редко виданный гений?

— Хахахаха... — Сянь Кунь начал смеяться. Его смех был чрезвычайно преувеличен. Даже когда Янь Се выступил за Чу Фэна, Сянь Кунь всё ещё отказывался верить, что Чу Фэн обладал такого рода бросающим небесам вызов талантом.

Таким образом, Сянь Кунь сказал Чу Фэну:

— Гений, о гений, я верю, что ты на самом деле не желаешь умирать, верно? Я дам тебе шанс и позволю тебе узнать, в какой ситуации ты сейчас находишься.

— Этот мой боевой навык называется Земное Табу: Пожирающий Небеса Рот. Как следует из его названия, оно способно поглотить даже небеса. Таким образом, нет ничего, что оно не могло бы пожрать.

— Раньше я пожрал твоё Земное Табу: Технику Моря Пламени. Что касается этого, это не более чем незначительное достижение. Если я стану серьёзным, я могу втянуть тебя в него в мгновение ока и затем разбить тебя на куски. В конце концов, от тебя ничего не останется.

— Однако между нами нет такой огромной ненависти. Я также не хочу умышленно убивать невинных.

— Как только ты преклонишь колени к земле и будешь молить о прощении, а затем вернёшь мой ковш, я пощажу твою жизнь, — сказал Сянь Кунь очень угрожающим тоном.

— Хаха... — услышав, что сказал Сянь Кунь, Чу Фэн начал смеяться. Его смех был исполнен презрения. Ему не хотелось даже разговаривать с Сянь Кунем. Это было потому, что Чу Фэн чувствовал, что Сянь Кунь не больше, чем клоун, и что именно он не знал, в какой ситуации он был сейчас.

— Кажется, ты планируешь отказаться от тоста, только чтобы быть вынужденным выпить штрафной. Поскольку это так, не обвиняй меня, Сянь Куня, за то, что я безжалостный.

Жажда убийства хлынула из глаз Сянь Куня, когда они засияли холодом. В то же время его Земное Табу: Пожирающий Небеса Рот начало вращаться и испускать мощь боевого навыка табу.

Хуу

В одно мгновение небо и земля потемнели, и повсюду начали появляться штормы. Сильные штормы начали подниматься к Земному Табу: Пожирающему Небеса Рту со всех сторон.

Оказалось, что эти ветры были созданы его пугающей влекущей силой. Разумеется, влекущая сила этого Земного Табу: Пожирающего Небеса Рта, была чрезвычайно пугающей. Сильные ветры, которые тянулись к нему, были просто побочными продуктами. Что касалось его самой пугающей влекущей сила, она была нацелена на Чу Фэна.

В этот момент пространство, в котором стоял Чу Фэн, начинало искажаться. Оно не смогло сопротивляться сильному всасыванию, и в нём начали появляться трещины.

Однако Чу Фэн стоял там твёрдо, как гигантский колокол. На самом деле даже его волосы нисколько не были затронуты. Просто так, он стоял неподвижно.

— Я посмотрю, как долго ты сможешь сопротивляться, — увидев эту сцену, Сянь Кунь пришёл в ещё большую ярость. Он сцепил ладони и начал накапливать боевую силу в своём теле. Когда он стиснул зубы, он начал вливать ещё большую боевую силу в своё Земное Табу: Пожирающий Небеса Рот, чтобы увеличить его мощь.

От того, что Сянь Кунь вливал всё, что мог, в Земное Табу: Пожирающий Небеса Рот. Земное Табу: Пожирающий Небеса Рот начало испускать рычание, подобное рычанию демона. Это было чрезвычайно пугающим.

Пространство, в котором стоял Чу Фэн, и даже пространство, в котором стоял Сянь Кунь, начало рваться и рушиться, прежде чем быть пожранным Земным Табу: Пожирающим Небеса Ртом.

В этот момент пространство вокруг Чу Фэна больше не было похоже на небо. Вместо этого, Чу Фэн как будто стоял в пустоте. Его окружала только тёмная пустота. Это было чрезвычайно пугающим зрелищем.

Тем не менее, Чу Фэн оставался полностью невозбуждённым. Как будто он был совершенно на ином ряду, нежели Сянь Кунь. Независимо от того, какую технику использовал Сянь Кунь, он не мог повлиять на Чу Фэна.

— Это... настолько удивительна эта сила фиксации? — когда толпа увидела сцену в небе, они не могли удержаться от вздоха. С их точки зрения, Земное Табу: Пожирающий Небеса Рот, которое Сянь Кунь использовал, было чрезвычайно пугающим боевым навыком.

Не говоря уже о других, даже Янь Лэй не был уверен, что он смог бы противостоять мощи Земного Табу: Пожирающего Небеса Рта.

Тем не менее, в этот момент Чу Фэну удалось совершить этот подвиг. И всё же Чу Фэн был просто Боевым Королём восьмого ранга. Боевой Король восьмого ранга мог добиться такого, об этом на самом деле было страшно думать. Насколько сильной должна была быть боевая сила Чу Фэна?

— Он на самом деле достоин того, чтобы быть королевским мировым спиритистом. Его техники мирового духа достигли превосходного уровня совершенства.

— Дело не в том, что на него не влияет влекущая сила. Вместо этого влекущая сила просто не способна достичь его вообще.

— На теле Чу Фэна есть слой духовной формации. Эта духовная формация защищает его. Он полностью изолировал влекущую силу, испускаемую Земным Табу: Пожирающим Небеса Ртом, не позволяя ей добраться до Чу Фэна.

— Просто духовная формация, которую он использовал, чрезвычайно хорошо спрятана. Простым людям просто невозможно увидеть её. Я полагаю, что Сянь Кунь ещё не осознал этого. Он, должно быть, думает, что его боевой навык не эффективен, — Янь Се был в самом деле очень сильным человеком. Он действительно мог видеть технику Чу Фэна, что он использовал технику духовной формации, чтобы совершить этот подвиг.

— Это на самом деле техника мирового духа? — когда они услышали, что сказал Янь Се, толпа была ещё более шокирована.

Хотя все знали, что техники мирового духа были очень сильными, они также знали, что было чрезвычайно немного мировых спиритистов, кроме тех, кто был подобен легендам, кто мог противостоять боевым практикам техниками мирового духа. Что касалось всех тех, кто мог совершить такого рода подвиг, они все были великими мировыми спиритистами, достойными величайшего восхищения. Они были людьми, которые обладали необычайным талантом, гениями, которые не появились бы даже среди десятка тысяч.

Тем не менее, в этот момент этот ученик Горы Бирюзового Дерева, этот человек из их же поколения по имени Чу Фэн, мог совершить такой подвиг. Как они могли быть не потрясены этим?

Оказалось, что человек, стоящий перед ними, был не только королевским мировым спиритистом, он также был великим мировым спиритистом, достойным величайшего

восхищения, мировым спиритистом, который мог использовать техники мирового духа на максимум, и, кроме того, противостоять боевым практикам техниками мирового духа.

— Казалось бы, что твоё Земное Табу: Пожирающий Небеса Рот, в конце концов, не так уж хорошо. Когда оно не может даже пожрать меня, Чу Фэна, как смеет оно ложно утверждать, что оно могло пожрать небеса? Человек, назвавший его таким образом должен быть придурком не так ли? — насмешливо сказал Чу Фэн.

— Ты смеешь оскорблять старших моей расы! Ты на самом деле играешь со смертью! — Сянь Кунь был в глубокой ярости. Когда он стиснул свои зубы, слой за слоем боевой силы, которая содержала бьющую через край жажду убийства, была выпущена.

Всё в их окрестностях было затронуто им. Такого рода мощь была способна привести к разрушению региона и уничтожению бесчисленных живых существ.

При такого рода изменениях, сила этого Земного Табу: Пожирающего Небеса Рта также становилась всё более и более пугающей.

Не говоря уже о том, что небо было полностью опрокинуто им, люди внизу тоже начали упорно сопротивляться влекущей силе. Многие люди со слабыми способностями, такими как Тянь Лян, стали хвататься за таких экспертов, как Янь Лэй, боясь быть втянутыми в Земное Табу: Пожирающий Небеса Рот.

Даже Янь Жу, гений с развитием Боевого Короля восьмого ранга, встала близко к Янь Лэйю из страха, что мог случиться инцидент.

Перед этой пугающей влекущей силой цветы и растения этого сада давно исчезли. Все красивые цветы и изысканные здания были втянуты в Земное Табу: Пожирающий Небеса Рот. Казалось, он испытал очень горькую битву.

— Даже если ты полностью истощишь себя, это всё равно будет бесполезно. Теперь, позволь мне показать тебе, что подразумевается под силой, которая на самом деле поглощает вещи.

Когда Чу Фэн говорил, его ладонь медленно открылась, и он указал на Сянь Куня. Затем перед Чу Фэном появились золотые спиральной формы врата мирового духа.

По сравнению с Земным Табу: пожирающими Небеса Ртом Сянь Куня, эти врата мирового духа были намного меньше. Однако, когда Чу Фэн резко закрыл руку и начал поворачивать её, эти золотые врата мирового духа начали вращаться. После этого очень пугающая влекущая сила начала исходить из этих врат мирового духа с пронзительным шумом ветра, который всасывался внутрь.

Это было духовной формацией из Божественной Диаграммы Девяти Духов. Её названием было

Пожирающие Врата.

— Аaaa...

В этот момент из сада раздались крики. Толпа, которая упорно сопротивлялась влекущей силе, больше не могла сопротивляться. Те, у кого было слабое развитие, такие, как Тянь Лян, были все затянуты с земли. Если бы не Янь Лэй, схвативший Тянь Ляна, он, наверняка, был бы втянут в битву между Чу Фэном и Сянь Кунем.

— Младший Брат Янь Се, скорее, спаси их, — сказал Янь Лэй, чтобы попросить Янь Се помочь. Это было потому, что он также становился напуганным. Духовная формация, которую Чу Фэн использовал, была на самом деле слишком пугающей.

Если бы это продолжалось, он не только не смог бы защитить Тянь Ляна и Янь Жу, он сам, вероятно, был бы втянут в это и потерял бы свою жизнь в этом процессе.

Глава 1519. Абсолютное несоответствие

Свист

Видя, что ситуация усугубляется, Янь Се, наконец, поднял руку и слегка махнул ей в небо.

После того, как это простое на вид действие было совершено, полупрозрачный защитный барьер появился в небе и охватил всех присутствующих.

После того, как появился защитный барьер, толпа перестала ощущать яростную влекущую силу, яростная влекущая сила больше не влияла на них ни в малейшей степени.

Янь Се нейтрализовал кризис толпы.

Хотя действия Янь Се спасали слабых практиков, таких как Тянь Лян, Сянь Кунь, который был в небе, не получил защиты защитного барьера Янь Се.

Более того, мало того, что ему не помогали другие, он был также целью атаки Чу Фэна. Яростная влекущая сила, испускаемая Пожирающими Вратами, волнами хлынула к Сянь Куню.

Когда волны влекущей силы смогли приблизиться к Сянь Куню, они начали крепко хватать его, как невидимые руки, и насильно тащить его к Пожирающим Вратам.

Таким образом, в этот момент Сянь Кунь и даже его Земное Табу: Пожирающий Небеса Рот приближались всё ближе и ближе к Чу Фэну.

Несмотря на то, что Сянь Кунь из всех сил сопротивлялся влекущей силе, он был бессилен против неё. В то же время, когда он чувствовал это бессилие, он также ощущал страх. В этот момент он внезапно обнаружил, что ученик Горы Бирюзового Дерева, на которого он смотрел свысока всё время, на самом деле был очень пугающим.

Нужно знать, что это Земное Табу: Пожирающий Небеса Рот было одним из его самых искусных боевых навыков.

И всё же, несмотря на то, что это Земное Табу: Пожирающий Небеса Рот было боевым навыком, используемым для пожирания вещей, оно не могло выдержать ни единого удара, когда было расположено перед Пожирающими Вратами Чу Фэна.

Это было будто мышь повстречала кота. Когда лицом к лицу столкнулась с кошкой, мышка мгновенно потеряла всю свою силу, и могли только ожидать, когда её схватят.

Сянь Кунь всё приближался и приближался к Чу Фэну. Чем ближе становился Сянь Кунь, тем сильнее эта влекущая сила становилась. Сейчас Сянь Кунь потерял всю свою способность двигаться. Если бы это продолжилось, он, несомненно, был бы убит.

Это было потому, что чем ближе Сянь Кунь подходил к Пожирающим Вратам, тем больше он осознал, сколь пугающими были эти Пожирающие Врата. Если бы он был втянут в Пожирающие Врата, его тело определённо было бы разорвано на куски. Даже костей или пыли не осталось бы. Он был бы мертвее мёртвых.

— Чу Фэн, я признаю своё поражение! — хотя он не желал, Сянь Кунь, всё же, сказал эти слова. Он не желал умирать.

Когда они слышали эти слова, выражения всей толпы изменились.

Сянь Кунь уступил. Это было действительно невообразимо. Это означало, что Чу Фэн, опираясь на своё развитие Боевого Короля восьмого ранга, одолел Сянь Куня, Эльфа Древней Эпохи, который был Боевым Королём девятого ранга.

Если бы они слышали об этом деле, не увидев его, многие из них не поверили бы этому. Однако прямо сейчас в их умах не было ни малейшего сомнения.

В конце концов, все они видели всё своими глазами. Кроме того, они также смогли узнать, насколько силен Чу Фэн. Хотя Сянь Кунь был очень сильным, Чу Фэн был сильнее. Дело было не в том, что Сянь Кунь был слабым. Скорее всего, его противник был просто слишком пугающим. Поражение Сянь Куня не было ошибкой.

Однако, хотя Сянь Кунь признал своё поражение, Чу Фэн не остановился. Пожирающие Врата Чу Фэна всё ещё вращались, и эта пугающая влекущая сила всё ещё тянула Сянь Куня.

— Ублюдок! Быстро, остановись прямо сейчас!

Сянь Кунь чрезвычайно беспокоился и начал ругаться на Чу Фэна в ярости. Он был слишком близко к Пожирающим Вратам, и его Земное Табу: Пожирающий Небеса Рот больше не могло продолжать сопротивление влекущей силе Пожирающих Врат Чу Фэна, и было разорвано на части.

Что касалось самого Сянь Куня, он был как слабая маленькая птичка, которая была охвачена неистовым ураганом, и почти упал в Пожирающие Врата Чу Фэна.

Паа

Прямо в тот момент, когда Сянь Кунь почувствовал, что он умрёт, мягкая ладонь внезапно приземлилась на его плечо.

В этот момент Сянь Кунь был поражён. Он поднял голову и посмотрел на свои окрестности. Всё вернулось в норму. Это больше не было чёрным, это больше не было пустое небытие. Вместо этого, небо сейчас было солнечным и безоблачным. Всё казалось таким красивым.

Однако он был прямо рядом с Чу Фэном, и ладонь на его плече также принадлежала Чу Фэну.

В конце концов, Чу Фэн остановил свою атаку и убрал свои Пожирающие Врата. Он не убил Сянь Куня.

Свист

Прямо в этот момент глаза Сянь Куня вспыхнули холодом. Он сжал одну руку и создал кинжал

из боевой силы. Затем, со скоростью, столь же быстрой, как и молния, он направил свой кинжал в дантянь Чу Фэна.

В то время как Чу Фэн пощадил его, он на самом деле решил укунить его и начать внезапную атаку на Чу Фэна с намерением покалечить его развитие.

Вуувваа

Однако, прежде чем кинжал смог пронзить Чу Фэна, он внезапно открыл свой рот и его стошнило полным ртом крови, которая приземлилась на духовную формацию, которая покрывала Чу Фэна. Затем он схватился за свой собственный живот.

Это был Чу Фэн. Чу Фэн ударил Сянь Куня до того, как атака Сянь Куня смогла приземлиться на него. Кроме того, этот удар кулаком Чу Фэна не только приземлился на Сянь Куня, он также пронзил тело Сянь Куня, пробив его живот и разбив его органы. Боль от того, что его тело пронзило и его органы разрушились, была чрезвычайно невыносимой для Сянь Куня.

— Я дал тебе лицо, но ты отказался принять его, — после того, как Чу Фэн сказал те слова, он атаковал снова. Используя свою сильную ладонь, он схватил Сянь Куня за шею. Затем, ладонь Чу Фэна сжалась. Со звуком «щёлк», шея Сянь Куня была насильно разорвана и оторвана от его тела.

— Ловите, — после этого Чу Фэн махнул своей рукой вниз и бросил тело Сянь Куня другим Эльфам Древней Эпохи.

Увидев, что битва между ними закончилась, Янь Се убрал свой защитный барьер боевой силы. Это позволило голове и телу Сянь Куня благополучно приземлиться в руки двух Эльфов Древней Эпохи.

Два Эльфа Древней Эпохи поймали голову и тело Сянь Куня соответственно. Двое из них не смели колебаться и сразу же соединили голову с телом. Затем, они начали использовать техники мирового духа, чтобы быстро восстановить тело Сянь Куня.

По достижении их уровня, разорванные руки, отломленные ноги, разорванные на части головы или их вырванные органы, ничто из этого не было смертельным. На самом деле, даже если бы кому-то случилось быть убитым, пока его сознание оставалось, их можно было вернуть к жизни.

На самом деле, с нынешним уровнем техник мирового духа Чу Фэна, он мог совершить этот подвиг.

Чу Фэн мог создать материальное тело для сознания, позволяя им снова жить. Другими словами, Чу Фэн мог выполнить Технику Возрождения, которую рассматривали как легенду на

Континенте Девяти Провинций и Регионе Восточного Моря.

Для практиков было только две вещи, которые могли действительно оказаться фатальными. Первой был бы их дантянь. Второй было бы их сознание. Дантянь был расположен в определённом месте. Покуда кто-то должным образом нацелился на него, он мог бы ударить его. Что касалось сознания, это было видом силы духа, которая присутствовала по всему телу.

Если кто-то хотел убить практика, они должны были разрушить дантянь и сознание. В противном случае, практик, самое большее, потерял бы своё материальное тело. Однако они могли бы слить их дантянь и сознание воедино в решающий момент и продолжать жить как призрак.

Хотя развитие будет продолжать падать, если человек будет жить как призрак, оставалось, что можно продолжать «жить» в течение очень долгого времени.

Таким образом, с самого начала Чу Фэн не планировал убивать Сянь Куня. Однако Сянь Кунь атаковал его с намерением убить. Таким образом, Чу Фэн не позволил бы Сянь Куню так легко уйти.

Именно по этой причине он отхватил шею Сянь Куня и отсоединил голову от его тела, обезглавливая тело Сянь Куня, хотя тот всё ещё жив.

Для практика это было огромным позором и унижением. Особенно для кого-то столь же тщеславного, что и Сянь Кунь, это было бы невыносимым унижением.

— Чу Фэн, я ясно признал своё поражение. И всё же, ты всё равно повредил моё физическое тело и оторвал мою голову. Ты планируешь стать врагами с нами, Эльфами Древней Эпохи?

— Я скажу тебе это. Ты спровоцировал катастрофу! Если ты не извинишься передо мной прямо сейчас, я вернусь в Королевство Эльфов и доложу об этом деле Королю Эльфов. В это время, не упоминая тебя, даже сама Гора Бирюзового Дерева не сможет вынести последствия.

— Достоинство наших Эльфов Древней Эпохи не то, что может попить простой ученик Горы Бирюзового Дерева!

После того, как голова Сянь Куня снова соединилась с его телом, он тут же указал на Чу Фэна и сердито закричал. Чувствуя себя непримиримым к унижению в таком деле, он на самом деле начал бесстыдно угрожать Чу Фэну и требовать извинения.

— О, в таком случае, впредь. Я действительно хочу видеть, как твоё Королевство Эльфов сделает нашу Гору Бирюзового Дерева неспособной вынести последствия.

Сразу после того, как слова Сянь Куня вышли из его рта, издали раздался голос с властным

количеством внушительной мощи.

Когда толпа обратила свои взгляды на голос, они все сразу проявили глубокое поклонение. Что касалось Сянь Куня и двух других Эльфов Древней Эпохи, они были напуганы и ошеломлены. Как замороженные баклажаны, они стали мгновенно вялыми.

Оказалось, что пришёл Дугу Синфэн. Кроме того, это был не только Дугу Синфэн. Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Хун Цян, Мяо Жэньлун и Глава Клана Янь, все они пришли.

— Кем ты себя считаешь? Ты на самом деле думаешь, что Королевство Эльфов начнёт войну против Горы Бирюзового Дерева из-за тебя?

— Раньше Чу Фэн остановился, когда была определена победа. Он не ранил тебя ни в малейшей степени. И всё же, ты на самом деле произвёл смертельную атаку на него.

— Человек такой бесстыдный, как ты, просто позор всем Эльфам Древней Эпохи. Иди, возвращайся и докладывай об этом деле твоему Королю Эльфов. Я посмотрю, начнёт ли он войну против нашей Горы Бирюзового Дерева ради кого-то вроде тебя, или он беспощадно накажет тебя, — сказал Дугу Синфэн очень холодным тоном.

Оказалось, что они уже давно прибыли. Кроме того, они видели битву Чу Фэна с Сянь Кунем и всё, что произошло в этой битве.

Когда Дугу Синфэн сказал такую вещь, Сянь Кунь был так напуган, что он не смел даже пукнуть. На самом деле, он не смел даже поднять голову. В этот момент тщеславие и высокомерие полностью сошли с него. Вместо этого оставались только трусливость и страх.

В то время как он осмеливался действовать высокомерно по отношению к ученику, вроде Чу Фэна, это было только потому, что он полагался на то, что он считался гением в Королевстве Эльфов. Однако перед кем-то вроде Дугу Синфэна, его натура была полностью разоблачена. Он очень испугался, так испугался, что даже не осмелился произнести ни слова.

Это было абсолютное несоответствие силы.

— О, Чу Фэн, ты был слишком снисходителен раньше. Для кого-то вроде него нет необходимости щадить его жизнь. Ты должен был просто убить его. Если что-то случилось бы, я помог бы тебе принять всю ответственность, — сказал Мяо Жэньлун.

— Это верно. Чу Фэн, то, что говорит Старейшина Мяо, верно, — добавил Мастер Альянса Мировых Спиритистов. — В то время как наш Альянс Мировых Спиритистов не ходит везде, провоцируя других, мы не боимся их.

— Для позора, столь же бесстыдного, как и он, просто не нужно щадить его жизнь.

Их слова очевидно говорили толпе, что Чу Фэн был не только учеником Горы бирюзового Дерева, он был также учеником Альянса Мировых Спиритистов.

Не только Гора Бирюзового Дерева стояла бы за Чу Фэна, Альянс Мировых Спиритистов делал бы то же самое.

Две первоклассные силы поддерживали Чу Фэна и даже начали бы войну ради него. Какого рода харизмой это было?

В этот момент, будучи выговоренными этими тремя великими персонажами, прежнее высокомерие Сянь Куня полностью исчезло. Хотя он был очень высокомерным, Сянь Кунь не был дураком.

Он знал, какого рода существами были люди перед ним. Они были определённо не теми людьми, кого он, просто член молодого поколения, мог позволить себе провоцировать.

Кроме того, он также очень хорошо знал, что даже если они убили бы его сегодня, Эльфы Древней Эпохи не обратили бы на это внимания. Эльфы Древней Эпохи не начали бы войну против Горы Бирюзового Дерева и Альянса Мировых Спиритистов ради кого-то вроде него. Дело не в том, что Эльфам Древней Эпохи не хватало достоинства, а скорее из-за трёх слов: «не стоит того».

Если бы он всё ещё был гением в Королевстве Эльфов, то, возможно, Эльфы Древней Эпохи могли бы начать войну против Горы Бирюзового Дерева за него. Однако он был изгнан из Королевства Эльфов. Другими словами, он давно покинул Королевство Эльфов. Таким образом, возможность их начала войны за него была просто несуществующей.

— Старшие, этот младший просто шутил с Чу Фэном раньше. То, что я сказал ранее, определенно не то, о чём я думал. Старшие, пожалуйста, сделайте одолжение, не толкуйте неверно.

Внезапно Сянь Кунь опустился на колени на землю со звуком «путт» и начал признавать свою ошибку Дугу Синфэну и другим.

То, что делал Сянь Кунь, было эквивалентно тому, чтобы отбросить последнее достоинство, которым он обладал. Это было абсолютно и совершенно позорно.

Однако у него не было выбора, кроме как сделать то, что он сделал. Это было потому, что он очень боялся. Страх исходил из его сердца. Он мог сказать из отношения Дугу Синфэна и других, что они глубоко заботились о Чу Фэне.

Если бы они разозлились и на самом деле убили бы его, он ничего не смог бы сделать. Таким образом, хотя ему было очень постыдно встать на колени и признать свою ошибку, Сянь Кунь всё же решил сделать это ради спасения своей жизни.

— Старшие, то, что говорит Брат Сянь Кунь — правда. Он действительно не тот человек, который был бы неразумным. Раньше он просто шутил с Братом Чу Фэном. Он определённо не планировал ничего делать с серьёзными намерениями.

Следом за Сянь Кунем, другие два Эльфа Древней Эпохи также приклонили колени к земле и начали умолять за Сянь Куня.

Однако они, скорее, не хотели вставать на колени. Можно было видеть, что они не хотели помогать молить за Сянь Куня от глубины души. В конце концов, они также могли сказать, что ситуация была очень катастрофической. Таким образом, ни один из них не хотел быть вовлечённым.

Тем не менее, они всё равно опустились на колени и начали умолять за Сянь Куня. Была только одна возможность, почему они это делали. Вероятно, Сянь Кунь тайно заставил их сделать это.

— Вы, три собаки, всё ещё осмеливаетесь продолжать болтать глупости? Немедленно катитесь с поля зрения вашего папочки! Я не желаю видеть, как люди, такие грязные как вы, продолжают задерживаться тут.

Именно в этот момент заговорил Хун Цян. По сравнению с угрожающими словами Дугу Синфэна, Мастера Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлуном, Хун Цян был намного более прямым. Когда он говорил, он махнул своим рукавом и создал сильный ветер, который сдул Сянь Куня и других двух Эльфов Древней Эпохи по направлению городских ворот как трёх мух.

Быстро, решительно и несравненно тиранично.

Эта сцена глубоко напугала всех присутствующих членов молодого поколения. Насколько властным был этот человек? Он просто ни во что не ставил Эльфов Древней Эпохи в своих глазах.

Однако, хотя он был высокомерным, он обладал способностью быть высокомерным. Это было из-за того, что он был пиковым Наполовину Боевым Императором, великим персонажем на одной ступени с Главой Клана Янь.

Если бы Сянь Кунь и другие два Эльфа Древней Эпохи не опустились на колени и не попросили прощения, они на самом деле могли быть не просто сдуты. Вместо этого они могли кончить тем, что потеряли бы здесь свои жизни.

Подумав об этом, толпа содрогнулась от страха. Один за другим они начали вытирать холодный пот на лбу. В это время взгляды, которыми они смотрели на Чу Фэна, изменились. Из их прежних взглядов почтения, сейчас они стали взглядами, полными страха.

Особенно Тянь Лян. В этот момент он так испугался, что его ноги стали мягкими. Он был покрыт холодным потом. Если бы он знал, что Чу Фэн будет таким сильным, что сторонники Чу Фэна будут такими мощными, то, даже если бы ему дали десять пудов смелости, он бы не осмелился постоянно усложнять всё для Чу Фэна.

В этот момент Тянь Лян был наполнен затяжным страхом. С силой и фоном Чу Фэна, если Чу Фэн хотел что-нибудь сделать с ним, даже его мастер не смог бы спасти его.

С этими людьми за Чу Фэном, кто из того же поколения осмелился бы спровоцировать его? Наверно, только гении, такие как Янь Се, могли бы бросить вызов Чу Фэну.

— Чу Фэн, Предок Клана Янь проснулся. Следуй за нами, мы пойдём и выразим почтение Предку Клана Янь вместе, — сказал Дугу Синфэн.

— Мм, — кивнул Чу Фэн. Затем он приготовился уйти.

— Брат Чу Фэн, пожалуйста, подожди, — именно в этот момент внезапно сказал Янь Лэй.

Услышав это, Чу Фэн остановился, повернулся и спустился с неба. Он предстал перед Янь Лэйем и спросил?

— Брат Янь Лэй, тебе что-нибудь нужно?

— Брат Чу Фэн, ты можешь забрать это обратно, — Янь Лэй передал Жало Бесконечности

обратно Чу Фэну.

— Брат Янь Лэй, что случилось? Может быть, что ты больше не хочешь производить обмен?

— Рассматривай ковш в качестве подарка. Однако я не могу принять это Жало Бесконечности. Разница в стоимости этих двух предметов просто слишком велика. Я не могу воспользоваться таким преимуществом.

— Кроме того, если бы не ты, я бы так и не смог получить этот ковш. Он должен быть твоим с самого начала.

Дело было не в том, что Янь Лэй не хотел оставить это Жало Бесконечности. Скорее, поскольку он был сыном Главы Клана Янь, он был очень честным и разумным человеком. Кроме того, он был также очень мудр.

Чу Фэн проявил свой талант. Он был тем, кто мог бы соответствовать Янь Се. Пока не было несчастных случаев, кто-то вроде Чу Фэна определенно станет очень способным человеком в будущем.

Янь Лэй определил, что ему не следует пытаться получить какое-то дешёвое преимущество, чтобы проиграть в долгосрочной перспективе. Таким образом, он планировал оказать Чу Фэну милость, подарив этот ковш Чу Фэну бесплатно.

— Брат Янь Лэй, ты не должен этого делать. Мы ясно заявили, что это обмен. Как я могу взять этот ковш бесплатно, как я могу заставить тебя понести потери? — Чу Фэн покачал головой. Он обернулся и приготовился уйти.

Паа

Однако, прежде чем Чу Фэн смог уйти, Янь Лэй схватился за запястье Чу Фэна и насильно вложил Жало Бесконечности в руку Чу Фэна.

С очень серьёзным выражением Янь Лэй сказал:

— Брат Чу Фэн, ты должен принять это. Если ты примешь это, мы всё ещё будем братьями в будущем. Однако, если ты откажешься, сегодня мы ломаем все связи.

— ... — услышав эти слова, Чу Фэн почувствовал, что ситуация стала очень сложной. Он знал, что Янь Лэй на самом деле не разорвёт с ним никаких связей за что-то подобное. Он просто пытался заставить его принять Жало Бесконечности.

— Тогда ладно. Брат Янь Лэй, большое спасибо за этот подарок. Однако нужно проявлять

вежливость на вежливость. Брат Янь Лэй, у меня также есть предмет, который я хочу дать тебе, — когда Чу Фэн говорил, он принял Жало Бесконечности. В то же время он достал свиток из своего Пространственного Мешка. Это был Боевой Навык Земного Табу.

С тех пор, как Чу Фэн вошёл в Святую Землю Воинственности, Чу Фэн убил немало людей и получил много сокровищ.

Этот Боевой Навык Земного Табу был чем-то, что Чу Фэн получил из Пространственного Мешка человека, которого он убил. Поскольку этот Боевой Навык не принадлежал какой-либо секте или школе, это не вызвало бы никакого конфликта, даже если бы он научился ему.

Таким образом, было очень подходящим подарить этот Боевой Навык Земного Табу Янь Лэю.

В конце концов, если бы Чу Фэн не вытащил своё Жало бесконечности, Янь Лэй обменял бы ковш на Боевой Навык Земного Табу Сянь Куня.

Таким образом, Чу Фэн не мог позволить Янь Лэю уйти с пустыми руками из-за него. В конце концов, ему удалось изучить Земное Табу: Технику Моря Пламени Клана Янь благодаря Янь Лэю.

Подарить этот Боевой Навык Земного Табу Янь Лэю могло быть возвращением одолжения. Только сделав это, Чу Фэн мог чувствовать себя спокойно.

— В таком случае, спасибо, Брат Чу Фэн.

Янь Лэй не отказался. Он мог сказать, что, хотя Боевой Навык Земного Табу был хуже Земного Табу: Техники Моря Пламени, это был всё ещё довольно хороший Боевой Навык Земного Табу.

В конце концов, это был Боевой Навык Земного Табу. Даже если бы он не был хорош, как плох мог он быть? Кроме того, Янь Лэй мог сказать, что Чу Фэн не желал использовать его. Таким образом, он решил спокойно принять Боевой Навык Земного Табу Чу Фэна.

Чу Фэн ушёл, следуя за Дугу Синфэном и остальными.

В этот момент только Янь Лэй, Янь Жу и другие остались.

Они стояли, глядя в сторону, куда ушёл Чу Фэн. Они не могли успокоиться.

Однако в этот момент многие фигуры внезапно появились со всех сторон. Были мужчины, женщины, старые, молодые, Боевые Короли и Наполовину Боевые Императоры. Они покрывали все направления, и небо, и землю.

Кроме того, в этот момент все они энергично дискуссировали. Это тихое место мгновенно стало в какофонией.

Янь Лэй и другие не были удивлены тем, что происходило. Хотя этот сад, это место для сбора молодого поколения, было местом, которое люди редко посещали, битва между Чу Фэном и Сянь Кунем ранее вызвала огромное волнение.

С тем, каким яростным было это сражение, вместо этого было бы странно, если эксперты Клана Янь не пришли.

Однако, увидев, что это битва между двумя членами молодого поколения, которые обладали необычайным происхождением, они решили не вмешиваться в бой. На самом деле ни один из них даже не потрудился проявить себя. Они решили полностью проигнорировать битву.

Только когда это дело закончилось, они проявили себя и начали обсуждать, что произошло.

— Старший брат Чу Фэн и другие отправились навестить нашего Предка. Поскольку так много людей приходят сразу, у них должно быть что-то важное для обсуждения. Я хочу пойти туда и посмотреть, — сказала Янь Жу Янь Лэю.

Ян Лэй не ответил Янь Жу. Вместо этого он повернулся, чтобы спросить Янь Се:

— Младший Брат Янь Се, подходяще ли для нас встретиться с Предком прямо сейчас?

Предок Клана Янь был тем, кто был круглый год в закрытой тренировке. Кроме Главы Клана Янь, если только не было очень важного вопроса, никто не мог встретиться с ним, и никто не должен был его беспокоить. Даже людям из Клана Янь не разрешалось это делать.

Что касалось Янь Се, он был человеком с лучшими отношениями с Предком Клана Янь. Янь Се знал темперамент Предка Клана Янь лучше всего. Он был единственным, кто мог побеспокоить Предка Клана Янь в любой момент.

— Вы можете следовать за мной, — сказал Янь Се. На самом деле, он также хотел пойти и посмотреть, что именно случилось. Это было не потому, что ему было любопытно, для чего Дугу Синфэн и другие желали найти их Предка Клана Янь. Скорее, его интересовал чисто Чу Фэн.

Янь Се был тем, кто оставался в Клане Янь, чтобы тренироваться всё время. Очень редко он когда-либо выходил. Несмотря на то, что часто были ученики скрытых экспертов, которые пришли бы, чтобы выразить своё почтение их Клану Янь, они не были людьми, которые могли бы быть ровней Янь Се вообще.

Таким образом, Янь Се совсем не обратил внимания на этих людей. Однако Чу Фэн был другим. Чу Фэн был первым человеком среди поколения Янь Се, которому удалось поймать внимание Янь Се. Это привело к тому, что спокойное сердце Янь Се внезапно стало беспокойным.

Внезапно из толпы вылетели три фигуры и спросили:

— Младший Брат Янь Се, ты можешь привести нас с собой?

Это были двое мужчин и женщина. Женщина была очень молода и красива. На ней также было очень очаровательное платье. В целом, она показалась очень очаровательной.

Тем не менее, ей было уже более ста лет, и она обладала развитием Наполовину Боевого Владыки третьего ранга.

Что касалось этих двух мужчин, у них были внешности мужчин средних лет. Однако их настоящий возраст был намного старше, чем у женщины. Одному было более трёхсот лет, а другому было более шестисот лет. Двое из них были старыми, пожилыми мужчинами.

Однако не только их возраст был старше женщины, но и их развитие было намного сильнее, чем её. Трёхсотлетний мужчина был Наполовину Боевым Владыкой пятого ранга. Что касалось шестисотлетнего мужчины, он был Наполовину Боевым Владыкой седьмого ранга. Его развитие было таким же, как у Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны.

— Третий брат, пятый брат, девятая сестра, у вас всех на самом деле есть время, чтобы возиться с такого рода вещью? — Янь Жу подошла и спросила с сияющей улыбкой.

Оказалось, что эти трое были братьями и сестрой Янь Жу. Как она и Янь Лэй, они трое были все детьми Главы Клана Янь.

— Что случилось, только тебе, девочка, позволено наслаждаться этой живостью, и твоей девятой сестре не позволено делать то же самое? — глаза девятой сестры сузились, когда она показала очаровательную улыбку.

Однако её улыбка полностью отличалась от наивной и невинной улыбки Янь Жу. Хотя она казался очень очаровательной, она была на самом деле очень проникательной и безжалостной.

В конце концов, она была тем, кто прожил более ста лет. Несмотря на то, что ей удалось сохранить свою внешность с помощью специальных методов, она не могла поддерживать чистое мышление всё время.

— Девятая сестра, этого не будет. Сегодня собрание молодого поколения. Вы все не можете считаться молодым поколением. Таким образом, вы не можете участвовать, — сказала Янь Жу с озорной улыбкой.

— Жу'эр, перестань шутить, — третий брат оттолкнул Янь Жу и подошёл к Янь Се. Он сказал:

— Братишка Янь Се, отведи нас тоже к Предку. Прошло очень много времени с тех пор, как мы в последний раз его видели. Мы также хотим выразить ему своё уважение.

Несмотря на то, что этот третий брат был настоящим персонажем уровня старшего брата среди братьев и сестёр Янь, он очень вежливо относился к Янь Се. На самом деле в его тоне был даже след почтения.

На самом деле, очень немногие люди во всём Клане Янь не почитали Янь Се. Что касалось причины, то это было не что иное, как то, что человек, стоявший за Янь Се, был их Предком Клана Янь.

— Мы братья и сестры. Не нужно быть таким вежливым. Идёмте, вы все можете следовать за мной, — когда Янь Се сказал, он пошёл в небо и в направлении, в котором ушли Чу Фэн и другие. Хотя его шаги были не торопливыми, его скорость была чрезвычайно высокой. Видя это, Янь Жу и другие сёстры и братья также поспешно пошли за ним.

Город, в котором жил Клан Янь, был очень большим. Вместо того чтобы называть его городом, было бы более точным описать его как страну. Область, охваченная этой формацией мирового духа, была чрезвычайно широкой. Она покрывала всё, насколько глаз мог видеть, и казалась безграничной.

В этот момент Чу Фэн и другие, под предводительством Дугу Синфэна, прибыли в северо-восточный регион города Клана Янь.

Это место было горным хребтом. Там были высокие горы, водопады, цветы, растения, деревья и даже дикий кабан, дикие собаки, дикие зайцы и другие мелкие животные.

Однако в этом регионе не было зданий. Воздух природы был очень тяжёлым в этом месте. По сравнению с красивыми и изысканными дворцами это место стало чётким контрастом.

Вокруг этого горного хребта был слой совершенно новой духовной формации. Эта духовная формация была во много раз более сильной, чем та, что покрывала место, где жил Клан Янь. Две духовных формации могли просто не обсуждаться друг с другом.

Было восемь старейшин, которые сидели, скрестив ноги, у подножия горы. Каждый из них был очень старым и обладал головой, полной белых волос. Они сидели неподвижно, как восемь древних колоколов. Что касалось их ауры, она была почти такой же, как у Дуги Синфэна и других; все они были пиковыми Наполовину Боевыми Императорами.

Свист

Когда Чу Фэн и другие подошли, восемь старших открыли глаза одновременно. Их властные и острые взгляды начали стрелять в сторону Чу Фэна и других. Эти взгляды были чрезвычайно холодными.

Однако, когда они увидели Главу Клана Янь, холодность в их взглядах мгновенно исчезла.

Никто из них ничего не сказал. Вместо этого они все раскрыли свои ладони в унисон. Затем из каждой ладони вырвался ключ мирового духа, всего восемь ключей.

После того, как восемь ключей мирового духа слились воедино, они выстрелили лучом света. Этот луч света приземлился на формацию мирового духа и оставил позади себя вход.

— Какая удивительная формация мирового духа, — видя это, глаза Чу Фэна засветились от восхищения.

Хотя духовная формация, которую Клан Янь расположил вокруг города, была очень сильной, Чу Фэн был уверен, что он мог открыть её, дай ему достаточно времени. Однако эта духовная формация была чем-то, что Чу Фэн не смог бы открыть, как был он ни пытался.

— Это шедевр Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона, — сказал Хун Цян.

— Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона? Понимаю, тогда это не удивительно, — Чу Фэн знал, какого рода существами были Королевские Мировые Спиритисты Отметки Дракона. Они были самыми сильными мировыми спиритистами во всей Святой Земле Воинственности. Просто мыслью они могли свергнуть горы и опрокинуть море. Это были существа, схожие с богами.

Однако Королевские Мировые Спиритисты Отметки Дракона были крайне редкими. Во всей Святой Земле Воинственности они были людьми, которых можно было сосчитать по пальцам.

Поскольку Клан Янь не обладал Мировыми Спиритистами, это означало, что они должны были попросить кого-то ещё помочь им установить эту духовную формацию.

Однако, поразмыслив, Чу Фэн обнаружил, что это не удивительно. Тогда Клан Янь был на вершине Святой Земли Воинственности. Таким образом, им определённо удалось узнать много людей. Иметь возможность обратиться за помощью к Королевским Мировым Спиритистам Отметки Дракона не было странным.

— Товарищи, пожалуйста, — когда Глава Клана Янь сказал, он вошёл в большой горный хребет перед ними. Увидев это, Чу Фэн и остальные сразу последовали за ним.

Горная дорога была очень грубой. Тем не менее, Глава Клана Янь продолжал идти по земле всё время. Наверное, было какое-то правило. Таким образом, Чу Фэн и другие нашли неподходящим летать в этом месте. Таким образом, они всё время близко следовали за Главой Клана Янь.

К счастью, хотя они все шли по земле, их скорость всё ещё была очень быстрой. Вскоре они прибыли в овраг.

Когда смотрели снаружи оврага, всё казалось нормальным. Однако, когда они подошли к краю оврага и посмотрели вниз, это стало великолепным видом.

Красное пламя поднималось снизу. Будучи способным свергнуть горы и опрокинуть моря, это было истинное море пламени. Волны пламени падали в небо, как пламенные драконы, выходящие из моря. Это было чрезвычайно могуче.

Это пламя не было обычным пламенем. Несмотря на то, что Чу Фэн был очень близок к пламени, он не мог почувствовать ни малейшего тепла от него. Однако если он должен был упасть в море пламени, то, не говоря уже о нём, даже такие люди, как Дугу Синфэн, были бы мгновенно сожжены дотла.

Мощь Боевого Императора была чем-то, чему никто не мог сопротивляться.

Бум

Внезапно море пламени начало тонуть. Казалось, под ним открылась огромная дыра, и пламя упало вниз.

Вскоре свирепое море пламени полностью исчезло, и дно оврага появилось в поле зрения Чу Фэна.

Дно оврага полностью отличалось от того, что ожидали Чу Фэн и другие. Оно не было пустынно, как пустошь, и не было пылающе жарким и ошпаривающим. Вместо этого оно было покрыто зеленью. Все виды разных экзотических растений наполняли регион внизу; это было чрезвычайно обильным.

В этом овраге, в этой обширной зелени, сидел старик.

У этого старика была голова, полная волос белее зимнего снега, а красная мантия была ярче солнца рассвета. Что касалось его ауры, она была глубже, чем даже самая глубокая вода. Просто нельзя было понять его развитие.

Если не видеть его сидящим там, никто бы не заметил, что он там. Однако, увидев его, можно было понять, насколько страшен этот старик.

Что касалось этого старика, он, естественно, был Предком Клана Янь.

— Синфэн, мы давно не встречались. Я никогда бы не ожидал, что ты всё ещё помнишь этого старика, — сказал Предок Клана Янь с сияющей улыбкой.

— Старший, как Синфэн мог забыть о тебе? Просто ты был в закрытой тренировке всё время. Таким образом, Синфэн счёл неуместным беспокоить тебя, — Дугу Синфэн немедленно опустился на дно оврага и поприветствовал старика, уважительно накрыв свой кулак другой рукой.

— Младший Мяо Жэньлун...

— Младший Хун Цян...

— Младший Чу Фэн...

—... выражает своё почтение старшему.

Следом за Дугу Синфэном Чу Фэн и другие приземлились на дно оврага. Первое, что они сделали, после того, как приземлились, это уважительно поприветствовали Предка Клана Янь.

— Этот молодой человек очень хорош. Твое имя Чу Фэн, верно? — Предок Клана Янь бросил взгляд на толпу. В конце концов, его взгляд остановился на Чу Фэне.

— Старший, этот младший в самом деле зовётся Чу Фэном, — ответил Чу Фэн.

— Твой талант приличный. В будущем ты определённо станешь очень способным человеком, — Предок Клана Янь дал такую оценку.

— Спасибо, старший, за твой комплимент, — Чу Фэн выразил благодарность.

— Синфэн, убедись, что должным образом воспитаешь его. Годы спустя в вашей Священной Ассамблее Бирюзового Дерева будет другой Боевой Император, — сказал Предок Клана Янь Дугу Синфэну.

— Старший, пожалуйста, будь уверен. Прямо сейчас, Чу Фэн — ученик, к которому я оказываю высочайшее отношение. Я обязательно сделаю всё, чтобы воспитать его, — сказал Дугу Синфэн. — Старший, на самом деле, я пришёл сюда с просьбой.

— Синфэн, если бы это был кто-то ещё, я не стал бы возиться с выслушиванием их просьбы, и уже сказал бы им убраться.

— Однако, поскольку именно ты делаешь просьбу, я не буду ругать вас. Вместо этого я только спрошу об этом. Дело, о котором ты хочешь попросить тебя, требует, чтобы я покинул это место? — спросил Предок Клана Янь.

— Старший, я боюсь, что это дело потребует, чтобы ты покинул это место на некоторое время, — сказал Дугу Синфэн.

— В таком случае ты можешь забыть об этом. Не упоминай об этом снова, чтобы ты не разрушил отношения, которые у нас есть, — Предок Клана Янь махнул рукой и сказал Дугу Синфэну не упоминать просьбу снова. Если бы Дугу Синфэн упомянул бы её снова, он стал бы несчастным.

В этот момент Дугу Синфэн начал колебаться. Даже Хун Цян и другие не знали, что делать. Они никогда бы не подумали, что Предок этого Клана Янь будет таким необоснованным.

Однако, подумав об этом, они смогли принять отказ Предка Клана Янь. Достигая уровня

Предка Клана Янь, их желание достичь Дао было чрезвычайно высоким. Все они желали прорваться из этого смертного мира, чтобы лучше понять Дао в стремлении к более высокому уровню развития.

Это было особенно верно для этого Предка Клана Янь. Он решил даже не беспокоить себя делами Клана Янь. Таким образом, как могло это легко заставить его обеспокоиться делами посторонних? Тот факт, что он был готов поговорить с Дугу Синфэном, был уже очень скромным для него.

После некоторого колебания Дугу Синфэн решил смело рискнуть разгневать Предка Клана Янь и заговорил снова. Можно было видеть, что он решил рискнуть жизнью для Чу Фэна.

— Старший, пожалуйста, позволь мне закончить. Этот вопрос на самом деле не связан с этим младшим. Вместо этого это то, что нужно Чу Фэну.

— Чу Фэн — единственный ученик с самым выдающимся талантом, который когда-либо появлялся в нашей Горе Бирюзового Дерева. Мало того, что он обладает небесной боевой силой, он также сумел стать королевским мировым спиритистом в своём юном возрасте.

— Он не пренебрегает ни боевым развитием, ни техниками мирового духа. Во всей Святой Земле Воинственности, кто-то вроде него — чрезвычайно редкий.

— Прямо сейчас у Чу Фэна есть важное дело, о котором он должен позаботиться. В то время как я собираюсь помочь ему в решении этого важного дела, я не обладаю абсолютной уверенностью в успехе.

— Вот почему я пришёл просить помощи старшего.

— Дугу Синфэн, позволь мне спросить тебя. Чей ученик этот Чу Фэн? — спросил Предок Клана Янь.

— Он ученик нашей Горы Бирюзового Дерева, — ответил Дугу Синфэн.

— Поскольку он ученик твоей Горы Бирюзового Дерева, как он связан с нашим Кланом Янь? Почему я должен помочь ему?

— Если ты хочешь найти помощь, это должен быть человек твоей Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, который должен помочь ему. Почему вместо этого вы пришли просить моей помощи? — казалось, Предок Клана Янь был несколько недоволен. Однако, он ещё не был в ярости.

— Старший, это дело вызывает большую озабоченность. Для старших нашей Горы Бирюзового Дерева неудобно помочь Чу Фэну с этим делом. Таким образом, Синфэн мог прийти попросить

помощи только у старшего.

— Чу Фэн действительно редко виданный гений. Младший не преувеличивает вообще. Чу Фэн обладает потенциалом стать повелителем, — сказал Дугу Синфэн.

— Потенциал стать повелителем? Ха... Синфэн, о, Синфэн, ты знаешь, что означает иметь потенциал стать повелителем?

— Хотя я признаю, что этот маленький друг по имени Чу Фэн обладает исключительным талантом, ты знаешь, как много людей с таким талантом, как у него, я встречал за многие годы, потраченные на поиски по всей Святой Земле Воинственности?

— Если он на самом деле кто-то с потенциалом стать повелителем, я, ради будущего человеческой расы, действительно рассмотрю, помогать ему или нет.

— Однако он просто не обладает этим потенциалом вообще. Тем не менее, вы пришли просить мою помощь, используя это как предлог. Это эквивалентно тому, что ты пытаешься меня обмануть.

— Синфэн, ты можешь идти. Не появляйся передо мной в течение следующих ста лет, — Предок Клана Янь разозлился. Несмотря на то, что он не раскрыл своего гнева, его гнев можно было определить по его тону.

— Брат Дугу, пожалуйста, — видя это, глава Клана Янь приступил к исполнению просьбы о том, чтобы Дугу Синфэн и остальные ушли.

— Старший, этот младший никогда не посмеет солгать тебе. Ты можешь заставить Чу Фэна сражаться против Янь Се. Обладает ли на самом деле Чу Фэн потенциалом или нет, ты узнаешь, испытав его, — Дугу Синфэн не ушёл, и вместо этого продолжил пытаться.

— Нет нужды пытаться. Он не ровня Янь Се.

— Нельзя сразу сосредоточиться на двух задачах. Он тренируется как в боевом развитии, так и в техниках мирового духа. Таким образом, его будущим перспективам суждено быть ограниченными.

— Кроме того, даже если бы он всем сердцем отдался тренировкам в боевом развитии, для него всё равно было бы невозможно быть ровней Янь Се. Янь Се — гений, которого мне удалось найти только после нескольких тысяч лет поисков. Во всей Святой Земле Воинственности есть только один такой гений, как он.

Глаза Предка Клана Янь покраснели. После этого невидимая аура начала испускаться из него, и начала обволакивать всех.

Перед этой аурой, Чу Фэн почувствовал, что он вот-вот задохнётся. Даже его тело стало очень вялым. Даже боевая сила в его теле перестала течь.

В этот момент Чу Фэн почувствовал, что все его силы были стёрты. Он чувствовал, что годы его развития были напрасны. Его противник был всё ещё очень сильным, таким сильным, что с одной мыслью его тело разорвалось бы на части, его кости разрушились, и его сознание полностью исчезло бы.

В такого рода ситуации даже Дугу Синфэн не смел больше говорить. Он на самом деле боялся, что Предок Клана Янь мог убить его. Несмотря на то, что их дружба была очень глубокой, он всё равно не смел провоцировать его больше. Это было потому, что было очень страшно, когда Боевой Император был в ярости.

— Предок, я хочу попробовать, — именно в этот момент внезапно прозвучал голос. После этого шесть фигур приземлились с вершины оврага.

Этими шестью людьми были именно Янь Се, Янь Лэй, Янь Жу и другие.

Предок Клана Янь не обратил внимания на вежливые приветствия Янь Лэя и других, проявленных к нему. Вместо этого он повернулся непосредственно к Янь Се и спросил:

— Янь Се, что ты сказал?

— Предок, я хочу бороться с этим Чу Фэном, — сказал Янь Се.

— Почему? Ты хочешь помочь ему? — спросил Предок Клана Янь.

— Нет. Просто я чувствую, что он квалифицирован сражаться против меня, — сказал Янь Се.

Услышав, что сказал Янь Се, Предок Клана Янь внезапно закрыл глаза. Казалось, он заснул. Мало того, что прежняя пугающая аура полностью исчезла, толпа не смогла даже почувствовать ни одного следа ауры от Предка Клана Янь сейчас.

Если бы они не видели этого Предка Клана Янь собственными глазами прямо сейчас, никто бы не поверил, что в этом месте присутствовал другой человек, и кроме того, живой человек.

В этот момент область вокруг них стала очень тихой. Даже звуки дыхания и сердечных сокращений не могли быть слышны. Дугу Синфэн и другие старались изо всех сил сохранять их состояние разума чрезвычайно спокойным.

Они знали, что Предок Клана Янь думал. Могли они суметь получить помощь Предка Клана Янь, полностью зависело бы от ответа Предка Клана Янь.

Глава 1523. Теперь я квалифицирован сражаться против тебя?

Свист

Наконец, плотно закрытые глаза снова открылись. Он взглянул на Чу Фэна и Янь Се. Затем он сказал Янь Се:

— У кулака и ноги нет глаз. Ты должен остановиться, когда победа и поражение будут определены. Во что бы то ни стало, ты не должен убивать маленького друга Чу Фэна.

После того, как Предок Клана Янь сказал те слова, Чу Фэн и другие возрадовались. Это означало, что Предок Клана Янь согласился, чтобы Чу Фэн сражался против Янь Се.

Однако намерение в словах Предка Клана Янь Се было не только в этом. В то время, как он сказал Янь Се остановиться, когда победа и поражение будут определены, он не сказал этого Чу Фэну. Это означало, что он твёрдо верил, что Янь Се победил бы, и что для Чу Фэна было просто невозможно одолеть Янь Се.

Внезапно тело Янь Се сдвинулось. Он исчез. Когда он снова появился, он стоял на небе над оврагом с облаками.

— Чу Фэн, пожалуйста, — стоя в небе, Янь Се уважительно накрыл свой кулак рукой в сторону Чу Фэна.

— Младший Брат Янь Се... он на самом деле хочет сражаться против кого-то так активно. Это первый раз, когда я вообще вижу, что он это делает, — девятая сестра Клана Янь открыла свой маленький рот в потрясении.

На самом деле, не только она показала удивление. Янь Лэй, Янь Жу и другие были также

удивлены действиями Янь Се.

Янь Се был виден человеком, который обладал потенциалом стать повелителем. Среди его молодого поколения не было никого, кто мог бы соперничать с ним. Он стоял на вершине, в этом одиноком месте.

Именно это и создало его антисоциальный и надменно-ледяной характер. Не упоминая посторонних, он редко беспокоился даже о людях из Клана Янь.

Все дни Янь Се только и знал, что тренироваться. Таким образом, он был признан наркоманом боевых искусств. Иногда бывали члены молодого поколения, которые приходили, чтобы выразить уважение Янь Се. И всё же, Янь Се отказывался встретиться с ними, а уж тем более сражаться с ними.

Тем не менее, Янь Се сегодня совершенно отличался от того, каким он был обычно. На его лице появилась редкая эмоция. Это было эмоций волнения.

— Казалось бы, Чу Фэн вызвал желание Младшего Брата Янь Се сражаться.

— Способный получить признание Младшего Брата Янь Се, этот Чу Фэн безусловно, не тот, с кем можно возиться. Это будет редко виданной битвой двух гениев. Независимо от того, кто победит и кто проиграет, это, безусловно, будет чрезвычайно чудесная битва, — сказал третий брат Клана Янь.

— Верно. Казалось бы, мы приняли правильное решение, придя сюда, — улыбнулся и кивнул пятый брат Клана Янь. Он радовался тому, что он сможет увидеть такую редкую битву.

— Основываясь на том, что вы все сказали, разве это не означает, что Чу Фэн действительно может бороться против старшего брата Янь Се? — услышав эти оценки, скептический взгляд появился в глазах Янь Жу.

Несмотря на то, что она испытала силу Чу Фэна, она не думала, что Чу Фэн действительно способен бороться против Янь Се.

Раньше она лично видела силу Янь Се. Однажды Янь Се сражался против десяти чудовищных зверей уровня Наполовину Боевого Императора третьего ранга.

Те десять чудовищных зверей уровня Наполовину Боевого Императора третьего ранга были чрезвычайно пугающими. Однако все они были убиты Янь Се. Что касалось Янь Се, он нисколько не пострадал и вышел из битвы невредимым.

В то время Янь Се ещё не был Наполовину Боевым Императором. Вместо этого, он был только Боевым Королём девятого ранга.

Кроме того, самым важным аспектом было то, что Янь Се не проявлял никаких следов страха, когда сражался с десятью чудовищными зверями.

Такого рода спокойствие, уверенность, безжалостность и чувство непринуждённости было чем-то, чем обычный практик не обладал.

После этой битвы Янь Се оставил незабываемое впечатление в сердце Янь Жу. Сильный, невообразимо сильный. Сила Янь Се была не тем, чем должен обладать кто-то из молодого поколения. Он был настолько силён, что это было пугающе.

С тех пор Янь Жу поняла, что это значит — иметь потенциал стать повелителем. В то время как она не знала о других, она знала, что репутация Янь Се в том, что он имел потенциал стать повелителем, была заслуженной.

Что касалось Чу Фэна, действительно он смог бы бороться против такого пугающего Янь Се?

Причина, по которой Янь Жу была скептична, была на самом деле в том, что она беспокоилась о Чу Фэне. Несмотря на то, что она не знала его долго, Янь Жу не хотела, чтобы Чу Фэн был ранен в бою.

Это было потому, что она знала, что если Янь Се придёт в ярость, даже он сам не сможет сдержать свою жажду убийства. Случайно он мог закончить убийством Чу Фэна. Это было также причиной того, почему Предок Клана Янь сказал те слова Янь Се.

Хотя Предок Клана Янь сказал Янь Се остановиться, когда победа и поражение будут определены, он на самом деле намекнул Янь Се, что ему не нужно было проявлять милосердие и он мог убить Чу Фэна.

Предок Клана Янь хотел, чтобы Янь Се установил свою мощь. Он хотел использовать жизнь Чу Фэна, чтобы Янь Се мог установить свою мощь для Дугу Синфэна и других.

— Брат Янь Се, пожалуйста, — в этот момент Чу Фэн тоже поднялся в небо с облаками. Из вежливости он тоже сложил свою руку в сторону Янь Се.

На самом деле, Чу Фэн был очень благодарен Янь Се. Если бы не Янь Се, он, скорее всего, даже не смог бы проявить себя.

Свист

Внезапно глаза Янь Се засияли, и слой невидимой ауры быстро помчался в сторону Чу Фэна.

Хотя окружающие белые облака не изменились вообще, Чу Фэн почувствовал огромное

давление от ауры Янь Се.

В то время как это было аурой Янь Се, это не было обычной аурой. Эта аура содержала огромное количество разрушительной силы и жажды убийства.

Янь Се мог контролировать эту ауру, как будто он контролировал оружие. Он смог бы использовать её, чтобы атаковать, где бы он ни пожелал. Даже если бы его тело стояло неподвижно, он всё равно мог бы точно ударить других только своими мыслями.

Кроме того, цель, на которую он наметился, не смогла бы сбежать. Единственное, что они могли сделать, это либо защититься от неё, либо бороться с ней лицом к лицу, либо умереть.

В этот момент, целью Янь Се был Чу Фэн.

Поскольку Янь Се не двигался, Чу Фэн решил также не двигаться. С мыслью, золотая сила духа королевского уровня поднялась как неистовая волна, прежде чем превратиться в защитный барьер, полностью покрывший Чу Фэна.

Если атака ауры Янь Се была атакой, которая искала бы пробелы в обороне и ударяла бы по ним, тогда защитная формация Чу Фэна на триста шестьдесят градусов была чем-то без пробелов в обороне вообще.

Свист

Янь Се знал, что духовная формация Чу Фэна была также способна защитить от его атаки ауры. Таким образом, до того, как его аура ударила духовную формацию Чу Фэна, Янь Се остановил её.

Всё произошло очень быстро и закончилось очень быстро. Обычные люди могли увидеть только, как Чу Фэн использовал духовную формацию, но не могли увидеть, что Янь Се начал атаку на Чу Фэна первым.

— Я не ошибся. Твои техники мирового духа способны бороться со мной, — Янь Се стал более взволнованным. Его действия раньше были просто испытанием. Однако результат его испытания был очень удовлетворительным для него.

— В то время, как мои техники мирового духа в самом деле способны сражаться против тебя, я не планирую сражаться с тобой только моими техниками мирового духа. Я планирую сразиться с тобой, используя мою боевую силу, — сказал Чу Фэн.

— Ты не планируешь использовать твои техники мирового духа? — Янь Се был удивлён.

— Верно, — кивнул Чу Фэн.

— Ты смотришь на меня свысока? — Янь Се стал недовольным. Его интересовали техники мирового духа Чу Фэна, потому что он чувствовал, что техники мирового духа Чу Фэна были очень сильными.

Однако, развитие Чу Фэна было слишком слабым. Если Чу Фэн на самом деле сражался бы с ним боевой силой, тогда он чувствовал, что Чу Фэн унизил бы его, и смотрел свысока на него.

— Ты не прав. Я планирую использовать боевую силу, чтобы сразиться с тобой не потому, что я смотрю на тебя свысока. Скорее, это потому, что я уважаю тебя, — сказал Чу Фэн.

— Уважаешь меня? Ты хочешь сразиться со мной просто с твоим развитием Боевого Короля восьмого ранга? Это так ты меня уважаешь? — брови Янь Се нахмурились. Он был действительно зол.

— Что этот Чу Фэн делает? — в этот момент Янь Лэй и остальные внизу были озадачены. То, как они это видели, то, что делал Чу Фэн, было не только унижением Янь Се, он также провоцировал Предка Клана Янь. Это было просто сродни тому, чтобы играть со смертью.

Однако, по сравнению с людьми из Клана Янь, Дугу Синфэн и другие были очень спокойны. Все они знали, что боевая сила Чу Фэна вовсе не уступала его техникам мирового духа. На самом деле, она была даже сильнее, чем его техники мирового духа.

Броня Молнии и Крылья Молнии Чу Фэна были просто навыками, о которых они никогда не слышали раньше. Кроме того, они были также навыками, которые привлекли бы наибольшее внимание. Только используя их, Чу Фэн мог бы заставить Предка Клана Янь признать его.

ЗЗЗЗЗ

Прямо в этот момент в глазах Чу Фэна вспыхнула молния. После этого появилась его Броня Молнии. В тот момент, когда появилась Броня Молнии, развитие Чу Фэна увеличилось до развития Боевого Короля девятого ранга.

— Что это? Его развитие на самом деле мгновенно возросло?!!

Разумеется, глаза толпы Клана Янь засияли, увидев подъём в развитии Чу Фэна. Хотя они знали, что существуют методы, которые могут увеличить развитие, то, что можно было использовать так легко, как Чу Фэн, было крайне редко.

Это не было похоже на Запретную Тайнственную Технику, и это не казалось Божественным Телом. Что именно использовал Чу Фэн? Могла ли это быть Унаследованная Родословная? Однако это было бы даже менее вероятным. В конце концов, самые сильные Унаследованные

Родословные в Святой Земле Воинственности были теми, что были у Четырёх Великих Императорских Кланов. Что касалось Унаследованных Родословных Четырёх Великих Императорских Кланов, они были совершенно иными, нежели феномен, который показал Чу Фэн.

Прямо в тот момент, когда толпа была полностью потрясена, Крылья Молнии Чу Фэна внезапно распростёрлись из его спины, как два острых клинка. В этот момент развитие Чу Фэна снова возросло. Теперь он был Наполовину Боевым Императором первого ранга.

Хотя это изменение произошло в одно мгновение, этого было достаточно, чтобы заставить присутствующих людей Клана Янь, от Янь Жу и Янь Лэя до Предка Клана Янь, выразить потрясённые выражения на их лицах.

В этот момент глаза Янь Се, противника Чу Фэна, также наполнились шоком. Он на самом деле никогда не ожидал, что Чу Фэн обладал бы такого рода техникой, чтобы быть способным мгновенно поднять своё развитие на два уровня. Кроме того, это было не то, что он скрывал своё настоящее развитие. Скорее, он поднял его.

— Брат Янь Се, с моим нынешним развитием, теперь я квалифицирован сражаться против тебя? — спросил Чу Фэн с улыбкой на лице.

Глава 1524. Интенсивное раскрытие карт

— В то время как твоё развитие достаточно, я не знаю, какова твоя боевая сила.

Янь Се слегка улыбнулся. После этого его шаги изменились. Он превратился в луч света и мгновенно предстал перед Чу Фэном.

Он не использовал никаких боевых навыков. Вместо этого он решил сразиться с Чу Фэном в

ближнем бою.

Па, па, па

Когда кулаки и ладони Янь Се двигались всюду в небе, это было чрезвычайно ослепительно и великолепно для глаз.

Однако это всё ещё не было боевым навыком. Янь Се атаковал Чу Фэна просто своим физическим телом. Однако атаки Янь Се были вовсе не хуже боевых навыков.

На уровне Янь Се, щелчок пальцев мог разрушить пространство, и топот его ноги мог надломить землю. Его способность использовать боевую силу была близка к высшей точке. Каждая его атака была очень сильной. Каждое движение было сделано совершенно.

Можно было сразу сказать, был ли кто-то экспертом или нет, когда они выпускали свои боевые навыки. Атаки Янь Се заставили Чу Фэна мгновенно почувствовать гигантскую волну давления. В одно мгновение каждый сустав и каждая клетка в теле Чу Фэна ощутили огромную угрозу.

Если бы атаки Янь Се должны были приземлиться, Чу Фэн пострадал бы не только в одном месте. Вместо этого, все его суставы были бы раздроблены. Чу Фэн был бы полностью побеждён.

Это был первый случай, когда Чу Фэн почувствовал такое огромное угнетение от кого-то с таким же развитием. Конечно же, Янь Се был очень силен.

Однако, даже при этом, Чу Фэн всё ещё оставался очень спокойным и неторопливым. Он вытянул свои ладони как два острых клинка. Чу Фэн решил не защищаться против Янь Се. Вместо этого он решил идти в наступление. Когда Чу Фэн взмахнул двумя своими ладонями, он опустил их по направлению к запястью Янь Се.

Хотя они были ладонями, они были острее, чем клинки. Поскольку запястье было хрупким местом, если удары ладони Чу Фэна должны были приземлиться, руки Янь Се были бы отрезаны Чу Фэном.

Поскольку Янь Се был экспертом, он знал, какое было намерение у Чу Фэна. Таким образом, заметив, что ситуация была плохая, он немедленно изменил свою атаку. Ладони он заменил на кулаки, и изменили свою цель на руки-ножи Чу Фэна. Он планировал использовать свои нерушимые железные кулаки, чтобы разбить руки-ножи Чу Фэна.

Чу Фэн знал, что железные кулаки Янь Се были очень жёсткими, жёстче, чем его руки-ножи. Таким образом, он сжал пальцы в два железных кулака и ударил ими по приближающимся кулакам Янь Се.

Бах, бах, бах, бах, бах

Конфронтация между двумя парами кулаков вызвала множество взрывов. Скорость двух бойцов была слишком быстрой. Борясь на таком близком расстоянии, кулаки не были похожи на кулаки. Вместо этого они были больше похожими на пинки.

Однако это не было важным аспектом. Важным аспектом было то, что оба бойца были сбиты с ног своими оппонентами после того, как их кулаки столкнулись друг с другом. Конфронтация кулаков закончилась ничьей.

— Отличные навыки.

Янь Се громко закричал. В это время он был очень взволнован. После этого Янь Се махнул своим рукавом, и безграничная боевая сила начала рваться вперёд. Его боевая сила сформировала золотой, неистово вращающийся вихрь.

Этот вихрь был действительно слишком сильным. Даже пространство искажалось и разрушалось им. Чу Фэн знал, что это уже не просто использование боевой силы. Вместо этого то было боевым навыком.

Кроме того, это не было обычным боевым навыком, это был Боевой Навык Табу. Кроме того, ко всему прочему это был Боевой Навык Земного Табу. Янь Се, наконец, стал серьёзен.

Свист

Чу Фэн активно двинулся назад. В то же время, он свёл руки. В одно мгновение ветер, молния, вода, огонь и земля, эти пять разных элементов, бурно появились из окружающего пространства.

В этот момент золотой вихрь Янь Се уже почти достиг Чу Фэна.

Однако пять элементов также обернулись вихрем. Они начали вращаться вокруг Чу Фэна и держали его полностью внутри себя.

Бум

Столкновение двух боевых навыков создало многочисленные взрывы. Несмотря на то, что пульсация энергии испускалась повсюду, ни один из двух боевых навыков не был побеждён другим. Вместо этого, как две огромных вершины, два боевых навыка начали сталкиваться друг с другом, когда они быстро вращались в небе.

Чем ближе становились боевые навыки, тем сильнее становилась мощь их столкновения.

Однако по мере увеличения давления золотой вихрь начал слабеть. В конце концов, он исчез как дым в воздухе.

— Это...

Увидев эту сцену, толпа из Клана Янь была поражена. Они никогда бы не подумали, что боевой навык Янь Се был бы тем, что закончил поражением в этом противостоянии.

— Земное Табу: Техника Моря Пламени.

Тем не менее, Янь Се несколько не был обескуражен проигрышем. С мыслью, его одежда начала трепетать. В этот момент он больше не был человеком. Вместо этого он был похож на Бога Огня. Безграничное пламя превратилось в огромные волны, которые могли бы возвыситься над небом. С очень злобным рычанием пламя охватило весь регион, когда хлынуло к Чу Фэну.

Бум

В одно мгновение, Земное Табу: Техника Моря Пламени столкнулось с Земным Табу: Формацией Пяти Элементов Чу Фэна.

Хотя Земное Табу: Формация Пяти Элементов Чу Фэна смогло выиграть против Золотого Вихря Янь Се, оно получило огромный урон в этом процессе. Чтобы противостоять Земному Табу: Технике Моря Пламени Янь Се, Земное Табу: Формация Пяти Элементов Чу Фэна полностью уступала. Перед рядом волн пламени Земное Табу: Формация Пяти Элементов Чу Фэна становилось слабее и слабее.

— Земное Табу: Техника Моря Пламени, — именно в тот момент, когда Земное Табу: Формация Пяти Элементов Чу Фэна почти пало от атаки Янь Се, Чу Фэн добавил другой Боевой Навык Земного Табу к Земному Табу: Формации Пяти Элементов.

Кроме того, этот Боевой Навык Земного Табу, который он использовал, был не чем иным, как тем же боевым навыком, которым пользовался Янь Се сейчас — Земным Табу: Техникой Моря Пламени.

Когда Предок Клана Янь увидел Земное Табу: Технику Моря Пламени, используемое Чу Фэном, его зрачки мгновенно сжались, и удивлённое выражение появилось в его престарелых глазах. В конце концов, Земное Табу: Техника Моря Пламени было боевым навыком, которому их Клан Янь никогда не обучал посторонних. Как этот Чу Фэн узнал этот боевой навык?

Увидев это, Глава Клана Янь немедленно послал Предку Клана Янь ментальное сообщение, чтобы объяснить ему, что случилось.

— Он понял метод развития Земного Табу: Техники Моря Пламени в течение двух часов и затем успешно изучил его, используя просто свой разум?

Услышав, что сказал ему Глава Клана Янь, в глазах Предка Клан Янь появилось потрясение. Когда он снова посмотрел на Чу Фэна, особое изменение случилось в его взгляде.

Бум

В этот момент два моря пламени уже давно покрыли всё небо. Два пламени столкнулись друг с другом. Они соревновались друг с другом, чтобы увидеть, кто был бы настоящим Королём Пламени в этом регионе. В этой интенсивной конфронтации, Чу Фэну на самом деле удалось взять верх.

— Чу Фэн на самом деле так силен?

Увидев, что Чу Фэн использовал боевой навык их Клана Янь снова, Янь Жу и Янь Лэй были глубоко напуганы, стоя в несравненном потрясении.

Однако, по сравнению с ними двумя, Дугу Синфэн, Глава Клана Янь и другие не были потрясены тем, что происходило.

С талантом, подобным таланту Чу Фэна, для него в самом деле было не трудно овладеть боевым навыком. Что касалось Чу Фэна, который взял верх прямо сейчас, это тоже было не случайно.

Хотя Земное Табу: Формация Пяти Элементов было не ровней Земному Табу: Технике Моря Пламени Янь Се, он всё же отправил его, чтобы заблокировать Земное Табу: Технику Моря Пламени Янь Се. Таким образом, Чу Фэну удалось погасить часть Земного Табу: Техники Моря Пламени Янь Се.

После этого Чу Фэн не растворил его Земное Табу: Формацию Пяти Элементов и вместо этого выпустил его собственное Земное Табу: Технику Моря Пламени вдобавок к Земному Табу: Формации Пяти Элементов.

Сражаясь двумя Боевыми Навыками Земного Табу одновременно, было бы, напротив, странно, если бы Янь Се смог победить против них.

Чу Фэн был тем, кто полностью вычислял бы каждый свой ход, сражаясь с другими. Каждый шаг назад и каждый шаг вперед были продуманы им.

Однако это очень редко встречалось среди молодого поколения. По крайней мере, Янь Лэй, Янь Се и другие не обладали подобными способностями.

Свист

Именно в это время, внезапное рассечение резануло сквозь море пламени. Ему на самом деле удалось насильственно разрезать окружающее море пламени надвое.

Это рассечение было чрезвычайно сильным. Даже Чу Фэн не хотел тратить много усилий, чтобы получить подходящее рассечение. Таким образом, он поспешно двинулся в сторону, чтобы уклониться от этого рассечения.

— Чу Фэн, давай продолжим ещё один бой.

Когда Чу Фэн уклонился от приближающегося рассечения, тело Янь Се быстро приблизилось к нему. Он держал в руке большой огненный меч, когда мчался к Чу Фэну.

Этот большой огненный меч был Королевским Оружием. Что касалось этого рассечения, оно было выпущено этим огромным огненным мечом.

Причина, по которой удар рассечения раньше был таким яростным, была в том, что Янь Се скомбинировал его Королевское Оружие и Боевой Навык Смертельного Табу, чтобы выпустить это рассечение.

— Ты используешь оружие? Хорошо, я составлю тебе компанию.

Увидев это, Чу Фэн слегка улыбнулся. Чу Фэн решил не уклоняться от Янь Се. Вместо этого, с поворотом ладони, Запечатывающий Демонов Меч Чу Фэна появился в его руке. Держа Запечатывающий Демонов Меч, Чу Фэн бросился к Янь Се.

Свист

Однако в тот момент, когда Чу Фэн приближался к Янь Се, Янь Се внезапно махнул рукой и выбросил большой огненный меч в его руке.

После того, как большой огненный меч покинул руку Янь Се, он мгновенно превратился в огненный луч света. Со слоем за слоем пламени, как огненный дракон, меч выстрелил прямо в Чу Фэна. Его скорость была такой быстрой, что было чрезвычайно сложно уклониться.

— Прорыв! — Чу Фэн был не тем, кто был превзойдён. Видя, что он не мог уклониться, он решил не уклоняться. Он крепко держал свой Запечатывающий Демонов Меч и махнул им. Немедленно по горизонту прокатилось чёрное рассечение в форме полумесяца. Даже само пространство было порезано надвое рассечением Чу Фэна.

Что касалось этого большого огненного меча, хотя он был очень яростным, его безжалостно

расколото надвое рассечением в форме полумесяца Чу Фэна.

— Не хорошо, — однако Чу Фэн не проявил ни малейшей радости после расщепления большого огненного меча. Вместо этого он начал хмуриться и кричать в его сердце.

Огромная опасность приближалась к нему.

Глава 1525. Один удар клинка, три рассечения

Приближающейся опасностью был Янь Се.

Хотя Янь Се выстрелил этим большим огненным мечом, он, тем не менее, сейчас держал в руке копьё.

Это было огненное копьё. Выгравированным на копьё был дракон. Тело дракона было наполнено пламенем. Это копьё было на самом деле во много раз сильнее, чем прежде большой огненный меч.

Это было потому, что это копьё не излучало силу короля. Вместо этого оно испускало силу императора. Это было не Королевское Оружие. Вместо этого, это было Незавершённое Императорское Оружие.

Янь Се был слишком быстрым. В момент он предстал перед Чу Фэном. Что касалось Копья Огненного Дракона в его руке, оно было направлено в сердце Чу Фэну.

Оказалось, что он всё это планировал. Королевское Оружие, которое он бросил в сторону Чу Фэна, было не более чем отвлечением. Его нынешняя атака была его истинной целью.

Чу Фэн просчитался. В нынешних обстоятельствах у Чу Фэна не было выбора, кроме как признать, что он был беспечен.

В тот момент, когда он обнаружил, что что-то не так, Чу Фэн направил всю свою силу в уклонение. Однако Янь Се не был никем. Его скорость совсем не уступала Чу Фэну. Таким образом, следуя за лучом красного света и звука «пуу», кровь расцвела в небе.

Чу Фэн был ранен. Несмотря на то, что ему удалось уклониться от атаки, направленной ему в сердце, его левая рука всё равно была задета копьём. Хотя это была только поверхностная рана, хотя его кости не были ранены, оставалось, что большая часть мускул его левой руки была порезана. Таким образом, кровь быстро текла от его раны.

— Чу Фэн, он!!!

Когда они увидели эту сцену, Дугу Синфэн и остальные немедленно начали нервничать. Это был первый раз, когда они видели, как Чу Фэн был ранен в битве против человека того же поколения. Это было совсем не оптимистично.

— Как и ожидалось от Младшего Брата Янь Се. Среди тех, кто имеет такое же развитие, невозможно, чтобы кто-то был для него ровней, — третий брат Клана Янь выразил улыбку на лице.

— Это просто естественно. Кто такой Братишка Янь Се? Он кто-то, кто собирается стать повелителем. Человек, вроде него, сможет править эпохой, и одолеть всех экспертов в мире. Хотя ему еще предстоит полностью вырасти, по-прежнему невозможно найти кого-то, кто может соответствовать ему в том же поколении, — пятый брат Клана Янь также выразил похожую улыбку.

— Однако следует признать, что Чу Фэн — редкий гений. К сожалению, его противником является Младший Брат Янь Се. Даже если он потерпит поражение, это не будет позорно. В конце концов, это неизбежно, — сказала девятая сестра Клан Янь.

Естественно, люди из Клана Янь все желали победы Янь Се. Это было особенно верно для этих трёх братьев и сестры, поскольку они рассматривали Янь Се как надежду на появление у Клана Янь власти.

— Чу Фэн, ты не должен быть беззаботным, сражаясь против меня, Янь Се. Иначе, в следующий раз, тебе не повезёт так, как в этот раз.

Янь Се не продолжал атаковать Чу Фэна. Вместо этого он махнул копьём в руке и слегка улыбнулся. С самого начала он был подавлен Чу Фэном. Прямо сейчас ему удалось восстановить утраченную землю. Таким образом, он чувствовал себя чрезвычайно довольным.

— Хе... — в этот момент Чу Фэн тоже начал улыбаться. Хотя Чу Фэн явно мог остановить его кровотечение, он этого не делал. Вместо этого он позволил своей крови продолжать течь.

Чу Фэн сделал это сознательно. Он использовал кровь, чтобы напомнить себе, каковы были бы последствия небрежности во время сражения.

Противники, которые встречались Чу Фэну в прошлом, даже если они считались гениями, были просто никем по сравнению с Чу Фэном.

После постоянных встреч с такого рода противником, Чу Фэн начал расслабляться и стал слишком уверенным. Это заставило его думать, что всё в его руках.

Тем не менее, ранее, Янь Се преподавал ему урок, он научил его, насколько серьезные последствия снижения его обороны.

Свист

Внезапно Чу Фэн повернул ладонь и убрал Запечатывающий Демонов Меч. С другим поворотом руки, Чу Фэн вытащил Жало Бесконечности.

Чу Фэн стал серьезным. Отныне он собирался изо всех сил сражаться с Янь Се. Он не позволил бы Янь Се использовать ещё больше возможностей от него.

В то время как огненное копьё в руке Янь Се было Незавершённым Императорским Оружием, Чу Фэн мог сказать, что на самом деле это была также копия Незавершённого Императорского Оружия. Оно было таким же, как Жало Бесконечности в его руке.

Таким образом, Чу Фэн не был в невыгодном положении с точки зрения качества оружия. Отныне это полностью зависело бы от способностей двух бойцов, чтобы определить, кто из них сильнее.

— Янь Се, ты готов? — спросил Чу Фэн.

— Кажется, ты планируешь стать серьезным теперь. Очень хорошо, давай. Я, Янь Се, хочу именно такого рода отношения от тебя, — провокационная улыбка появилась на лице Янь Се.

— Аааааа... — внезапно Чу Фэн закричал.

После его рычания, вся аура Чу Фэна стала совершенно другой. С промчавшейся молнией, его взгляд стал ещё острее. Слой за слоем неопишуемой ауры начал испускаться из его тела и поглощать его окружение.

В одно мгновение небо и земля потемнели. Чёрные облака начали вспыхивать мелькающей молнией, и гром гремел в небе.

Окрестности были преобразованы аурой Чу Фэна. Чу Фэн не принуждал это преобразование. Вместо этого, это было просто реакцией природы на ауру Чу Фэна. Как будто природа ощутила, какой пугающей была аура Чу Фэна, и начала бояться её.

— Этот парень.

Увидев Чу Фэна таким, сердце Янь Се также дрогнуло. Из ниоткуда он начал чувствовать себя неловко.

В этот момент Янь Се на самом деле ощутил давление от Чу Фэна. Он чувствовал давление изнутри наружу, от своего сердца до его тела. Это было беспрецедентное давление, беспрецедентный страх.

В этот момент он начал сожалеть. Он сожалел о своём ударе раньше, которому удалось возмутить Чу Фэна.

Страх и трусость? Он, Янь Се, на самом деле мог также испытывать эти чувства?

Прямо сейчас, это было именно то, что чувствовал Янь Се. Впервые за всю свою жизнь он чувствовал себя так.

— Нет, это неправильное восприятие. Как мог я, Янь Се, быть напуганным кем-то из того же поколения? — однако вскоре Янь Се начал трести головой и перенастраивать своё состояние разума.

Считая себя непревзойдённым среди того же поколения, Янь Се был не согласен с тем, что его испугал Чу Фэн. Таким образом, он схватил своё копьё и взял на себя инициативу атаковать. Он снова направил копьё на Чу Фэна.

Конечно, Янь Се был очень сильным. В его руках это огненное копьё больше не было копьём. Вместо этого оно превратилось в дракона, огненного дракона.

Нет, это был не дракон. Скорее, было много драконов. В этот момент, как будто было много драконов с широко раскрытыми ртами и огненными, охваченными пламенем телами, мчалось к Чу Фэну, чтобы разорвать его на части.

— Идеальное время.

Чу Фэн, казалось, ждал именно этого момента. Жало Бесконечности в его руке слегка дрожал,

а затем засияло своим господством повсюду, когда оно выпустило свою мощь императора.

В то время как его мощь была сильной, его сила была даже сильнее. Каждое рассечение, которое оно выпускало, содержало разрушительную силу. С множеством лучей лезвия, Чу Фэну удалось блокировать все атаки Янь Се.

Чу Фэн не остановился сразу же после того, как блокировал атаки копья Янь Се. Вместо этого он стал более храбрым и смелым, когда сражался. Жало Бесконечности его руке было не только подобно клинку, оно было также как меч, топор и хлыст. Он был просто способен противостоять каждому препятствию на своём пути с абсолютным господством.

При непрекращающихся атаках Чу Фэна, не важно, насколько нежелающим мог быть Янь Се, он, всё же, был вынужден перейти от нападения на Чу Фэна к защите от его атак. Он начал прилагать все свои усилия, чтобы использовать своё Копьё Огненного Дракона, чтобы блокировать подходящие атаки Чу Фэна.

Однако даже при этом он всё ещё был вынужден Чу Фэном постоянно отступать. В мгновение, все смогли сказать, что Янь Се был хуже Чу Фэна в этом сражении, используя Незавершённое Императорское Оружие, и вошёл в неблагоприятное состояние.

— Этот Чу Фэн на самом деле так силён?

Когда они увидели эту сцену, выражения третьего брата Клана Янь, пятого брата Клана Янь и девятой сестры Клана Янь, которые были чрезвычайно довольными прежде, мгновенно изменились.

Это было потому, что трое из них были в состоянии сказать, что Янь Се не притворялся слабым. Вместо этого его сила была уже чрезвычайно мощной, во много раз более сильной, чем у людей с тем же развитием.

Однако ситуация перед их глазами всё ещё продолжалась. Что касалось причины почему, это было только из-за одной вещи. Это было то, что ученик Горы Бирюзового Дерева Чу Фэн был даже сильнее, чем Янь Се.

Когда даже свидетели могли сказать, Янь Се, естественно, знал более чётко. Однако он по-прежнему не соглашался с этим фактом. Он был не согласен с тем, что его подавил Чу Фэн. Для него это было бы очень унижительно. Кроме того, быть униженным перед людьми Клана Янь было чем-то, что он абсолютно не мог сделать.

Таким образом, Янь Се внимательно наблюдал за Чу Фэном, чтобы найти разрыв в его атаках, чтобы начать контратаку.

Однако в тот момент, когда Янь Се искал пробелы в атаке Чу Фэна, он раскрыл пробел в своей

защите. Чу Фэн немедленно воспользовался этой возможностью. Со скоростью такой же быстрой, как вспышка света, Чу Фэн понесся к Янь Се с его Жалом Бесконечности.

Чи...

Чи...

Чи...

Когда клинок приземлился, на груди Янь Се появились три поразительные раны.

Хотя Чу Фэн сделал три рассечения клинком, он не пытался разорвать голову Янь Се. У Чу Фэна не было намерения убивать Янь Се. Вместо этого, он просто давал ему предупреждение.

Он позволял Янь Се узнать, что если он, Чу Фэн, стал бы серьёзным, тогда Янь Се не был бы ровней ему.

Глава 1526. Сжигающий Небеса Удар Огненного Дракона

В этот момент люди Клана Янь были глубоко ошеломлены, как будто они были окаменевшими. Это было особенно верно для третьего брата Клана Янь, пятого брата и девятой сестры. В этот момент трое из них не могли произнести ни слова.

Они были все людьми с отличным зрением. Они все заметили, что именно произошло раньше.

Это отличалось от того времени, когда Янь Се воткнул копьё в Чу Фэна и ранил его руку.

Атака Янь Се, можно было сказать, была сделана чрезвычайно красиво. Однако Чу Фэну удалось уклониться от удара в грудь с его проворством. В конце концов, атака Янь Се смогла охватить только руку Чу Фэна.

В то время как атака Янь Се была сделана очень красиво, Чу Фэн также сумел уклониться от неё красиво. Таким образом, эта атака не была снисходительностью Янь Се. Скорее, Чу Фэн уклонился от неё с собственной ловкостью.

Хотя у Янь Се не было намерения убивать Чу Фэна, и он только нацелился на сердце Чу Фэна, правда заключалась в том, что, даже если бы он нацелился на даньтянь Чу Фэна, Чу Фэн всё равно смог бы уклониться.

И всё же, клинок Чу Фэна был совершенно иным. Удар Чу Фэна клинком был даже более красивым. С одним ударом клинка, Чу Фэну удалось оставить три рассечения на теле Янь Се.

Янь Се не смог уклониться от этих трёх рассечений. Таким образом, они трое приземлились на грудь Янь Се. Они приземлились очень точно. Тем не менее, атака Чу Фэна остановилась в тот момент, когда победа и поражение были определены.

Чу Фэн проявил снисхождение. Не говоря уже о том, какими мелкими были три рассечения, которые ему удалось оставить, если бы Чу Фэн нацелился на даньтянь Янь Се, вероятно, что Янь Се был бы убит Чу Фэном теперь. Кроме того, он умер бы, когда его тело разделилось на многие части.

В этом была разница между сущностью их атак.

Хотя оба бойца получили травмы от боёв сражения, на самом деле Чу Фэн был тем, кто выиграл битву.

В этот момент Янь Се был ошеломлён. Он с недоверием посмотрел на три кровавые раны на груди. Он не посмел принять это за правду. Только через очень долгое время ему удалось успокоить его разум и сказать Чу Фэну:

— Чу Фэн, можем мы сразиться в ещё одном бою?

— Если ты хочешь сражаться, я, Чу Фэн, составлю тебе компанию в любое время, — ответил Чу Фэн.

— Премного благодарен, — Янь Се уважительно ухватил свой кулак по отношению к Чу Фэну. После этого его тело бурно выстрелило назад. Держа копье в своей руке, он добрался до места в нескольких тысячах метров от Чу Фэна.

Бум

Внезапно раздался громкий взрыв. Огромное пламя действительно начало появляться из тела Янь Се. Как торнадо, пламя начало двигаться вперёд. Это было чрезвычайно ужасающее зрелище.

Тем не менее, это был не то же самое, что и Земное Табу: Техника Моря Пламени, которую Янь Се использовал раньше. Хотя оно тоже состояло из пламени, пламя, которое Янь Се выпустил в этот раз, было во много раз сильнее, чем пламя Земного Табу: Техники Моря Пламени. Они были просто несравнимы.

То, что задержалось вокруг Янь Се, просто не было пламенем. Вместо этого оно было похоже на несколько огромных живых зверей, сделанных из пламени. Когда они вырвались и зарычали, они выпустили огромную силу сдерживания.

— Какой сильный боевой навык, — когда Дугу Синфэн увидел пламя, сеющее хаос в небесах, когда он увидел рычащих и хлынувших огромных зверей, сделанных из пламени, Дугу Синфэн не мог сдержаться от восклицания восхищения.

В то время как боевой навык, который Янь Се использовал, был также Боевым Навыком Земного Табу, это было точно не обычным Боевым Навыком Земного Табу. Такого рода боевой навык был чрезвычайно сложным и проблемным для использования. Однако, мало того, что Янь Се успешно овладел им, он также мог использовать его с одной мыслью. Поэтому определённо нужно было признать талант Янь Се.

Мастер Альянса Мировых Спиритистов заметил, что боевой навык Янь Се был примечательным. Таким образом, он с любопытством спросил:

— Глава Клана Янь, могу я узнать название этого боевого навыка?

— Товарищи, я уверен, вы все слышали, как наш Владыка Император Пламени Клана Янь установил зону в десять тысяч миль под огнём из гнева, превратив её в море пламени, которое превратилось в Чистилище Моря Пламени.

— Вы все, должно быть, слышали, что боевой навык, который он использовал, чтобы совершить этот подвиг — это боевой навык нашего клана, которому мы не обучаем посторонних, Земное Табу: Техника Моря Пламени.

— Однако реальность другая. Боевой навык, который Владыка Император Пламени использовал — не Земное Табу: Техника Моря Пламени нашего Клана Янь. Вместо этого, это самый сильный боевой навык нашего клана, Земное Табу: Техника Сжигания Небес.

— Это Земное Табу: Техника Сжигания Небес чрезвычайно сильное. Хотя оно зовётся Земным Табу, его мощь на самом деле сравнима с мощью Боевых Навыков Небесного Табу. Есть только тонкая грань между ним и Боевыми Навыками Небесного Табу.

— Тем не менее, Янь Се удалось понять его. Кроме того, можно сказать, что он полностью понял его, — сказал Глава Клана Янь.

После того, как эти слова покинули рот Главы Клана Янь, Дугу Синфэн и другие были поражены. Они могли сказать из тона Главы Клан Янь, что он давал эту оценку с максимальной искренностью. Он совсем не пытался их напугать. Кроме того, они также могли сказать, что боевой навык, который использовал Янь Се, действительно был чрезвычайно сильным.

Чем более сильным был боевой навык, тем более сложно было изучить его. Боевое развитие было чем-то, что требовало таланта. Тем не менее, обучение боевым навыкам ещё больше подчеркивало талант. Несмотря на то, что все они были пиковыми Наполовину Боевыми Императорами, это было не так, как если бы они были всемогущими. По-прежнему было много боевых навыков, которые им было сложно освоить.

Они не смогли узнать их в юности. На данный момент это оставалось таким же. Это было потому, что изучение этих боевых навыков требовало таланта, неизменного врождённого качества.

Свист, свист, свист

Именно в этот момент Янь Се внезапно поднял Копьё Огненного Дракона в своей руке. Мгновенно его окрестности начали вспыхивать пламенем. Даже пространство было сожжено настолько, что почти расплавилось. Те огромные звери пламени превратились в столбы пламени, когда они мчались галопом к Копью Огненного Дракона.

Это был очень зрелищный и могучий вид. В этот момент область пространства вокруг него начала неистово трястись от потрясения скачущего пламени.

В то время как небо и земля потемнели, пламя было чрезвычайно ярким и освещало всё.

Наконец, все огни были ассимилированы в это Копьё Огненного Дракона. В этот момент это Копьё Огненного Дракона превратилось в копьё, покрытое пламенем.

Однако это пламя было определённо не обычным пламенем. Вместо этого, оно было королём среди пламени, императором среди пламени, повелителем пламени.

Что касалось этого копьё, оно также не было обычным копьём. С ассимиляцией пламени произошло коренное изменение копьё.

Пламя прекратилось. Однако пространство вокруг него всё ещё дрожало. Эта дрожь была вызвана Копьём Огненного Дракона в руках Янь Се.

На самом деле, не только пространство было затронуто Копьём Огненного Дракона, само копьё также дрожало. Несмотря на то, что Янь Се крепко держал его, он не мог контролировать его дрожь.

Такая ситуация стала причиной того, что взгляд Чу Фэна стал серьёзным. Он знал, что происхождение дрожания копья было в том, что сила, которая была ассимилирована им, была слишком пугающей, такой пугающей, что оно вот-вот потеряло бы контроль и взорвалось.

Как зверь в неистовой ярости, это копьё хотело только убивать.

— Чу Фэн, этот мой боевой навык называется Земное Табу: Техника Сжигания Небес.

— Хотя считается, что это Боевой Навык Земного Табу, это определённо не обычный Боевой Навык Земного Табу. После того, как мой боевой навык слился с этим Императорским Копьём Огненного Дракона, его мощь сейчас бесконечно близка к Боевым Навыкам Небесного Табу.

— С их слиянием, сейчас оно называется Сжигающий Небеса Удар Огненного Дракона.

— В моём Сжигающем Небеса Ударе Огненного Дракона в общей сложности восемь ударов. Каждый удар сильнее, чем предыдущий.

— Мне удалось успешно освоить все восемь ударов. Позже я буду использовать их один за другим.

— Однако я не хочу тебя убивать. Таким образом, если ты не сможешь справиться с ними, пожалуйста, скажи, чтобы я мог остановиться.

В этот момент Янь Се казался очень спокойным. Однако в его спокойствии содержалось глубокое чувство уверенности.

Причина, по которой он был таким спокойным, состояла в том, что он был очень уверен. Он был полностью уверен в том, что на этот раз он победит Чу Фэна и восстановит утраченное раньше место. В то же время он также прекратил бы сражение между ним и Чу Фэном.

Что касалось Чу Фэна, он не сразу ответил Янь Се. Вместо этого он медленно закрыл свои глаза.

Увидев реакцию Чу Фэна, улыбки появились на лицах членов Клана Янь. Хотя они ничего не сказали, все чувствовали, что Чу Фэн испугался.

Однако в тот момент, когда все почувствовали, что Чу Фэн испугался, Чу Фэн внезапно открыл рот и сказал:

— Приступай!

Глава 1527. Девятое Рассечение Небесного Свода

— Чу Фэн, он действительно согласился?

— Он всё ещё планирует продолжать сражаться с Янь Се?

Услышав эти слова, члены Клана Янь были поражены. Они не понимали, был ли Чу Фэн по-настоящему бесстрашным или он действовал безрассудно.

Янь Се ясно показал Чу Фэну, насколько сильным был его боевой навык. Кроме того, он уже раскрыл его Чу Фэну. И всё же, Чу Фэн ещё планировал сражаться с ним. Это было действительно слишком возмутительно.

— Первый удар, — увидев, что Чу Фэн решил принять его атаки, Янь Се не колебался. Он указал своим Копьём Огненного Дракона на Чу Фэна и неистово двинулся вперёд.

Аооууу

Следом за громким звуком, из копья вырвался огненный дракон. Он быстро увеличился в размере и стал чрезвычайно внушительным.

Этот огненный дракон был подобен настоящему дракону. Мало того, что он обладал ярким и реалистичным внешним видом, он также обладал очень пугающим угнетением, из-за которого даже сердцебиение Чу Фэна невольно ускорилося.

Подобная сила сдерживания была чем-то, чему было чрезвычайно сложно сопротивляться.

Кроме того, эта трудная для сопротивления сила сдерживания несла с собой мощь боевого навыка Янь Се.

Однако Чу Фэн ожидал всё это. Прежде, чем Янь Се даже выпустил свою атаку, Чу Фэн уже начал сохранять силу в своём теле. Прямо сейчас это было идеальное время, чтобы он выпустил свою собственную атаку, чтобы противостоять атаке Янь Се.

Внезапно вспышка холода мелькнула в глазах Чу Фэна. В его покрытых молнией глазах появился красный цвет. Следом за этим, из него появилась чрезвычайно острая аура.

Бах!

Сразу после этого из тела Чу Фэна раздался громкий приглушённый взрыв. Затем поток какого-то багрового газообразного вещества бурно выстрелил из тела Чу Фэна.

Это газообразное вещество было чрезвычайно странным. Хотя оно имело форму острых лезвий, оно также напоминало змей. Мало того, что острые клинки были слишком многочисленными, они также издавали ужасающий шум, как завывание призраков и вой волков. Как будто они были демонами из ада.

Самое главное, когда появилось багровое газообразное вещество, небо и земля мгновенно изменили свой цвет. Весь регион стал багряно-красным. Как будто багряное солнце было расположено на теле Чу Фэна и вращалось вокруг него.

Мало того, что багровое газообразное вещество содержало пугающую силу, его скорость была также удивительно быстрой. В одно мгновение оно покрыло все уголки и неба и земли, и запечатало всё.

— Почему эта аура такая тёмная? Как будто это было аурой из ада. Какого рода этот боевой навык?

Увидев эту сцену, Глава Клана Янь был потрясён. Это был первый раз, когда он испытал подобную ауру. Несмотря на то, что он был пиковым Наполовину Боевым Императором, он слегка дрожал от страха.

Если бы Сжигающий Небеса Удар Огненного Дракона Янь Се был «Ян», тогда боевой навык, который Чу Фэн только что использовал, был бы «Инь». Хотя оба они были очень сильными, ощущения, которые они давали, были совершенно разными.

Очевидно, боевой навык Чу Фэна обладал ещё большей силой сдерживания, чем боевой навык Янь Се. Это заставило людей чувствовать страх от всего сердца.

Аоооуу

Именно в этот момент огненный дракон, который выстрелил из копья Янь Се, предстал перед Чу Фэном. Он был менее чем в ста метрах от Чу Фэна.

— Первое рассечение! — когда огненный дракон почти ударил Чу Фэна, Чу Фэн внезапно закричал взрывным голосом.

Как только эти слова вышли из его уст, словно соблюдая приказ своего хозяина, странная и пугающая газообразная субстанция, которая вопила, как призраки, и выла, как волки, бросилась к огненному дракону, который с огромной разрушительной силой мчался на Чу Фэна.

Свист

Наконец, багровый луч пронёсся мимо. Это багровое рассечение приняло крестообразную форму и приземлилось на огненного дракона Янь Се.

Бум

В одно мгновение взрывы разрастались повсюду. Волны пламени крутились в воздухе. Огненный дракон, которого Янь Се выпустил в сторону Чу Фэна, был силой разрезан Чу Фэном. Тело дракона разбилось и превратилось в волны хлынувшего пламени, которое начало быстро распространяться во все стороны.

Однако, даже если бы это было так, Чу Фэн не ощущал ни малейшего следа радости. Это было связано с тем, что Сжигающий Небеса Удар Огненного Дракона Янь Се был действительно не тем, на что можно было смотреть свысока.

Хотя первое рассечение Земного табу: Рассечения Небесного Свода Чу Фэна смогло погасить первый удар Янь Се, он не получил много преимуществ, если оно вообще было, господство относительно этого удара.

— Какого рода этот боевой навык? Он на самом деле может противостоять Сжигающему Небеса Удару Огненного Дракона? Кроме того, он так похож на этот Сжигающий Небеса Удар Огненного Дракона!!!

Хотя Чу Фэн не испытывал никакой радости от результата, толпа Клана Янь были несравненно шокирована. Тревога наполнила их сердца.

С их точки зрения, Земное Табу: Сжигающая Небеса Техника, можно было сказать, было их сильнейшим боевым навыком их Клана Янь. Что касалось Сжигающего Небеса Удара Огненного Дракона, созданного комбинацией Земного Табу: Сжигающей Небеса Техники и Копья Огненного Дракона, это было ныне сильнейшей техникой их Клана Янь.

Однако это была именно такая техника, что Чу Фэну удалось защититься, используя свой собственный боевой навык. Таким образом, как могли они не быть потрясены?

— Второе рассечение!

Прямо в тот момент, когда члены Клана Янь были потрясены, Чу Фэн снова бурно закричал. Следом за этим, появилось другое багровое рассечение. Чу Фэн на самом деле решил атаковать вместо защиты, взял на себя инициативу, чтобы выпустить атаку на Янь Се.

Столкнувшись с разрушительной мощью багрового рассечения, где бы оно ни проходило, включая даже пространство перед ним, всё начинало дробиться и рушиться.

Если первое рассечение Земного табу: Рассечения Небесного Свода Чу Фэна прежде смогло слегка раскрыть его способность, тогда второе рассечение смогло полностью раскрыть мощь Земного Табу: Рассечения Небесного Свода. Это позволило всем узнать, насколько именно пугающим был боевой навык Чу Фэна.

Если Сжигающий Небеса Удар Огненного Дракона был боевым навыком, приближающимся к мощи Боевых Навыков Небесного Табу, как могло не быть таким Земное Табу: Рассечение Небесного Свода Чу Фэна.

— Второй удар.

Янь Се поднял копьё в руке и решительно двинулся вперёд.

Как только он это сделал, второй огненный дракон вылетел из копья. Разумеется, этот второй огненный дракон был во много раз более внушительным и мощным, чем первый.

Бум

После громкого взрыва второе рассечение Чу Фэна и второй удар Янь Се столкнулись друг с другом. Как и при первом столкновении, они двое погасили друг друга.

— Третий удар, — Янь Се не должен быть превзойдённым. После того, как заблокировал второе рассечение Чу Фэна, он немедленно выпустил свой третий удар.

— Третье Рассечение.

— Четвёртое Рассечение.

— Пятое Рассечение.

— Шестое Рассечение.

— Седьмое Рассечение.

Что касалось Чу Фэна, он был даже яростней. Он на самом деле выпустил пять рассечений последовательно и даже выпустил седьмое рассечение.

Кроме того, его пять рассечений были каждое сильнее, чем предыдущее. С пятью рассечениями, выпущенными подряд, небо и земля обернулись тёмными. Ни света солнца, ни луны, не могло быть видно.

— Четвёртый удар.

— Пятый удар.

— Шестой удар.

— Седьмой удар.

— Восьмой удар.

Янь Се был в самом деле яростным. Видя, что Чу Фэн выпустил в него последовательные рассечения, он тоже решил выпустить последовательно удары в Чу Фэна, и на самом деле выпустил все оставшиеся удары.

Бум... Бум... Бум... Бум... Бум...

Шесть ударов против пяти рассечений. Было слышно в общей сложности пять пронзительных взрывов, и сформировано пять неистовых рябей энергии.

Однако этот сильный и более свирепый восьмой удар остался совершенно неповреждённым. Неся с собой величайшее количество силы, он был в сторону Чу Фэна.

Нет, он не бил в сторону Чу Фэна. Скорее, он летел к Чу Фэну. Это было потому, что это был огненный дракон, огромный огненный дракон, огненный дракон, пышущий пламенем. Он планировал полностью очистить Чу Фэна, удив его очищением его души и тела.

— Восьмое рассечение, — даже когда столкнулся с сильнейшей атакой Янь Се, Чу Фэн не колебался ни в малейшей степени. Не жалея сил, он выпустил восьмое рассечение Земного Табу: Рассечения Небесного Свода.

Бум

Это был ещё один оглушительный взрыв. Восьмое рассечение Чу Фэна и восьмой удар Янь Се столкнулись друг с другом. Неистовые ряби энергии, вызванные их столкновением, на самом деле поглотили двух бойцов, и покрыли всё пространство вокруг них.

Гигантские волны переполняющегося племени и странное багряное газообразное вещество рычали, когда сеяли хаос в небесах. Это было чрезвычайно великолепное и ужасное зрелище.

Спустя короткое мгновение пульсация энергии начала рассеиваться, и фигуры Чу Фэна и Янь Се снова появились в поле зрения каждого.

Просто, когда их фигуры вновь появились у всех в поле зрения, толпа с удивлением обнаружила, что, хотя ни один из них не был ранен, они оба были покрыты потом.

Было очевидно, что интенсивное противостояние ранее было очень тягостно для них обоих.

В то время как их боевые навыки были очень мощными, они также потребляли огромное количество боевой силы. Более того, только потому, что Чу Фэн и Янь Се были оба небесными гениями, они могли совершить такой подвиг. Если бы это были обычные люди, они бы не смогли даже противостоять негативной реакции от этих боевых навыков.

Не говоря уже о том, что они, возможно, не смогли бы выпустить такого рода боевой навык, даже если бы они могли использовать их, они, вероятно, были бы слабыми в их руках. Для них было невозможно продолжать стоять, как Янь Се и Чу Фэн.

Это, опять же, косвенно показало толпе, насколько могущественны были Янь Се и Чу Фэн. Они были индивидами, которые были намного сильнее обычных людей.

— Боевой навык этого Чу Фэна на самом деле на равных с Сжигающим Небеса Ударом Огненного Дракона?!

Люди из Клана Янь думали, что окончательное противостояние определит исход этой битвы. В конце концов, восьмой удар Сжигающего Небеса Удара Огненного Дракона был его самой сильной атакой, атакой, которая восхвалялась наравне с Боевыми Навыками Небесного Табу.

Однако, даже с сильнейшей атакой Сжигающего Небеса Удара Огненного Дракона, он не мог ранить Чу Фэна ни в малейшей степени. Они закончили ничьей. Это заставило сердца людей Клана Янь чувствовать себя чрезвычайно беспокойно.

Могло ли быть сегодня, что битва между этими двумя исключительными гениями закончилась бы ничьей?

Могло ли быть, что этот Чу Фэн на самом деле обладал силой на равных с Янь Се? Что он был кем-то, что мог быть обсуждаем вместе с Янь Се? Что он был существом, которое могло сразиться с Янь Се вничью?

Всевозможные мысли и восклицания восхищения стали наполнять сердца людей из Клана Янь. Для них это не было какой-то хорошей новостью.

В конце концов, Янь Се был их надеждой. Он нёс их желания быть способными восстановить положение их Клана Янь в Святой Земле Воинственности. То, что внезапно оказалось существо, равное Янь Се, означало для них, что Янь Се имел бы сильного противника, противника, который был чрезвычайно сильным и пугающим, независимо от того, могло это быть сейчас или в будущем.

Паа

Именно в момент, когда толпа из Клана Янь думала, что эта битва закончилась бы ничьей, Чу Фэн внезапно свёл ладони.

После этого слой за слоем багряного газообразного пламени, которое испускало пугающие звуки как стонущие призраки и воющие волки, хлынуло из его тела.

— Небеса! Как это может быть?!

Действие Чу Фэна заставило выражения толпы из Клана Янь сильно измениться. Они все ощущали себя чрезвычайно тревожно. Даже великий Глава Клана Янь чувствовал себя таким образом.

Это было потому, что им всем удалось понять, что ситуация была плохой. В то время как сильнейшая атака Янь Се была выпущена, казалось, что самая сильная атака Чу Фэна всё ещё не была выпущена.

Для них это было не хорошей новостью вообще. Это было очень плохой новостью!!!!

Что касалось Чу Фэна, он проигнорировал выражения членов Клана Янь, поднял свои руки со всё ещё сложенными вместе ладонями и сказал Янь Се.

— Девятое Рассечение Небесного Свода!!!

Глава 1528. Конка крови

Земное Табу: Рассечение Небесного Свода имело в общей сложности девять рассечений, причём каждое рассечение было сильнее, чем предыдущее. Девятое рассечение было самым трудным в освоении, а также труднейшим для исполнения.

Это был первый раз с тех пор, как Чу Фэн понял Земное Табу: Рассечение Небесного Свода, когда он использовал девятое рассечение. Что касалось силы девятого рассечения, даже Чу Фэн не знал, как сильно оно было.

Однако было одно, в чём он был уверен; это девятое рассечение могло определённо превосходить любой другой Боевой Навык Земного Табу. Это была самая мощная атака среди Боевых Навыков Земного Табу. Таким образом, было очень возможно, что это девятое рассечение могло забрать жизнь Янь Се.

Однако, поскольку стрела уже была на тетиве лука, Чу Фэн не опустил бы свои руки. Он должен был продолжить свою атаку и определить исход битвы эти девятым рассечением.

— Девятое Рассечение!!!

Чу Фэн выпустил свою атаку. После того, как он произнёс эти слова, область вокруг него стала багряно-красной. Звуки, похожие на завывания призраков, которые умирали с обидами, и рычание яростных зверей, могли быть слышны по всему региону.

Не только Янь Се, который сражался против Чу Фэна, практически все присутствующие могли ощутить угнетение, очень агрессивное угнетение.

Несмотря на то, что Дугу Синфэн и другие обладали силой противостоять этому гнетущему ощущению, они всё равно ахнули от восхищения тем, насколько доблестным было это угнетение. Было ли это действительно атакой, которая была выпущена просто Наполовину Боевым Императором первого ранга?

Такого рода мощь, не упоминая Наполовину Боевых Императоров первого ранга, вероятно, что даже обычные Наполовину Боевые Императоры пятого ранга не смогли бы противостоять ей.

Грохот

Внезапно в небе появились два багровых рассечения формы полумесяца. С крестообразной формой и угнетающей силой они рассекли в сторону Янь Се.

Сила этого рассечения была сильнее и намного более пугающей, чем все восемь рассечений прежде объединённых. Это просто превзошло диапазон Боевых Навыков Земного Табу.

Видя эту сцену, Глава Клана Янь, который уже сделал приготовления, планировал вмешаться и заблокировать атаку Чу Фэна. В конце концов, он не мог стоять и смотреть, как Янь Се будет убит Чу Фэном.

— Не вмешивайся, Янь Се всё ещё может разобраться с этим, — однако, прежде чем Глава Клана Янь мог действовать, в его уши вошло ментальное сообщение. Это был голос Предка Клана Янь.

Разумеется, после того, как слышался голос Предка Клана Янь, Глава Клана Янь увидел, что у Янь Се не было никаких следов страха в глазах, когда он столкнулся с сильнейшей атакой Чу Фэна. Вместо этого в глазах вспыхнула острота.

После этого, с мыслью Янь Се, его волосы начали дико танцевать.

Бум!

После громкого взрыва, поток пурпурного пламени вырвался из тела Янь Се и превратился в защитный барьер, который быстро вращался вокруг него.

Прямо в этот момент девятое рассечение Чу Фэна почти приземлилось. После чрезвычайно громкого взрыва, девятое рассечение Чу Фэна врезалось в пурпурное пламя. Затем они оба взорвались на части.

В одно мгновение область вокруг него была полностью покрыта багровыми и пурпурными газообразными языками пламени. Если бы не тот факт, что Мастер Альянса Мировых Спиритистов установил духовную формацию вокруг этой области, горный хребет, вероятно, был бы разрушен пульсациями энергии.

Наконец, энергетическая рябь начала ослабевать. Фигуры Чу Фэна и Янь Се снова появились перед толпой. Просто, когда нынешний Янь Се стал видим, кроме Предка Клана Янь, все остальные, включая Чу Фэна, показали огромное потрясение на лицах.

В этот момент всё тело Янь Се было покрыто пурпурным пламенем. Он превратился в человека пламени. Это было потому, что пламя не задерживалось вокруг его тела. Скорее, каждый дюйм его кожи превратился в пламя. Пламя было им, и он был пламенем.

Пурпурное пламя излучало необыкновенную ауру. Аура не была ощущением тепла от огня, она была чрезвычайно тёмной. На самом деле, форма хлынувшего пламени также отличалась от другого пламени. Как будто она была бесчисленными острыми пурпурными когтями, пытающимися разорвать что-то на части.

Тем не менее, самое главное, нынешняя аура Янь Се была уже не той, что была у Наполовину Боевого Императора первого ранга. Вместо этого сейчас он Был Наполовину Боевым Императором второго ранга. Кроме того, даже его боевая сила снова возросла.

Грохот

Внезапно в небе прозвучал раскат грома. После раската грома, чёрные облака в небе на самом деле обернулись пурпурным пламенем. Кроме того, заряды пурпурной молнии мелькали в пурпурных облаках пламени. Это было чрезвычайно пугающим зрелищем.

— Эта аура, что происходит? Как мог старший брат Янь Се превратиться в это? — видя это зрелище, Янь Жу была напугана. Это был первый раз, когда она видела Янь Се таким.

На самом деле кроме Предка Клана Янь, это был первый раз, когда все остальные присутствующие видели Янь Се таким.

— Так у тебя на самом деле Божественное Тело.

Чу Фэн мог сказать, что Янь Се сейчас использовал Божественное Тело, и что пурпурное пламя было его Божественным Телом.

— Что? У Янь Се на самом деле Божественное Тело? Почему я никогда не слышал, чтобы он упомянул об этом прежде?!

В этот момент все из Клана Янь, с единственным исключением в лице Предка Клана Янь, были потрясены до недоверия и вздыхали с восхищением.

Оказалось, что никто из них не знал, что у Янь Се было на самом деле Божественное Тело. В прошлом только два человека знали этот секрет. Это был Предок Клана Янь и сам Янь Се. Однако теперь все присутствующие люди узнали его.

— Когда я заявил, что Янь Се обладал потенциалом стать повелителем, это точно не только потому, что он обладал исключительным талантом.

— Вместо этого причина была в этом. Это настоящая сила Янь Се, — гордо сказал Предок Клана Янь.

Янь Се был тем, кого он взрастил. Таким образом, он обладал полной уверенностью в Янь Се. Однако он также не ожидал, что Чу Фэн смог бы заставить Янь Се раскрыть его Божественное Тело.

— Наполовину Боевой Император второго ранга. Однако, его настоящая боевая сила — сила Наполовину Боевого Императора пятого ранга. Чу Фэн всё ещё может противостоять ему, — Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Мяо Жэньлун и Хун Цян начали беспокоиться.

— Казалось бы, что я просчитался. Я недооценил этого Янь Се, — Дугу Синфэн также был обеспокоен. С его точки зрения, эта битва превзошла его ожидания.

Если бы Чу Фэн и Янь Се были бы одинакового развития, тогда, с техниками Чу Фэна, он определённо смог бы выиграть против Янь Се. К несчастью, двое из них не были одинаковы в развитии.

В этом случае у них не было выбора, кроме как быть готовым принять поражение. В конце концов, Чу Фэн уже показал свой последний козырь.

— Ты первый, кто вынудил меня до такой степени, — сказал Янь Се.

— Ты в самом деле очень силен, — похвалил Чу Фэн. Чу Фэн говорил эти слова от всего сердца. С тех пор, как он прибыл в Святую Землю Воинственности, Чу Фэн столкнулся с множеством Божественных Тел и даже сражался с ними.

Тем не менее, Янь Се был первым Божественным Телом, кто мог дать ему такого рода гнетущее ощущение. До сих пор из всех Божественных Тел, с которыми Чу Фэн столкнулся, Янь Се обладал наибольшим контролем над своей Божественной Силой.

— Нет, я не такой сильный, как ты. Хотя моя Божественная Сила способна увеличить моё развитие на один уровень, а также увеличить мою боевую силу, по сравнению с твоей молнией, которая поднимает твоё развитие на два уровня, моё Божественное Тело сильно уступает.

— Чу Фэн, человек, который силен — это ты. Если бы мы оба были Наполовину Боевыми Императорами первого уровня, я определённо был бы не ровней тебе.

— С твоим талантом я верю, что рано или поздно ты догонишь меня. Таким образом, человек, который проиграл сегодня, это я. Сегодня я, Янь Се, проиграл тебе.

Когда Янь Се заговорил, он распустил фиолетовое пламя и убрал свою Божественную Силу. Он на самом деле признал поражение перед толпой и уступил Чу Фэну.

— Нет, я не выиграл. В нашей первой битве я выиграл. Однако на этот раз выиграл ты. Мы двое уравнили друг друга. Таким образом, у нас ничья, — сказал Чу Фэн.

Чу Фэн знал, что он исчерпал огромное количество силы, чтобы выпустить девятое рассечение Рассечения небесного Свода. Он также считал, что Янь Се также исчерпал огромное количество сил. Тем не менее, Янь Се обладал Божественной Силой. Мало того, что это пополнило его сопротивление, это также увеличило его боевую силу.

Несмотря на то, что Чу Фэн обладал невероятной силой, способной преодолевать три уровня развития, боевая сила Янь Се была на одном уровне с его собственной. Таким образом, с развитием Наполовину Боевого Императора первого ранга, для него было невозможно одолеть Янь Се с развитием Наполовину Боевого Императора второго ранга и поднявшего свою боевую силу.

Таким образом, независимо от того, мог ли Чу Фэн желать принять это, у него не было выбора, кроме как признать, что он был побеждён во втором раунде. Это было потому, что если бы Янь Се не остановил бой и продолжил борьбу с ним, он не смог бы противостоять Янь Се. Таким образом, лучшим результатом было бы то, что ни одна из сторон не выиграла.

— Очень хорошо. Сегодня у нас ничья. Однако, Чу Фэн, я не буду обескуражен. Я продолжу прилагать усилия, чтобы мой контроль над моей Божественной Силой был ещё сильнее, чтобы моя Божественная Сила могла сравняться с твоей молнией, так, чтобы моя Божественная Сила также могла увеличивать моё развитие на два уровня.

— В то время мы снова будем сражаться и определим, кто станет победителем, — сказал Янь Се.

— Очень хорошо. Я догоню тебя как можно быстрее. Я снова буду сражаться с тобой с таким же развитием, как и ты.

Улыбка ожидания была на лице Чу Фэна. Для него было очень редким столкнуться со столь сильным противником. Таким образом, его кровь начала гонку.

Когда битва закончилась, Чу Фэн и Янь Се оба спустились с неба и вернулись в овраг.

— Младший Брат Янь Се, мы бы никогда не подумали, что ты хорошо скрыл свои силы и у тебя на самом деле Божественное Тело, — третий брат, пятый брат и девятая сестра Клана Янь и Янь Лэй все бросились к Янь Се.

Для них Янь Се был уже очень сильным человеком с неизмеримым потенциалом. После того, как они узнали, что Янь Се был не только человеком, который обладал небесной боевой силой, но также был Божественным Телом, то почтение, которое они испытывали к Янь Се, очевидно, увеличилось снова.

— Чу Фэн, я бы никогда не подумала, что ты такой сильный. Ты действительно потрясающий. Раньше битва между тобой и старшим братом Янь Се была просто не тем, что могли совершить люди нашего возраста. Вы двое просто ненормальны! Нет, нет, вы двое просто бесчеловечны!

В отличие от других, Янь Жу подошла к Чу Фэну и схватилась за одежды Чу Фэна своими маленькими руками. Взгляд обожания вспыхнул в её больших глазах.

Хотя эта девушка давно уже превзошла возраст молодой девушки, она всё ещё была очень невинна. Она не была тем, кто выступал исключительно за интересы своего клана. Таким образом, её действия были очень непринуждёнными.

Предок Клана Янь внезапно сказал:

— Синфэн и Чу Фэн могут остаться. Все остальные могут удалиться.

Услышав эти слова, толпа переглянулась. Хотя они были полны нежелания, они всё равно ушли один за другим. Даже Янь Се не был исключением.

В мгновение ока только Чу Фэн, Дугу Синфэн и Предок Клана Янь остались в овраге.

— Чу Фэн, из какого клана мог бы ты быть? — спросил Предок Клана Янь.

— Сообщая старшему, Чу Фэн не знает, кто его настоящие родители, и был воспитан его приёмным отцом.

— Однако, когда я был молод, я обидел кого-то, что привело к тому, что моя семья была убита. Мой приёмный отец больше не с нами, — при упоминании этого вопроса Чу Фэн казался грустным. Это было болью, которую он никогда не забыл бы.

— Значит, ты на самом деле несчастный ребенок. Однако я считаю, что твои биологические родители — это, безусловно, не обычные люди.

Предок Клана Янь слегка улыбнулся. Несмотря на то, что его отношение к Чу Фэну было довольно приличным с самого начала, его нынешнее отношение к Чу Фэну было ещё более любезным, чем раньше.

Такого рода отношение от Предка Клана Янь было чем-то, что Чу Фэн выиграл, используя свою силу.

— Синфэн, твоя Гора Бирюзового Древа благословлена суметь получить ученика, подобного Чу Фэну.

— Иди, скажи мне, в чём вам нужна моя помощь? — спросил Предок Клана Янь.

— Старший, относительно этого, это...

Дугу Синфэн не пытался ничего скрыть и рассказал Предку Клана Янь всё во всех деталях. Однако он на самом деле тоже мало знал. Всё, что он знал, это то, что Чу Фэн хотел кого-то спасти. Тем не менее, он не знал, кто это, кого Чу Фэн хотел спасти. Однако это не было важным аспектом. Важным аспектом было то, что им нужно было пойти в Секту Проклятой Почвы, чтобы спасти этого человека.

Услышав, что сказал Дугу Синфэн, Предок Клана Янь обернулся спросить Чу Фэна:

— Чу Фэн, какое имя этого человека, которого ты хочешь спасти?

— Сообщая старшему, друга младшего зовут Таньтай Сюэ. Как и младший, она — человек молодого поколения, — ответил Чу Фэн.

— Что она сделала, это заставило её быть пойманной Сектой Проклятой Почвы? — спросил Предок Клана Янь.

— Она украла предмет у директора Секты Проклятой Почвы, Сан Куня, — сказал Чу Фэн.

— Сан Куня? Он действительно сумасшедший человек. Тем не менее, твой друг действительно осмелился украсть у него предмет и был пойман Сан Кунем. Скорее всего, её судьба запечатана, — сказал Предок Клана Янь.

Он подразумевал Чу Фэну, что ему не нужно было идти и пытаться спасти его друга, потому что его друг, вероятно, уже мёртв.

— Этот предмет чрезвычайно важен для Сан Куня. Этому Сан Куню удалось захватить моего друга, но ещё не вернуть предмет. Таким образом, пока он не убьёт моего друга.

— Однако я уверен, что Сан Кунь будет использовать все доступные средства, чтобы выпытать признание моего друга. Я не уверен, сможет ли мой друг продолжать упорствовать, а также сможет ли Сан Кунь по-прежнему позволить ей жить, узнав, что все его допросы неэффективны, — сказал Чу Фэн.

— Кажется, ты настаиваешь на том, чтобы спасти своего друга, — Предок Клана Янь мог сказать, как решителен был Чу Фэн.

— Этот младший определённо не откажется от спасения своего друга. Даже если она мертва, я всё равно пойду и верну её труп и отомщу за её смерть, — решительно сказал Чу Фэн.

— Мм, твоя храбрость заслуживает похвалы. Однако Секта Проклятой Почвы не является обычным местом. В конце концов, это одна из Девяти Сил.

— По правде говоря, мой нынешний Клан Янь не ровня Секте Проклятой Почвы. Если нас разоблачат, не только мне не повезло бы; вместо этого весь Клан Янь будет замешан.

— Этот вопрос чрезвычайно важен. Таким образом, для меня непригодно участвовать. Однако... Я также не хочу не помочь тебе. В конце концов, ты редкий саженец.

— Чу Фэн, как насчёт этого? Я дам тебе шанс. Ты пойдёшь и поможешь мне сделать одну вещь. Помогут ли я тебе или нет, будет зависеть от того, как хорошо ты выполнишь то, что я хочу, чтобы ты сделал, — сказал Предок Клана Янь.

— Старший, что ты хочешь, чтобы Чу Фэн сделал? — спросил Чу Фэн.

Бузз

Предок Главы Клана Янь вытащил деревянную коробку и бросил её на землю. Тут же руны и символы начали мерцать, и из ящика вырвался золотой свет. Когда золотой свет вращался вокруг коробки, он превратился во врата мирового духа.

— Войди туда и положи свою руку на овальный камень. Сделай то, что можешь сделать. Когда ты вернёшься, я скажу тебе, помогу я тебе или нет, — сказал предок Клана Янь, указывая на врата мирового духа.

— Младший понимает, — Чу Фэн не колебался ни в малейшей степени, и сразу вошёл во врата мирового духа.

Пройдя через врата мирового духа, Чу Фэн вошёл в пространство мирового духа. Это пространство мирового духа было очень особенным. Оно было не очень большим, на самом деле не очень большим. Его размеры были меньше, чем даже дворцовый зал. Было всего несколько десятков квадратных метров пространства, наиболее определённо менее шестидесяти квадратных метров.

Однако в этом крошечном пространстве была формация мирового духа. Эта формация мирового духа была чрезвычайно сильной; это был шедевр Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона. Однако вся энергия этой духовной формации была собрана в одном месте, основании этой духовной формации.

Что касалось основания этой духовной формации, то это был предмет, до которого Предок Клана Янь хотел, чтобы Чу Фэн дотронулся, овальный камень около трёх дюймов в длину и два дюйма в ширину.

Хотя этот камень не казался необычным на поверхности и выглядел как большой камешек, Чу Фэн смог сказать, что этот камень был очень необычным. Не говоря уже о духовной формации, Чу Фэн мог сказать, что сам камень был сокровищем.

Кроме того, на камне были вырезаны восемнадцать чисел, от одного до восемнадцати, по горизонтали. Чу Фэн не знал, что означали эти восемнадцать чисел.

Чу Фэн также не понимал точно, что Предок Клан Янь подразумевал под словами «сделай то, что можешь сделать». Однако Чу Фэн знал, что он должен был делать то, что хотел от него Предок Клана Янь, если он хотел помощи Предка Клан Янь.

Таким образом, Чу Фэн подошёл к камню, протянул открытую правую руку и положил её на камень.

Свист

Сразу после того, как ладонь Чу Фэна коснулась камня, его видение размылось. Всё перед ним начало крутиться.

В мгновение ока он больше не находился в пространстве духовной формации и вместо этого вступил в другой мир.

Чу Фэн стоял в безбрежной прерии. С первого взгляда он не мог видеть её границ, и всё в его поле зрения было зелёным. Казалось, он был помещён в море зелёного цвета.

Над его головой было голубое небо, а также большие, похожие на сладкую вату, белые облака.

Это было красиво. Это был первый случай, когда Чу Фэн видел такое прекрасное небо. Облака были также очень красивы. Всё просто казалось таким естественным и красивым.

Аооууу

Внезапно издалека слышались странные звуки.

Те звуки были чрезвычайно пронзительными и пугающими. Это звучало как группа завывающих призраков. И всё же, звучало также как группа рычащих тигров. Однако это было более пугающе, чем любой из них. Это был звук, испускаемый группой сильных пугающих существ.

Хууу

Внезапно бесчисленные прерии под ногами Чу Фэна начали гореть. Они сразу превратились в огромное пламя. Что касалось голубого неба над ним, оно также стало тёмным и пасмурным.

В мгновение ока этот прекрасный мир превратился в ад. Это было очень зловеще и страшно.

Самое главное, что группа неизвестных, но сильных существ всё ещё приближалась к Чу Фэну, чтобы атаковать его.

— Чёрт побери, что это за ситуация?

В этот момент выражение Чу Фэна сильно изменилось. Он не испугался изменений в пейзажах вокруг него, и он не боялся могущественных существ, приближающихся к нему. Скорее, он испугался себя.

В этот момент он явно мог двигать своей головой, чтобы посмотреть на его окрестности. И всё же, его ноги не были под его контролем. Как будто они застряли в земле и не могли быть сдвинуты вообще.

В этот момент, кроме его головы, которую он мог перемещать влево и вправо, остальная часть его тела застыла, как будто он окаменел. Он не мог двигаться вообще.

Глава 1530. Уничтожение мира

Пламя в его окрестностях становилось всё более ожесточённым и свирепым. Волна за волной пламя уже набрасывалось на Чу Фэна. Как будто это было не пламя, а скорее кровожадные звери, которые хотели поглотить его.

Самым беспомощным аспектом всего этого было то, что Чу Фэн не смог уклониться от пламени, он также не смог сопротивляться ему. Данъянь Чу Фэна был запечатан. Он не мог использовать ни свою боевую силу, ни свою силу духа. Как рыба на разделочной доске, единственное, что мог сделать Чу Фэн, это наблюдать, как к нему подошла смерть.

К счастью, эти пламя было обычным пламенем. Не говоря уже о ранении Чу Фэна, оно не могло даже сжечь одежды Чу Фэна.

Однако Чу Фэн чувствовал себя всё более и более тревожно. Причина, почему он чувствовал себя так неловко, была не в пламени. Скорее, это было из-за тех неизвестных существ, которые быстро приближались к нему. Эти пронзительные рычания становились ближе и ближе.

Пламя становилось всё сильнее и сильнее. В этот момент огонь вспыхнул в небе, полностью покрыв его. Что касалось Чу Фэна, он был посреди моря пламени. Хотя пламя не могло навредить ему, это было, тем не менее, очень неприятным опытом.

К счастью, после того, как пламя достигло своего максимального уровня горения, оно начало ослабевать. В конце концов, пламя погасло. Однако, когда огонь погас, огромная зеленая прерия, покрывавшая Землю, также исчезла вместе с пламенем.

В этот момент земля была очень похожа внешне на тёмное и пасмурное небо; она была сожжена дочерна и в пепел. Это было опустошённым зрелищем.

Однако в этот момент Чу Фэн почувствовал себя даже более беспомощным. На самом деле, он даже почувствовал слабую боль в заднице.

Это произошло потому, что после того, как огонь, который заблокировал его видимость, исчез, Чу Фэн обнаружил, что вокруг него были какие-то устрашающие существа.

Там был человек более трёх метров высотой, который носил доспехи и держал копье. Его лицо

и внешность не могли быть видны. Помимо его хорошо сложенного тела, можно было увидеть только пару зелёных, как мох, глаз, наполненных кровавыми намерениями.

Был также огромный зверь высотой более ста метров. Чу Фэн не знал, что это такое, поскольку зверь обладал несколькими десятками глаз, когтями и хвостами. Хотя он выглядел как осьминог, он также выглядел как наземный зверь.

Однако одна вещь была точной: этот зверь был крайне отвратительным. С головы до ног он был покрыт слизью. Эта слизь капала на землю и даже на голову и плечи Чу Фэна.

Однако этот зверь не мог считаться таким странным. Самое странное было то, что была сороконожка с парой крыльев летучей мыши. Эта многоножка была длиной в девяносто девять метров. Она крутилась в небе, как дракон.

Однако это был не дракон. Вместо этого это была сороконожка. Это было потому, что у неё были многочисленные когти, которые мерцали от холодного блеска, как серпы богов смерти.

Помимо этих трех, было еще пятнадцать более странно выглядящих существ, в общей сложности восемнадцать. Эти восемнадцать существ были сильнее, чем предыдущие.

В то время как Чу Фэн не смог определить, каким уровнем развития они обладали, он мог почувствовать угнетающее ощущение, которое они испускали. Угнетение, которое они демонстрировали, позволяло ему узнать, что, вероятно, слабейшие среди них были существами уровня Боевого Императора.

Любой из них мог быть беспрецедентным существом. Не говоря уже о Чу Фэне, который не мог двигаться, даже если бы присутствовали Предок Клана Янь или Левый Преподобный Альянса Мировых Спиритистов, они, всё равно, были бы не ровней для любого из этих восемнадцати существ.

— Божечки, куда именно я пришёл? Это ад? — неспособный сдержаться, Чу Фэн выругался.

В этот момент все восемнадцать пугающих монстров смотрели на него так, словно он был добычей. Их внешности были не такими, как у восемнадцати голодных зверей, которые видели вкусную еду. Вместо этого они были больше похожи на восемнадцать существ с большой ненавистью, которые, наконец, смогли найти своего врага.

Увидев их злобные взгляды, Чу Фэн мог сказать, что они не собирались его есть. Скорее, было очевидно, что они планировали его мучить.

Свист

Внезапно один из восемнадцати существ двинулся. Это был тот человек в доспехах, держащий

копье. Он поднял копье в руке и, с огромной жадой убийства, направил его в дантянь Чу Фэна. Его удар был действительно жестоким и злым. Он планировал искалечить развитие Чу Фэна.

— Чёрт возьми.

Несмотря на то, что он видел, как его противник атаковал его, Чу Фэн не мог двигаться ни в малейшей степени, не мог использовать боевую силу или даже силу духа. Все, что он мог сделать, это следить за приближением смерти.

— Я, Чу Фэн, умру здесь? — Чу Фэн был очень не согласен. Он чувствовал, что он был обманут, обманут Предком Клана Янь, и попал в очень пугающую ловушку.

Существа в этой ловушке были просто не людьми или обычными чудовищными зверями вообще. Каждый из них был демоном, чрезвычайно пугающим демоном.

Однако, подумав, Чу Фэн почувствовал, что это вряд ли будет так. Эти восемнадцать существ, каждый из них был более могущественным, чем Предок Клана Янь. Таким образом, как мог Предок Клана Янь смочь контролировать их и заставить их выполнять их приказания?

Чу Фэн смутился. Хотя он не мог понять, он также не хотел беспокоиться о том, чтобы тратить время на размышления об этом. В конце концов, то, с чем ему пришлось столкнуться прямо сейчас, было смертельным ударом другого.

Зззззз

В тот момент, когда Чу Фэн почувствовал, что он обречён умереть, его кровь закипела. Вскоре вспыхнуло ослепительное сияние, и девять молний вырвались из Чу Фэна.

После того, как девять молний сверкнули от тела Чу Фэна, они ударили по этому облачённому в броню копьеносцу. В тот момент, когда облачённый в броню копьеносец был поражён молниями, его божественная сила мгновенно исчезла, когда его тело превратилось в пыль после удара.

Оказалось, что Девять Цветных Божественных Молний, Унаследованная Родословная Чу Фэна, покинули тело Чу Фэна и ударили этого человека в броне.

После того, как Девять Цветных Божественных Молний покинули тело Чу Фэна, они помчались в небо и вошли в облака.

Грохот

Где бы они ни проходили, пространство разрушалось. Куда бы они ни ударили, земля трескалась. Просто ничто не могло стоять у них на пути. На самом деле, они вели разрушение мира.

Самое главное, эти молнии были просто бесчисленными. Они казались очень близкими, и всё же были очень далеко на горизонте. Оказалось, что весь этот мир был покрыт девятью разноцветными молниями.

Таким образом, эти семнадцать монстров, прежде чем они могли даже выпустить крик, были все раздавлены ударами молнии. И их тела и души были потушены. Они были мертвее мёртвых, даже без оставшихся трупов.

Что касалось земли, то повсюду появлялись сильные штормы и густой дым. Земля разрушалась, и небо рушилось. Всё в поле зрения Чу Фэна рушилось, разваливалось, сокрушалось и распадалось.

Казалось, что этот мир был огромным зеркалом, которое было беспощадно брошено на землю.

Судный день, это был настоящий судный день. С нисхождением этого судного дня, все живые существа были разрушены.

Уничтожение, это было истинное разрушение. Мир разрушался, и не оставалось ни травинки.

Глава 1531. Возвращение Повелителя

Бузз

Внезапно всё в окрестностях Чу Фэна исчезло. Всё было разбито девятью цветными молниями. В этот момент исчезли и пугающие молнии. Что касалось тех девяти огромных зверей молнии

на девятом небе с непревзойденной божественной силой, они тоже исчезли.

Всё вокруг Чу Фэна было бесконечно тьмой, как будто он вошёл в бесконечную бездну. Ужас и беспокойство наполняли сердце Чу Фэна, когда он не видел выхода из этого затруднительного положения.

— Неужели я уже умер?

— Это то, как ощущается смерть? — когда Чу Фэн смотрел окружающее его, он начал бормотать. Ему казалось, что это был сон. И всё же это было так реалистично.

Прямо в этот момент перед Чу Фэном появился ослепительный луч света. Кроме того, этот свет расширился. Вскоре, как яркий дневной свет солнца, он покрыл Чу Фэна.

Наконец, окружающая тьма вокруг Чу Фэна постепенно стала заменяться светом.

В это время Чу Фэн обнаружил, что он всё ещё стоял в этом пространстве мирового духа и что его рука была всё ещё на вершине этого овального камня.

— Так всё раньше было только иллюзией. Какая яркая и реалистичная иллюзия.

Чу Фэн пришёл к внезапному осознанию, что все то, что произошло раньше, было поддельным. Однако это было действительно слишком реалистично. Даже он не смог обнаружить, что это не реально. Кроме того, прикоснувшись к своему лицу, Чу Фэн обнаружил, что он был покрыт ледяным потом.

Треск

Прямо в этот момент из-под ладони Чу Фэна раздался треск. Обратив свой взгляд на это место, Чу Фэн был ошеломлён. Овальный камень, на который он положил руку, на самом деле был разбит. Кроме того, он полностью разрушился и не мог быть восстановлен.

— Что мне теперь делать? — Чу Фэн был ошеломлён. Чу Фэн с первого взгляда знал, что этот камень — необычный предмет. Этот камень содержал очень древнюю ауру. Наверное, он должен был быть очень ценным и редким сокровищем. На самом деле, он мог даже быть уникальным предметом.

Иначе, не было бы причины для Клана Янь использовать духовную формацию Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона, чтобы отделать этот камень.

Однако Чу Фэн фактически разрушил этот камень. Что он мог сделать сейчас? Как он мог по-прежнему надеяться, что Предок Клана Янь помог бы ему? Было бы здорово, если бы этот

Предок Клана Янь не рассердился на его действия.

Однако камень, столь драгоценный, был чем-то, что Чу Фэн не мог позволить себе компенсировать!!!

Чувствуя себя беспомощным, Чу Фэн начал тщательно оценивать камень. Несмотря на то, что он знал, что это, вероятно, безнадежно, он всё ещё хотел посмотреть, сможет ли он восстановить его, используя свои исключительные техники мирового духа.

Даже если бы он не смог полностью восстановить его, всё равно было бы лучше восстановить часть, чем полностью разрушить, оставить его полностью разрушенным. По крайней мере, таким образом, он мог бы сказать, что он сделал всё, чтобы восполнить свою ошибку.

В то же время. Снаружи этого пространства мирового духа. Предок Клана Янь и Дугу Синфэн всё ещё ожидали.

— Старший, почему именно ты заставил Чу Фэна войти в эти врата мирового духа? — с любопытством спросил Дугу Синфэн.

— Не волнуйся, нет никакой опасности для него. Это всего лишь небольшое испытание, — сказал Предок Клана Янь.

— Испытание? Что это за испытание? — спросил Дугу Синфэн.

— Испытание потенциала, — сказал Предок Клана Янь.

— Испытание потенциала? Старший, такие тесты обычно не имеют очень высокого уровня точности. Особенно после того, как достигается уровень Чу Фэна, результат испытания потенциала был бы крайне неточным.

Дугу Синфэн осознал намерение Предка Клана Янь. Он планировал использовать этот тест, чтобы определить, поможет ли он Чу Фэну.

Это было очень просто. Если результат Чу Фэна в испытании потенциала был хорошим, он помог бы ему. Если был не хорошим, он не помог бы ему.

Однако поскольку Дугу Синфэн был директором Горы Бирюзового Дерева, он также знал много подобных испытаний потенциала. На самом деле он прекрасно знал, что могли сделать такого рода испытания.

Как правило, этот тип испытания использовал бы специальный тип объекта для контакта с человеком, принимающим испытание. Затем, опираясь на особую силу и реакцию объекта, он определил бы потенциал развития человека.

Что касалось такого испытания, могло ли оно быть полезным? Могло. Однако это также зависело от человека, принимающего испытание.

Как правило, такое испытание было бы более эффективным для людей, которые только что начали путь развития. Это было потому, что эти люди по-прежнему не обладали боевой силой в своих телах. В конце концов, люди, которые только что встали на путь развития, должны были пройти через сферу духа, сферу истока, сферу основ и сферу Небес. В то время их тела не имели бы никакой боевой силы. Без вмешательства боевой силы точность испытания потенциала была бы намного выше.

Однако, как только человек входил в сферу Боевого Владыки и охватывал боевую силу, было бы чрезвычайно сложно проверить чей-то потенциал. Как правило, результат такого испытания имел бы огромное стандартное отклонение.

Причина, по которой Дугу Синфэн сказал это, была в том, что он боялся, что испытание потенциала, которое Предок Клана Янь дал Чу Фэну, дало бы ненадёжный результат.

— Будь уверен, этот мой метод испытания относительно особенный.

— Это метод испытания Древней Эпохи. В качестве основы он использует Испытательный Камень Древней Эпохи. Затем, он дополняется формацией мирового духа. Результат испытания очень точный.

— Это потому, что это не обычное испытание. Скорее, человек получает иллюзию. В этой иллюзии есть восемнадцать зловещих существ, которые атакуют человека, проходящего испытание, по очереди.

— Лицо, проходящее испытание, не сможет сопротивляться. Единственное, что может сопротивляться, — это сила внутри человека, проходящего испытание. Что касается этой силы, это могло быть или Наследуемой Родословной, или Божественной Силой, или потенциалом чистого боевого развития.

— В любом случае, какова бы ни была сила, которую имел человек, проходящий испытание, всё это вступит в силу в то время и выйдет из тела человека, проходящего испытание, чтобы сражаться против восемнадцати зловещих существ, одного за другим.

— Чем больше количество зловещих существ побеждено, тем больше потенциал человека, проходящего испытание, — сказал Предок Клана Янь.

— Там на самом деле такой испытательный метод? Однако, поскольку это иллюзия, как ты точно узнал бы, как много тех зловещих существ лицо, прошедшее испытание, одолело? — спросил Дугу Синфэн.

— Это удивительный аспект Испытательного Камня Древней Эпохи. Иллюзии создаются и уничтожаются им. Результат будет записан в Испытательном Камне Древней Эпохи, — сказал Предок Клана Янь.

— В этом случае, Янь Се прошёл этот тест? — спросил Дугу Синфэн.

— Конечно. Ты думал, что я определил, что Янь Се кто-то, кто обладает потенциалом стать повелителем, основываясь на своих собственных догадках? — ответил Предок Клана Янь.

— Старший, может быть, ты готов сказать этому младшему, каким был результат испытания Янь Се? — с любопытством спросил Дугу Синфэн.

— Есть восемнадцать зловещих существ. Другими словами, всего восемнадцать шагов.

— По правде говоря, и я, и Владыка Император Пламени, также проходили это испытание потенциала.

— Моим результатом было десять шагов. Те, кто достигает десяти шагов, как правило, смогут стать Боевыми Императорами. Однако их талант ограничен. Наверное, они останутся примерно на уровне Боевого Императора первого ранга на всю оставшуюся жизнь.

— И правда действительно такова. Прошло три тысячи восемьсот девяносто три года с тех пор, как я стал Боевым Императором. Однако до сей даты, я всё ещё только Боевой император первого ранга.

— Наверно, на всю оставшуюся жизнь не будет никакой надежды, что я смогу прорваться, чтобы стать Боевым Императором второго ранга, — вздохнул Предок Клана Янь. Результат этого испытания потенциала практически определил высоту, которую он мог достичь в своей жизни.

Вначале он не доверял результатам теста. Таким образом, он всё время тренировался в надежде на прорыв. Однако даже после всех этих лет он всё ещё не мог прорваться.

Несмотря на то, что он не сдался на тренировках, он верил ещё более твёрдо, что результат испытания был точным.

— В таком случае, сколько шагов удалось достичь Владыке Императору Пламени? — спросил Дугу Синфэн.

— Владыка Император Пламени достиг четырнадцати шагов. Ему удалось стать пиковым экспертом эпохи, но он не смог стать повелителем.

— Что касается Янь Се, то он достиг шестнадцати шагов, — сказал Предок Клан Янь.

— Шестнадцать шагов, его результат действительно превзошёл даже тот, что у Владыки Императора Пламени? Кроме того, он на два шага выше результата Владыки Императора Пламени? — Дугу Синфэн был глубоко потрясён, услышав эти слова. Его выражение стало очень серьёзным.

Если точность этого Испытательного Камня Древней Эпохи была абсолютной, это означало, что Янь Се обладал чрезвычайно исключительным потенциалом. До тех пор, пока не произойдёт несчастного случая, он рано или поздно смог бы превзойти Императора Пламени.

В это время Клан Янь снова достиг бы вершины Святой Земли Воинственности. Три Дворца, Четыре Клана и Девять Сил должны были бы поклониться перед ним. Что касалось этого... это было не малым делом. Вместо этого, это было крупным событием, которое разнесло бы иерархию человеческих сил.

Тогда, когда Предок Клана Янь упомянул, что Янь Се был человеком, способным стать повелителем, Дугу Синфэн считал, что это только то, о чём думал Предок Клана Янь, и не думал, что это на самом деле приведёт к успеху.

Однако, похоже, он ошибся. Вероятно, в ближайшем будущем повелитель действительно появился бы в Святой Земле Воинственности.

После разделения на десять тысяч лет легендарный повелитель снова появится в мире.

— Почему ещё я заявлял бы, что Янь Се — человек с потенциалом стать повелителем? — с гордостью сказал Предок Клана Янь.

После того, как он услышал те слова, Дугу Синфэн притих. Он видел силу Янь Се. Талант, которым обладал Янь Се, был действительно потрясающим.

Тем не менее, он никогда не ожидал, что Янь Се обладал бы таким сильным потенциалом. Вспоминая то, что Янь Се сказал Чу Фэну ранее, Дугу Синфэн чувствовал, что Янь Се не хвастался. Вместо этого он был действительно уверен.

Возможно, однажды или даже в ближайшем будущем, Янь Се смог бы увеличить своё развитие на два уровня благодаря использованию его Божественной Силы. В то время он действительно сравнялся бы с Чу Фэном. Даже если бы Чу Фэн смог догнать его развитие, Чу Фэн, скорее всего, не смог бы выиграть против него.

— Чу Фэн также является редким саженцем. Особенно эта его сила молнии. Она чрезвычайно сильна. Независимо от того, может ли это быть Божественной Силой, Наследуемой Родословной или Запретной таинственной Техникой, бесспорно, что он тот, кто обладает очень сильным потенциалом, иначе невозможно, чтобы он мог использовать это до такой степени.

— Таким образом, результат Чу Фэна в испытании потенциала, вероятно, будет не ниже, чем у Янь Се. На самом деле, он мог бы даже превзойти результат Янь Се и достичь семнадцати шагов, — сказал Предок Клана Янь.

— Предок, если кто-то может достичь восемнадцати шагов, какого рода потенциалом это будет? — спросил Дугу Синфэн.

— Восемнадцати шагов? Хе... никогда не было никого, кто когда-либо достиг бы семнадцатого шага. Что касается восемнадцатого шага, ты можешь забыть об этом, — Предок Клана Янь рассмеялся. Скрытый смысл его фразы заключался в том, что восемнадцатый шаг был недоступен.

Хотя Предок Клана Янь не сражался против восемнадцатого зловещего существа, он видел, каким пугающим было это зловещее существо.

Оно было просто существом, которое не могло быть побеждено. Независимо от того, каким мог быть чей-то потенциал, он всё равно не смог бы одолеть зловещее существо. Сила этого зловещего существа просто превосходила силу Боевых Императоров. Это было совершенной иной сферой, сферой, которую никто не мог преодолеть.

Свист

Прямо в этот момент врата мирового духа начали шевелиться, и затем из них вышла фигура.

Это был Чу Фэн.

— Чу Фэн, как это было? Сколько шагов тебе удалось достичь? — Дугу Синфэн поспешно шагнул вперёд и спросил.

— Шагов? Каких шагов? — удивился Чу Фэн. Его выражение было не очень хорошим. Казалось, на его сердце был тяжкий груз.

— Что? Что-то не так? — видя, что Чу Фэн выглядел не слишком счастливым, спросил Дугу Синфэн в обеспокоенной манере.

— Старший, я сожалею. Возможно, я тебя разочаровал. Чу Фэн не смог сделать то, что ты хотел, чтобы я сделал, — Чу Фэн со стыдом покачал головой. Затем он подошёл к Предку Клана Янь и поклонился, извиняясь. Он сказал:

— Старший, младший совершил огромную ошибку. Я соглашусь на любое наказание, которое старший может мне дать.

— Ошибку? — услышав эти слова, Предок Клана Янь был поражён. Смущённый, он посмотрел на Дугу Синфэна. Что касалось Дугу Синфэна, на его лице тоже было смущённое выражение.

Даже если результат Чу Фэна не был хорошим, почему это было бы ошибкой? Это было просто испытанием, так как тут могла быть ошибка?

— Чу Фэн, подожди немного, — когда Предок Клана Янь заговорил, он взмыл в небо и вошёл в пространство мирового духа.

Увидев это, Дугу Синфэн последовал прямо за ним и также вошёл.

— Небеса, это... — когда Предок Клана Янь вошёл в пространство мирового духа и увидел разрушенный Испытательный Камень Древней Эпохи, он немедленно ошеломлённо застыл, как будто окаменел. Потрясение наполнило его пожилое лицо.

— Это... — после того, как Дугу Синфэн вошёл в пространство мирового духа, он посмотрел в сторону взгляда Предка Клана Янь и вскоре обнаружил Испытательный Камень Древней Эпохи. Когда он увидел разрушенный Испытательный Камень Древней Эпохи, он, наконец, понял, почему Чу Фэн сказал, что он совершил ошибку.

— Старший, мне действительно жаль. Я думаю, что Чу Фэн, возможно, неправильно понял тебя и случайно уничтожил этот Испытательный Камень Древней Эпохи.

— Старший, Чу Фэн всё ещё очень молод. В некоторых вещах он может быть немного

безрассудным. Однако я считаю, что он не делал этого специально.

— Старший, как насчет этого? Я найду тебе еще один Испытательный Камень Древней Эпохи в качестве компенсации, — Дугу Синфэн немедленно начал просить за Чу Фэна.

Это было потому, что по выражению Предка Клана Янь он мог сказать, что ситуация была плохой. Реакция Предка Клана Янь прямо сейчас была действительно не оптимистичной. Таким образом, Дугу Синфэн боялся, что Предок Клана Янь мог сделать что-то Чу Фэну со злости.

— Тебе невозможно получить другой. Вероятно, это единственный Испытательный Камень Древней Эпохи во всей Святой Земле Воинственности, — сказал Предок Клана Янь.

— Что? Он только один? — после того, как услышал эти слова, выражение Дугу Синфэна стало чрезвычайно гадким. Если был только один, как он мог найти другой? Даже если бы он мог себе это позволить, он не смог бы получить его.

— Старший, в таком случае, пожалуйста, задай цену, этот младший обязательно компенсирует тебе, — даже в этом случае Дугу Синфэн всё же хотел предложить компенсацию. В конце концов, он не мог допустить, чтобы Чу Фэн потерял свою жизнь из-за этого. Таким образом, независимо от цены, он всё равно должен был компенсировать Предку Клана Янь.

— Компенсировать? Компенсировать для чего? Ты пытаешь компенсировать этот Испытательный Камень Древней Эпохи? — внезапно Предок Клана Янь повернулся. В этот момент его цвет лица уже не был бледным, и его выражение уже не было уродливым. Вместо этого на лице появилась улыбка волнения и радости. Он был очень доволен.

Эта улыбка заставила Дугу Синфэна почувствовать тревогу. Он так нервничал, что его сердце стучало в горле. Не в силах сдержать себя, он втянул глоток холодного воздуха и начал прилагать большие усилия, чтобы успокоиться.

Он знал Предка Клана Янь на протяжении многих лет. Однако это был первый раз, когда он видел подобную улыбку Предка Клана Янь. Эта улыбка была на самом деле слишком пугающей. Это было слишком не похоже на характер Предка Клана Янь. Это было просто ненормально!

Может быть, это Испытательный Камень Древней Эпохи был таким драгоценным? Настолько драгоценно, что Предок Клана Янь сошёл с ума от того, что он был разбит?

— Старший, мы можем обсудить всё, — сказал Дугу Синфэн.

— Хаха... — видя нынешний внешний вид Дугу Синфэна, Предок Клана Янь громко рассмеялся. На самом деле он не знал, смеяться или плакать. Таким образом, со странным тоном, он

спросил:

— Синфэн, ты действительно хочешь компенсировать мне?

— Старший, пожалуйста, скажи мне, чтобы ты ни пожелал, этот младший определённо попытается изо всех сил получить это, чтобы компенсировать тебе, — решительно кивнул Дугу Синфэн.

— Синфэн, если ты хочешь компенсировать мне, это тоже хорошо. Как насчет этого, ты дашь мне Чу Фэна в качестве компенсации. Что ты думаешь? — внезапно, Предок Клана Янь схватился за Дугу Синфэна и сказал в очень серьёзной манере.

— Старший, пожалуйста, не делай этого. Чу Фэн — редкий гений. Даже если он сделал ошибку, это не должно быть так серьезно, что это требует его смерти, — Дугу Синфэн немедленно начал просить прощения. Он думал, что Предок Клана Янь планировал убить Чу Фэна.

— Что? Его смерти? Почему бы мне убивать его? Синфэн, ты знаешь, какого гения твоя Гора Бирюзового Древа повстречала?

Предок Клана Янь снова крепко схватил Дугу Синфэна и подвёл его к Испытательному Камню Древней Эпохи. Он указал на разрушенный Испытательный Камень Древней Эпохи и сказал:

— Синфэн, ты знаешь, насколько твёрд и крепок этот Испытательный Камень Древней Эпохи? Тогда, во время пика Владыки Императора Пламени, он когда-то использовал восьмой удар Сжигающего Небеса Удара Огненного Дракона, чтобы атаковать Испытательный Камень Древней Эпохи. Однако этот Испытательный Камень Древней Эпохи вышел совершенно невредимым. Ни один кусок размером с пылинку не отломился от него.

— Ты думаешь, что Чу Фэн, с его развитие Боевого Короля восьмого ранга, смог бы довести этот Испытательный Камень Древней Эпохи до такого состояния?

— Чтоооо? Владыка Император Пламени использовал свою самую сильную атаку, но не смог повредить Испытательный Камень Древней Эпохи ни в малейшей степени?

Дугу Синфэн проявил выражение недоверия, услышав эти слова. Как этот камень мог быть таким крепким и твёрдым? Надо знать, что Владыка Император Пламени был сильнейшим существом среди людей в то время. В ту эпоху, кроме Императора Цина, кроме Короля Эльфов Древней Эпохи, практически никто не мог победить его.

Глава 1533. Это огромное благословение

— Ты мне не веришь? Если ты не веришь мне, ты можешь попробовать. Хм, вот, используй этот кусок. Хотя он уже сильно разбит, я могу гарантировать, что ты не сможешь повредить его больше, что ты не сможешь получить даже единственный кусочек размером с пылинку с этого разрушенного камня.

Предок Клана Янь поднял кусочек разрушенного камня размером с яйцо из кучи разрушенных камней, и положил его на руку Дугу Синфэна.

— Старший, ты серьёзно? — Дугу Синфэн был в недоумении и не решался что-либо сделать с камнем.

— Конечно, я серьёзно. Будьте уверен, попробуй, — призвал Глава Клана Янь.

Бах

Дугу Синфэн больше не колебался. Он сжал руку, и поток безгранично мощной энергии собрался в центре его ладони. В одно мгновение золотая боевая сила начала всплывать, мерцая ослепительным сиянием. Дугу Синфэн сжимал камень так сильно, что даже его суставы начали трещать.

Треск, треск

Звуки его трескающихся суставов становились громче и громче. Даже вены его руке начали набухать. Из этого можно было видеть, что он использовал огромную силу.

Однако, когда Дугу Синфэн снова открыл руку, этот камень всё ещё был в его ладони. Не было ни малейшего следа повреждения на камне.

— Старший, то, что ты сказал — правда. Этот Испытательный Камень Древней Эпохи такой жёсткий, что он просто несокрушим, — Дугу Синфэн поверил в то, что сказал Предок Клана Янь. Это было потому, что он приложил все свои силы, сжимая этот камень раньше. На самом

деле, он даже использовал боевые навыки во время его сжимания.

Хотя это его сжатие казалось очень простым, оно было на самом деле чрезвычайно пугающим и обладало огромной силой. Если бы он указал рукой на город и сжал его так, как он делал это с камнем, этот город был бы полностью уничтожен. Если бы он указал рукой на горный хребет, этот горный хребет сравняло бы с землёй.

Однако даже после того, как он приложил все силы, чтобы плотно сжать этот крошечный кусок разрушенного камня, он не смог нанести ему никакого урона. Из этого можно было видеть, насколько был твёрд и прочен Испытательный Камень Древней Эпохи.

— В этом случае это означает, что этот Испытательный Камень Древней Эпохи не был уничтожен Чу Фэном. Это все недоразумение. Может быть, этот Испытательный Камень Древней Эпохи разрушился сам по себе по прошествии времени? — Дугу Синфэн, казалось, пришёл к некоторого рода пониманию.

— Нет, Чу Фэн тот, кто разрушил его, — сказал Предок Клана Янь.

— Что? Как? — услышав эти слова, Дугу Синфэн был полностью ошеломлён.

— Старший, что ты имеешь в виду? Почему я не могу понять, что я слышу? — серьёзно спросил Дугу Синфэн. Он был действительно запутан Предком Клан Янь.

— Хаха, Синфэн, позволь мне сказать это так... практически невозможно разрушить Испытательный Камень Древней Эпохи посредством использования внешней силы. Он нерушим. Не говоря о тебе, даже если бы Император Цин, Цин Сюаньтянь, был жив и попытался повредить Испытательный Камень Древней Эпохи, он не смог бы добиться успеха.

— Однако, согласно легенде, есть способ уничтожить Испытательный Камень Древней Эпохи, — сказал Предок Клана Янь.

— Что это? — поспешно спросил Дугу Синфэн. Он действительно хотел узнать, как именно можно было разрушить такой нерушимый камень.

— Я упоминал тебе прежде, что Испытательный Камень Древней Эпохи приведёт к иллюзии, чтобы проверить потенциал.

— Этот мир иллюзии — сам Испытательный Камень Древней Эпохи. Таким образом, если этот мир иллюзии должен быть уничтожен, этот Испытательный Камень Древней Эпохи также будет уничтожен вместе с ним, — сказал Предок Клана Янь.

— Старший, ты имеешь в виду... ты говоришь, что потенциал Чу Фэна разрушил мир иллюзии Испытательного Камня Древней Эпохи? — Дугу Синфэн был несравненно шокирован и напуган

тем, что сказал Предок Клана Янь.

— Это верно. Хотя это очень невообразимо, кроме этого нет другой возможности, — сказал Предок Клана Янь.

— В таком случае, значит ли это, что Чу Фэн ступил на восемнадцатый шаг, которого никто раньше не достиг? — спросил Дугу Синфэн.

— Нет, ты недооцениваешь его потенциал слишком сильно. Если бы он только вышел на восемнадцатый шаг, ему нужно было бы победить все восемнадцать этих зловещих существ.

— Что касается Чу Фэна, он не только победил все восемнадцать зловещих существ, но и уничтожил весь мир иллюзии вместе с Испытательным Камнем Древне Эпохи.

— Ты понимаешь, что я имею в виду сейчас? Если нет, я мог объяснить тебе в более простых выражениях. Потенциал Чу Фэна неизмерим. Он такой пугающий, что мог разрушить мир. Его потенциал это то, что никогда не видели прежде. Он превзошёл повелителей. Он способен достичь такого уровня, которого никто до него не достигал.

— Однажды, если он созреет, не будет никого во всей Святой Земле Воинственности, кто сможет соперничать с ним. Это потому, что в то время он сможет уничтожить всю Святую Землю Воинственности сам.

— Нет, не только Святую Землю Воинственности. Четыре Моря, целый мир, независимо от того, какого рода, Пережитки Древней Эпохи, не важно, какого рода, опасные места, независимо от того, какие давно сложившиеся расы, независимо от того, насколько развита цивилизация, Чу Фэн сможет разрушить их все, обратив их в пыль просто с одной мыслью.

Предок Клана Янь сказал эти слова по одному за раз. В этот момент эмоции наполнили всё его тело. Его кровь разогналась. Как будто туман, который долгое время пролежал внутри него, в конце концов, заискрился.

Шаг, шаг, шаг

Услышав, что сказал Предок Клана Янь, Дугу Синфэн невольно сделал несколько шагов назад. Несмотря на то, что он уже думал об этом, он всё ещё испытывал огромное недоверие, когда Предок Клана Янь заявил об этом ему. На самом деле он даже чувствовал, что это трудно принять. Это было потому, что это уже превзошло предел, который он мог принять.

Это было, будто Боевой Император держал кувалду и ударил его по голове со звуком «бах», оставив его полностью ошеломлённым.

После долгого молчания Дугу Синфэн спросил:

— Старший, это благословение или катастрофа?

— Это благословение. Это огромное благословение для нас. Путь боевого развития не имеет границ и бесконечен. Всем известно, что Боевой Император не является пиком, что есть сферы выше Боевого Императора.

— Однако из-за того, что мы не можем прорваться через Боевого Императора, мы не знаем какие именно сферы над Боевым Императором. Мы также точно не знаем, сколько сильных существ существует на огромном звёздном небе. Мы, на протяжении всей нашей жизни и наших будущих поколений, оказались в ловушке мира этого региона.

— Возможно, мы думали, что стоим на вершине этого мира, что мы не имели себе равных во всём мире. Однако для людей за пределами этого мира мы могли бы быть не более чем лягушками на дне колодца, которые смотрят на небо из этого колодца.

— Почему это так? Когда всё сказано и сделано, это только потому, что наши таланты ограничены. Вот почему мы можем достичь этого уровня.

— Синфэн, ты не хочешь прогуливаться по этому огромному звёздному небу? Разве ты не хочешь взглянуть и посмотреть, есть ли практики на луне? Есть ли другие расы на этих звёздных планетах? Есть ли настоящие драконы, подобные легендам? Есть ли в этом звёздном небе другие мифические животные? Есть ли те всемогущие, которые могут разодрать на части звёздное небо своими голыми руками? — спросил Предок Клана Янь Дугу Синфэна по слову за раз.

— Мм, младший, естественно, хочет знать.

— Несмотря на то, что этот младший долгое время был пиковым Наполовину Боевым Императором, я всегда буду чувствовать, что я чрезвычайно маленький, когда смотрю на ночное небо. Так мал, что я уступаю даже пылинке.

Дугу Синфэн вздохнул. Он не говорил глупости. Скорее, он сокрушался от всего сердца.

Несмотря на то, что бесчисленные ученики обращались к нему как к своему директору, хотя он считался богом среди миллионов и миллионов простолюдинов, только он знал, насколько маленьким он был на самом деле — не больше, чем пылинка в обширной вселенной. На самом деле он был настолько маленьким, что уступал даже пылинке.

Его жизнь и смерть не могли бы изменить поворот солнца или луны.

Его жизнь и смерть не смогли бы изменить сверкание звёзд в ночном небе.

Он, он был всего лишь маленьким камешком. Даже если его бросили бы в большую реку, он

смог бы создать небольшой всплеск, но никогда не смог бы изменить поток реки и не смог бы удержать себя от размытия течением времени. Спустя многие годы, никто не вспомнил бы его.

Глава 1534. Великая боевая формация

— Я такой же. К сожалению, поскольку моя способность ограничена, это трудно изменить.

— Я боюсь, что в этой моей жизни у меня не будет возможности прогуляться и взглянуть на этот обширный мир, — вздохнул Предок Клана Янь, стоя с руками за спиной.

Чем выше было развитие, тем глубже было бы понимание относительно пути боевого развития. В свою очередь, можно было бы с большей уверенностью понять, насколько мал он был на самом деле и как широк был на самом деле мир.

— Однако Чу Фэн может быть способен.

— Он обладает потенциалом, которого нам не хватает. Таким образом, он должен быть в состоянии выполнить то, что невозможно для нас, — сказал предок Клана Янь.

— То, что сказал старший, разумно, — кивнул Дугу Синфэн. В этот момент впечатление, что у него было о Чу Фэне, снова изменилось.

Вначале он высоко ценил Чу Фэна, потому что он думал, что Чу Фэн сможет привести их Гору Бирюзового Дерева к вершине Девяти Сил, а затем дистанцироваться от остальных Восьми Сил.

Однако теперь кажется, что потенциал, которым обладал Чу Фэн, позволил бы ему совершить вещи даже более потрясающие мир. Мало того, что действия Чу Фэна были бы полезны для всей Святой Земли Воинственности, он мог бы даже привести их в совершенно новый мир.

— Однако, Синфэн, это дело чрезвычайно важное. Лучше, чтобы ты не упоминал это другому. Даже если они старшие твоей Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, ты также не должен говорить им об этом.

— Люди всегда эгоистичны. Ревность другого — самая страшная вещь в этом мире.

— С Древней Эпохи было множество гениев. Однако большинство из них были убиты другими прежде, чем они смогли созреть.

— Что касается того, почему так было, это потому, что те, кто стоял на вершине, хотели продолжать стоять на вершине и чтобы другие не срывали их с их места. Если есть люди, которые могут угрожать их месту, они будут игнорировать всё и, используя все возможные средства, устранят эту угрозу, — сказал Предок Клана Янь.

— Младший понимает, что имеет в виду старший. Только небеса, земля, ты и я будем знать о том, что здесь произошло сегодня, — сказал Дугу Синфэн.

— Мм, ты можешь уйти с Чу Фэном, — Предок Клана Янь махнул рукой.

— Старший, может ли быть, что ты всё ещё не планируешь помогать Чу Фэну? — услышав эти слова, выражение Дугу Синфэна снова изменилось.

Какой была эта ситуация? Даже после того, как он сказал всё это, даже после того, как сокрушился об их малости и восклицал в восхищении потенциалом Чу Фэна, в конце концов, он всё ещё не планировал помогать.

— Глупый мальчишка, как я могу смотреть, как талант, подобный Чу Фэну, отбрасывает свою жизнь?

— Однако путешествие в Секту Проклятой Почвы — чрезвычайно важное дело. Я не могу позволить кому-либо знать, что я помогаю всем вам. Это включает даже людей моего клана. Таким образом, я не могу путешествовать вместе со всеми вами.

— Таким образом, вы все должны сначала отправиться в Секту Проклятой Почвы. Я встречу вас всех там, — сказал Предок Клана Янь.

— Этот младший понимает. В этом случае младший должен поблагодарить старшего от имени Чу Фэна, — Дугу Синфэн охватил свой кулак другой рукой и выразил свою благодарность.

— Не нужно благодарить меня. То, что я делаю, только то, что я должен делать. Просто... ты должен должным образом присматривать за Чу Фэном. Если я узнаю, что вы посмели относиться к нему несправедливо, я не отпущу вас с этим, — сказал Предок Клана Янь с лёгкой улыбкой.

— Старший, пожалуйста, будь уверен. Подобрав такое сокровище, как он, я бы поспешил его побаловать. Таким образом, как я мог относиться к нему несправедливо? — улыбнулся Дугу Синфэн.

— Хорошо, тогда ты можешь идти. Не заставляй Чу Фэна ждать. Он всё ещё думает, что он совершил огромную ошибку, — счастливо улыбнулся Предок Клана Янь.

Дугу Синфэн не колебался, он развернулся и вышел из пространства мирового духа. Когда он увидел Чу Фэна, стоящего снаружи, он тут же схватил Чу Фэна и вывел его из оврага и на путь вниз по горе.

— Владыка Директор, мы сейчас уходим? — спросил Чу Фэн.

— Мм, мы отправимся в Секту Проклятой Почвы, чтобы спасти твоего друга. С её жизнью на кону, мы больше не можем позволить себе задерживаться, — сказал Дугу Синфэн.

— Но, этот старший, он не винил меня? Или, может быть, старший, ты сделал какого-то рода условие с ним? — спросил Чу Фэн.

— Хаха, Чу Фэн, не думай слишком много об этом. Ты не совершил никакой ошибки. Напротив, ты совершил достойный поступок, — Дугу Синфэн похлопал Чу Фэна по плечу и сердечно рассмеялся. После этого он объяснил, что случилось, Чу Фэну.

В то время как Дугу Синфэн не сообщил Чу Фэну полную информацию, он позволил Чу Фэну узнать, что это всего лишь испытание, и этот результат испытания Чу Фэна был очень удовлетворительным для Предка Клана Янь. Таким образом, Предок Клана Янь согласился помочь ему.

Услышав эти слова, Чу Фэн возрадовался. Первоначально Чу Фэн очень беспокоился, потому что думал, что совершил огромную ошибку. Однако теперь он почувствовал большую радость.

— Чу Фэн, ты действительно не знаешь, кто твои члены семьи? У тебя есть некоторые следы или подсказки? — спросил Дугу Синфэн с великим любопытством. Как Предок Клана Янь, он ощущал, что с тем, какой великий потенциал имел Чу Фэн, родители Чу Фэна были точно не обычными людьми. Вероятно, Чу Фэн был потомком какого-то великого персонажа в Святой Земле Воинственности.

— Директор, Чу Фэн действительно не знает, — Чу Фэн покачал головой. Он не хотел слишком много раскрывать о своей семье.

— Всё в порядке. Если суждено, ты определённо встретишь их, — видя, что Чу Фэн был немного недоволен, Дугу Синфэн утешил его. Впоследствии он больше не спрашивал Чу Фэна о его семье.

По прибытии на нижнюю часть горы Чу Фэн и Дугу Синфэн обнаружили, что Хун Цян, Мяо Жэньлун, Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Янь Се, Янь Жу, Янь Лэй, глава Клана Янь и другие, все были там. Никто из них не ушёл. Они все ждали их внизу горы.

Когда они прибыли, Дугу Синфэн дал причину, что у него есть важное дело, которому он должен уделить внимание, и приготовился уйти. Несмотря на то, что Глава Клана Янь призвал его остаться из гостеприимства, Дугу Синфэн, всё же, отказался.

Без какого-либо другого выбора толпа начала провожать Чу Фэна и других. В то время, когда они расставались, Янь Жу крайне неохотно расставалась с Чу Фэном и убеждала его вернуться, чтобы поиграть с ней, если у него будет время.

Люди из Клана Янь все чувствовали себя очень беспомощными относительно этой сцены. Они все чувствовали, что эта девушка запала на Чу Фэна.

В то время, как было хорошо запасть на Чу Фэна, для неё было немного непростительно показать это так очевидно. В конце концов, она была молодой незамужней женщиной и дочерью Главы Клана Янь.

Однако это была личность этой девушки. Даже Главе Клана Янь некуда было деться от этого. Что касалось этого... это было также то, почему Янь Жу была такой прелестной.

— Брат Янь Се, не забывай о нашем обещании. В следующий раз мы должны определить, кто победитель, — когда Чу Фэн говорил, он протянул свой кулак Янь Се.

Это не было провокацией. Скорее, это было обещание. Несмотря на то, что Чу Фэн не знал Янь Се долго, он обнаружил, что Янь Се был человеком характера.

Он явно был человеком с исключительным талантом. Тем не менее, он не действовал чрезвычайно высокомерно, и не было такого, что он не ставил других ни во что в своих глазах. Кроме того, он остановился, когда победа и поражение были определены в битве с Чу Фэном. В противном случае, битва между ними двумя, вероятно, не закончилась бы вничью.

Таким образом, Чу Фэн чувствовал, что Янь Се был человеком, который был достоин дружбы.

— Определённо, — Янь Се также протянул кулак и ударил им по кулаку Чу Фэна.

Хотя этот удар кулаком был сделан очень легко, он был таким же тяжёлым, как Гора Тай. Это было потому, что это было обещание между мужчинами.

Чу Фэн и другие покинули Клан Янь. После того, как они покинули Клан Янь, они немедленно отправились во Владение Проклятой Почвы. Владение Бирюзового Дерева было расположено на юге Святой Земли Воинственности, в то время как Владение Проклятой Почвы было

расположено к востоку Святой Земли Воинственности. Таким образом, эти два места были расположены довольно далеко друг от друга. Даже с несколькими пиковыми Наполовину Боевыми Императорами, ведущими на пути, по-прежнему потребовалось довольно много дней, чтобы путешествовать туда.

— Кто бы мог подумать, что, пройдя такой большой круг и изнуряя столько усилий, мы всё равно не сможем сподвигнуть этого Предка Клана Янь помочь нам, — жаловался Мяо Жэньлун.

— Эх, Чу Фэн ясно показал себя. Тем не менее, этот Предок Клана Янь всё равно отказался помочь. Казалось бы, он не такой праведный, как сказал о нём Директор Дугу. В конце концов, он по-прежнему является человеком с эгоистичными мотивами, — также начал жаловаться Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Хмм, — Хун Цян ничего не сказал. Вместо этого он издал холодное фырканье, полное презрения.

— Маленькие друзья, говорить о ком-то за их спиной неправильно.

Прямо в этот момент за ними внезапно прозвучал голос старика. Пространство в месте, где звучал голос, начало шевелиться. После этого появился Предок Клана Янь.

— Предок Клана Янь!!! — когда они увидели Предка Клана Янь, Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Хун Цян и Мяо Жэньлун все были потрясены. Появление Предка Клана Янь было на самом деле слишком неожиданным. Они не были готовы к этому.

— Директор Дугу, ты действительно неискренен. Почему ты не сказал нам, что этот старший уже согласился нам помочь?

Мастер Альянса Мировых Спиритистов был очень умным. Он сразу понял, что Предок Клана Янь, должно быть, не отказался помочь и вместо этого согласился помочь. Иначе не было причин для него преследовать их. Таким образом, он немедленно переложил вину на Дугу Синфэна.

— Правильно, Директор Дугу, это ты не прав здесь. Ты почти стал причиной того, что мы неверно поняли старшего, — отозвался Хун Цян.

— Хотя я и не сказал, что старший согласился помочь, я также не сказал, что он отказался помочь. Это вы все, кто думал, что он отказался помочь. Таким образом, почему вы начнете обвинять меня в этом? — Дугу Синфэн не желал нести вину и немедленно ударил в ответ.

— Хаха, ну хватит. Этот старик не ограниченный человек.

— Что важно, так это спасти друга маленького друга Чу Фэна. Мы не можем откладывать. Товарищи, я поведу, чтобы мы могли быстрее добраться.

Когда Предок Клана Янь сказал, он махнул своим рукавом, и слой боевой силы покрыл Чу Фэна и других. После этого, с мыслью, боевая сила начала быстро кочевать по облакам в направлении Секты Проклятой Почвы, как луч света.

Скорость Боевого Императора действительно превосходила воображение.

В этот момент Чу Фэн действительно обрадовался. Однако он не был рад от того, что испытывал скорость Боевого Императора. Скорее, это было потому, что ему удалось получить помощь многих экспертов, чтобы спасти Таньтай Сюэ.

Четыре пиковых Наполовину Боевых Императора. Они были все персонажами уровня директора. Вдобавок к ним, был Предок Клана Янь, великий Боевой Император. Это было действительно великой боевой формацией.

Глава 1535. Тщательно спланированное

Секта Проклятой Почвы была расположена в восточном регионе Святой Земли Воинственности. Это место можно было назвать самым обширным регионом среди всех областей, находящихся под властью Девяти Сил.

Таким образом, население Владения Проклятой Почвы можно было тоже называть самым многочисленным из всех владений, занятых Девятью Силами. Однако в последнее время население Владения Проклятой Почвы стремительно сокращалось.

Что касалось того, почему оно уменьшалось, это было из-за одного слова, «захвачено».

— Нет, не плените моего мужа.

— Отпустите моего ребенка, пожалуйста, я прошу вас.

— Мама, спаси меня! Отец, спаси меня!!!

Отдалённый город Владения Проклятой Почвы был переполнен звуками плача.

Оказалось, что группа людей прибыла в этот регион и захватила всех в городе.

Что касалось этой группы людей, то они были не кем иными, как повелителями Владения Проклятой Почвы, людьми из Секты Проклятой Почвы.

Пуу

Неожиданно вспыхнул луч малинового света. Более трехсот человек обернулись в кровь. Они были мертвее мёртвых.

Кровь окропляла, как дождь, и беспощадно приземлялась на лица, тела и одежду плачущей толпы. Мощная сила на самом деле сбила их всех, чтобы они все покатались по земле.

— Давайте посмотрим, кто осмелится снова вопить. Я прирежу этого человека! — эти слова сказал один из пожилых людей Секты Проклятой Почвы.

Когда эти слова вышли из его уст, никто не осмелился снова вопить. Послушно толпа позволила себе быть захваченными людьми из Секты Проклятой Почвы, и затем они были помещены в колесницу, большую, чем даже их город.

— Хаха, куча мусора. С тем, какие вы все трусливые, вы просто не достойны быть людьми, — видя напуганные виды горожан, несколько других пожилых мужчин начали смеяться.

Очевидно, эти пожилые люди были лидерами этой группы. Все они были Наполовину Боевыми Императорами. Их развития нельзя было назвать слабыми. Вероятно, даже в Секте Проклятой Почвы, они были персонажами уровня основных старейшин.

— Как правитель этого региона, вместо того, чтобы защищать своих людей, вы на самом деле убиваете их без разбора. Ваша Секта Проклятой Почвы действительно хороша в управлении.

Внезапно фигура приземлилась перед толпой. Этот человек был в чёрном плаще, покрывавшем его внешность. Даже его аура была скрыта. Однако он приземлился перед шестью старейшинами и заговорил с ними с провокацией.

— Маленький ублюдок, откуда, чёрт возьми, ты пришёл? Ты на самом деле смеешь встревать в дела нашей Секты Проклятой Почвы?

Старейшина, который только что убил более трёхсот человек, хладнокровно фыркнул. Затем он махнул рукой и выстрелил бумажным талисманом. С огромной жадой убийства бумажный талисман полетел к человеку в чёрной мантии.

Это был бумажный талисман, созданный Сектой Проклятой Почвы. Хотя он казался очень обычным, он содержал силу боевого навыка. Поскольку человек, который выпустил этот бумажный талисман, был старейшиной уровня Наполовину Боевого Императора, этот бумажный талисман был способен полностью разрушить город. Если бы он приземлился на человека, было очевидно, насколько это было бы страшно.

Поу

Однако человек в чёрной мантии не уклонился от талисмана вообще. Вместо этого он протянул ладонь и схватил бумажный талисман. Затем он сжал кулак.

Бум

Бумажный талисман взорвался у него в руке. Однако его рука не была повреждена.

— Ты... — увидев эту сцену, толпа из Секты Проклятой Почвы была крайне напугана. Бумажный талисман был чрезвычайно мощным, настолько, что обычные Наполовину Боевые Императоры уклонились бы, как только увидели его. Никто не посмел бы заблокировать его.

И всё же, этот человек в чёрной мантии не только заблокировал его, он даже схватил его своей рукой и позволил ему взорваться в ладони. Даже с тем, насколько мощным был этот бумажный талисман, он нисколько не пострадал. Что это означало? Это означало, что этот человек в чёрной мантии был чрезвычайно сильным.

Свист

Человек в чёрной мантии был быстрым, как демон. Он не давал людям Секты Проклятой Почвы никакого времени на размышление. С небольшим раскачиванием своего тела, он уже предстал перед старейшиной, который атаковал его. Рукой острой, как клинок, он сделал толчок вперёд.

Пуу

Его рука пронзила дантянь этого пожилого человека. Затем он беспощадно вытащил дантянь пожилого человека.

— Ты знал, что даже Сан Кунь не посмел бы сказать мне то, что ты только что сказал, — после того, как облачённый в чёрное человек закончил говорить эти слова, его ладонь слегка дрогнула.

Бах

Этот старик взорвался.

— Бежим! — видя, что ситуация была плохой, люди из Секты Проклятой Почвы с быстрыми реакциями немедленно обратились в бегство.

Тем не менее, облачённый в чёрное человек махнул своим рукавом, и хлынул взрыв боевой силы.

Бах, бах, бах, бах

Со звуками, похожими на взрывы петард, люди, которые пытались убежать, взорвались в ливнях крови. Без исключения все они были убиты.

— Бежите? Я посмотрю, кто посмеет бежать, — мужчина в чёрном выпустил насмешливый смешок.

— Милорд, пожалуйста, пощади нас, пожалуйста, пощади нас!

— У нас есть глаза, но мы не узнали Гору Тай. Милорд, пожалуйста, пожалуйста, позволь нам жить!

Увидев это, оставшиеся люди из Секты Проклятой Почвы не посмели бежать. Один за другим они опустились на колени на землю и стали пресмыкаться и молить человека в чёрном о прощении.

— Куча животных. Ваши действия безжалостны, но вашего мужества нет. Вы все просто недостойны быть людьми, — после того, как человек в чёрной мантии выпустил эти слова, он положил руки за спину и ступил на воздух. Шаг за шагом, он начал быстро следовать в синее небо, полное белых облаков.

Видя, что мужчина уходил всё дальше и дальше, оставшиеся в живых из Секты Проклятой Почвы вздохнули с облегчением. Они все чувствовали, что им удалось избежать бедствия.

Свист

Однако внезапно человек в чёрном мягко махнул рукавом. Затем с неба обрушилась гнетущая сила.

Бах, бах, бах, бах, бах

Прозвучала ещё одна серия взрывов. Когда кровь забрызгала всё, выжившие из Секты Проклятой Почвы все умерли. В то же время огромная колесница также была разрушена. Что касалось людей, заключённых внутри, они все были выпущены. Было так много людей, что они были как колония муравьёв.

Оказалось, что в эту колесницу попали не только люди из этого города. Количество людей было настолько многочисленным, что их насчитывалось несколько миллионов.

Когда люди смотрели на человека в чёрном, который постепенно исчезал в небе, все они стояли там с ошеломлёнными выражениями. Они не могли даже сказать ни единого слова. Тихо, они смотрели на человека в чёрном глазами, наполненными поклонением и благодарностью.

Это было потому, что они знали, что именно этот человек спас и освободил их.

— Спасибо за наше спасение, спасибо за наше спасение.

После того, как человек в чёрном исчез, люди, которых он спас, все опустились на колени и начали кланяться ему, как будто они поклонялись богу.

— Бегите быстро. Бегите в глубокие горы и живите в уединении. Иначе, Секта Проклятой Почвы не позволит вам уйти, — этот голос прозвучал с неба.

Услышав этот голос, все люди осознали серьёзность своего положения. Сразу же они начали либо лететь по воздуху, неистово убегая, или вытаскивать сокровища. По сути, они использовали всевозможные методы, используя свои самые быстрые методы, чтобы убежать во всех направлениях.

В этот момент человек в чёрном вернулся в небо над облаками. На этом месте стояли пять человек. Что касалось этих пяти человек, то они были Чу Фэном и другими.

Человек в чёрном одеянии снял свой чёрный плащ и показал свою внешность. Оказалось, что он был Директором Горы Бирюзового Дерева, Дугу Синфэном.

— Ну как, ты запомнил внешности тех людей? — Дугу Синфэн повернулся, чтобы спросить Мастера Альянса Мировых Спиритистов.

— Естественно. Вот, съешьте это, — когда Мастер Альянса Мировых Спиритистов заговорил, он открыл свою ладонь. На его ладони было шесть таблеток. Он вручил каждую таблетку Дугу Синфэну и другим.

После того, как Чу Фэн, Дугу Синфэн и другие приняли таблетки, их тела начали быстро меняться. Изменение в теле Чу Фэна было самым очевидным. В мгновение ока он превратился в этого старика, чей дантянь был вытащен и который был затем убит Дугу Синфэном. Даже его аура была точно такой же, как у этого старика.

Что касалось Мастера Альянса Мировых Спиритистов, Дугу Синфэна, Мяо Жэньлуна и Хун Цяна, их внешности все обернулись внешностями других четырёх старейшин Секты Проклятой Почвы.

— Никогда бы я не подумал, что нам придётся изменить свои внешности на внешности тех подонков, — слегка засмеялся Мастер Альянса Мировых Спиритистов. После этого он вручил последнюю таблетку Предку Клана Янь. — Старший, пожалуйста.

— Мне не нужно это брать. После того, как вы все смешаетесь внутри, я буду следить за вами из тени. Если этот Император Демон не появится, я ничего не сделаю. Если этот Император Демон атакует, я остановлю его.

— Вы все можете быть уверены и сосредоточиться на вашем спасении. В то время как вам не нужно слишком беспокоиться, вам также будет лучше, если вы не создадите слишком большого количества беспорядков. Если вам не нужно беспокоить Императора Демона, лучше не беспокоить его.

— Иначе, в то время как потревоженный Император Демон один не был бы чем-то серьёзным, если бы мы могли потревожить Боевых Императоров Священной Ассамблеи Проклятой Почвы нашей битвой, со всем было бы очень сложно разобраться, — сказал Предок Клана Янь.

Оказалось, что они уже планировали замаскировать себя, чтобы проникнуть в Секту Проклятой Почвы, а затем найти Таньтай Сюэ, чтобы спасти её.

Благодаря способностям Чу Фэна и других, для них было чрезвычайно легкой задачей пробраться в Секту Проклятой Почвы, выдав себя за старейшин.

После некоторых тайных вопросов, Чу Фэн и другие вскоре обнаружили место, где была заключена Таньтай Сюэ.

Это было очень скрытое место в самом глубоком районе Секты Проклятой Почвы. Это место можно было назвать запретной областью Секты Проклятой Почвы. Однако в последние дни этот запретный район был немного необычным, и он не был так тщательно защищён.

До тех пор, пока один из них был основным старейшиной Секты Проклятой Почвы или сильным основным учеником, они были квалифицированы, чтобы войти в эту запретную зону. Почему это было так? Это было потому, что Секта Проклятой Почвы в последние дни бессмысленно захватывала людей. Они не только захватывали людей, но даже захватывали чудовищных зверей, а также маленьких животных, таких как кошки, собаки, кролики и подобных. Покуда они были живыми существами, они захватывали бы их.

Все эти захваченные существа были доставлены в эту запретную зону. Никто не знал, что планировала сделать Секта Проклятой Почвы. Тем не менее, требовалась рабочая сила для перевозки всех захваченных существ, много рабочей силы. Таким образом, это стало причиной того, что всем основным старейшинам и некоторым сильным основным ученикам Секты Проклятой Почвы разрешили войти в эту запретную зону.

Когда Чу Фэн и другие стояли снаружи входа в эту запретную зону и наблюдали, как люди Секты Проклятой Почвы перевозили живых существ внутрь, Чу Фэн спросил:

— Чтобы собрать такую большую силу, что именно они планируют делать? — интуиция говорила ему, что сила, подобная Секте Проклятой Почвы, определённо не делала доброго дела, захватывая всех этих живых существ.

— Независимо от того, что они делают, мы узнаем, как только мы войдём. Тем не менее, Чу Фэн, ты должен подготовиться. Секта Проклятой Почвы — это не какая-то праведная сила. Она ничем не отличается от злых культов.

Дугу Синфэн отправил Чу Фэну ментальное сообщение. Когда он заговорил, он начал идти к запретной зоне. Что касалось Чу Фэна и остальных, они вплотную следовали за ним.

Эта запретная область была очень большой. Несмотря на то, что она была расположена в замке, это был определённо не обычный замок. Он был настолько обширным и безграничным,

что казалось, что это совершенно отдельный мир.

В начале, то, что Чу Фэн и другие видели, было очень нормальным. Это были просто люди Секты Проклятой Почвы, провожающие простолюдинов вглубь запретной зоны.

Однако, когда они шли дальше, Чу Фэн начал чувствовать, что что-то было подозрительно. Он смог почувствовать какой-то странный запах. Этот запах был крайне неприятным. Это был запах крови. Более того, чем глубже они шли, тем плотнее становился запах крови. В конце концов, запах крови был настолько сильным, что он вонял с каким-то рыбным привкусом. Это было действительно невыносимо.

Кроме того, Чу Фэн и другие смогли услышать, как крики поднимаются и затихают без остановок. Крики становились всё более ясными, всё более и более тревожными, и они были способны заставить кровь похолодеть. Это было потому, что эти крики были действительно слишком жалкими.

Наконец, Чу Фэн и другие пришли к источнику криков. Когда они увидели сцену перед ними, даже Чу Фэн не смог сдержать свой шок.

Перед ними было огромное озеро. Оно было таким огромным, что его границы нельзя было увидеть!

В этот момент озеро было наполнено багровой жидкостью. Это была кровь! Настоящая кровь! Кровь не ограничивалась только кровью чудовищных зверей или животных, была также человеческая кровь.

Это не было необоснованным утверждением. Чу Фэн лично увидел, что люди из Секты Проклятой Почвы толкали чудовищных зверей, животных и простых людей в этот пруд.

Кроме того, прежде чем они толкали их в пруд, они убивали их. Вот почему Чу Фэн и другие слышали эти жалкие крики на своём пути сюда.

Кроме того, пока они падали в пруд, мёртвые тела очищались очень могучей силой, превращающей их ни во что иное, как кровь.

Эта сцена была действительно ужасающим видом опустошения.

— Они действительно хуже собак и свиней, по-настоящему лишенные совести.

Когда Чу Фэн увидел море крови, которое покрывало его поле зрения, образованное плотью и кровью бесчисленных живых тварей и существ, которые были убиты и затем столкнуты в это озеро крови, Чу Фэн так сильно сжал кулаки, что послышались трескающиеся звуки.

В этот момент то, что Чу Фэн чувствовал, не было страхом. Скорее, это был гнев, огромный глубокий гнев.

Однако, по сравнению с Чу Фэном, Дугу Синфэн и другие были намного спокойнее. Казалось, что они уже привыкли к таким зрелищам.

— Тренироваться, используя кровь людей, это злой метод развития. Однако я считаю, что это озеро крови не предназначено для использования старейшинами и учениками Секты Проклятой Крови. Вероятно, оно подготовлено для тех старых монстров Священной Ассамблеи Проклятой Почвы. Иначе Секта Проклятой Почвы не стала бы собирать такую большую силу и бессмысленно захватывать людей, чудовищных зверей и животных из их Владения Проклятой Почвы, — сказал Дугу Синфэн.

— Тренировка? Тренироваться, используя кровь и плоть? Тренироваться, убивая слабых и невинных? — Чу Фэн был ошеломлён. В то время как он знал, были методы развития такие же злые, как этот, его сердце не могло оставаться спокойным, когда он видел последствия миллионов и миллионов отнятых жизней.

— Скорее всего, кто-то из Священной Ассамблеи Проклятой Почвы планирует использовать демоническую технику для достижения прорыва. Вот почему они используют подобный злобный метод.

— Развращённые практики все подобны этой. Для них самым важным вопросом является их собственное развитие. Если они могут использовать чужие жизни в качестве своего собственного шага, чтобы помочь им получить более высокий уровень достижений, то, независимо от того, сколько невинных существ они должны убить, они всё равно не стали бы колебаться.

— Что касается Секты Проклятой Почвы, это такая сила с самого начала. Однако, после того, как они стали одной из Девяти Сил, они значительно пресекли своё поведение. Никогда бы я не ожидал, что их старая болезнь вернётся и что они снова создадут такое опустошение. Казалось бы, человек, который планирует прорваться в этот раз, чрезвычайно необычный.

В глазах Дугу Синфэна мелькнул след бдительности. Он чувствовал, что определённо великий персонаж в Секте Проклятой Почвы планировал прорваться. Что касалось этого, для них это была не лучшая новость.

— Владыка Директор, как такая сила может сосуществовать с остальными Девятью Силами? Почему Святая Земля Воинственности продолжает позволять такой силе оставаться?

— Разве цель Девяти Сил не устранить зло, защитить добро и защитить простых людей? Почему они игнорируют зло Секты Проклятой Почвы и позволили им сосуществовать с ними? — спросил Чу Фэн в большом смятении.

— Устранить зло, защитить добро и защитить простых людей? Хотя это легко сказать, это трудно сделать. С такой силой, как Секты Проклятой Почвы, кто хотел бы встретить их на поле боя? Даже если нам действительно удастся их устранить, сила, которая должна это сделать, определённо пострадает. Получив такой урон, очень вероятно, что другие силы смогут воспользоваться ими. В конце концов, даже если кто-то сможет устранить Секту Проклятой Почвы, они, скорее всего, в конечном итоге будут ликвидированы.

— Кроме того, даже если можно устранить Секту Проклятой Почвы, могут ли они устранить другие силы, Четыре Клана, Три Дворца и Эльфов Древней Эпохи?

— Без абсолютной силы можно забыть о принесении примирения в мир. Это потому, что ты не сможешь разобраться с этим, и не сможешь позволить себе попробовать.

— Хотя поведение Секты Проклятой Почвы в самом деле поведение негодяев, количество жертв, которые они создали, было всё же намного меньше, в сравнении с количеством жертв, которые могли бы произойти, если бы две крупные силы должны были действительно вести войну друг с другом, — сказал Дугу Синфэн.

— Чу Фэн, в этом мире существует огромное количество несправедливости. Однако, как сказал Директор Дугу относительно некоторой несправедливости, это не значит, что мы не хотим их останавливать. Скорее всего, мы не можем этого сделать.

— Сегодня ты увидел поведение Секты Проклятой Почвы. Вот почему ты чувствуешь гнев от всего сердца. Однако ты должен знать, что в другом месте могут быть и другие люди, которые делают вещи в десять раз, сто раз или даже в тысячу раз более мерзкие, чем то, что делает Секта Проклятой Почвы.

— Что касается жизней, законченных этими людьми, никто не знает, как они умерли, и никто не предложил им помощи. Как насчет этих людей? — сказал Мяо Жэньлун.

Чу Фэн не был невежественным. Когда услышал, что сказали Дугу Синфэн и Мяо Жэньлун, Чу Фэн понял их рассуждения.

Собственно, их причина была очень проста. В этом мире было слишком много несправедливости. Слабые становятся жертвами сильных. Это был закон выживания в этом мире.

Что касалось Чу Фэна, то он не мог даже позволить себе делать то, что хотел сделать сам, спасти человека, которого он хотел спасти сам, так что заставило его думать, что у него есть средства, чтобы заботиться о других?

Если бы он хотел беспокоиться о том, что делали другие, это тоже было бы хорошо. Просто он должен был обладать абсолютной силой и быть способным заботиться обо всей несправедливости в мире. Иначе, независимо от того, о сколь многих несправедливостях он

позаботился бы и как много людей он спас, это было бы только верхушкой айсберга.

Хотя нельзя отказываться предлагать помощь нуждающимся, нужно, что более важно, не переоценивать свои возможности.

Глава 1537. Истинная внешность Таньтай Сюэ

Чу Фэн был доброжелательным человеком. Чу Фэн был человеком с сердцем праведности.

Он не хотел и не желал смотреть, как невинные люди были убиты перед ним. Таким образом, он хотел вмешаться в это так называемое дело других людей.

Однако Чу Фэн также не был тем, кто переоценил бы свои возможности. Он не стал бы действовать опрометчиво из импульса и совести, только чтобы отбросить свою жизнь. Это было бы поведение человека без мудрости, дурака. В конце концов, единственное, что можно было бы совершить — это принести вред другим и самому себе.

Таким образом, Чу Фэн прекрасно знал, что даже если он хочет протянуть руку помощи, для него не подходящее время делать так. Почему, потому что его сила была недостаточной.

В более простых выражениях, Чу Фэн должен был стать сильнее, сильнее, чем большинство людей, проявляющих подобное насилие. Только становление сильнее могло бы защитить близких ему, слабых и невинных.

— Пойдёмте, — Чу Фэн решил продолжать двигаться. Не имея возможности спасти жизни простых людей, у Чу Фэна не было выбора, кроме как сначала спасти жизнь своего друга.

Однако в это время Чу Фэн поклялся в своём сердце, что однажды уничтожит Секту Проклятой Почвы и принесёт мир людям Владения Проклятой Почвы.

Хотя Чу Фэн, возможно, не смог бы решить все вопросы несправедливости в этом мире, он не мог игнорировать несправедливость перед его глазами. Хотя он мог отставить их в сторону из-за отсутствия силы прямо сейчас, как только он стал бы обладать достаточно силой, Чу Фэн определённо вернулся бы и устранил эти силы, которые были ниже собак и свиней, и эти силы, которые могли бы использовать любые возможности для увеличения их силы.

Дугу Синфэн и другие кивнули головами в удовлетворении изменениями мышления Чу Фэна. Они могли сказать, что Чу Фэн был человеком, который обладал сердцем праведности. Святая Земля Воинственности нуждалась именно в таких людях, как Чу Фэн. Только когда люди, такие как Чу Фэн, становились сильнее, они могли бы принести удачу в Святую Землю Воинственности. В противном случае это было бы бедой.

Когда Чу Фэн и другие продолжали движение вперёд, они увидели ещё более ужасные сцены опустошения. Люди Секты Проклятой Почвы на самом деле экспериментировали с живыми людьми. Они были отвратительны, чрезвычайно отвратительны.

Тем не менее, Чу Фэн и другие не прекратили их шагов из-за этих вещей. Когда они продолжали движение вперёд, они даже тайно убили нескольких человек высокого статуса из Секты Проклятой Почвы. После этого они замаскировали себя внешностями людей, которых они убили, и двинулись дальше.

Наконец, они прибыли в место, где Таньтай Сюэ была заключена, и сумели успешно проникнуть в него.

Таньтай Сюэ была заключена в тюремную камеру. Эта камера обладала очень сильной защитой. Однако она не могла остановить Дугу Синфэна и других. Однако они не хотели разрушать оборону силой.

Это было потому, что они не были уверены, присутствует ли Таньтай Сюэ в клетке, и они не знали, могли ли быть ловушки в камере. Наконец, они не знали, привлекут ли они внимание людей Секты Проклятой Почвы, если должны силой уничтожить защиту.

Таким образом, из соображений безопасности, первое, что они должны были сделать, это определить, была ли Таньтай Сюэ действительно внутри этой клетки.

Это не было чем-то сложным для них. С Королевскими Мировыми Спиритистами Отметки Змеи, как Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Мяо Жэньлун и Хун Цян, на самом деле было чрезвычайно просто определить, что было внутри клетки просто невооружённым глазом.

На самом деле, не говоря уже о них троих, даже Чу Фэн мог это совершить. В конце концов, Глаза Небес Чу Фэна были самым сильным методом обнаружения.

По прибытии в это место, Чу Фэн и другие спрятались. После этого, Чу Фэн сразу же использовал Глаза Небес. Он желал посмотреть, какой была ситуация внутри клетки.

Под его Глазами Небес защитный барьер вокруг камеры начал постепенно исчезать. Вскоре всё в камере появилось перед глазами Чу Фэна.

Эта камера несколько отличалась от того, как представлял её Чу Фэн. Хотя запретная зона была чрезвычайно жуткой, эта камера была действительно великолепной и величественной. Она просто не казалась местом, чтобы заточить кого-то.

Тем не менее, молодая женщина была заключена в камеру. Эта женщина была связана чёрными цепями на ослепительном золотом и нефритовом троне.

Эта молодая женщина была одета в белую юбку и обладала очень изящной фигурой. Что касалось её внешности... она была также чрезвычайно красивой.

Её пара глаз, казалось, содержала в себе особую галактику. Они были очень глубокими и очаровательными. Особенно в сочетании с её длинными и поднятыми ресницами, они казались ещё более привлекательными.

Что касалось её светлых, белых щёк, они были просто ещё более изысканными, чем кожа младенцев. Кроме того, у неё было овальное лицо. Она была красивой, по-настоящему красивой.

Никакой ошибки не было найдено в чертах лица этой женщины. Она была ещё красивее, чем Бай Жочэнь, даже более красивой, чем Сыма Ин, и даже более красивой, чем Су Роу и Су Мэй. Её красота была просто на одном уровне с Цзы Лин. Она была действительно разрушительной красоткой, способной вызвать крушение города или государства.

Однако красота этой женщины отличалась от чистой и очаровательной внешности Цзы Лин. Она испускала меланхоличную и угрюмую ауру с её исключительно красивого лица. Что касалось её тела, оно излучало ледяную ауру.

Она производила впечатление отталкивания других на тысячу миль вокруг. С первого взгляда можно было сказать, что она была кем-то из совершенно другого мира. Как будто никто не мог войти в её сердце. Она была действительно потусторонним существом.

Как могла она считаться человеком? Она была просто легендарной небесной феей. Такая прекрасная небесная фея, могла ли она действительно быть Таньтай Сюэ?

Чу Фэн ясно помнил, что Таньтай Сюэ была очень уродливой женщиной.

Нет, она была Таньтай Сюэ. Чу Фэн вспомнил ауру, испускаемую Таньтай Сюэ. Не было никакой ошибки, женщина перед ним была определённо Таньтай Сюэ.

Было очевидно, что Таньтай Сюэ, которую Чу Фэн встретил прежде, была настоящей. Её

чрезвычайно уродливый вид лица, который мог вызвать чувство тошноты, был подделкой. Её нынешний необычайно красивый и небесный, подобный фее, вид был на самом деле её реальным видом.

Таньтай Сюэ сознательно замаскировала себя. Она прикрыла её исключительную красоту одним из чрезвычайнейших уродств.

На самом деле, Чу Фэн мог понять, почему она это сделала.

В Святой Земле Воинственности красотики были повсюду. Однако такая прекрасная красotka, как Таньтай Сюэ, была крайне редкой.

По крайней мере, это был первый случай, когда Чу Фэн увидел такую красотку, как Таньтай Сюэ, после того, как прибыл в Святую Землю Воинственности. Это был первый раз, когда он увидел женщину, которая обладала красотой наравне с Цзы Лин.

С её красотой любой мужчина был бы искущён. Таким образом, многие люди пытались бы приблизиться к ней и беспокоили бы её.

Однако, если Таньтай Сюэ замаскировала бы себя как крайне уродливую женщину, ей не пришлось бы иметь дело с таким раздражением. С её ледяным характером было понятно, почему она сделала что-то подобное.

— Никогда бы я не ожидал, что эта девушка была действительно так красива. Она действительно хорошо скрыла себя. Действительно, мне не удалось обнаружить это в прошлом, — улыбка появилась на лице Чу Фэна. Как мужчина, как мог он не хотеть, чтобы женщина рядом с ним была великой красоткой? Даже если бы он чувствовал, что это не имеет значения, глубоко в его сердце, в регионе, который он не мог контролировать, он все равно хотел бы этого.

Таким образом, в этот момент Чу Фэн был втайне рад, что Таньтай Сюэ сделал ему такой приятный сюрприз.

Однако причина, по которой Чу Фэн улыбнулся, была не в красивой внешности Таньтай Сюэ. Скорее всего, это было потому, что его беспокойство значительно уменьшилось после того, как увидел Таньтай Сюэ.

Он обнаружил, что, хотя Таньтай Сюэ была привязана цепями, на её теле не было травм. Это означало, что, хотя Таньтай Сюэ была схвачена, её не пытались мучить, чтобы выпытать признание, она не получала никакой физической боли. Это была хорошая новость.

— Чу Фэн, этот твой друг довольно примечательный. Она на самом деле Наполовину Боевой Император второго ранга, даже сильнее, чем Янь Се, — внезапно ментальное сообщение Хун

Цяна вошло в уши Чу Фэна.

В этот момент Чу Фэн пришёл к неожиданному осознанию. Раньше его внимание полностью касалось исключительной красоты Таньтай Сюэ, и он на самом деле пренебрёг проверкой её статуса.

Конечно же, аура Таньтай Сюэ была во много раз сильнее, чем раньше. На самом деле она была Наполовину Боевым Императором второго ранга.

Можно было сказать, что развитие Чу Фэна продвигалось скачками, после того, как он прибыл в Святую Землю Воинственности. Однако он, тем не менее, не смог превзойти Таньтай Сюэ. Как и прежде, он был всё ещё далеко позади неё.

Талант Таньтай Сюэ к боевому развитию был действительно пугающим.

Глава 1538. Настоящая цель

— Никогда бы я не ожидал, что здесь будет собрана даже Семёрка Проклятой Почвы предыдущего поколения. У этой девушки действительно есть некоторые навыки. Быть способной собрать их, она довольно примечательная, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Семёрка Проклятой Почвы? Те семь человек за директором Секты Проклятой Почвы — Семёрка Проклятой Почвы? — Чу Фэн обнаружил, что, в дополнение к Таньтай Сюэ, в камере было ещё восемь человек.

Среди тех восьми человек, самым привлекающим взгляд был бы директор Секты Проклятой Почвы, Сан Кунь. Кроме Сан Куня было ещё семь человек.

Эти семь человек были очень могущественными, на самом деле все они были пиковыми Наполовину Боевыми Императорами. Кроме того, их одежда отличалась от одежды других старейшин Секты Проклятой Почвы. Они не были одеты в наряд Секты Проклятой Почвы. Скорее, они были одеты в наряды Священной Ассамблеи Проклятой Почвы.

Это означало, что эти семь человек должны были быть старейшинами Священной Ассамблеи. Весьма вероятно, что они были Семёркой Проклятой Почвы предыдущего поколения, о которых говорил Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Нет, этот с блондинистыми волосами зовётся Хуан Дуншэн. В то время как он старейшина Священной Ассамблеи Проклятой Почвы, он не один из Семёрки Проклятой Почвы.

— Настоящая Семёрка Проклятой Почвы это Сан Кунь и другие шестеро, — объяснил Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Так директор Секты Проклятой Почвы Сан Кунь на самом деле один из Семёрки Проклятой Почвы, — Чу Фэн, наконец, пришёл к осознанию, что Семёрка Проклятой Почвы была на самом деле статусом, который передавался из поколения в поколения. Хотя Сан Кунь был сейчас директором Секты Проклятой Почвы и лично выбрал нынешнюю Семёрку Проклятой Почвы, чтобы вырастить, он на самом деле был членом Семёрки Проклятой Почвы сам в своей юности.

Казалось бы, Семёрка Проклятой Почвы была особым продолжением традиции Секты Проклятой Почвы.

— Это спасение имеет первостепенное значение. Брат Хун, присоединяйся к нам, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Мм, давайте начнём, — Хун Цян и Мяо Жэньлун оба кивнули. Впоследствии трое из них начали действовать.

Они заранее планировали, что ради того, чтобы не причинять ненужных неприятностей, они собирались полностью запечатать это место, создав очень сильную скрывающую формацию, прежде чем действовать.

Внешний мир не увидел бы никаких изменений в этом регионе, поскольку духовная формация, которую они установили, была не только способна не дать бежать другим, она также изолировала бы звуки и даже движения воздуха.

Покуда духовная формация была успешно установлена, Чу Фэн и другие могли бы ворваться в камеру, чтобы спасти Таньтай Сюэ и убить директора Секты Проклятой Почвы и других без каких-либо тревог.

Однако духовную формацию этого уровня, естественно, было очень трудно установить. В конце

концов, эта духовная формация использовалась бы не против обычных людей. Скорее, это были бы восемь пиковых Наполовину Боевых Императоров. Кроме того, они должны были быть очень осторожны при создании этой духовной формации. Они не могли ни шуметь, ни привлечь к себе внимание. Таким образом, было очень сложно установить духовную формацию.

Несмотря на то, что это были Хун Цян, Мастер Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлун, три мировых спиритиста-эксперта, которые объединились, чтобы установить эту духовную формацию, им всё ещё требовалось определённое количество времени.

Дугу Синфэн не мог помочь. Таким образом, великий директор Горы Бирюзового Дерева стал временным охранником и стал уделять пристальное внимание их окружению. Дугу Синфэн был готов убить любого, кто мог бы подойти к ним.

С этими присутствующими четырьмя экспертами, Чу Фэн стал праздным человеком. Таким образом, он решил использовать Глаза Небес, чтобы продолжать следить за ситуацией внутри камеры.

Хотя он не мог услышать, о чём говорили люди в камере, Чу Фэн мог увидеть движения их ртов своими Глазами Небес. С изменениями их ртов, Чу Фэн мог расшифровать то, что они говорили. Несмотря на то, что он не мог услышать разговор, он смог это увидеть.

Таким образом, в этот момент Чу Фэн точно знал, о чём говорили люди в камере.

— Мисс Таньтай, я собрал всех людей, которых вы хотели, чтобы я собрал. Для меня это довольно большое усилие. В конце концов, собрать всех нас, боевых братьев, вместе не просто.

— Теперь ты можешь сказать мне, где ты спрятала Талисманную Флейту, Поглощающую Душу, верно? — спросил директор Секты Проклятой Почвы.

Это было очень странно. Таньтай Сюэ не только украла его предмет, она даже считалась человеком, который убил его учеников, которыми он гордился. И всё же, отношение, которое было у него к Таньтай Сюэ, было совсем не мерзким. Напротив, оно было очень любезным. Самое главное, что его любезное отношение не было подделкой.

— Я убила пару ваших самых достойных гордости учеников, вы действительно планируете отпустить меня? — спросила Таньтай Сюэ.

— Я признаю, что ты убила Циша и других. Это заставило меня почувствовать сильную боль в сердце. Тем не менее, я человек, который может видеть на большом расстоянии. Хотя верно, что Циша и другие обладали исключительным талантом, они значительно хуже по сравнению с тобой.

— Если их смерть может быть обменена на то, что ты присоединишься к нам, я верю, что это будет наше счастье вместо несчастья. Смерть Циша и других будет также служить их цели.

— Итак, девочка, можешь быть спокойной. Покуда ты передашь Талисманную Флейту, Поглощающую Душу, я не только не убью тебя, но также гарантирую тебе высокое положение и большое богатство. Я возьму тебя как своего личного ученика. В будущем тебе также будет передана позиция директора Секты Проклятой Почвы. Ты станешь первой женщиной директором Секты Проклятой Почвы, — поклялся директор Секты Проклятой Почвы.

В этот момент Чу Фэн наконец, осознал, почему Таньтай Сюэ была невредима после того, как была поймана так давно.

Оказалось, что директор Секты Проклятой Почвы полюбил потенциал Таньтай Сюэ и планировал игнорировать его прежнюю ненависть, чтобы заставить Таньтай Сюэ присоединиться к ним.

Разумеется, для таких людей, как директор Секты Проклятой Почвы, чувства и эмоции не стоили ничего, кроме личных интересов и преимуществ. Кроме того, Чу Фэн ощущал, что директор Секты Проклятой Почвы мог никогда не рассматривать Цзян Циша и других своими учениками. Цзян Циша и остальная Семёрка Проклятой Почвы этого поколения были просто семью шахматными фигурами для директора Секты Проклятой Почвы.

И вот, перед ним появилась шахматная фигура, которая была настолько удивительной. Не говоря уже о том, чтобы отбросить пару шахматных фигур, даже если бы он отказался от всех шахматных фигур, которые он много лет взращивал, вполне вероятно, что директор Секты Проклятой Почвы не колебался бы ни в малейшей степени.

— Мисс, старший брат Сан всегда был тем, кто выполняет свои обещания. Он определённо не солгал бы вам, — убеждал старик, который, казалось, был младшим братом директора Секты Проклятой Почвы.

— Мисс Таньтай, наша Секта Проклятой Почвы — разумная секта. Покуда ты готова передать Талисманную Флейту, Поглощающую Душу, всё остальное можно обсудить, — также начал советовать другой старик Таньтай Сюэ.

— Хе... — именно в этот момент Таньтай Сюэ начала смеяться. Её смех был очень красивым и очень очаровательным. Её красота была не изящной и любовной красотой. Скорее, это была красота, которая, казалось, была вне смертного мира, чрезвычайно ледяной красотой.

После того, как Таньтай Сюэ засмеялся холодно, она сказала:

— Я не позвала вас сюда ради того, чтобы вы все призывали меня сдаться и поклясться в верности к вам всем.

— В таком случае, зачем ты позвала нам всех сюда? — спросил один из стариков.

— Я хочу ваши жизни, — вспышка ледяного холода мелькнула в глазах Таньтай Сюэ.

Свист

Старейшина Священной Ассамблеи Проклятой Почвы по имени Хуан Дуншэн внезапно махнул своим рукавом, и в его руке появился кинжал Королевского Оружия. После вспышки света он вонзил кинжал в даньтянь младшего брата директора Секты Проклятой Почвы.

После этого кинжал в его руке начал дрожать.

Бах!

Даньтянь старика разбился. Как труп, он упал на землю.

— Старейшина Хуан, ты сошёл с ума?

Увидев эту сцену, директор Секты Проклятой Почвы и другие были потрясены. У них были выражения замешательства на их лицах. Всё произошло так быстро, что они просто не могли принять ситуацию.

— Старейшина Хуан? Вы, старые животные, должны внимательно посмотреть, кто я.

Старейшина Хуан холодно рассмеялся. Затем его внешность начала меняться. После того, как трансформация закончилась, Хуан Дуншэн стал совершенно другим человеком.

Это был беловолосый старик. Его волосы были белее снега, но у него было лицо среднего возраста. Его выражение было очень серьёзным и суровым, как острый нож. В его глазах была сильная ненависть.

— Ты, кто ты?

Когда они увидели истинный облик этого седовласого старика, выражения директора Секты Проклятой Почвы и тех пяти боевых братьев изменились. Они на самом деле не узнали этого человека, который явно обладал огромной ненавистью и обидой на них.

— Хе, казалось бы, что вы все совершили такое огромное количество зла и грехов, что вы забыли, что вы делали в прошлом.

— Однако это не имеет значения. Я могу напомнить вам все, что вы сделали. В то время у вас не было ваших текущих позиций, и вы были ещё только учениками Секты Проклятой Почвы.

— Следуя приказам, вы все отправились в Семью Таньтай восточного региона Владения Проклятой Почвы, чтобы взять предмет. Однако вы все не смогли заимствовать этот предмет. В своём гневе вы уничтожили всю семью Таньтай.

— Тем не менее, ваша бесчеловечная резня в Семье Таньтай посчиталась отличным служением. Из этого, директор Секты Проклятой Почвы в то время начал по-настоящему заботиться обо всех вас. Вы все начали получать ещё лучшее отношение и ресурсы для развития. Только из-за этого вам всем удалось неуклонно расти и получить ваш нынешний уровень достижений, — сказал этот седовласый старик.

— Семья Таньтай? Теперь я помню, да, в самом деле было такое. Однако мы убили всех из Семьи Таньтай. Невозможно, что ты кто-то из Семьи Таньтай, — сказал директор Секты Проклятой Почвы.

— Младший брат, твоя память чрезвычайно плохая. В то время, после того, как мы убили Семью Таньтай, разве мы не позволили одному человеку уйти? — сказал один из стариков.

— Неужели позволили? — директор Секты Проклятой Почвы, казалось, на самом деле не мог вспомнить это.

— Конечно, это был маленький сосунок, которому не было даже пятнадцати лет, — сказал старший брат.

— О... теперь я помню. В самом деле, мы отпустили сосунка. Это был чрезвычайно трусливый, чрезвычайно бессильный сосунок.

— Он был полным трусом без малейшего достоинства. Он был так напуган нами, что мочил штаны. Он даже выпил перед нами свою мочу.

— О, так что ты на самом деле тот сосунок, который выпил его мочу перед нами, — директор Секты Проклятой Почвы пришёл к внезапному осознанию.

Сразу после этого директор Секты Проклятой Почвы и его пять боевых братьев разразились громким насмешливым смехом.

Когда этот беловолосый старик увидел, что они смеются так, его взгляд стал ещё более ледяным. Это было потому, что он ясно помнил, что Семёрка Проклятой Почвы также высмеивала его тогда.

— Вы все знаете, почему я тогда решил вынести унижение и даже выпил мою мочу, чтобы выжить? — спросил беловолосый старик.

— Это потому, что ты полный трус, который униженно цепляется, чтобы жить, — сказал директор Секты Проклятой Почвы.

— Нет, я, Таньтай Инмин, определённо не трус, который будет униженно цепляться за жизнь. Причина, по которой я боролся, чтобы выжить, была полностью ради этого дня, ради мести за членов моего клана. (Прим.: Его имя Таньтай Мудрый).

Свист

После того, как произнёс эти слова, Таньтай Инмин внезапно атаковал. Хотя кинжал в его руке был всего лишь Королевским Оружием, он испускал силу императора. Когда он пронёсся по воздуху, он на самом деле выпустил рычание. Его мощь была чрезвычайно страшной и превосходила воображение.

В этот момент, с огромной силой, Таньтай Инмин атаковал ближайшего к нему человека, директора Секты Проклятой Почвы, Сан Куня.

— Ты думаешь, ты можешь сражаться против нас, братьев, в одиночку? Ты действительно переоцениваешь свои способности.

Директор Секты Проклятой Почвы усмехнулся. Затем, со своими пятью боевыми братьями, шестеро из них повернулись, чтобы столкнуться с Таньтай Инмином вместе.

Семь экспертов уровня пикового Наполовину Боевого Императора оказались в том же месте, в котором они сражались. Их мощь была необыкновенной. Если бы не тот факт, что камера была очень твердой и стабильной, просто их мощь могла бы её уничтожить.

Тем не менее, стоит упомянуть то, что, независимо от того, как сильно они сражались друг с другом, все они намеренно защищали Таньтай Сюэ. Ни одной атаке не было позволено достичь Таньтай Сюэ.

Из этого можно было видеть, насколько драгоценен был талант Таньтай Сюэ для Секты Проклятой Почвы. Несмотря на то, что они знали, что Таньтай Сюэ хотела убить их, они по-прежнему не хотели причинять ей никакого вреда и всё ещё хотели заставить её сдаться и присоединиться к их Секте Проклятой Почвы.

Разумеется, гении были чрезвычайно ценны в Святой Земле Воинственности. Даже сила такая сумасшедшая, как Секта Проклятой Почвы, не желала уничтожать гения и вместо этого хотела, чтобы этот гений использовался ими.

— Чу Фэн, казалось бы, что этот твой друг преднамеренно позволил себя поймать, чтобы заманить Семёрку Проклятой Почвы в одно место ради того, чтобы отомстить за ненависть к истреблению её семьи, — в уши Чу Фэна вошло ментальное сообщение Мяо Жэньлуна.

— Этот Таньтай Инмин очень силён. Хотя они все пиковые Наполовину Боевые Императоры, он на самом деле может сражаться против них шестерых без малейшей обделённости. На самом деле, он даже имеет небольшое преимущество против них в бою. С его силой он мог бы стать Боевым Императором в течение тысячи лет, — сказал Хун Цян.

В этот момент, хотя Мастер Альянса Мировых Спиритистов ничего не сказал, он неоднократно кивал головой.

Оказалось, что, хотя трое из них устанавливали духовную формацию, чтобы запечатать этот регион, они всё ещё были сосредоточены на ситуации внутри клетки.

* Грохот, грохот, грохот*

Битва внутри клетки становилась всё более интенсивной. Выстреливало бесчисленное количество разных бумажных талисманов. Каждый из них содержал разные элементы. В маленькой камере вспыхивали молния, огонь, ветер и все другие элементы.

Однако, независимо от того, был ли это ветер или молния, никто из них не мог повредить Таньтай Инмину. Он был подобен фантому, когда курсировал вокруг оставшихся шести из Семёрки Проклятой Почвы, выпуская безостановочные контратаки.

— Конечно же, Семёрка Проклятой Почвы, только когда все семеро из вас присутствуют, вы сможете быть сильнейшими. Когда не хватает одного, вы не больше, чем шесть лающих собак, которые неспособны даже кусаться, — ухмыльнулся Таньтай Инмин.

Таньтай Инмин выглядел очень эмоционально. Это было потому, что он ждал этого дня тысячи

лет.

Сегодня он, наконец, смог бы отомстить за свою семью.

— Так ты на самом деле украдкой атаковал нашего седьмого брата потому, что ты боялся нашей Забойной Формации Семёрки Проклятой Почвы. Ты действительно презренный, — директор Секты Проклятой Почвы, наконец, пришёл к осознанию.

— Презренный? Как мог бы я сравниться со всеми вами? — холодно спросил Таньтай Инмин.

— Хмм. В самом деле, ты не можешь сравниться с нами. В конце концов, ты не больше, чем мусор, который выпил свою собственную мочу. Сражаться против нас? Тебя всё ещё слишком недостаточно.

Директор Секты Проклятой Почвы усмехнулся. Затем он крикнул:

— Седьмой брат, сколько ещё ты планируешь претворяться мёртвым?

Тск, тск, тск, тск, тск

После того, как директор Секты Проклятой Почвы закончил те слова, этот старейшина из Священной Ассамблеи Проклятой Почвы, один из Семёрки Проклятой Почвы, чей даньтянь был пронзён Таньтай Инмином, на самом деле встал обратно.

— Ты всё ещё жив? — видя это, Таньтай Инмин тут же стал ошеломлён.

— Твой кинжал приземлился прямо в цель. Твои методы действительно безжалостны. К сожалению, я тот, у кого есть два даньтяня. Когда только один даньтянь покалечен, я буду полностью в порядке. Мало того, что я не умру, мой развитие также останется со мной, — этот седьмой брат Семёрки Проклятой Почвы начал эксцентрично улыбаться.

— Старшие братья, давайте установим формацию.

После того, как он произнёс эти слова, седьмой брат Семёрки Проклятой Почвы вынул свиток. Когда он открыл свиток, можно было увидеть чары и талисманы, покрывающие весь свиток. Затем он обернул этот свиток вокруг своей талии.

В этот момент из его тела исходило странное тёмно-пурпурное газообразное вещество. Вся его аура также стала намного более жуткой. Казалось, что он теперь совсем не человек, а демон, который собирался убивать людей и нести бедствие в мир.

— Забойная Формация Семёрки Проклятой Почвы.

После этого директор Секты Проклятой Почвы и другие пять братьев также достали свитки, очень похожие на свиток их седьмого брата из их Пространственных Мешков. Затем, как и их седьмой брат, они обернули свои свитки вокруг своих талии.

Когда ауры Семёрки Проклятой Почвы были все преобразованы, свитки вокруг их талий на самом деле начали сиять темно-пурпурным сиянием. В этот момент аура семи из них мгновенно подскочила.

Их сила была настолько сильной, что даже Чу Фэн, который был вне клетки, который не мог почувствовать их силу и мог видеть только своими глазами, почувствовал удушье.

Она была настолько сильной, что просто в момент Семёрка Проклятой Почвы, казалось, уже оторвалась от пика Наполовину Боевых Императоров, и ступила в сферу Боевого Императора.

Глава 1540. Задержка Времени

К счастью, Чу Фэн раньше видел настоящих Боевых Императоров. Таким образом, несмотря на то, что ауры Семёрки Проклятой Почвы были увеличены до чрезвычайно сильного состояния, Чу Фэн всё ещё мог определить, что между ними и реальными Боевыми Императорами до сих пор существовал огромный разрыв. Они всё ещё не были Боевыми Императорами. Как и раньше, они всё ещё были только Наполовину Боевыми Императорами.

Однако Чу Фэн смог увидеть страх и беспокойство в глазах этого Таньтай Инмина. Это означало, что Таньтай Инмин испугался их. Тот факт, что он испугался, означал, что он не был ровней для Семёрки Проклятой Почвы.

Свист

Внезапно Семёрка Проклятой Почвы атаковала вместе. Каждый из них достал бумажный талисман. Их семь бумажных талисманов слились в один. После того, как бумажные талисманы слились воедино, они на самом деле образовали гигантский тёмно-пурпурный молот. С тёмным пурпурным газообразным пламенем молот помчался к Таньтай Инмину.

— Земное Табу: Защита Золотого Будды.

Увидев это, Таньтай Инмин тут же начал собирать боевую силу в свои руки и выпускать боевой навык.

Это был ярко-золотой и ослепительный Будда. Хотя Будда был не очень большим, он казался чрезвычайно священным, когда защищал Таньтай Инмина.

Это был защитный боевой навык, очень сильный защитный боевой навык. Чу Фэн мог сказать, что перед этим защитным боевым навыком, его девятое рассечение Рассечения Небесного Свода могло бы только пощекотать его и не смогло бы повредить ему ни в малейшей степени.

Будучи использованным Таньтай Инмином, пиковым Наполовину Боевым Императором, этот боевой навык был чрезвычайно пугающим. Оборонительная сила, которой он обладал, была просто неуязвима.

Бум

Прямо в этот момент тёмно-пурпурный молот, выпущенный Семёркой Проклятой Почвы, врезался в этого золотого Будду. После громкого взрыва этот неуязвимый золотой Будда был полностью разрушен.

Это было не потому, что защита золотого Будды была слабой. Скорее всего, пурпурный молот был просто слишком свирепым.

После того, как молот разбил на части золотого Будду, он снова поднялся. Затем он превратился в тёмно-пурпурный луч или свет и врезался в грудь Таньтай Инмина.

Бах

Пууу

После того, как этот молот приземлился, ему удалось пробить грудь Таньтай Инмина. Мало того, что Таньтай Инмин был безжалостно впечатан в стену камеры, его даже стошнило полным ртом крови.

Дело было не в том, что терпимость Таньтай Инмина была слабой. Скорее, молот был просто

слишком сильным. Этот молот содержал особую силу. В этот момент эта сила сеяла хаос во всём теле Таньтай Инмина.

— Старшие, это нехорошо. Этот Таньтай Инмин в опасности, — видя эту сцену, Чу Фэн немедленно обернулся к Дугу Синфэну и другим, чтобы призвать к помощи.

Однако призыв о помощи Чу Фэна был отклонён Мастером Альянса Мировых Спиритистов, Мяо Жэньлуном, Хун Цяном и Дугу Синфэном.

— Нет, духовная формация ещё не завершена. Мы не можем действовать опрометчиво. В противном случае, если нам случится появиться, Сан Кунь и другие определённо смогут позвать на помощь. В это время все наши усилия будут напрасны.

— Но если мы не будем действовать сейчас, то Таньтай Инмин может погибнуть, — сказал Чу Фэн через ментальное сообщение.

— Чу Фэн, будь уверен, он ещё не умрёт. С нынешней силой Семёрки Проклятой Почвы, если бы они желали убить его, они смогли бы сделать это раньше ударом молота, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Верно. Из того, как Семёрка Проклятой Почвы ведёт дела, они, должно быть, планируют мучить Таньтай Инмина, — добавил Мяо Жэньлун.

— Поскольку это так, он может использовать своё тело, чтобы потянуть время для нас. В конце концов, духовная формация вскоре будет завершена, — сказал Хун Цян.

Трое из них могли сказать, что Семёрка Проклятой Почвы ещё не планировала убивать Таньтай Инмина. Вместо этого они собирались его мучить.

То, что Хун Цян и остальные имели в виду, это позволить Семёрке Проклятой Почвы мучить Таньтай Инмина. Затем, используя время, когда Таньтай Инмин подвергался пыткам, они закончили бы их духовную формацию.

— Казалось бы, это единственный вариант. Мы должны будем позволить этому старшему Таньтай страдать, — Чу Фэн почувствовал что то, что Хун Цян и другие сказали, разумно. Хотя это было бы очень мучительно подвергаться пыткам, всё было бы хорошо, покуда он не умер.

Если бы Хун Цян и другие должны были действовать сейчас, Семёрка Проклятой Почвы просигналила бы за помощью. В это время все усилия, которые они потратили на незаметное проникновение в это место, были бы напрасны.

— Маленький ублюдок, мы позволили тебе жить из доброты тогда. И всё же, ты не только не знаешь, как отплатить нам за нашу милость, ты даже возвращаешь нашу доброту ненавистью.

— Сегодня я срежу сорняки и уничтожу корни. Я убью тебя, кусок мусора, — этот седьмой брат Семёрки Проклятой Почвы подошёл к Таньтай Инмину и сказал в безжалостной манере.

— Седьмой брат, погоди немного. Не убивай его пока, — именно в этот момент директор Секты Проклятой Почвы высказался, чтобы остановить его. Он подошёл к Таньтай Инмину, вытащил талисман и расположил его на нём.

Хруст, хруст

Этот талисман мгновенно превратился в шар пламени, когда был расположен на Таньтай Инмине. Сразу же, Таньтай Инмин стал полностью покрыт пламенем.

Тем не менее, даже в такой ситуации Таньтай Инмин не выпустил ни слова и не сделал ни движения вообще. Казалось, что он ничего не чувствовал.

— У тебя есть некоторая терпимость, — холодно фыркнул директор Секты Проклятой Почвы. Затем он достал еще один бумажный талисман и положил его на Таньтай Инмина.

После того, как был положен второй талисман, пламя на теле Таньтай Инмина мгновенно погасло. В этот момент плоть Таньтай Инмина была обуглена дочерна, и от всего его тела исходил неприятный запах. Он был сильно выжжен.

— Я посмотрю, сможешь ли ты всё ещё вынести это на этот раз.

Когда директор Секты Проклятой Почвы сказал, он начал формировать ручные печати одной рукой. Бумажный талисман, который был на Таньтай Инмине, начал ярко светиться. Затем из бумажного талисмана стали выходить бесчисленные зелёные сороконожки. Мало того, что эти сороконожки были зелёного цвета, они даже испускали зелёный газообразный огонь. Это был ядовитый газ. Чрезвычайно жестокий и порочный ядовитый газ.

После того, как эти зелёные сороконожки вылезли из бумажного талисмана, они начали ползать по всему телу Таньтай Инмина. После этого они начали закапываться в тело Таньтай Инмина.

Еееааа

В этот момент Таньтай Инмин испустил очень жалкий крик. Несмотря на то, что он был великим пиковым Наполовину Боевым Императором, всё же было так много боли, что он начал кататься по земле. Из этого можно было видеть, как трудно было терпеть эту боль.

— Мисс Таньтай, эти жуки называются Ядовитыми Многоножками Подземного Мира. Эти Ядовитые Многоножки Подземного Мира не едят людей и не кусают людей. Однако они обладают особой чертой. Это то, что они любят прятаться внутри людей и постоянно мучить их

своим ядовитым газом, пока человек не умрёт мучительно от боли.

— Прямо сейчас яд в теле этого маленького ублюдка только начинает распространяться. Таким образом, боль, которую он испытывает сейчас, не может быть достаточной.

— Тем не менее, когда пройдёт время, яд будет увеличиваться. В то время боль, которую он испытывает, будет превосходить воображение. Просто мысль о такой боли бросает меня в дрожь, — сказал директор Секты Проклятой Почвы Таньтай Сюэ с сияющей улыбкой.

— Что ты хочешь от меня? — Таньтай Сюэ была умным человеком. Она могла сказать, что директор Секты Проклятой Почвы использовал Таньтай Инмина, чтобы угрожать ей.

— Умная. Мне нравятся такие умные девушки, как ты. То, что я хочу от тебя, очень просто. Съешь это. Затем, очисти его.

Директор Секты Проклятой Почвы достал специальный бумажный талисман. На этом бумажном талисмানে были подобные жукам отметки. Кроме того, бумажный талисман излучал тёмно-пурпурное свечение. Просто, глядя на него невооруженным глазом, можно было сказать, что это не было чем-то хорошим.

— Сюэ'эр, ты не должна брать это. Это Кукольный Талисман Секты Проклятой Почвы. Как только ты охотно примешь его и очистишь, ты станешь их марионеткой и у тебя больше никогда не будет своего собственного сознания, — болезненно закричал Таньтай Инмин.

— Верно. То, что он сказал, верно. Однако это единственный способ спасти его. Или ты ешь это, или смотришь, как он умирает перед тобой. Помимо этих двух вариантов, другого выбора нет, — сказал директор Секты Проклятой Почвы в очень жестокой манере.

— Нет, ты не прав. Это не единственный способ спасти Таньтай Инмина. Существует ещё один вариант, доступный для Таньтай Сюэ, — прямо в этот время из-за пределов камеры внезапно прозвучал громкий голос.

— Кто это? — услышав эти слова, директор Секты Проклятой Почвы и другие были потрясены. Они мгновенно повернулись в направлении голоса с настороженностью.

Бум

В этот момент раздался громкий взрыв. Эта прочная клетка, образованная сплавом многих типов металлов, была на самом деле силой сломана на части.

Однако это был не главный аспект. Что ещё более важно, два луча света быстро пролетели в камеру в момент её разрушения. Перед директором Секты Проклятой Почвы и его шестью боевыми братьями, Таньтай Сюэ и Таньтай Инмин были схвачены.

Что касалось двух людей, исполняющих спасение, они были Дугу Синфэном и Хун Цяном.

— Директор Сан, я надеюсь, что с тех пор, как мы в последний раз встречались, ты был в порядке, — Дугу Синфэн поставил Таньтай Сюэ за собой и затем сказал это директору Секты Проклятой Почвы с сияющей улыбкой.

— Это вы все? — в этот момент директору Секты Проклятой Почвы и остальным, наконец, удалось увидеть, кем были незваные гости.

По сравнению с тем временем, когда перед ними появился Таньтай Инмин, на этот раз семеро из них были несравненно шокированы. Их выражения стали очень уродливыми.

В конце концов, эти четыре человека перед ними были великими персонажами. Не нужно было упоминать Дугу Синфэна. У него была репутация сильнейшего директора среди нынешних директоров Девяти Сил.

Что касалось Мастера Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлуна, двое из них были также пиковыми Наполовину Боевыми Императорами, высшими экспертами.

Что касалось Хун Цяна, хотя он не был директором Девяти Сил, его сила была чем-то, что говорило само за себя. Даже директор Храма Нефритовой Воды не мог ничего сделать ему. Это означало, что Хун Цян тоже обладал очень могущественной силой.

В этот момент эти четыре человека появились, вторглись в их запретный район, уничтожили тюремную камеру и спасли их врага. Это было вовсе не лучшей новостью.

— Мои дорогие друзья, почему вы все не сообщили нам о своём прибытии в нашу Секту Проклятой Почвы? Я бы приготовил пир, чтобы развлечь вас всех, — выражение директора Секты Проклятой Почвы внезапно изменилось. Он действительно почтительно сжал свои кулаки в сторону Дугу Синфэна и других. Казалось, он пытался потянуть время.

— Директор Сан слишком вежлив. Мы пришли сюда только по малому делу. Мы собираемся забрать их, — Дугу Синфэн указал на Таньтай Сюэ и Таньтай Инмина, которые были спасены им и Хун Цяном.

— Я боюсь, не получится, — показал головой директор Секты Проклятой Почвы.

— Хе... — Дугу Синфэн слегка улыбнулся. Затем он сказал: — Независимо от того, говоришь ли ты, что позволишь это, или нет, мы, всё же, должны забрать их. Сан Кунь, сегодня я мог бы говорить с тобой откровенно. Поскольку мы пришли, мы не планируем возвращаться с пустыми руками.

— Не говоря уже о Таньтай Сюэ и Таньтай Инмине, мы также планируем забрать жизни вас, семерых братьев, — сказал Дугу Синфэн.

— Дугу Синфэн, какое у тебя высокомерие. Неужели ты действительно считал, что никто, кроме Боевых Императоров, не будет ровней тебе? — седьмой брат Семёрки Проклятой Почвы указал на Дугу Синфэна и выругался.

— Я, Дугу Синфэн, тот, кто знает себя очень хорошо. Я знаю, что я ещё не тот, кто несравним ниже Боевых Императоров. Однако, столкнувшись с семью животными, такими как вы, моя сила более чем достаточна.

Сказав эти слова, Дугу Синфэн на самом деле начал атаковать. Дугу Синфэн фактически превратился в семерых людей, которые бросились к каждому из Семёрки Проклятой Почвы.

— Беззастенчивое хвастовство, ты играешь со смертью!

Семёрка Проклятой Почвы уже активировала их Убойную Формацию Семёрки Проклятой Почвы. Их сила уже значительно увеличилась. Таким образом, как они могли бояться одного Дугу Синфэна?

В мгновение ока Дугу Синфэн и Семёрка Проклятой Почвы начали сражаться в одном месте. Что касалось Мастера Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлуна, они начали торопливо помогать Таньтай Инмину залечить его раны.

Что касалось Хун Цяна, он не помогал в исцелении Таньтай Инмина, и он не помогал Дугу Синфэну. Вместо этого он стоял в стороне и продолжал наблюдать за оживлённым представлением перед ним.

— Чу Фэн, как это мог быть ты? — Таньтай Сюэ увидела Чу Фэна и стала одновременно потрясённой и наполненной радостью. Такое выражение, проявленное на её ледяном лице, можно было назвать ослепительно красивым.

— Почему это не могу быть я? — Чу Фэн улыбнулся.

— Откуда ты узнал, что я была здесь? Кроме того, почему ты пришёл сюда? — спросила Таньтай Сюэ.

— Я, естественно, пришёл, чтобы спасти тебя, — сказал Чу Фэн.

— Спасти меня? — услышав эти слова, Таньтай Сюэ была поражена. Сложное выражение начало наполнять её глаза. Затем, она посмотрела на Дугу Синфэна и других, прежде чем сказать: — Эти люди, ты позвал их? Ты присоединился к Горе Бирюзового Дерева?

— Мм, этот человек здесь — старший Хун Цян. Этот человек — Мастер Альянса Мировых Спиритистов. Тот человек — Старейшина Мяо Альянса Мировых Спиритистов. Что касается этого человека — он... — Чу Фэн начал представлять.

— Я знаю, кто он. Он директор Горы Бирюзового Дерева, Дугу Синфэн, человек, который считается самым сильным среди всех директоров Девяти Сил. Некоторые даже говорят, что он надеется прорваться через границу Наполовину Боевого Императора в течение ста лет и стать Боевым Императором.

— Увидев его сегодня во плоти, я могу сказать, что его репутация действительно заслуженная. Он очень сильный, намного более сильный, чем мой приёмный отец, — воскликнула Таньтай Сюэ в восхищении.

Дугу Синфэн был действительно очень сильным. Несмотря на то, что Семёрка Проклятой Почвы выпустила свою Убойную Формацию Семёрки Проклятой Почвы, которая значительно увеличила всю их силу, Дугу Синфэн не только сумел без усилий сражаться с ними один против семерых, ему даже удалось добиться превосходства над ними.

Дугу Синфэн не использовал никакого рода великолепных атаки. Скорее, он использовал только кулаки, ноги, ладони и ступни. Тем не менее, каждая его атака обладала огромной силой. В его руках, независимо от того, насколько простым было действие, все они стали бы замечательными.

— Сила Директора Дугу снова увеличилась. Если это будет продолжаться, даже несмотря на то, что Семёрка Проклятой Почвы объединилась, они, вероятно, не будут ровней ему.

— Однако время имеет первостепенное значение. Мы больше не можем сидеть и смотреть. Пойдемте, давайте примем участие в битве и разрешим это как можно быстрее; нам пора

забрать головы этих семерых животных, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов. Мяо Жэньлун также пошёл с ним.

Обратившись назад, чтобы посмотреть, Чу Фэн обнаружил, что бумажный талисман на теле Таньтай Инмина был снят, а также Ядовитые Многоножки Подземного Мира были нейтрализованы. Таньтай Инмин больше не сталкивался со смертельной опасностью. Однако из-за того, что его травмы были слишком суровыми, Таньтай Инмин уже потерял сознание.

— Вы осмеливаетесь вести себя так жестоко в моей Секте Проклятой Почвы, никто из вас не должен думать о том, чтобы уйти отсюда живыми, — видя, что ситуация была плохой, директор Секты Проклятой Почвы немедленно отступил и вытащил особый талисман со своей талии. Он схватил его и расколол на части.

После того, как этот талисман был расколот, мгновенно начал распространяться слой невидимой ряби. Однако вскоре после того, как эта рябь начала распространяться, её остановил невидимый барьер.

— Это... — увидев эту сцену, Семёрка Проклятой Почвы была поражена. Затем, их выражения стали крайне тревожными.

— Хе, пытаешься звать на помощь? Позвать подкрепления? Если да, то вы сильно ошибаетесь.

Дугу Синфэн ухмыльнулся. Их формация мирового духа была установлена идеально. Таким образом, это место было неизбежной тюрьмой. Мало того, что Семёрка Проклятой Почвы не смогла сбежать из этого места, они также не смогли бы отправить какую-либо информацию из этого места.

— Вы все на самом деле осмелились установить барьер в запретной зоне нашей Секты Проклятой Почвы и опечатать этот регион?!

— Вы все на самом деле хотите убить нас в запретной зоне нашей Секты Проклятой Почвы?! — директор Секты Проклятой Почвы пришёл к неожиданному осознанию.

— Вам нужно будет поблагодарить этих трех исключительных королевских мировых спиритистов за это, — Дугу Синфэн указал в направлении позади директора Секты Проклятой Почвы. В этот момент Мастер Альянса Мировых Спиритистов, Мяо Жэньлун и Хун Цян подошли. Вместе с Дугу Синфэном, они окружили Семёрку Проклятой Почвы.

Хотя их было всего четверо, число ниже семи, они обладали абсолютным господством с точки зрения их внушительной силы. Это было похоже на то, что четыре ожесточённых тигра окружило семерых гепардов. Разрыв между их силой был огромным. Хотя их было только четверо, они всё равно занимали абсолютное превосходство.

— Хахахаха, уахахахахахаха... — внезапно директор Секты Проклятой Почвы разразился громким, крайне неистовым и ненормально странным смехом.

— Ради того, чтобы разобраться с нами, вы все на самом деле планировали тщательно.

— К сожалению, в конце концов, вы все сделаете это всё напрасно. Сегодня вы не только не сможете никого спасти, вы также умрёте здесь.

— Наша Секты Проклятой Почвы — это не то место, куда вы можете прийти и уйти, как вам заблагорассудится, — сказал директор Секты Проклятой Почвы.

Услышав эти слова, Дугу Синфэн и другие были смущены. Они не могли понять, как этот директор Секты Проклятой Почвы, рыба на разделочной доске, смог найти уверенность, чтобы сказать такого рода высокомерные слова.

На самом деле, в тот момент, когда Дугу Синфэн и другие сражались против Семёрки Проклятой Почвы, в глубинах Секты Проклятой Почвы был тёмный и сумеречный дворцовый зал. Этот дворцовый зал был угольно-чёрным и давал очень пугающее ощущение жути.

Внезапно открылась пара глаз. Два глубоких зелёных огня засияло в тёмном дворцовом зале.

Это была пара человеческих глаз. Тем не менее, эта пара глаз была ещё более страшной, чем у зверей. Это было потому, что это был Боевой Император.

— Те, кто осмеливаются вторгаться в нашу Секту Проклятой Почвы, умрут!!!!

Глава 1542. Битва между Боевыми Императорами

— Те, кто осмеливаются вторгаться в нашу Секту Проклятой Почвы, умрут!!!!

Внезапно из уст этого человека раздался пронзительный голос.

Этот голос был чрезвычайно громким и ясным, и на самом деле ему удалось пронзить всю Секту Проклятой Почвы. Даже Чу Фэн и другие смогли услышать этот голос, который был явно наполнен жадой убийства и гневом.

— Этот голос, это Боевой Император, это Демон Император. Что происходит, как он сумел обнаружить нас?

Услышав этот голос, Дугу Синфэн и другие стали тревожными. Они все могли ощутить, какая тираническая мощь содержалась в этом злом крике. Она уже превосходила уровень Наполовину Боевого Императора. Источником этого голоса был явно эксперт уровня Боевого Императора.

— Дугу Синфэн, ты действительно считал, что можешь поймать нас здесь, создав духовную формацию? Если так, ты на самом деле недооценил меня, Сан Куня, слишком сильно.

— Я мог бы также сказать правду. Используя определённо технику бумажного талисмана, я создал клон. Этот мой клон обладает только одной целью. То есть, когда я в опасности, я могу контролировать свой клон, чтобы он позвал на помощь.

— В то время как ваши техники мирового духа могли поймать меня, вы не сможете поймать мои мысли. Я уже использовал своего клона и пошёл просить помощи у Владыки Демона Императора.

— Что касается вас всех, вы можете ожидать здесь смерти, — сказал директор Секты Проклятой Почвы с великой гордостью.

Услышав это объяснение, Дугу Синфэн и остальные пришли к пониманию того, что произошло. Оказалось, что директор Секты Проклятой Почвы Сан Кунь уже имел запасной план, и он на самом деле спрятал клон где-то ещё в Секте Проклятой Почвы.

Неудивительно, что Демон Император обнаружил бы их даже после того, как они уже поймали Сан Куня и других и предотвратили их отправление сигнала о помощи.

— Ты уверен, что те, кто умрут — это мы?

Однако, даже при этом, Дугу Синфэн и другие всё ещё не боялись. Это было потому, что не только у директора Секты Проклятой Почвы был запасной план, у них тоже был запасной план.

Грохот, грохот

В этот момент небо за пределами запретной территории Секты Проклятой Почвы неистово задрожало. Даже окружающее пространство было искажено. Когда боевая сила уровня императора сеяла хаос в регионе, всё в мире, казалось, должно было склониться перед ней.

Этот поток боевой силы уровня императора испускался стариком, одетым в чёрную мантию. Этот старик обладал парой тёмно-зелёных глаз. Кроме того, его лицо было покрыто рунами и символами. Его внешность была очень пугающей, и с первого взгляда он выглядел как демон, очень зловещий и пугающий демон, в человеческом теле.

Когда этот человек появился, все старейшины и ученики Секты Проклятой Почвы немедленно преклонили колени к земле и начали кланяться в знак приветствия. Они даже не осмелились поднять головы. Казалось, что они обычные люди, поклоняющиеся богу.

Несмотря на то, что они уже знали, что очень вероятно, что кто-то вторгся в их Секту Проклятой Почвы, никто из них не потрудился найти злоумышленника.

Это было потому, что появление этого человека означало, что им не нужно ни о чём беспокоиться. Этот человек перед ними был Боевым Императором, могущественным существом, сродни богу в их сердцах.

С появлением этого человека, независимо от того, кто это был, кто вторгся в их Секту Проклятой Почвы, для них был бы только один конец — смерть.

Свист, свист, свист, свист, свист

Внезапно, с расстояния прилетел предмет с чрезвычайно высокой скоростью.

Появление этого предмета заставило все небо и землю неистово трепетать. Практически все во всей Секте Проклятой Почвы смогли испытать, насколько сильным был этот предмет. Несмотря на то, что они не могли его увидеть, они смогли почувствовать, что с неба подходила исключительно сильная гнетущая мощь.

Вууааа

Бах, бах, бах, бах, бах, бах

После того, как этот предмет появился, многие ученики Секты Проклятой Почвы стали неспособны противостоять его гнетущей силе и их начало тошнить кровью. Что касалось людей со слабыми уровнями развития, они даже взрывались на месте.

Паа

Однако Демон Император не пытался уклоняться от предмета, который быстро летел, чтобы атаковать его. Вместо этого он протянул ладонь и схватил этот предмет.

После того, как этот предмет оказался в его руке, все мощь и сила, которые он демонстрировал, исчезли. Когда Демон Император открыл свою руку, он обнаружил, что то, что было в его руке, было на самом деле очень обычным маленьким камнем.

Маленький камень мог нести такую мощь и принести такое опустошение. Это означало, что не этот маленький камень был таким сильным. Скорее, это человек, который бросил его, был таким сильным.

— Поскольку ты пришёл, почему не покажешь себя? — Демон Император обернулся в направлении, откуда был брошен маленький камень, и спросил зловещим тоном.

— Хахаха... — прозвучал пожилой смех. Затем в небе появилась фигура. Просто эта фигура была покрыта слоем золотого света. С окружающим его золотым светом невозможно было понять, кто этот человек. На самом деле, нельзя было даже сказать, была ли эта личность человеком или нет.

— Поскольку ты пришёл, почему бы не показать свою истинную форму? Даже без такого малого мужества ты на самом деле смеешь сеять проблемы в нашей Секте Проклятой Почвы? — холодно спросил Дьявол Император.

— Хахаха... — золотая фигура не ответила Демону Императору. Вместо этого он снова засмеялся. Хотя этот смех был наполнен насмешкой, он был изменён.

Это было потому, что эта золотая фигура была Предком Клана Янь. Он не мог раскрыть себя. Таким образом, он мог действовать только в такой манере. На самом деле, всё, что он должен был сделать, это помешать Демону Императору и позволить Дугу Синфэну и другим быстро завершить их спасение.

Свист

Внезапно тело Демона Императора переместилось. Он превратился в чёрный луч и быстро полетел к запретной зоне. Он был на самом деле слишком быстрым, таким быстрым, что обычный человек не смог бы увидеть его силуэт вообще.

Свист

В тот момент, когда Демон Император двинулся, Предок Клана Янь двинутся тоже. Он следовал за Демоном Императором и начал выпускать атаки в его сторону.

Его атака была ударом ладони. Хотя удар ладони казался нормальным ударом ладони, он содержал абсолютно угрожающую силу. Даже Демон Император не посмел бы игнорировать его.

Демон Император не уклонялся от приближающегося удара ладони. Скорее, он махнул рукавом и выпустил неистовый вихрь, который рассеял силу подходящего удара ладони.

— Ты планируешь помешать мне? — оказалось, что Демон Император испытывал, какой была цель неизвестного гостя. Его испытание прошло успешно. Ему удалось определить, что целью этого человека было остановить его.

— Хахахаха... — как прежде, Предок Клана Янь только засмеялся и ничего не сказал. Пока Демон Император не двигался, он тоже не сделал бы ничего.

— Ты хочешь остановить меня? Это будет зависеть от того, есть ли у тебя навыки сделать это, — Демон Император не беспокоился о лишних словах. Он внезапно щелкнул ладонью, достал бумажный талисман и выстрелил им в Предка Клана Янь.

Предок Клана Янь был уже подготовлен. Он открыл ладонь и быстро ударил ею по воздуху. Когда его ладонь снова и снова прорывалась сквозь воздух, появились бесчисленные удары ладони, сформированные боевой силой уровня императора. Один за другим, все они выстреливали в бумажный талисман, брошенный Демоном Императором.

Бах, бах, бах, бах, бах, бах

В одно мгновение небо и земля начали дрожать и трястись. Энергетическая рябь начала сеять хаос. Эти энергетические ряби не были обычными энергетическими рябями. Никто во всей Секте Проклятой Почвы не мог противостоять этим энергетическим пульсациям. Что касалось Предка Клана Янь, он также не позволил Демону Императору заблокировать те ряби энергии для членов Секты Проклятой Почвы.

Таким образом, когда ряби энергии сеяли хаос и распространялись, они оставляли позади пугающий уровень опустошения. В одно мгновение небо и земля были опрокинуты. Все здания под двумя бойцами были обращены в пыль. Что касалось старейшин и учеников, они все взорвались от разрушительной силы энергетической ряби. Они были мертвее мёртвых.

Даже в радиусе тысячи миль от места битвы энергетическая рябь всё ещё вызывала разрушение зданий. В воздухе закручивались дробленые скалы и камни, и бесчисленные старейшины и ученики начали извергать кровь, прежде чем упасть на землю.

Это была пугающая сила Боевых Императоров. Несмотря на то, что у них не было намерения вовлекать других, только последствия их нападений были способны уничтожить все постройки и пейзажи, а также убить всех живых существ в пределах нескольких тысяч миль.

Глава 1543. Пришли вместе, вместе уйдём

— Что происходит? Суметь создать такое опустошительное разрушение, кто именно сражается? — внутри запретного региона сказал седьмой брат Секты Проклятой Почвы с беспокойством.

— Вы все... вы все на самом деле пригласили Боевого Императора, — внезапно, выражение директора Секты Проклятой Почвы изменилось. Его чрезвычайно самодовольное выражение стало выражением несравненного ужаса.

Наконец он понял, насколько серьёзной была ситуация, в которой он находился. Оказалось, что не только он обладал запасным планом, Дугу Синфэн и те, кто был с ним, также обладали запасным планом.

Думая о том, что Демону Императору мешал Боевой Император, его сердце немедленно погрузилось в русло долины. Это было потому, что они не могли сравниться с Дугу Синфэном. Если бы Демон Император не смог быстро прибыть, чтобы спасти их, единственное, что ожидало бы их — смерть.

— Поскольку ты обнаружил это, я могу только отправить вас теперь в ваше путешествие. Помни, в своей следующей жизни убедись, что ты хороший человек, — Дугу Синфэн не ответил ему. Вместо этого он улыбнулся улыбкой с очень сильной жадой убийства.

— Убить их! — крикнул Дугу Синфэн. Следом за этим в его руке появилось Незавершённое Императорское Оружие. Хотя Незавершённое Императорское Оружие было копией, его сила сильно превосходила силу Королевского Оружия. Особенно, когда использовалось Дугу Синфэном, мощь Незавершённого Императорского Оружия увеличилась на огромное количество.

— Действительно, пришло время положить конец этому, — после этого Мяо Жэньлун, Хун Цян

и Мастер Альянса Мировых Спиритистов также вытащили своё соответствующее оружие. Они больше не собирались сдерживаться. Вместо этого они собирались из всех сил суметь как можно быстрее уничтожить Семёрку Проклятой Почвы.

Это было потому, что все они прекрасно знали, что даже с Предком Клана Янь, остановившим для них Демона Императора, они всё равно должны были покинуть это место как можно быстрее. В противном случае, если бы они потревожили тех старых монстров Священной Ассамблеи Проклятой Почвы, ситуация была бы чрезвычайно плохой.

— Дугу Синфэн, ты смеешь убивать нас? Ты планируешь развязать войну между нашей Сектой Проклятой Почвы и твоей Горой Бирюзового Дерева?

— Я скажу тебе это. Наша Секта Проклятой Почвы не боится твоей Горы Бирюзового Дерева. Если наши силы пойдут на войну, твоя Гора Бирюзового Дерева должна будет понести последствия.

— Тем не менее, вы всё равно можете остановить свои действия сейчас. Я могу притвориться, что ничего не случилось и позволить вам всем уйти.

Директор Секты Проклятой Почвы и шесть боевых братьев выдвигали все свои силы, чтобы заблокировать смертельные атаки, идущие от Дугу Синфэна и других. В то же время, когда они блокировали подходящие атаки, директор Секты Проклятой Почвы пытался смягчить ситуацию, чтобы они могли жить.

— Этот твой талисман клона, в лучшем случае, сможет дать сигнал о помощи и дать твоё местонахождение. Определенно невозможно, чтобы он мог рассказать другим, что ты видел и слышал. Ты действительно думал, что мы дураки, которые даже не знают об этом?

— Не забывай, что я Мастер Альянса Мировых Спиритистов. Что касается подобных вещей, я понимаю намного больше, чем ты, — усмехнулся Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Сан Кунь, ты должен отказаться от попыток уговорить нас. Не говоря уже о том, что ваша Секта Проклятой Почвы не обладает мужеством, чтобы вести войну против нас, даже если это так, вы действительно думаете, что мы будем бояться вас? Если ваша Секта Проклятой Почвы посмеет вести войну против нас, это будет не только против нашей Горы Бирюзового Дерева. Вместо этого она будет против нашей Горы Бирюзового Дерева и Альянса Мировых Спиритистов. В то время единственный конец, ожидающий вашу Секту Проклятой Почвы, был бы полным уничтожением.

— Кроме того, даже если тебе действительно удалось сообщить другим, что именно мы это сделали, если ты не можешь захватить нас и не имеешь доказательств, как ваша Секта Проклятой Почвы осмелится вести войну против нас? Если вы решитесь, с теми связями, которыми обладает наша Гора Бирюзового Дерева, мы точно не станем бояться вашей Секты Проклятой Почвы.

Дугу Синфэн вообще не воспринял угрозу. Дело было не в том, что он не боялся, что Секта Проклятой Почвы начнёт войну против его Горы Бирюзового Дерева. Скорее всего, он твёрдо верил, что директор Секты Проклятой Почвы не смог сообщить Демону Императору их личности. Покуда Демон Император не знал, кем они были, они не боялись убить Семёрку Проклятой Почвы.

Что касалось того, что он должен был делать сейчас, это было именно атакой уверенности директора Секты Проклятой Почвы, и он должен был загнать его в угол.

— Ты... — после того, как услышал, что сказал Дугу Синфэн, выражение директора Секты Проклятой Почвы сильно изменилось. Он был настолько в ярости, что его тело стало жестким. Он понял, что Дугу Синфэн решил убить его, независимо от того, какую цену это могло иметь для него в конечном счёте. Вероятно, сегодня он умер бы здесь.

Пуу

В момент, когда директор Секты Проклятой Почвы был отвлечён решимостью Дугу Синфэна убить его, Незавершённое Императорское Оружие Дугу Синфэна пронзило его дантянь.

Затем запястье Дугу Синфэна задрожало, и поток неистовой энергии вошёл в тело директора Секты Проклятой Почвы.

Бух!

Директор Секты Проклятой Почвы взорвался, и его кровь забрызгала всех его шестерых боевых братьев.

— Дугу Синфэн, ты умрешь жалко!

Видя, что Сан Кунь был убит, шесть боевых братьев Сан Куня они несравненно разгневаны. С отношением, не опасаящимся смерти, и стремлением к взаимному уничтожению, они кинулись к Дугу Синфэну.

— Те, кто собираются умереть, это вы все, — выражение Дугу Синфэна стало даже холоднее. Он рассёк своим Незавершённым Оружием в воздухе.

Свист, свист, свист, свист, свист, свист

Шесть лучей выстрелили в мгновение ока. Остальные шестеро Семёрок Проклятой Почвы были все разрезаны пополам теми лучами. И их тела, и сознания были уничтожены. Все они были уничтожены.

Единственная причина, по которой Семёрка Проклятой Почвы могла бороться с Дугу Синфэном, была в их Забойной Формации Семёрки Проклятой Почвы. Что касалось их Забойной Формации Семёрки Проклятой Почвы, то она не смогла бы высвободить свою реальную силу в тот момент, когда у них не хватало одного единственного человека.

Таким образом, после того, как директор Секты Проклятой Почвы был убит, оставшиеся шестеро не смогли бы противостоять Дугу Синфэну. Просто одним ударом, Дугу Синфэн убил их всех.

Увидев эту сцену, не говоря уже о Чу Фэне и Таньтай Сюэ, которые смотрели со стороны, даже Хун Цян, Мяо Жэньлун и Мастер Альянса Мировых Спиритистов продемонстрировали ошеломлённые выражения.

У них явно был один уровень развития. Тем не менее, Дугу Синфэн обладал силой полностью раздавить других с тем же уровнем развития. Действительно, репутация Дугу Синфэна как самого сильного директора была полностью заслуженной.

Свист

Дугу Синфэн протянул руку и сделал хватательное движение. Сокровища и оружие, а также Пространственные Мешки Семёрки Проклятой Почвы, все попали в его руку. Затем он открыл свою ладонь, и хлынул взрыв боевой силы. Эта боевая сила полностью разрушила трупы Семёрки Проклятой Почвы, не оставив ни единого следа.

— Возьмите их, — в это время Мастер Альянса Мировых Спиритистов вытащил несколько лекарственных гранул и вручил их всем.

После того, как Чу Фэн и другие приняли лекарственные гранулы, их внешности начали меняться. Они замаскировались. Естественно, им тоже пришлось бы уйти скрытно.

После того, как все их внешности изменились, они создали духовную формацию и обратили её в вид тюремной камеры. Они сделали это так, что казалось, что на этом поле битвы ничего не произошло. Только после этого они начали уходить.

Когда Чу Фэн и остальные покинули запретную зону, они обнаружили, что вся Секта Проклятой Почвы была в беспорядке. Бесчисленные люди бежали ради своих жизней и кричали в страхе. Вдали были толстые облака, и в небе было чрезвычайно страшное и бушующее давление, которое запечатлело всё небо.

Это были Предок Клана Янь и Демон Император. Хотя их битва всё ещё не могла определить победителя, они нанесли огромный урон Секте Проклятой Почвы. Они не только уничтожили многие здания, но и убили многих учеников и старейшин Секты Проклятой Почвы.

В этот момент все ученики и старейшины бежали из диапазона их битвы, опасаясь, что окажутся под её влиянием. Это было потому, что, если бы они подвергались воздействию, независимо от того, какой уровень развития они могли иметь, покуда они были ниже Боевого Императора, они точно были бы убиты.

— Боевые Императоры действительно пугающие, — видя отдаленное поле битвы, с землей, покрытой кратерами и залитой кровью, даже сердце Чу Фэна задрожало. Те были сформированы последствиями атак двух Боевых Императоров.

Когда только последствия привели к такому разрушению, насколько страшнее было бы, если бы они действительно планировали убить людей? Возможно, даже Секты Проклятой Почвы, казалось бы, безграничная великая сила с территорией, протянувшейся на десятки тысяч миль, была бы разрушена в мгновение.

— Чу Фэн, вы все идите первыми. Я пойду поддержать старшего Яня, — сказал Дугу Синфэн через ментальное сообщение.

Однако Чу Фэн отказался.

— Нет, мы пришли вместе, поэтому мы должны уйти вместе.

Глава 1544. Встречая смерть невозмутимо

— Чу Фэн, не позволяй своим эмоциям влиять на принятие решений, — призвал Дугу Синфэн.

— Чу Фэн не ошибся. Поскольку мы пришли сюда вместе, мы должны, естественно, уйти вместе. Мы не можем убежать, оставив тебя или Предка Клана Янь. Иначе, мы были бы бессердечными и несправедливыми людьми, — сказал Хун Цян, чтобы одобрить мнение Чу Фэна прийти и уйти вместе.

— Это... очень хорошо. Я отправлю ментальное сообщение старшему Яню, чтобы он знал, что нам удалось успешно произвести спасение, чтобы он мог думать о том, как убежать. После этого мы сначала уйдём. Он определённо подумает о том, как встретиться с нами, — сказал Дугу Синфэн.

— Владыка Директор, ты уверен, что Предок Клана Янь сможет сбежать безопасно? — спросил Чу Фэн.

— Не должно быть никаких проблем. Несмотря на то, что Демон Император также Боевой Император первого ранга, как старший Янь, старший Янь очень силен. Посмотрите на их битву. Этот Демон Император уже использовал много сильных техник Секты Проклятой Почвы. Тем не менее, старший Янь ещё не использовал какие-либо техники Клана Янь.

— Если старший Янь должен был бы выложиться на все сто, этот Демон Император определённо не был бы ровней ему. Даже если он не выкладывается, для него не должно быть никаких проблем, чтобы просто сбежать, — проанализировал Дугу Синфэн.

— В самом деле. В этом случае, давай, проинформируй старшего Яня ментальным сообщением. Затем, мы уйдём, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

То, что использовали ментальные сообщения, было боевой силой. Это было техникой. Была разница между интенсивностью и умелостью ментального сообщения. Если бы это было в нормальное время, для них могло быть не сложно отправить ментальное сообщение Предку Клана Янь.

Тем не менее, Предок Клана Янь сейчас сражался против Демона Императора. Как у Боевых Императоров, их чувствительность была бы на пике во время их битв. Отправить ментальное сообщение Предку Клана Янь в это время — оно было бы услышано не только Предком Клана Янь, оно также было бы услышано Демоном Императором.

Таким образом, если бы кто-то пожелал отправить ментальное сообщение Предку Клана Янь в это время, нужно было обладать специальным видом техники и достаточно мощной силой, чтобы не быть услышанным Демоном Императором.

Честно говоря, ни Хун Цян, ни Мяо Жэньлун, ни Мастер Альянса Мировых Спиритистов не были уверены в том, что их ментальное сообщение не было бы перехвачено Демоном Императором.

Таким образом, они могли только позволить Дугу Синфэну создать ментальное сообщение. В конце концов, Дугу Синфэн был сильнейшим среди них четверых.

В этот момент Дугу Синфэн спокойно подошёл к диапазону битвы между Предком Клана Янь и Демоном Императором. Только приблизившись к ним, он мог бы иметь большее количество уверенности в успехе. В этот момент он добрался до диапазона, где он был уверен, что его

ментальное сообщение не было бы услышано Демоном Императором, и начал отправлять ментальное сообщение Предку Клана Янь.

— Маленькие друзья, вы все идите вперёд. Я догоню вас всех, — вскоре, Чу Фэн и другие получили ментальное сообщение Предка Клана Янь.

— Пошли, — Дугу Синфэн немедленно вернулся к толпе и приготовился вывести Чу Фэна и других.

— Посметь вызвать проблемы в нашей Секте Проклятой Почвы, ты действительно дерзкий! — в то время, когда Чу Фэн и другие выходили из Секты Проклятой Почвы, в небе появилось несколько сотен фигур.

Пиковые Наполовину Боевые Императоры. Несколько сотен фигур были пиковыми Наполовину Боевыми Императорами. Появились люди из Священной Ассамблеи Проклятой Почвы. В конце концов, Священная Ассамблея Проклятой Почвы всё же была предупреждена.

Если бы это были только эти люди, всё было бы хорошо. Однако человек, который кричал раньше, излучал несравненную мощь. Каждое действие и движение этого человека только больше заявляли, насколько он необычен. Он был... на самом деле также Боевым Императором.

— Проклятый Император, это Проклятый Император Священной Ассамблеи Проклятой Почвы! — видя этого человека, Дугу Синфэн был потрясён. Он узнал, кто это был.

Этот человек носил чёрный плащ. Однако его чёрный плащ был покрыт бумажными талисманами. Каждый бумажный талисман прошёл через специальные усовершенствования и был чрезвычайно сильным.

Несмотря на то, что его внешний вид не мог быть виден, этот особый наряд дал понять, что он был знаменитым Проклятым Императором Секты Проклятой Почвы. Проклятый Император был настоящим экспертом по изготовлению и использованию бумажных талисманов. Его сила превосходила даже силу Демона Императора.

Его появление не было хорошей новостью вообще.

Свист, свист, свист, свист, свист, свист

Когда появились эти старые монстры Священной Ассамблеи Проклятой Почвы, эти старые монстры уровня пикового Наполовину Боевого Императора начали окружать Предка Клана Янь и Демона Императора с особого вида боевой формацией.

Затем все они вытащили свиток, покрытый талисманами, и обернули его вокруг их талий.

В этот момент все они начали испускать чёрное газообразное пламя из своих тел. Затем они сжали ладони и закричали в унисон.

— Печать!!!!!!!

Щёлк, щёлк

После того, как было сказано это слово, из каждого их тела вырвалась чёрная цепь. Со скоростью высокой, как у молнии, и силой такой же сильной, как у драконов, цепи переплелись друг с другом и быстро сформировали сильную запечатывающую формацию. Они планировали установить непреодолимую сеть, чтобы запечатать Предка Клана Янь внутри неё.

Нет, это была не обычная неизбежная сеть. Это была грандиозная формация, особая формация Секты Проклятой Почвы, великая формация бумажного талисмана. Мало того, что эта формация была способна запечатать противника, она также создала бы огромное давление на свою цель и подавила бы его силу.

В этот момент Предок Клана Янь начал глубоко хмуриться. Хотя он не боялся пиковых Наполовину Боевых Императоров, когда несколько сотен пиковых Наполовину Боевых Императоров установили такую духовную формацию перед ним, у него не было выбора, кроме как бояться их.

Это было потому, что эта духовная формация была угрозой даже для него. Если бы эта формация могла быть успешно установлена, и Демон Император и Проклятый Император объединились бы, чтобы разобраться с ним, он, вероятно, был бы обречён сегодня.

— Синфэн, беги с Чу Фэном и другими. Не беспокойтесь обо мне.

Хотя выражение Предка Клана Янь оставалось неизменным, он сказал те слова в тайне. Затем решимость появилась в его глазах. Это была решимость встретить смерть невозмутимо.

— Чу Фэн, мы должны идти. Боюсь, что старший Янь не сможет присоединиться к нам. Если мы не уйдём сейчас, то, когда Секта Проклятой Почвы обнаружит нас позже, мы все будем обречены, а старший Янь пожертвовал бы собой напрасно, — сказал Дугу Синфэн Чу Фэну.

Могло быть видно по выражению Дугу Синфэна и слышно из его тона, что он чувствовал себя очень страдальчески сейчас. Однако его нельзя было винить за это. В конце концов, среди всех присутствующих он был тем, кто обладал самыми глубокими отношениями с Предком Клан Янь.

Однако Дугу Синфэн был кем-то, кто придавал наибольшее значение великому благу. Даже если это был самый важный человек для него, умирающий перед ним, он всё равно знал, что ему делать дальше.

— Владыка Директор, разве ты не сказал, что старший Янь очень силён? Почему он не использует свою полную силу? Почему он вместо этого решил сдаться?

Восприятие Чу Фэна было очень резким. Несмотря на то, что он был очень далеко, и даже не мог видеть внешность и выражение Предка Клана Янь, он всё равно мог понять, что Предок Клана Янь уже приготовился встретить смерть, что он не собирался уходить, Чу Фэн знал с того момента, как им было отправлено это ментальное сообщение.

Предок Клана Янь планировал использовать свою жизнь, чтобы прикрыть побег Чу Фэна и других.

— Он не выложится на все сто. Если он выложится, он раскроет свою личность как человека Клана Янь. В это время, даже если он смог бы сбежать сегодня, Клан Янь встретился бы с неизбежной катастрофой.

— С тем, как Секта Проклятой Почвы разбирается с делами, они определённо не позволят Клану Янь, и определённо не позволят Предку Клана Янь уйти. Кроме того, если бы они должны были атаковать, они определённо полностью уничтожили бы Клан Янь, — сказал Дугу Синфэн.

Услышав эти слова, Чу Фэн больше не говорил. Однако он крепко сжал кулаки. Он сжал их так сильно, что его пальцы начали издавать трескающиеся звуки, и его ногти пронзили его ладони, заставив потечь красную кровь.

Чу Фэн чувствовал себя очень болезненно. Боль была не из его ладони. Скорее, она была из его совести.

Он чувствовал себя очень виноватым. Он попросил помощи всех этих людей, чтобы помочь ему спасти Таньтай Сюэ. Однако он не хотел, чтобы кто-либо из них умер в этом месте, особенно не те, кого он просил о помощи.

Это потому, что, если кто-нибудь из них должен был умереть здесь, они бы умерли из-за него. Он был тем, кто привёл сюда Предка Клана Янь и других.

Особенно Предок Клана Янь, он был столпом Клана Янь, их основой. Если бы Предок Клана Янь должен был умереть здесь из-за него, как бы Чу Фэн простил себя? Как мог он снова встретиться с Кланом Янь? Он почувствовал бы крайнее количество вины.

Глава 1545. Непревзойдённая Божественная Сила

— Чу Фэн, все в итоге умрут. Важно то, умирает ли кто-то в назначенном месте или нет, и стоящая ли его смерть.

— Сегодня я не умираю ради тебя. Скорее, я умираю ради будущего нашей человеческой расы. Моя смерть будет в назначенном месте. Моя смерть будет чрезвычайно стоящей.

— Иди. Если вы продолжите оставаться, я умру впустую. Если бы это произошло, моя смерть была бы бесполезной. Я умру с сожалением.

Внезапно в ушах Чу Фэна снова раздалось ментальное сообщение Предка Клана Янь. Казалось, он знал, что Чу Фэн сомневается, что он борется, и на самом деле начал убеждать Чу Фэна уйти.

— Скажи, кто именно ты такой, чтобы осмелиться умышленно убить людей нашей Секты Проклятой Почвы? Сегодня я обязательно раскрою твою настоящую личность. Независимо от того, откуда ты, я заставлю твоих родственников, твою семью, твой клан и силу, которым ты принадлежишь, заплатить кровью.

Внезапно раздался злобный рык. Это был Проклятый Император. Он держал в руках бесчисленные талисманы и разбрасывал их вокруг. Он выпустил очень жестокую атаку на Предка Клана Янь.

— Просто молодой человек действительно смеет хвастаться так бесстыдно?! Ты действительно не знаешь необъятности неба и земли.

В этот момент Предок Клана Янь, который молчал всё это время, на самом деле заговорил. Хотя его голос был изменён, он был наполнен силой. Это было очень устрашающе, как рычание бога.

Что еще более важно, в то же время, когда его голос был услышан, несравненная гнетущая мощь начала распространяться от него.

Когда его гнетущая сила была освобождена, цепи формации, установленные сотнями старейшин Священной Ассамблеи Проклятой Почвы, все разрушились. Они были

насильственно разрезаны на части гнетущей силой. Что касалось старейшин, они были отправлены в полёт на несколько миль. Затем, как будто они все потеряли способность летать, они начали падать на землю один за другим. После того, как они упали, как умирающие собаки, они лежали на животе, не в силах двигаться хоть в малейшей степени.

Даже бумажные талисманы, которые выстрелил этот Проклятый Император, были отбиты гнетущей силой. Прежде чем они могли что-либо сделать, они были подавлены этой гнетущей силой. Даже Проклятый Император и Демон Император были сбиты, как чучела. Они просто не могли выдержать ни единого удара этой гнетущей силы.

— Ты... ты Боевой Император второго ранга?

В этот момент оба, Демон Император и Проклятый Император, были ошеломлены. Поскольку все они были Боевыми Императорами, быть способным дать им такое огромное ощущение угнетения означало, что их противник был существом более высокого уровня развития. Таким образом, из ощущения угнетения, которое они испытывали, они смогли вывести, что их противник был не Боевым Императором первого ранга, но скорее существом более сильным, чем они сами, Боевым Императором второго ранга.

Предок Клана Янь не потрудился ответить на вопрос Проклятого Императора и Демона Императора. Вместо этого он махнул рукой и заставил пространство перед ним волноваться. Затем он стал контролировать воздух и обернул его в десятки тысяч острых мечей. Острые мечи плавали вокруг него, направленные на людей Секты Проклятой Почвы.

— Старший, наша Секты Проклятой Почвы не имеет ни обиды, ни ненависти с тобой. Почему ты должен убить нас так?

В этот момент Проклятый Император, который был чрезвычайно высокомерным раньше, начал паниковать. Это было потому, что он не мог двигаться вообще в этой гнетущей силе. Всё, что он мог сделать, это позволить себе быть попираемым. Несмотря на то, что десятки тысяч острых мечей были сформированы только из воздуха, боевая сила, содержащаяся внутри них, была фатальной.

Свист, свист, свист, свист, свист

Предок Клана Янь проигнорировал Проклятого Императора. С другим взмахом рукава, десятки тысяч острых мечей взрывались взрывоопасно. Когда брызнула кровь, все старейшины и присутствующие ученики Секты Проклятой Почвы, включая даже Демона Императора и Проклятого Императора, были пронзены мечами.

Хотя мечи, казалось, покрывали небо, Чу Фэн и остальные были исключениями. Они не были атакованы острыми мечами. Несмотря на то, что они замаскировали себя, чтобы выглядеть как старейшины Секты Проклятой Почвы, они не были атакованы острыми мечами.

Это можно было назвать огромной лазейкой. Если бы кто-нибудь заметил это, они сразу узнали бы, что Чу Фэн и другие были сообщниками этого Боевого Императора.

Однако, в таком кризисе жизни и смерти, у кого будет время замечать подобное? Единственное беспокойство, которое они имели бы, было бы в том, смогут ли они спасти свою собственную жизнь.

Однако произошло чудо. Хотя острые мечи пронзили тела всех присутствующих людей из Секты Проклятой Почвы, ни один из них не был поражён в смертельные точки. Предок Клана Янь действовал снисходительно. Он действительно не планировал их убивать.

— Вы все, слушайте внимательно. Сегодня я предупреждаю вас всех, пронзая ваши тела этими острыми мечами. Больше не убивайте невинных людей.

— С сегодняшнего дня вам всем не разрешено умышленно убивать невинных ради ваших собственных эгоистических желаний. Если вы решитесь сделать это снова, то в следующий раз это определённо не будет таким простым, как убийство директора и шести старейшин вашей Секты Проклятой Почвы. Вместо этого, я сделаю так, чтобы ваша Секта Проклятой Почвы больше не существовала.

Предок Клана Янь снова заговорил. Его слова обладали скрытым подтекстом. То есть, он говорил им, что он убил директора и шестерых старейшин их Секты Проклятой Почвы. Кроме того, они были убиты им. Предок Клана Янь взял все преступления на себя.

После того, как он закончил произносить эти слова, Предок Клана Янь махнул своим рукавом на Чу Фэна и других. Хотя они были очень далеко друг от друга, ему на самом деле все равно удалось притянуть Чу Фэна и других на свою сторону в мгновение. Такая скорость была действительно невообразимой.

После того, как Чу Фэн и другие приблизились к Предку Клана Янь, Предок Клана Янь сделал шаг в пустое пространство и исчез с Чу Фэном и другими. Всё, что осталось, это полностью опустошённая Секта Проклятой Почвы, также как раненные старейшины и ученики Секты Проклятой Почвы.

Они пришли и ушли без следа, оставив после себя только последствия поля битвы и бесчисленные трупы. Это была действительно непревзойденная божественная мощь, переполняющая внушительность.

— Кунь'эр умер? Он сказал, что мой Кунь'эр умер? Этот ублюдок убил моего Кунь'эра?!

— Ааааа...

Внезапно Демон Император закричал в несравненной боли. Хотя Демон Император был

хладнокровным человеком без чувств, директор Секты Проклятой Почвы, Сан Кунь, был исключением. Мало того, что Сан Кунь был его сыном, он также был тем, кого он тщательно старался поднять. Для него Сан Кунь был чрезвычайно важен. Вот почему он проявил такую глубокую боль, после того, как узнал, что Сан Кунь умер.

— Брат Демон, пожалуйста, сдержи своё горе и прими мои соболезнования. Казалось бы, что наше действие подготовки Великой Формации Кровавого Свёртывания для Владыки Мастера Ассамблеи было раскрыто. Поэтому мы привлекли такую злостную звезду, — сказал Проклятый Император.

— Что нам тогда делать? В настоящее время решающим моментом является то, сможет ли Владыка Мастер Ассамблеи прорваться. Если мы скоро не закончим подготовку Великой Формации Кровавого Свёртывания, и Владыка Мастер Ассамблеи потерпит неудачу в своём прорыве, мы все должны будем понести последствия.

Несмотря на то, что Демон Император испытывал сильную боль, он всё ещё знал, что вопрос о выполнении задачи для их Владыки Мастера Ассамблеи имел большое значение. Просто думая о том, что Владыка Мастер Ассамблеи разозлится, потерпи они неудачу в том, что было поручено им, заставляло его побледнеть от страха.

— С такой злосчастной звездой, которая наблюдает за нами, как мог любой из нас всё равно посметь пойти и поймать людей? — спросил Проклятый Император.

— Чёрт возьми. Если бы не тот факт, что Владыка Мастер Ассамблеи в настоящее время находится за закрытыми дверями, совершая свой прорыв, как могла бы наша Секта Проклятой Почвы позволить ему вести себя так свирепо?! — Демон Император заскрежетал зубами в гневе. Он был чрезвычайно зол.

— После того, как Владыка Мастер Ассамблеи выйдет, он, естественно, позаботится об этом человеке. Теперь мы должны закончить подготовку Великой Формации Кровавого Свёртывания для Владыки Мастера Ассамблеи, независимо от цены, которую мы должны заплатить, чтобы он мог успешно прорваться, — сказал Проклятый Император.

— Но разве ты раньше не говорил, что мы больше не можем идти и захватывать людей, чтобы подготовить Великую Формацию Кровавого Свёртывания, потому что эта злосчастная звезда наблюдает за нами? — Демон Император был смущён.

— Да, мы больше не можем собирать людей. Таким образом, мы должны использовать наших собственных людей, — когда Проклятый Император сказал это, он посмотрел на учеников и старейшин Секты Проклятой Почвы ними, которые в настоящее время исцеляли свои раны.

— Ты... твоё намерение, ты планируешь использовать старейшин и учеников нашей Секты Проклятой Почвы, чтобы подготовить Великую Формацию Кровавого Свёртывания? — услышав эти слова, даже Демон Император не мог сдержать своё потрясение. Тут же он сказал: — Брат Проклятый, даже тигры, хотя и жестокие, не будут пожирать своих детёнышей.

— Действительно, тигры, хотя и жестокие, не будут пожирать своих детёнышей. Однако, брат Демон, ты должен знать, что в этом мире, самые жестокие существа не тигры, а скорее люди, — сказал Проклятый Император.

Глава 1546. Немного странно

— Брат Проклятый, казалось бы, ты уже решился, — сказал Демон Император.

— Независимо от цены, мы должны успешно подготовить Великую Формацию Кровавого Свёртывания.

— Мы всегда можем медленно воспитывать больше старейшин и учеников в будущем. Однако, если Владыка Мастер Ассамблеи должен упустить этот шанс прорваться, ему придётся ждать ещё тысячу лет.

— В то время, не говоря уже о том, что и ты, и я понесём последствия, возможно, что Владыка Мастер Ассамблеи начнет резню. В это время никто из этих старейшин и учеников не смог бы жить, так или иначе.

— Кроме того, если Владыка Мастер Ассамблеи сможет успешно прорваться, кто среди Девяти Сил смог бы бороться с нашей Сектой Проклятой Почвы? В это время наша Секта Проклятой Почвы станет правителем, королём, императором, сильнейшей из Девяти Сил.

— В то время кровь этих старейшин и учеников стоила бы пролития. Их жизни были бы отняты стояще. На самом деле, они умерли бы с несравненной ценностью и достоинством, — сказал Проклятый Император.

— Брат Проклятый, то, что ты говоришь, очень верно. Поскольку это так, давай будем прямолинейными... и сделаем это сейчас, — когда Демон Император сказал те слова, он

посмотрел вниз, на старейшин и учеников, которые исцеляли их раны, и жажда убийства наполнила его глаза.

Что касалось тех старейшин и учеников, все те, кто заметил его взгляд, сразу же ответили с улыбкой. На самом деле, они даже проигнорировали их раны и встали на колени, чтобы поклониться, поклониться Демону Императору и Проклятому Императору.

К сожалению, они не знали, что их ожидала беспощадная резня. Это была бы беспощадная резня, направленная на них двумя людьми, которым они поклонялись.

Под руководством Предка Клана Янь, Чу Фэн и другие быстро покинули территорию Секты Проклятой Почвы и прибыли к границам Владения Проклятой Почвы. Это было отдалённое и необитаемое место в горах. Можно было сказать, что это место было абсолютно безопасным.

Только после прибытия сюда Предок Клана Янь медленно спустился и отпустил Чу Фэна и других.

— Старший Янь, я бы никогда не подумал, что тебе удастся успешно прорваться и стать Боевым Императором второго ранга.

— В самом деле! Почему ты скрыл это от меня? Тогда в Клане Янь ты даже держал меня в неведении, сказав, что ты никогда не сможешь прорваться за всю свою жизнь. В это время я думал, что это было правдой. Кто бы знал, что ты уже прорвался, и ты просто играл со мной.

После приземления Дугу Синфэн был очень взволнован. Отношения между Горой Бирюзового Дерева и Кланом Янь были очень хорошими, и его собственные отношения с Предком Клана Янь тоже были очень хорошими. Повышение уровня развития Предка Клан Янь было не только хорошей новостью для него, это была хорошая новость для всей Горы Бирюзового Дерева.

— Старший Янь, почему ты не убил эту кучу животных, когда мог? Действительно ли это полезно, только предупредить этих животных? Они определённо не будут слушать твои предупреждения.

— Ты должен был пронестись и убить их всех. В конце концов, они не знали бы, что это ты убил их, — в этот момент, прямо и откровенно сказал Хун Цян. Он чувствовал, что Предок Клана Янь должен был уничтожить всю Секту Проклятой Почвы, чтобы не оставлять никаких будущих забот.

— Маленькие друзья, я боюсь, что я разочарую всех вас. Все ранее не было сделано мной, — именно в этот момент, наконец, сказал Предок Клана Янь. Однако его голос был очень слабым.

Свист

В то же время исчезло и золотое сияние, покрывавшее внешность Предка Клана Янь. Наконец, перед толпой появился истинный облик Предка Клана Янь.

Просто, в этот момент, цвет Предка Клана Янь был очень бледным, и его аура очень слабая. Казалось, он получил очень серьёзную травму. Даже стоять ему было трудно. Он, казалось, был в очень плохом состоянии.

— Старший, что случилось? — видя это, Дугу Синфэн и Хун Цян немедленно выступили вперед и одолжили руки, чтобы поддержать Предка Клана Янь, который был на грани краха.

— Ничего. Я ещё не умру. Просто моя душа получила некоторое подавление. Помогите мне сесть. Дайте мне немного времени, чтобы настроить мою ауру, — Предок Клана Янь махнул своей рукой, чтобы указать толпе, что им не нужно нервничать.

Увидев это, Дугу Синфэн и Хун Цян сразу же сделали, как он сказал, и помогли ему опуститься. Опустившись на пол, Предок Клана Янь закрыл свои глаза и скрестил руки. Затем он начал корректировать свою ауру.

В то же время, когда он делал это, Мастер Альянса Мировых Спиритистов молчаливо установил скрывающую духовную формацию вокруг области, где они были.

Несмотря на то, что это место уже было относительно безопасным, было всё же лучше скрыть себя, чтобы защититься от неожиданностей. В конце концов, они не знали, сколько времени понадобится Предку Клана Янь, чтобы настроить его ауру. По крайней мере, казалось бы, его травмы не были легкими.

— Что именно происходит? Старший Янь явно отбил этого Демона Императора и Проклятого Императора. Аура, которую он выпускал в то время, она не казалась исходящей от кого-то, кто был ранен вообще.

— На самом деле, прежде чем мы приземлились, его скорость также была ужасно быстрой. Как бы то ни было, он не похож на человека, который получил травму. Почему это внезапно оказалось так? Что именно происходит? — спросил Мяо Жэньлун.

Дугу Синфэн и остальные все покачали головами. Никто из них точно не знал, что произошло. У всех у них были выражения беспокойства на лицах. Это было потому, что это дело было немного странным.

— Товарищи, мне действительно жаль. Из-за меня я заставил всех вас взять на себя такой огромный риск. Я даже стал причиной того, что этот старший серьёзно пострадал. Я, Таньтай Инмин, действительно стыжусь, — в этот момент раздался ещё один слабый голос. Это был

Таньтай Инмин. В этот момент у него было очень пристыжённое и виноватое выражение на лице.

На самом деле, он уже давно пришёл в сознание. Он проснулся, когда Предок Клана Янь быстро мчался из Секты Проклятой Почвы с ними. Кроме того, он также узнал, что именно Чу Фэн привёл такую большую группу экспертов, чтобы спасти его.

— Брат, тебе лучше правильно исцелить свои раны. Больше не говори, восстановление более важно.

Услышав Таньтай Инмина, Дугу Синфэн и все остальные подошли. У них не было ни малейшей претензии к Таньтай Инмину. Вместо этого они очень беспокоились о его здоровье.

— Директор Дугу, спасибо.

— Чу Фэн, спасибо.

— Брат Хун Цян, спасибо.

— Два господина из Альянса Мировых Спиритистов, спасибо вам.

— Мы не связаны ни в малейшей степени. И всё же, вы на самом деле так помогли мне. Я, Таньтай Инмин, чувствую себя искренне извиняющимся и благодарным всем вам от всего сердца. Мне также ненавистно, что я не знал вас всех раньше. Если бы я знал, я бы мог выпить и поболтать весело со всеми вами, мы могли бы стать братьями, которые могли бы рассказать друг другу всё, — сложная улыбка была на лице Таньтай Инмина.

— Брат, если ты желаешь выпить с нами, это вообще не проблема. У нас будет более чем достаточно времени в будущем. Однако то, что ты должен сделать сейчас, это должным образом залечить свои раны, — сказал с улыбкой Дугу Синфэн.

— Директор Дугу, тебе не нужно утешать меня. Я лучше всего знаю, в какой ситуации моё тело.

— Этот яд Ядовитых Многоножек Подземного Мира слишком яростный. Он уже вошёл в мой даньтянь и напал на моё сознание. Я не смогу продолжать жить долго, — сказал Таньтай Инмин с лёгкой улыбкой на лице.

Услышав эти слова, Дугу Синфэн и остальные все замолчали. Собственно, они уже это обнаружили. Они обнаружили это в то время, когда Мастер Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлун помогали Таньтай Инмину удалить яд из его тела. В самом деле, Таньтай Инмин не смог был продолжать жить.

— Несмотря ни на что, я должен поблагодарить всех вас. Особенно тебя, Чу Фэн. Сюэ'эр упоминала тебя мне раньше. Однако я никогда бы не подумал, что ты такой преданный своим друзьям человек. Ты решил не обращать внимание на всё, чтобы поспешить и спасти Сюэ, как только услышал, что она в беде. На самом деле, молодой человек вроде тебя — чрезвычайная редкость в нашем современном мире, — сказал Таньтай Инмин Чу Фэну с улыбкой на лице.

Его слова шли от глубины души. Он действительно чувствовал, что Чу Фэн был исключительно хорошим ребёнком. Как говорится, «во время испытаний и скорбей будет раскрыто истинное лицо». Он видел истинное лицо Чу Фэна. Чу Фэн по-настоящему считал Таньтай Сюэ своим другом.

К сожалению, он не смог бы увидеть ни будущего Чу Фэна, ни будущего Таньтай Сюэ. Он знал, что он умрёт сегодня. Таким образом, он чувствовал себя крайне сожалеющим и был наполнен нежеланием.

Глава 1547. Под контролем кого-то

— Старший, позволишь ли ты этому младшему предложить тост? — сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, у тебя есть вино? — на лице Таньтай Инмина появилось выражение радости.

— У меня есть не только вино, но также и винные чаши, — когда Чу Фэн сказал это, он вытащил несколько больших кувшинов вина из своего Пространственного Мешка. Все эти вина были разными, и все они были довольно хорошими винами.

В то же время Чу Фэн также достал пару винных чашек. Хотя винные чашки не казались изысканными, они были очень большими и больше напоминали большие миски. Чу Фэн любил именно такого рода винную чашу.

— Отлично, помоги мне налить чашу вина, — увидев эти вина, Таньтай Инмин сразу же стал энергичным. Он просто не выглядел как кто-то с травмами.

Чу Фэн не колебался. Он немедленно схватил кувшин вина и налил полную большую чашу вина для Таньтай Инмина.

— Братя, давайте все сядем и выпьем, — Таньтай Инмин схватил чашу, полную вина, и сказал Дугу Синфэну и остальным.

— Очень хорошо, — кивнул Дугу Синфэн. Он сразу схватил винную чашу, и начал наполнять её вином.

— Тост! — появился звук тоста винных чашек. Дугу Синфэн и другие начали делать тосты друг с другом и начали пить вино.

Их тосты игнорировали их статус. Всё это было о товариществе, страстном товариществе между братьями.

Несмотря на то, что они знали друг друга недавно, они пережили испытания и несчастья вместе. Этот вид товарищества был ещё глубже, чем у друзей хорошей погоды со стажем в годы или десятки лет.

Несмотря на то, что нынешняя ситуация не могла считаться хорошей, поскольку кто-то серьёзно пострадал, и был кто-то, кто должен был умереть, и атмосфера была также очень тяжёлой, они все пили вино до удовлетворения своих сердец. Можно было даже сказать, что они были беззаботными и эмоционально безудержными. Вскоре они выпили всё вино, которое принёс с собой Чу Фэн.

После того, как они закончили пить вино, Чу Фэн и другие отошли в сторону. Они сделали это, потому что знали, что у Таньтай Инмина есть слова, которые он хотел бы сказать Таньтай Сюэ.

Это были последние минуты Таньтай Инмина. Они не могли допустить, чтобы у него были какие-либо сожаления, поэтому они хотели позволить ему сказать свои последние слова.

В то время, когда Таньтай Инмин и Таньтай Сюэ говорили, Таньтай Сюэ заплакала. Это был первый раз, чтобы Чу Фэн видел плач Таньтай Сюэ.

Выражение Таньтай Сюэ было уже чрезвычайно холодным. Когда внезапно появились две дорожки слёз, её выражение стало таким холодным, что можно было почувствовать душевную боль, просто взглянув на это.

Однако, когда человек, который был самым близким для них, собирался умереть, кто бы не плакал? Какими бы сильными они ни были, они не смогли бы сдержать слёз. В конце концов,

люди... все обладают эмоциями.

— Сюэ'эр, хотя ты не из моей Семьи Таньтай, я считал тебя своей дочерью.

— Таким образом, я передаю тебе самое важное наследие от моей Семьи Таньтай, — когда Таньтай Инмин говорил, он передал очень маленький и изысканный кинжал Таньтай Сюэ.

Этот кинжал был особенным. Он был белого цвета, поверхность его была заполнена снежинками, и он испускал слабую холодную ауру.

— Это... Кинжал Холодного Снега!!! — когда Таньтай Сюэ увидела кинжал, её выражение изменилось. Выражение шока появилось в её больших глазах.

— Верно, это Кинжал Холодного Снега. Тогда Семёрка Проклятой Почвы уничтожила мою Семью Таньтай именно ради этого Кинжала Холодного Снега.

— Тем не менее, они никогда не подумали бы, что этот Кинжал Холодного Снега был бы на таком незаметном ребёнке, как я.

— Прямо сейчас, я передаю этот Кинжал Холодного Снега тебе. Это потому, что для меня самое главное — это больше не этот Кинжал Холодного Снега. Вместо этого, это ты. Ты человек, которым я больше всего горжусь, моя дочь, Таньтай Сюэ.

— Говоря об этом, это была настоящая судьба. Когда я поднял тебя, ты была брошена в снег. Однако снег не смог заморозить или ранить тебя. Напротив, снежинки вращались вокруг тебя, как будто они пытались защитить тебя.

— В то время я не знал, что у тебя Божественное Тело. Однако я знал, что ты была связана со снегом. Поэтому я назвал тебя Таньтай Сюэ. (Прим.: Сюэ — снег).

— Сюэ'эр, вынь кинжал, — сказал Таньтай Инмин.

— Приёмный отец, ты хочешь, чтобы я вынула кинжал? Разве ты не сказал, что это сокровище Семьи Таньтай, что-то, что только гении Семьи Таньтай могли вынуть? Хотя моё имя Таньтай Сюэ, я не кто-то из Семьи Таньтай по крови, — сказала Таньтай Сюэ.

— Прежде чем я встретил тебя, я тоже так думал. Я думал, что только люди из Семьи Таньтай смогут вытащить этот Кинжал Холодного Снега, потому что Кинжал Холодного Снега содержал величайший секрет моей Семьи Таньтай, секрет, позволяющий моей Семье Таньтай подняться и появиться у власти.

— Однако после того как я встретил тебя, я обнаружил, что я был неправ. Когда-то, ещё до

того, как ты могла помнить, однажды я использовал его, чтобы поиграть с тобой. В это время тебе удалось вытащить этот Кинжал Холодного Снега, который никто в моей Семье Таньтай не мог вынуть, — сказал Таньтай Инмин.

— Приёмный отец, ты сказал, что я уже вынимала Кинжал Холодного Снега прежде? — Таньтай Сюэ была очень потрясена. Даже она не могла поверить, что она это сделала.

— Мм, хотя ты вынула кинжал только наполовину, это могло всё равно считаться вынутым. Таким образом, я знал, что как только ты станешь старше, ты определённо сможешь вытащить Кинжал Холодного Снега и разблокировать секрет, который позволил бы моей Семье Таньтай стать сильной.

— Сюэ’эр, вперёд, вынь его. Если я могу увидеть, как ты вынимаешь Кинжал Холодного Снега, своими собственными глазами, мне удастся выполнить одно из мечтаний моей жизни.

— Даже если потом я умру, я не буду сожалеть, — когда Таньтай Инмин говорил об этом, он стал очень слабым и задержался на грани смерти.

Таньтай Сюэ не колебалась. Она крепко схватила Кинжал Холодного Снега и затем приложила силу своей правой рукой, чтобы вынуть кинжал.

Треск

Мелькнула вспышка света, и вскоре появился взрыв холода.

В этот момент глаза Чу Фэна и других засияли. Их взгляды стали сосредоточенными. Они все чувствовали ауру Древней Эпохи от Кинжала Холодного Снега. Этот Кинжал Холодного Снега был на самом деле чем-то из Древней Эпохи.

Этот Кинжал Холодного Снега был вынут. Однако он остановился на полпути. Несмотря на то, что Таньтай Сюэ использовала всю свою силу, и стиснула зубы, кинжал оставался неподвижным.

Кроме того, из ножен вышла влекущая сила. Она начала затягивать часть кинжала, которую Таньтай Сюэ вынула, обратно в ножны.

Эта влекущая сила была чрезвычайно сильной. Несмотря на то, что Таньтай Сюэ старалась изо всех сил вынуть кинжал, она всё равно не могла сопротивляться влекущей силе. В конце концов, этот Кинжал Холодного Снега был снова закрыт. В тот момент, когда он был закрыт, необыкновенная мощь также исчезла, и воздух вокруг них восстановил прежний нормальный облик.

— Приёмный отец, я сожалею. Сюэ’эр не может вытащить его, — Таньтай Сюэ покачала своей

головой.

— Это воля небес, — после того, как Таньтай Инмин сказал эти слова, он улыбнулся облегчённой улыбкой. Затем, он сказал Таньтай Сюэ:

— Сюэ'эр, прежде я сказал, что ты должна дистанцироваться от всех остальных. Я ошибался.

— Я не хочу, чтобы ты шла по тому же пути, что и я, по пути уединения и одиночества всю твою оставшуюся жизнь. Поэтому ты должна завести друзей.

— Чу Фэн — надёжный друг. Ты можешь доверять ему. Он помог тебе сегодня. В будущем, если он будет нуждаться в твоей помощи, ты обязательно должна ему помочь. Понимаешь?

— Сюэ'эр понимает, — кивнула Таньтай Сюэ.

— С таким другом, как он, присматривающим за тобой, я могу упокоиться с миром, — после того, как он закончил говорить эти слова, Таньтай Инмин закрыл свои глаза и рухнул на землю.

— Приёмный отец!!!

Увидев эту сцену, Таньтай Сюэ тут же закричала, бросилась к Таньтай Инмину и начала изо всех сил вливать силу в тело Таньтай Инмина. Она хотела спасти его жизнь.

К сожалению, Таньтай Инмин был уже мёртв и не мог быть возвращён. Независимо от того, насколько Таньтай Сюэ пыталась, это всё было бы бесполезно.

В этот момент для Чу Фэна и других было неприемлемо что-либо говорить. Таким образом, они тихо наблюдали со стороны.

Кхе, кхе, кхе...

Внезапно прозвучал кашель. Это был Предок Клана Янь. Этот могущественный Боевой Император, наконец, проснулся.

— Старший Янь, ты проснулся. Как ты себя чувствуешь? — видя это, Чу Фэн и другие немедленно кинулись к Предку Клана Янь. Таньтай Инмин умер. Они не хотели, чтобы что-то случилось и с Предком Клана Янь тоже.

— Будьте уверены, я не умру, — Предок Клана Янь махнул своей рукой, чтобы указать Чу Фэну и другим, что им не нужно беспокоиться.

— Старший, что именно с тобой случилось? Почему ты получил эту травму? Как вышло, что мы не знали об этом? — смущённо спросили Чу Фэн и остальные.

— Аура Боевого Императора раньше была не моей. Человек, который одолел Проклятого Императора и Демона Императора, это не я. Человек, который ранил всех людей из Секты Проклятой Почвы, это также не я. Человек, который предупредил их, всё ещё не я. Даже человек, который привёл вас всех сюда не был мной, — сказал Предок Клан Янь.

— Старший, что ты говоришь? Почему мы этого не понимаем? — Чу Фэн и другие были все смущены тем, что сказал Предок Клана Янь.

— Я был под чьим-то контролем, — сказал Предок Клана Янь.

— Что?! — услышав эти слова, Чу Фэн и другие были потрясены.

Глава 1548. Владение Повелителя

— Старший Янь, ты сказал, что был под чьим-то контролем? Кто мог бы контролировать тебя? — спросил Дугу Синфэн.

Неверие наполнило его глаза. Не только Дугу Синфэн действовал таким образом. Чу Фэн другие также обнаружили, что этот вопрос крайне невообразим.

Если бы кто-то на уровне развития Чу Фэна был под контролем другого, это было бы простительно. Тем не менее, Предок Клана Янь был Боевым Императором. Если даже кто-то вроде него был под контролем, в таком случае... насколько могущественным и пугающим должен был быть тот, кто его контролировал?

— Я не знаю, кто это был. Однако я уверен, что человек был очень силён. По крайней мере,

этот человек был бы Боевым Императором третьего ранга. Иначе, невозможно было бы для моего сознания быть подавленным в мгновение, чтобы он взял моё тело и использовал техники, которыми он овладел, в моём теле, — сказал Предок Клана Янь.

— Боевой Император третьего ранга? — услышав эти слова, Дугу Синфэн и другие были потрясены. Их выражения стали очень серьёзными.

Нужно знать, что Девять Сил, как правило, имели только от трёх до пяти Боевых Императоров каждая.

Что касалось самых сильных индивидуумов Девяти Сил, существ на уровне Мастеров Священных Ассамблей, они были все Боевыми Императорами второго ранга. Именно поэтому Девять Сил могли поддерживать равновесие.

Хотя было возможно, что среди девяти Мастеров Ассамблеи могли быть люди, которым удалось стать Боевыми Императорами третьего ранга, это было только возможностью.

Тем не менее, в этот момент появился настоящий Боевой Император третьего ранга. Этот Боевой Император заметил все их движения и поведение и даже заимствовал тело Предка Клана Янь, чтобы предупредить людей Секты Проклятой Почвы.

Однако на самом деле это был неизвестный Боевой Император, который спас их. Если бы не этот человек, вероятно, что Предок Клана Янь закончил бы смертью от рук Секты Проклятой Почвы.

— Кем именно был этот человек? Почему он спас нас?

Все присутствующие были умными людьми. Они знали, что человек, который контролировал Предка Клана Янь, имел благие намерения. Иначе он бы не спас их и не взял бы вину убийства Семёрки Проклятой Почвы на себя.

Просто им было интересно узнать, кто именно был тем, кто мог помочь им без причины. Кроме того, этот человек был таким сильным индивидом.

— Святая Земля Воинственности — это место с крадущимися тиграми и затаившимися драконами. Не говоря уже о Трёх Дворцах, Четырёх Кланах и Девяти Силах или тех великих знаменитых персонажах, неизвестные эксперты также очень многочисленны.

— Несмотря на то, что Владение Проклятой Почвы — это просто отдалённая земля, место с ограниченными природными ресурсами в этой обширной Святой Земле Воинственности, кто мог бы гарантировать, что в этом месте нет скрытых экспертов?

— Ради собственного эгоизма Секта Проклятой Почвы охотно убила невинных. Они

действительно лишены совести. То, что они сделали, это то, чему все хотели бы положить конец. Также нормально, что там есть кто-то, кто не мог продолжать смотреть и действовал, чтобы предупредить их.

— Таким образом, независимо от того, кем этот человек мог быть, он должен быть праведным человеком. По крайней мере, его нынешнее поведение полезно, а не вредно для нас. Несмотря на то, что моё сознание было ранено, мне всё же удалось сохранить свою жизнь. Таким образом, мы должны поблагодарить этого человека, — сказал Предок Клана Янь.

Услышав эти слова, Чу Фэн и остальные кивнули в знак согласия. Таким образом, они перестали размышлять о личности человека, который им помог.

— Чу Фэн, я собираюсь похоронить моего приёмного отца здесь, — подошла Таньтай Сюэ. В этот момент она больше не плакала. Она также вытерла слезы, которые покрывали её лицо. Однако её глаза оставались красными. Из этого можно было видеть, что она чувствовала себя всё ещё чрезвычайно болезненно.

— Похоронить его здесь? — Чу Фэн был немного удивлён. Это место действительно можно было считать пустынной горой. Это было очень небезопасным местом.

Таньтай Инмин был пиковым Наполовину Боевым Императором. Его источник энергии и даже его труп были драгоценными сокровищами.

Если бы кто-то обнаружил его труп, вполне вероятно, что он был бы захвачен. Таким образом, было очень неуместно похоронить Таньтай Инмина здесь.

— Маленький друг Таньтай, что ты думаешь о том, чтобы похоронить своего приёмного отца в нашей Горе Бирюзового Древа? — сказал Дугу Синфэн.

— Старший Дугу, благодарю за твои добрые намерения. Однако мой приёмный отец сказал раньше, что хочет, чтобы его похоронили там, где он умер. Он прошёл очень долгий путь в своей жизни. Я не хочу, чтобы он путешествовал даже после смерти. Позвольте мне похоронить его здесь, — настояла Таньтай Сюэ.

— Хорошо, я помогу тебе, — сказал Чу Фэн.

— Мм, — Таньтай Сюэ не отказалась от помощи Чу Фэна и вместо этого кивнула.

Свист

Внезапно духовная формация, которая покрыла этот регион, была развеяна. Это был Мастер Альянса Мировых Спиритистов, он убрал духовную формацию.

— Чу Фэн, найди хорошее место. Я верю, что ты знаешь, что делать, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Этот ученик понимает, — Чу Фэн ушёл с Таньтай Сюэ. Затем он начал использовать свои Глаза Небес, чтобы осмотреть гору, на которой они были. Наконец, он нашёл хорошее место, подходящее для того, чтобы похоронить Таньтай Инмина.

Мало того, что это место было очень скрыто, оно также обладало отличным фэншуем. Это было действительно прекрасное место, чтобы похоронить мёртвого.

Найдя это место, Таньтай Сюэ не использовала свои техники мирового духа, чтобы быстро создать могилу. Скорее она использовала свои собственные руки, чтобы лично вырыть могилу.

Увидев это, Чу Фэн также протянул руку, чтобы помочь Таньтай Сюэ выкопать могилу.

Внезапно Таньтай Сюэ подняла голову и спросила:

— Чу Фэн, почему ты помог мне? — в её ясных глазах мелькнуло сложное выражение.

— Потому что ты помогла мне прежде, — ответил Чу Фэн.

— Я помогла тебе тогда потому, что я была тем, кто принёс беду. Я просто не хотела ввязывать тебя в бедствие, которое я создала.

— Что до тебя, ты помог мне потому, что чувствовал, что ты должен мне. Поэтому, даже несмотря на то, что ты был за десятки миль отсюда, ты всё равно настоял на том, чтобы прийти и спасти меня? Это всё чтобы ты не был должен мне больше? — спросила Таньтай Сюэ.

— Нет, — Чу Фэн покачал головой. — Я помог тебе только потому, что считаю себя моим другом. Возможно, ты могла почувствовать, что мой долг был урегулирован тем, что я помог тебе. Однако, если будет следующий раз, и кроме того, ещё следующий раз, куда ты нуждаешься во мне, я помогу тебе безоговорочно.

— Помни, то, что течёт между друзьями — это дружба. В этом мире не так много вещей важнее дружбы. Таким образом, я помог тебе, не ища ничего. Однако, это тоже не без намерения. Моё намерение в помощи тебе в том, чтобы ты была в порядке, — сказал Чу Фэн.

Услышав то, что сказал Чу Фэн, лицо Таньтай Сюэ стало немного жёстким, и в её прекрасных глазах случилась перемена. Затем она замолчала, опустила голову и стала продолжать использовать свои белые, словно лилии, руки, чтобы копать твёрдую почву. Однако, независимо от того, насколько твёрдой могла быть почва, перед ней она была мягкой, как вода.

В этот момент она и Чу Фэн вырыли очень глубоко. Однако они продолжали копать. Они планировали похоронить Таньтай Инмина ещё глубже.

— Что ты планируешь после этого? — спросил Чу Фэн.

— Я планирую отправиться во Владение Повелителя, — сказала Таньтай Сюэ.

— Владение Повелителя? — Чу Фэн был поражён, услышав эти слова. Будучи в Святой Земле Воинственности так долго, Чу Фэн, естественно, знал о Владении Повелителя.

Святая Земля Воинственности была очень большой. Однако, из-за пограничной энергии, она была разделена на многие владения. Были владения, занятые людьми, и владения, не занятые людьми. Однако, бесспорно, Владение Повелителя было самым обширным и процветающим владением во всей Святой Земле Воинственности.

Владение Повелителя было расположено в центре Святой Земли Воинственности. Оно занимало территорию более чем в несколько десятков раз больше, чем площади, которые занимали Девять Сил.

Владение Повелителя было владением, где были расположены Императорский Клан Дунфан, Императорский Клан Симэнь, Императорский Клан Бэйтан и Императорский Клан Наньгун.

Владение Повелителя было владением, где были расположены Дворец Смертного Короля, Дворец Подземного Мира и Дворец Небесного Закона.

Владение Повелителя было также владением, где располагалось ядро Эльфов Древней Эпохи, Королевство Эльфов.

Владение Повелителя было владением с наибольшим количеством экспертов в Святой Земле Воинственности. Тем не менее, это было владением, в котором было тяжелее всего выжить в пределах Святой Земли Воинственности.

Если бы кто-то пошёл туда без достаточной силы, он только был бы унижен и получил мучения до смерти от других.

Однако, если кто-то желал стать сильным, это было бы владением, куда он должен был идти. Если бы кто-то хотел стать императором, королём, повелителем, можно было бы это сделать, только придя туда.

— Чу Фэн, пойдём со мной, — внезапно сказала Таньтай Сюэ. Она действительно пригласила Чу Фэна путешествовать вместе с ней.

Глава 1549. Дрожание неба и земли

— Чу Фэн, отправляйся со мной. Если ты хочешь стать сильнее, ты не можешь продолжать оставаться в выгодном месте; только ставя себя в затруднительное положение, ты сможешь становиться сильнее. На данный момент Владение Повелителя — место, наиболее подходящее для тебя.

— Там собраны гении Четырёх Кланов и Трёх Дворцов. Люди нашего поколения, которые сильнее нас, бесчисленны. Только пойдя туда, мы сможем узнать, насколько мы на самом деле малы. Только пойдя туда, ты сможем улучшить себя.

Похоже, опасаясь, что Чу Фэн не захочет пойти, Таньтай Сюэ добавила:

— Кроме того, твои друзья тоже там.

— Мои друзья? Какие друзья? — спросил Чу Фэн.

— Твои друзья из Региона Восточного Моря. Нет, строго говоря, их нельзя считать твоими друзьями. Скорее, они твои возлюбленные по имени Цзы Лин и Су Роу, — сказала Таньтай Сюэ.

— Цзы Лин и Су Роу были во Владении Владыки?

— Ты встретила их? Как они? — услышав о Цзы Лин и Су Роу, Чу Фэн обрадовался. Он тут же спросил о них.

— Они и хорошо, и плохо, — сказала Таньтай Сюэ.

— И хорошо, и плохо? Мисс Таньтай, что ты имеешь в виду под этим? Что с ними не так? —

нервно спросил Чу Фэн.

— Они обе сейчас обладают очень сильным развитием. Они обе Наполовину Боевые Императоры. Особенно эта Цзы Лин. Как и я, она Наполовину Боевой Император второго ранга. Таким образом, это, естественно, очень хорошо.

— Однако кажется, что они двое страдают от какой-то серьёзной болезни. Когда их болезнь проявляется, они испытывают огромную боль. Если моя догадка правильная, то это должна быть боль от побочного эффекта, отдачи.

— То, что они внезапно стали такими могущественными, когда их изначальное развитие было таким слабым, это также очень необычно. Таким образом, я пришла к заключению, что они получили своё развитие с помощью косвенного метода и получают побочный эффект, обратную реакцию от этого метода.

— Так работает путь развития. Если кто-то желает получить силу, он должен заплатить. Чем скорее и мощнее приходит сила, тем огромнее цена, которую нужно заплатить. Вот почему я сказала, что им и хорошо, и плохо, — сказала Таньтай Сюэ.

Услышав всё, Чу Фэн понял, что Таньтай Сюэ имела ввиду. Однако он не ожидал, что силы Цзы Лин и Су Роу возросли бы до такого уровня и они на самом деле стали Наполовину Боевыми Императорами. Кроме того, Цзы Лин была на самом деле Наполовину Боевым Императором второго ранга.

— Мисс Таньтай, ты сказала, что они отправились во Владение Повелителя. В таком случае, ты знаешь, куда во Владении Повелителя они пошли? — спросил Чу Фэн.

Чу Фэн пришёл к решению о том, что он также пойдёт во Владение Повелителя. Не считая того, что он должен был идти в это место, чтобы продвигаться самому, только ради Цзы Лин и Су Роу он должен был пойти туда.

Чу Фэн знал, насколько болезненны и опасны были побочные эффекты, которые испытывали Су Роу и Цзы Лин. Чу Фэн овладел техникой духовной формации, которая могли облегчить боль от отдачи. Таким образом, он должен был быстро найти Су Роу и Цзы Лин, чтобы он мог научить их духовной формации.

Однако Владение Повелителя было просто слишком огромным. Если он не знал, куда они пошли, и вместо этого искал бесцельно, это было бы сродни попытке найти иголку в стоге сена.

— Знаю. Они не пытались скрыть, куда они собирались пойти, от меня. Вместо этого они прямо сказали мне, куда они идут.

— Это Бессмертный Остров, — сказала Таньтай Сюэ.

— Бессмертный Остров? Что это за место? — с любопытством спросил Чу Фэн. Раньше он никогда не слышал о Бессмертном Острове.

— Как, будучи номинальным учеником Альянса Мировых Спиритистов, ты на самом деле даже не знаешь о Бессмертном Острове, — видя, что Чу Фэн проявил невежество, даже Таньтай Сюэ не смогла удержаться от презрительного взгляда на Чу Фэна.

Затем, она сказала:

— В Святой Земле Воинственности Королевских Мировых Спиритистов Отметки Дракона можно пересчитать по пальцам, их не больше десяти.

— Мастер Бессмертного Острова, Бессмертный Создания Оружия, Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона. Он публично признан Королевским Мировым Спиритистом, который наиболее хорошо разбирается в технике изготовления оружия в нынешней Святой Земле Воинственности.

— Я слышала от Цзы Лин и Су Роу, что Бессмертный Создания Оружия проводит «Ассамблею Дарования Оружия» на Бессмертном Острове. Все те, кто участвует в Ассамблее Дарования Оружия, независимо от возраста, пола или развития, до тех пор, пока они могут пройти через его испытание и взойти на Бессмертный Остров, все будут одарены оружием. Кроме того, это оружие будет создано лично для них, — сказала Таньтай Сюэ.

— Основываясь на том, что ты сказала, Цзы Лин и Су Роу отправились туда на эту Ассамблею Дарования Оружия? — спросил Чу Фэн.

— Мм. Хотя я не знаю, откуда они услышали эту новость, независимо от того, были ли эти новости точными или даже реальными, это правда, что они пошли на Бессмертный Остров, — сказала Таньтай Сюэ.

— Хорошо, я пойду на этот Бессмертный Остров, чтобы посмотреть сам. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы увидеть, чему подобен Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона, — сказал Чу Фэн.

— Я присоединюсь к тебе. Я также хочу испытать, чему подобен Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона, — сказала Таньтай Сюэ.

— Это было бы здорово, — Чу Фэн улыбнулся счастливой улыбкой. Если бы он пошёл один, он определённо стал бы одинок в путешествии. Однако если бы к нему присоединилась такая великая красotka, как Таньтай Сюэ, он не был бы так же одинок.

Впоследствии Чу Фэн побеседовал с Таньтай Сюэ о многом. Он обнаружил, что Таньтай Сюэ была более болтливой, чем раньше. Это могло быть потому, что он спас её в этот раз, или

могло быть из-за слов Таньтай Инмина, сказанных перед его смертью. Несмотря ни на что, впечатление, которое было у Таньтай Сюэ о Чу Фэне, казалось, изменилось. Она больше не была ледяной по отношению к нему, как прежде.

Из его беседы с Таньтай Сюэ, Чу Фэн узнал, что она была сиротой, которую поднял Таньтай Инмин и затем сделал её приёмной дочерью.

Даже сейчас Таньтай Сюэ не знала, кто её биологические родители. Всю свою жизнь Таньтай Инмин был её единственным родственником. Таким образом, смерть Таньтай Инмина была для неё большим ударом.

Когда они болтали, Чу Фэн и Таньтай Сюэ, наконец, сумели закончить копать могилу. После того, как они закончили копать, Чу Фэн помог Таньтай Сюэ создать гроб мирового духа. Только затем они похоронили его.

Более того, когда они его хоронили, Чу Фэн создал множество ловушек духовной формации. Даже после того, как они закончили хоронить его, Чу Фэн установил духовную формацию помешательства вокруг этой области.

Эта духовная формация была способна повлиять на мысли и заставить подсознательно не хотеть идти к месту, где был похоронен Таньтай Инмин.

Что касалось Таньтай Сюэ, используя духовную формацию, она оставила следы своего сознания в этой области. Таким образом, куда кто-то подходил к этому месту, независимо от того, где она была, она знала бы, что кто-то был там, а также знала бы личности людей, которые пришли.

После того, как Таньтай Сюэ использовала свою духовную формацию, Чу Фэн был потрясён. Мало того, что Таньтай Сюэ была Наполовину Боевым Императором, она была также Королевским Мировым Спиритистом. Эта девушка была действительно слишком свирепой.

Кроме того, Таньтай Сюэ отличалась от учеников тех больших сил. Её мастером был её приёмный отец, Таньтай Инмин. Вероятно, Таньтай Инмин не мог бы предложить неограниченные природные ресурсы, потому что он был один. Тот факт, что она смогла стать такой сильной, был определён не потому, что Таньтай Инмин был удивительным. Скорее, это было потому, что она была очень сильной.

После того, как они закончили все это, Чу Фэн и Таньтай Сюэ вернулись в место, где были Дугу Синфэн и другие, и упомянули им о своем плане отправиться на Бессмертный Остров.

— Я в самом деле слышал об Ассамблее Дарования Оружия, проводимом Бессмертным Создания Оружия. Однако, всё ещё есть довольно много времени до ассамблеи. Чу Фэн, ты действительно планируешь идти? — спросил Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Этот ученик хочет идти, — сказал Чу Фэн.

— Очень хорошо. Я сам довольно простой. Я мог бы также присоединиться к вам всем и выразить свое почтение Бессмертному Создания Оружия, — сказал Мастер Альянса Мировых Спиритистов.

— Я давно слышал о знаменитом Бессмертном Создания Оружия. Однако я никогда не встречал его раньше. Было бы здорово, если бы я мог засвидетельствовать его благодать. Я также хочу взглянуть со всеми вами, — Дугу Синфэн также заявил, что он хотел пойти.

После этого Хун Цян и Мяо Жэньлун также заявили, что они хотят идти. Чу Фэн знал, что они действовали так потому, что он хотел пойти туда, и они беспокоились о его безопасности и поэтому хотели присоединиться к нему, чтобы защитить его.

Чу Фэн не отказал им. Во-первых, он не мог найти причины активно отказать им. Кроме того, с группой пиковых Наполовину Боевых Императоров, подобных им, он чувствовал бы себя намного безопаснее. Итак, что он мог иметь против этого?

Грохот, грохот

В этот момент небо и земля начали дрожать. Деревья начали рушиться, и листья начали крутиться в воздухе. Затем серия пронзительных взрывов прозвучала безостановочно со всех сторон. Гора, на которой Чу Фэн и другие находились, начала сильно неистово трястись.

— Что происходит? — чувствуя, что ситуация ненормальна, Чу Фэн и остальные все взлетели в небо. Когда они ступили в небо и посмотрели на землю под ними, Чу Фэн и другие, включая Предка Клана Янь, все выразили потрясение.

Дрожание не ограничивалось только горой, на которой они были. Вместо этого дрожало всё вокруг. Все области в пределах видимости Чу Фэна дрожали. Не только земля дрожала; даже сам воздух дрожал.

Что касалось дрожания, на самом деле оно не исходило от земли. Скорее, оно было от Пограничной Энергии недалеко от них.

Пограничная Энергия была таинственной энергией, которая разделяла Святую Землю Воинственности на бесчисленные различные владения, отделяла движение между различными местами Святой Земли Воинственности. Даже Формации Телепортации Древней Эпохи не могли переправлять через Пограничную Энергию.

Таким образом, мощь Пограничной Энергии была публично признана такой, которую не могли устранить даже Боевые Императоры.

Однако в этот момент, как вихрь, Пограничная Энергия неистово бушевала и вращалась. Кроме того, она становилась слабее и слабее. Она на самом деле исчезала.

Пограничная Энергия которая разделяла Святую Землю Воинственности, на самом деле исчезла.

— Это плохо, — Предок Клана Янь выпустил вздох. В этот момент он глубоко хмурился. Его глаза были полны беспокойства.

— Старший, что происходит? Пограничная Энергия, кажется, рассеивается, — сказал Чу Фэн.

— В самом деле, она рассеивается. Я считаю, что Пограничная Энергия, которая разделяет Святую Землю Воинственности, скоро исчезнет.

— После того, как Пограничная Энергия исчезнет, всё в Святой Земле Воинственности изменится. Мало того, что нынешняя иерархия будет уничтожена, вполне вероятно, что существа в глубине подземелья также начнут действовать, — сказал Предок Клана Янь.

— Старший Янь, ты говоришь о Сыне Магмы Мира Магмы?!!! — поспешно спросил Дугу Синфэн. В то же время беспокойство покрыло его лицо.

— Именно, — кивнул Предок Клана Янь.

Услышав эти слова, не говоря уже о Дугу Синфэне, выражения Мяо Жэньлуна, Хун Цяна и остальных также изменились.

Десять тысяч лет назад Сын Магмы появился из Мира Магмы. Этот Сын Магмы объявил себя

Императором Магмы и объявил, что уничтожит всё живое.

В то время в Святой Земле Воинственности не было ни одной силы, которая могла бы бороться против него. Практически все силы были атакованы, и многие их люди были убиты им.

В то время Святая Земля Воинственности погрузилась в состояние паники и хаоса. Из-за единого Императора Магмы как будто пришёл конец света.

По правде говоря, появление Императора Магмы было сродни судному дню. Если бы не тот факт, что Император Цин смело шагнул вперёд в решающий момент, вполне вероятно, что нынешняя Святая Земля Воинственности больше не существовала бы; она превратилась бы в пустынное место без следа жизни.

Таким образом, Император Магмы был всеобщим кошмаром. Это был легендарный демон. Что касалось Мира Магмы глубоко под землёй, он также стал легендой.

Все очень боялись, что из Мира Магмы могло появиться другое существо вроде Императора Магмы. Если бы это произошло, было бы очень плохо. В конце концов, нынешняя Святая Земля Воинственности не имела такого эксперта, как Император Цин, чтобы следить за ней.

— Старший Янь, ты знаешь, будет ли у Мира Магмы больше Сыновей Магмы, чтобы отправить их? — обеспокоенно спросил Дугу Синфэн.

— Существует естественный барьер между нашим миром и Миром Магмы. Это тот барьер, который остановил Сыновей Магмы.

— Я слышал, что Пограничная Энергия — также естественный барьер. Исчезновение Пограничной Энергии означает, что естественный барьер ослабел, — сказала Предок Клана Янь.

— Естественный барьер ослабел? Исходя из этого, разве это не означает, что Сыновья Магмы скоро появятся в нашем мире? Что Святая Земля Воинственности встретится с другим бедствием? — выражения Дугу Синфэна и других людей стали очень уродливыми, испуганными и непростыми.

— То, что я слышал, это только легенды. Что касается того, как будет выглядеть реальность, никто не может сказать наверняка. Однако очевидная вещь перед нами заключается в том, что исчезновение Пограничной Энергии означает то, что границы между различными областями также исчезли.

— Если мы не разделим территории, используя новый метод, будет неизбежно для таких сил, как Девять Сил, иметь территориальные конфликты друг с другом, — сказал Предок Клана Янь.

Внезапно Дугу Синфэн сказал Чу Фэну:

— Чу Фэн, я боюсь, что не смогу сопровождать вас на Бессмертный Остров. Исчезновение Пограничной Энергии означает, что что-то важное должно произойти. Я должен быстро вернуться в Гору Бирюзового Дерева.

— Чу Фэн, мы также должны вернуться в Альянс Мировых Спиритистов, — сказали Мастер Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлун.

— Младший понимает, — Чу Фэн знал, какой тяжёлой была нынешняя ситуация. Исчезновение Пограничной Энергии означало, что должны были появиться нарушения. Гора Бирюзового Дерева и Альянс Мировых Спиритистов не могли быть в отсутствии своих лидеров в такое время. Поскольку Дугу Синфэн и другие были лидерами, они должны были вернуться.

— Всё в порядке. Вы все просто возвращайтесь с лёгкостью. В конце концов, я всё ещё бездельник. Я отправлюсь на Бессмертный Остров с Чу Фэном и Таньтай Сюэ, — сказал Хун Цян.

— Нам придется беспокоить брата Хуна тогда, — на самом деле Дугу Синфэн и другие были очень обеспокоены тем, что Чу Фэн отправлялся сам во Владение Повелителя. В конце концов, это место было местом с огромным количеством экспертов, бесчисленным количеством высокомерных и деспотичных членов младших поколений с великой поддержкой. Однако если бы Хун Цян путешествовал с Чу Фэном, они могли бы чувствовать себя более спокойно.

Прямо в это время дрожь прекратилась. Пограничная Энергия, которая разделяла Святую Землю Воинственности, также полностью исчезла.

В последствии, Чу Фэн и другие проследовали вместе во Владение Бирюзового Дерева. Чу Фэн почувствовал, что он не узнает, когда он вернётся во Владение Бирюзового Дерева после того, как уйдёт. Таким образом, у него были некоторые вещи, которые он хотел закончить. Только закончив их, он смог бы уйти спокойно.

Что касалось того, что Чу Фэн хотел сделать, это отплатить своему благодетелю. Что касалось благодетеля, его имя было Дедушка Ло.

Когда Чу Фэн впервые прибыл в Святую Землю Воинственности, именно Дедушка Ло дал ему указания и объяснил ему Святую Землю Воинственности. Кроме того, только благодаря Дедушке Ло Чу Фэн смог получить карту сокровищ.

Несмотря на то, что он не смог получить сокровище после прохождения Пережитков Древней Эпохи и вместо этого заставил Яо'эр попасть в ловушку там, Чу Фэн всё равно был очень благодарен Дедушке Ло.

Чу Фэн знал, что Дедушка Ло провёл всю свою жизнь путешествуя по Святой Земле Воинственности. Однако из-за того, что он кого-то обидел, его развитие, в конечном итоге, было покалечено. В настоящее время его жизненная ситуация была не очень хорошей.

Чу Фэн хотел отплатить Дедушке Ло и позволить ему прожить всю оставшуюся жизнь в большем мире. Таким образом, Чу Фэн хотел привести Дедушку Ло в Южный Лес Бирюзового Дерева.

Причина, по которой Чу Фэн желала привезти Дедушку Ло в Южный Лес Бирюзового Дерева вместо Горы Бирюзового дерева была в первую очередь в том, что Южный Лес Бирюзового Дерева был ближе к тому месту, где жил Дедушка Ло.

Во-вторых, у Дедушки Ло было две внучки. Развитие его внучек было довольно слабым. Если бы они тренировались в Горе Бирюзового Дерева, они, вероятно, не могли бы догнать. Было бы более выгодно, если бы они сначала совершили переход в Южный Лес Бирюзового Дерева.

После поездки Чу Фэн и другие вернулись во Владение Альянса. Первым местом, куда они прибыли, был Клан Янь. Это был перекресток, где они отправились по своим разным путям.

Прежде, чем расстаться, Дугу Синфэн сказал:

— Брат Хун, мы передаём Чу Фэна и Мисс Таньтай в твои руки.

— Будьте уверен. Покуда я, Хун Цян, жив, я гарантирую, что никто не сможет запугивать их двоих, — гарантировал Хун Цян, похлопав себя по груди.

— Исчезновение Пограничной Энергии означает, что Святая Земля Воинственности определённо изменится. Возможно, это может быть признаком появления Повелителя Новой Эпохи. В противном случае это может быть и предзнаменованием бедствия. По сути, Святая Земля Воинственности, которая была мирной в течение десяти тысяч лет, скорее всего, больше не будет мирной. Преобразование быстро ударит.

— Что касается Владения Повелителя, оно станет центром этой бури трансформации. Вы все должны быть осторожны, отправляясь во Владение Повелителя. В конце концов, в этом месте слишком много влиятельных экспертов, — предупредил Предок Клана Янь.

— Младший обязательно прислушается к предупреждению старшего и будет осторожен, — кивнул Чу Фэн.

После этого Предок Клана Янь вернулся в Клан Янь, чтобы восстановить свои травмы. Дугу Синфэн отправился на Гору Бирюзового Дерева, Мастер Альянса Мировых Спиритистов и Мяо Жэньлун стали возвращаться в Альянс Мировых Спиритистов.

Что касалось Чу Фэна, Таньтай Сюэ и Хун Цян, они проследовали в направлении резиденции Дедушки Ло.

Никто не знал, когда они снова увидят друг друга.

С этого момента мир, скорее всего, уже не был бы мирным.

Однако у Чу Фэна не было ни малейшего следа страха. Вместо этого он чувствовал слабое волнение.

Во времена хаоса появились герои. Исчезновение Пограничной Энергии, независимо от того, что оно обозначало, означало новое начало для Чу Фэна.

<http://tl.rulate.ru/book/190/3391021>